

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

МУХИДДИНОВА ТАХМИНА ХАМРОКУЛОВНА

**ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ
ПОВЕРИЙ И ТРАДИЦИЙ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ
СООТВЕТСТВИЙ В АНГЛИЙСКОМ**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

**Диссертация
на соискание учёной степени
доктора филологических наук**

Научный консультант:
доктор филологических наук,
профессор Джамshedов П.

Душанбе - 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНОЛИНГВИСТИКИ В ЯЗЫКОЗНАНИИ	
1.1. Понятие этнолингвистики. Этнолингвистика, язык и культура	18
1.2. Картина мира, языковая модель мира.....	32
1.3. Развитие и становление таджикской лингвокультурологии.....	41
1.4. Об истории возникновения зарубежной этнолингвистики	45
1.5. Понятие о поверьях и предрассудках, суевериях и приметах в лингвистике.....	49
Выводы по первой главе	57
ГЛАВА II. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОМИНАТИВНЫХ ЕДИНИЦ ПОВЕРИЙ И ТРАДИЦИЙ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	
2.1. Классификация мифологической лексики таджикского языка.....	62
2.2. Лексико-семантический анализ лексемы « belief - бовар - вера » в английском языке	83
2.3. Лексико-семантический анализ лексемы « бовар - belief - вера » в таджикском языке.....	93
2.4. Отражение лексики поверий и традиций в английских фразеологических единицах	103
2.5. Фразеологические единицы, выражающие лексику поверий и традиций в таджикском языке.....	112
Выводы по второй главе.....	122
ГЛАВА III. ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛЕКСИКИ ОБРЯДОВ И ТРАДИЦИЙ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	
3.1. К истории изучения традиционных обрядов и обычаев таджикского	

народа	127
3.2. Лексика обрядов свадьбы англичан	129
3.3. Лексика свадебных обрядов таджиков	132
3.3.1. Лексика первого этапа свадебного обряда в таджикском языке	135
3.3.2. Лексика второго этапа свадьбы в таджикском языке	138
3.3.3. Лексика третьего этапа свадебного обряда в таджикском языке	139
3.3.4. Сватовство на таджикской свадьбе	141
3.3.5. Традиция использования огня в обрядах свадьбы таджикского народа	147
3.4. Лексика погребальных и траурных обрядов в таджикском и английском языках	153
3.4.1. Лексика обрядов обмывания и одевания тела, положения тела на погребальные носилки в таджикском языке	153
3.4.2. Лексика похоронного обряда в английском языке.....	160
3.5. Лексика празднования Нового года и религиозных праздников в таджикском и английском языках	164
3.6. Лексика празднования Мехргон, <i>Halloween</i> , Сада и <i>Carnival</i> в таджикском и английском языках	182
3.7. Лексика традиции чаепития в таджикском и английском языках	197
3.8. Лексика поверий и примет, связанных с днями недели, в таджикском и английском языках	205
3.9. Лексика поверий и примет, связанных с цветом, в таджикском и английском языках.....	217
3.10. Зоонимическая лексика в таджикском и английском языках.....	223
3.11. Святые места и обряды, связанные с ними	249
Выводы по третьей главе	256

ГЛАВА IV. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ ПОВЕРИЙ И ТРАДИЦИЙ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

4.1. Этнолингвистические особенности антропонимной лексики поверий и традиций в таджикском и английском языках	260
4.2. Сопоставительный анализ примет и суеверий в английском и таджикском языках	274
4.3. Словообразовательный анализ лексики традиций и обрядов в английском и таджикском языках.....	286
Выводы по четвертой главе.....	311
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	316
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	332
Приложение А.....	354
Приложение Б.....	356
Приложение В.....	358

ВВЕДЕНИЕ

Изучение истории и ознакомление с ней происходит только через язык, так как любой язык сохраняет следы прошлого, включая различные этапы развития природы и общества. В свою очередь, язык рассматривается с исторической точки зрения, поскольку он закрепляет идеи предыдущих поколений; анализируя современный язык, можно многое узнать о том, как жили наши предки, каким они видели мир. В этой связи язык выражает то, что необходимо его носителям. Такое свойство языка является важным фактором при его исследовании. Лексика, будучи зеркалом окружающего человека мира, адаптирует видение мира к потребностям человека. Проанализировав лексику того или иного языка, можно составить мнение о культуре людей, пользующихся этим языком. Язык великого таджикского народа поражает богатством своего словаря. А в словаре, как в зеркале, отражается вся жизнь общества, вся история его развития. Язык, как летопись, может рассказать о том, как жили наши предки, с какими народами они встречались, вступали в общение, а также показать, с какими народами они родственны. Являясь средством обмена мыслями и взаимного понимания на всех этапах существования человеческого общества, язык совершенно невозможен вне общества, так же, как и общество невозможно без языка, на какой бы стадии развития оно ни находилось.

В последние десятилетия сложилось особое направление исследований - этнолингвистика. Это научная школа, возглавляемая Н.И. Толстым.

Этнолингвистика – относительно новая дисциплина. В последние десятилетия появилось много таких пограничных областей знания. Можно сказать, что возникновение «дисциплин на стыке» является характерной чертой современных наук. Пограничные сферы знания одновременно употребляют термины, язык и аппарат двух или более традиционных наук. Этой дисциплиной является также этнолингвистика, находящаяся на стыке языкознания и этнологии. Подобные дисциплины имеют также названия

«антропологическая лингвистика», «язык и культура», «язык в культуре» [Перехвальская, 2015:12].

Этнолингвистику нельзя считать и называть самостоятельной наукой. "Этнолингвистика — это раздел лингвистики, изучающий ментальные, этнические и т. д., особенности народа, племени и их отражение в языковой системе" [ЛЭС, 1990: 7].

Этнолингвистика — это наука, которая изучает народную культуру и её языковое отражение. Это направление стало развиваться на основе предшествующих исследований, работ А. Н. Афанасьева, Ф. И. Буслаева, А. А. Потебни, Д. К. Зеленина и др.

Тем не менее, Н.И. Толстой сформировал новейший метод исследования, сочетающий в себе методологию языкознания и этнографию.

Этнолингвистика — это область знаний, которая находится на стыке лингвистики и этнологии и, соответственно, изучает язык в его отношениях с этническим.

Этнолингвистика — это дисциплина, использующая терминологию лингвистики и этнологии, изучающая взаимосвязь языка и культуры, а также конкретных языков и этнических культур.

Актуальность темы заключается в том, что национально-культурная идентичность, содержащаяся в семантике лексики народных поверий и традиций, в лингвистических и этнолингвистических терминах таджикского и английского языков в сопоставительном аспекте до сих пор недостаточно изучена. Это тем более важно, что при изучении и анализе двух и более языковых систем, выявлении общих точек сходства и различий не только на лингвистическом, но и на этнолингвистическом, культурно-историческом уровне можно получить обширную и углубленную информацию о языке. Знания, хранящиеся в языке, более сложны и имеют многослойную структуру, они имеют не только лингвистическую ценность, но и дают богатую информацию о жизни людей, о том, как они мыслят.

Определение языковой и этнокультурной специфики поверий и традиций таджикского народа дает возможность уяснить, какие именно ценности являются наиболее важными для носителей таджикского языка, воссоздать фрагменты национальной этноязыковой картины мира. Такой подход позволяет, во-первых, подтвердить научную значимость исследования народных поверий и традиций с точки зрения этнолингвистики и культурологии, где в центре внимания находится человек, его сознание, мышление, духовно-практическая деятельность, а во-вторых, рассмотреть их как лингвистическое явление.

Таким образом актуальность темы исследования обусловлена тем, что она охватывает вопросы взаимодействия языка и культуры и, вместе с тем, отражает современную парадигму взаимодействия лингвистики со смежными науками (этнолингвистика, этнография и др., фольклористика и т.д.).

Степень научной разработанности проблемы. Лингвистическое и этнолингвистическое изучение анализа поверий и традиций и их соответствий в английском языке можно отнести актуальному направлению в современном языкознании.

На современном этапе развития языка этнолингвистический подход к изучению сквозь призму духовной культуры его носителей наблюдается лишь в немногих работах. Изучение лексики поверий и традиций в лингвистических словарях таджикского и английского языков, в фольклорных текстах, произведениях художественной литературы показывает, что в них наиболее отчетливо сохраняются такие фрагменты мировоззрения, как традиции, обычаи и образ жизни народа. Исследования, так или иначе связанные с лингвистическим и этнолингвистическим направлением в языкознании, были проведены такими известными зарубежными исследователями, как Е.В.Постовалова, Е.С.Яковлева, Б.А.Серебрянников, Ю.С.Степанов, Э.Сепир, Б.Уорф, Дж.Локк, Г.Лейбниц,

Э.Кондильяк; таджикскими учёными Ш.Исмоиловым, М.Мухаммадиевым, Г.Джураевым, А.Мирбобоевым, М.Аламшоевым, В.Капрановым, Т.Зехни, Х.Маджидовым, Д.Саймиддиновым, С.Назарзода, М.Султоновым, Д.Азиззода, Д.Карамшоевым, Н.Н.Негматовым, П.Джамшедовым и многими другими. Изучению особенностей ритуалов и их языковой специфики посвящены труды многих отечественных и зарубежных ученых – Н.А.Кислякова, А.А.Сухаревой, М.С.Андреева, А.К.Писарчик, В.М.Костромичева, Б.Х.Кармышева, Н.Н.Ершова, Р.Л.Неменовой, М.А.Хамиджановой, З.Юсуфбековой, А.А.Бобринского, Е.М.Пещеревой, М.Р.Рахимова, Х.Г.Ишанкулова, Ф.Зехниевой, Т. Ёрова, А.Мардонова и др. По вопросам этнолингвистики, фольклористики и диалектологии нами были изучены теоретические концепции работ таких ученых, как Н.И.Толстой, М.А.Бородин, С.М.Толстой, А.З.Розенфельд, Л.В.Успенская, В.С.Расторгуева, Л.В. Джилилов, Р.Гаффоров, Т.Максудов, М.Махмудов, М.Эшниязов, Г.Д.Джураев, Н.Гиясов, Д. Рахмони, Р. Рахмони и других.

В работах отечественных ученых вопросы этнолингвистического описания лексики таджикского языка, в том числе лексики поверий и традиций, в контексте проблем взаимодействия языка и мышления, познания способов категоризации и концептуализации внеязыковой действительности представителями таджикской лингвокультуры, тем более в сопоставительно срезе, практически не затрагивались. Так, в диссертационном исследовании М.Назарова «Лингвокультурные особенности примет в южном говоре таджикского языка (на материале кулябских диалектов)» дается лексико-семантическая характеристика таджикской лексемы *бовар – поверье*, прослеживается история появления примет и их эволюция, изучается их структурная специфика [Назаров, 2015].

Лингвистическому анализу этнографической лексики язгулямского языка – одного из бесписьменных памирских языков – специфики его

традиционной терминологии, отражающей сложившиеся в течение многих столетий формы жизненного уклада, посвящена диссертационная работа И.Рахимова «Язгулямская этнографическая лексика в историческом освещении» [Рахимов, 1992]. Исследуя этнолингвистическую реальность, картину мира носителей языка, автор обуславливает её особенности доминантами, категориями и параметрами в целом универсальными, но в частных деталях своей реализации имеющими идиоэтнический характер.

Объектом научного рассмотрения в диссертации А.М.Алиева «Язгулямская фразеология: структурная и семантическая характеристика» [Алиев, 1999] явились основные содержательные группы фразеологии язгулямского языка, отражающие различные стороны жизни носителей этого языка: природные условия, детали быта, семейные отношения, названия животных, частей тела и т.д.

Научная ценность работы заключается как в выделении фразеологии в самостоятельную область изучения язгулямского языка, так и в разработке ряда разделов лексикологии не только язгулямского, но и других памирских языков для дальнейшего изучения ареальных контактов языков региона. Можно также назвать диссертационную работу Б.П.Алиева «Ягнобская этнографическая лексика» [1998], в которой впервые предпринимается попытка осуществить этнолингвистический анализ различных групп этнографической лексики ягнобского языка и проследить пути её становления и развития.

Следует отметить, что в таджикской лингвистике наблюдается стремление ограничить исследование частными вопросами или несколькими лексическими единицами или какой-либо лексико-семантической группой слов, являющихся значимыми в культуре таджикского народа как на уровне быта, так и в осознании окружающей действительности, реализуясь в устном народном творчестве и литературе, в процессах проведения различных обычаев, традиций и праздников. К

примеру, в диссертационном труде Х.Х.Мирзоева «Лексико-семантическое поле *horse/acn* в английском и таджикском языке» [Мирзоев, 2014] внимание автора сосредоточено на способах вербализации понятийной категории «лошадь» и функционирование её компонентов в лингвокультуре таджикского и английского народов.

Обзор существующей на сегодняшний день научной литературы, так или иначе касающейся проблематики нашего исследования, показал, что этнолингвистический и культурологический аспекты изучения поверий и примет, тесно связанные с вопросами традиций и обрядов таджикского народа и языковой реализации рассматриваемых явлений, в целостном монографическом плане, а главное – в сопоставительном срезе, все еще не затрагивался.

Таким образом, неизученность лексики народных поверий и традиций и в то же время востребованность такого изыска, обусловленная как его лингвистической значимостью, так и общекультурной ценностью, подтверждает актуальность данной диссертационной работы.

Цель и задачи диссертационного исследования. Основной целью исследования является выявление символических значений лексики поверий и традиций в таджикском и английском языках, соединяющих в себе компоненты духовной и материальной культуры.

Для достижения этой цели определены и решены следующие **задачи**:

- дать научно-теоретическое обоснование актуальности проблемы поверий и традиций в таджикском и английском языках в этнолингвистическом аспекте;

- провести лексикографический анализ ключевых слов лексики поверий и традиций в таджикском и английском языках на материале толковых, этимологических, фразеологических, синонимических словарей таджикского и английского языков;

- классифицировать лексику поверий и традиций по основным этнолингвистическим темам с учетом экстралингвистических и интралингвистических факторов;

- дать лингвокультурологическое описание лексических микросистем, репрезентирующих понятие поверий и традиций, выявление семантики исследуемых лексических единиц с учетом специфики отражения картины мира средствами номинации;

- провести анализ суеверных представлений и мифологических ассоциаций, составляющих этнокультурный фон мифологической лексики таджикского и английского языков;

- охарактеризовать обрядовые комплексы (свадебных, похоронных, праздничных и др.), бытующих среди носителей таджикского и английского языков с точки зрения их лингвокультурологического потенциала и отражения языковой картины мира;

- определить способы словообразования лексики поверий и традиций в таджикском и английском языках.

Объектом исследования являются лексика поверий и традиций в таджикском языке и её соответствия в английском языке в этнолингвистическом плане как способ видения внеязыковой действительности.

Предмет исследования – этнолингвистическая, семантическая и словообразовательная специфика лексики поверий и традиций таджикского языка и их соответствий в английском языке.

Материалом исследования послужили данные толковых, переводных, фразеологических, энциклопедических, лингвокультурологических и других словарей таджикского и английского языков, а также ресурсы Национального корпуса русского языка (НКРЯ), Британского национального корпуса (BNC), Национального корпуса таджикского языка (НКТЯ), подборка художественных текстов XIX-XXI вв. Исследование

лингво- и этнолингвистических параметров паремий таджикского и английского языков проведено на основе трудов Я.И.Калонтарова «Таджикские пословицы в аналогии с русскими», «Мудрость трёх народов» («Панду ҳикмати се халқ»), М.Фозилова «Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ» и других источников.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые лексика поверий и традиций таджикского языка и их соответствий в английском языке в этнолингвистическом плане стала предметом специального лингвистического исследования. В диссертации впервые выявлены этнолингвистические, лексико-семантические и словообразовательные особенности слов, выражающих поверья и традиции, определено место данного лексического пласта в иерархических отношениях семантической структуры лексической системы сравниваемых языков.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что рассмотрение лексики поверий и традиций в таджикском и английском языках способствует развитию этнолингвистических принципов изучения языковых единиц с учетом экстралингвистических факторов. Исследование сходств и различий данной лексики, интерпретация богатых языковых фактов, репрезентирующих данный феномен, вносит вклад в установление их значения для развития теории этнолингвистики, в решение проблем взаимодополнения и обогащения таких наук, как этнолингвистика, сопоставительная лингвистика и культурология. Также значимость исследования заключается в углублении наших представлений о способах категоризации и концептуализации внеязыковой действительности представителями таджикской и английской лингвокультур.

Практическая ценность исследования основана на том, что его выводы и материалы могут быть использованы при чтении лекций по языкознанию, этнолингвистике, словообразованию, специальных курсов и

специальных семинаров по теории языкознания и этнолингвистике, при составлении лексических словарей, в том числе толкового словаря этнографической лексики таджикского языка и двуязычного словаря этнографической терминологии таджикского и английского языков.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологической базой исследования послужили труды лингвистов, посвященные вопросам этнолингвистики, лингвокультурологии, лексической семантики, когнитологии, этнографии, фольклористики и др. смежных наук (Е.С.Кубрякова, А.А.Рефоматский, О.Потебня, В. Фон Гумболдт, Ж.Бодуэн де Куртенэ, В.А.Абаев, А.Вежбицкая, З.Д.Попова, И.А.Стернин, В.Г.Гак, Ю.С.Степанов, А.С.Герд, И.Г.Гердер, Н.И.Толстой, С.М.Толстая, И.М.Стеблин-Каменский, Л.Г.Герценберг, В.С.Расторгуева, Ш.Балли, Э.Сепир, Б.Л.Уорф, Э.Бенвенист, А.Л.Хромов, Д.Саймидинов, Д.М.Искандарова, Г.Джураев, И.Рахимов, С.В.Хушенова, А.Мирбобоев, Б.Алиев, Н.И.Каримова, М.Б.Давлатмирова и др.).

Общенаучными методами исследования являются методы наблюдения, сравнительно-сопоставительный, описательный методы.

В основу реферируемой работы положен этнолингвистический метод интерпретации материала. В необходимых случаях в процессе исследования привлекались методы словарных дефиниций, компонентного и контекстуального, историко-этимологического анализа.

Основные положения, выносимые на защиту:

- народные приметы и традиции носителей таджикского и английского языков выражают стереотипы их представлений и нормы поведения, принятые в данных социумах. Они формируют важный сегмент культуры своих сообществ, обладая существенным лингвокультурологическим потенциалом и представляя собой надежный источник для проведения исследований в области лингвокультурологии, этнолингвистики, этнографии и т.д.;

- картины мира таджикского и английского народов, представленные в лексиконе поверий и традиций, имеют свою специфическую структуру. Их особенности обусловлены доминантами, категориями и параметрами, универсальными в общем, но идиоэтническими в частных деталях своей реализации. Последнее можно объяснить ментальными различиями лингвокультур, которые и определили особенности восприятия одного и того же реального мира носителями таджикского и английского языков;

- являясь системно организованным явлением, лексика поверий и традиций, реализуется в языковом коллективе на парадигматическом и синтагматическом уровнях, что позволяет выделить не только ее лингвистическое содержание, но и культурно-понятийный компонент семантики, то есть ее экстралингвистическое содержание;

- арсенал средств выражения национально-культурной специфики лексики поверий и традиций значительно шире в таджикской языковой картине мира в отличие от английской;

- сходства и различия в традициях народных и религиозных праздников таджикского и английского народов обусловлены различиями географии их обитания, религиозных верований, фоновых культурных знаний, исторического пути. Так, структура и семантические особенности английской лексики поверий и традиций во многом объясняются в большей степени влиянием церкви, а также культурными связями, с другими европейскими народами. Лексика праздничных обрядов таджиков объединяет в себе как древнейший пласт общекультурной лексики, которая восходит к доисламским временам, к фольклорной обрядовой культуре, так и религиозные термины, вошедшие в таджикский язык с принятием ислама;

- система наименований персонажей таджикской мифологии состоит из множества разнородных понятий, среди которых можно выделить доминантные лексемы, обладающие положительными и отрицательными характеристиками, имеющие обширные ареалы распространения на

территории иранского мира и наиболее часто упоминаемые в мифологическом контексте;

- свадебные обрядовые термины обладают повышенной информативностью, поскольку охватывают все аспекты внутриобрядового процесса. Семантическая наполненность лексем, репрезентирующих свадебные ритуалы, свидетельствуют, что данная лексическая микросистема не является однородным образованием. В ней присутствует множество лексико-фразеологических групп, таких как названия обрядов и ритуалов, их участников и исполнителей, обрядовых предметов и реалий, компонентов одежды и кулинарных предпочтений и т.д.;

- тематические доминанты в семантическом поле «животный мир» в сопоставляемых языках не всегда совпадают, что можно объяснить не только степенью участия представителей животного мира в хозяйственной деятельности человека, но и их ценностей характеристикой и значением в жизни людей, в том числе религиозными представлениями об их влиянии на судьбу человека;

- в пределах лексических систем таджикского и английского языков, репрезентирующих поверья и традиции, функционируют основные способы образования новых слов. На лексическом уровне они образуются аффиксальными и корневыми морфемами, словосложением, конверсией и др. В образовании данного сегмента лексики сопоставляемых языков участвуют различные лексико-грамматические классы слов, однако особой активностью отличаются имена существительные, которые представлены во всех лексико-семантических группах слов, составляющих корпус лексики поверий и традиций;

- выявление сходства и различия между таджикскими и английскими поверьями и традициями, так же как и исследование лексики поверий и традиций в таджикском и английском языках, представляет большой

интерес с точки зрения использования в контексте, хранения и передачи их из поколения в поколение.

Практическая ценность исследования основана на том, что выводы данной научной работы могут быть использованы при чтении лекций по языкознанию, этнолингвистике, словообразованию, специальных курсов и специальных семинаров по теории языкознания и этнолингвистике, при составлении лексических словарей. Практическая значимость исследования состоит в том, что издан учебный словарь лексики поверий и традиций в таджикском, английском и русском языках для обеспечения процесса лингвокультурологического развития студентов.

Научная специальность, которой соответствует диссертация. Диссертация соответствует специальности 10.02.19 - Теория языка. Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: пункт 1 - Когнитивный подход в современной лингвистике; пункт 8 - Генетическое родство языков: теория генеалогического древа, волновая теория; пункт 11 - Межъязыковое сравнение. Проблема сравнимости языков.

Личное участие автора в получении результатов, изложенных в диссертации, состоит в участии в обсуждении цели и задач исследования, в получении и обсуждении результатов, изложенных в диссертации, в формулировке ее основных положений и выводов, в опубликовании полученных результатов. Автором лично проведена обработка, анализ и систематизация, полученного материала. Основные положения, результаты и выводы проведенного исследования представлялись в докладах автора на научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского национального университета (2012-2021гг.), на международных научно-теоретических конференциях, ежегодных заседаниях круглого стола (Научный поиск в современном мире. Махачкала, 2017; Проблемы сопоставительного изучения и преподавания

иностранных языков. Душанбе, 2015; Проблемы изучения сравнительной типологии языков (таджикский, английский, немецкий и французский). Душанбе, 2016; Актуальные проблемы терминологии разносистемных языков. Душанбе, 2017; Актуальные проблемы сравнительного языкознания в таджикском и английском языках. Душанбе, 2018; Проблемы изучения иностранных языков. Душанбе, 2019; Роль женщин в развитии науки. Душанбе, 2019).

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании общеуниверситетской кафедры английского языка Таджикского национального университета (протокол №2 от 25 сентября 2021 года).

Результаты исследования опубликованы в 18 научных статьях, изданных в журналах, зарегистрированных в перечне ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

По теме диссертации опубликованы 2 монографии. Основные положения диссертации также изложены автором диссертации в тезисах, докладах и выступлениях на межвузовских и республиканских научно-практических конференциях, посвященных актуальным проблемам таджикской филологии.

Объем и структура работы. В соответствии с поставленной целью и задачами диссертационное исследование состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы и Приложений.

ГЛАВА I.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНОЛИНГВИСТИКИ В ЯЗЫКОЗНАНИИ

1.1. Понятие этнолингвистики. Этнолингвистика, язык и культура

Язык является одновременно компонентом и индикатором различных процессов: культурных, этнических, психологических и социальных. Лингвистические исследования являются ключом к пониманию многих проблем в различных областях: массовой коммуникации, идеологии, политики, социальной стратификации, межэтнических конфликтов, формирования личности и культурного развития.

По мнению Е. Н. Руденко, с одной стороны, на границе современного языкознания развивается все больше смежных дисциплин, а с другой, усиливается взаимопроникновение между ними [Руденко, 2014:23].

В науке этнолингвистика анализируется как комплексный предмет, усваивающий "содержательный план" культуры, народной психологии и мифологии с помощью лингвистических методов, независимо от способов их формального представления [Перехвальская, 2015: 297].

Этнолингвистика — это сфера языкознания, усваивающая язык в его связи с цивилизацией. Новая дефиниция более обобщенная, хотя, как это часто бывает в науке, для этнолингвистики можно предложить ряд разнообразных дефиниций.

Несмотря на всё это, данную науку, объектом которой является связь языка и культуры, можно называть по-разному: этнолингвистика, антропологическая лингвистика, лингвистическая антропология, лингвокультурология.

В работах, ориентированных на англоязычную (особенно американскую) традицию, вместо термина *ethno-linguistics* «этнолингвистика» (или наряду с ним) используется термин *linguistic anthropology* «лингвистическая антропология», реже — «anthropological

linguistics» – «антропологическая лингвистика», или культурология «лингвокультурология».

Антрополог А. Дюранти объясняет сложную историю этого термина следующим образом: «В ранней дискуссии о различных названиях науки, являющейся предметом языка и культуры лингвистической антропологии, антропологической лингвистики, этнолингвистики и социолингвистики, я говорил, что эти названия являются не столько синонимами, сколько знаками, указывающими на различные теоретико-методологические подходы к объекту исследования» [Duranti, 2004: 323].

В этой связи следует отметить, что по вопросам этнолингвистики и взаимосвязанной с ней отрасли – фольклористике, в науке имеется ряд теоретических работ Н. И. Толстого, М. А. Бородина, В. С. Расторгуевой, Г. Джураева, С. Назарзода, Н. Гиясова и другие.

Этнолингвистика — это предмет, который изучает язык через призму человеческого сознания, менталитета, повседневности и быта, ритуальное поведение, мифологические представления и мифопоэтическое творчество [Перехвальская, 2016:5].

Этнолингвистика как научное направление зародилась в начале XX века в США, хотя истоки ее подходов уже видны в работах Гердера и В. Гумбольдта, а в России - Ф. Буслаева, А. Афанасьева и А. Потебни.

Среди основоположников этнолингвистического подхода европейские исследователи также называют Малиновского, а предвосхищение концепции лингвистического релятивизма, близкой к гипотезе Сепира, Уорфа и Дюркгейма, идеи которых нашли применение в этнологии. И всё же начало этнолингвистики обычно связывают с именем Боаса, совершившего своеобразную теоретико-методологическую революцию в этнологии [Сепир, 1993:3].

Лингвистика, рассматривающая явления, никогда не становившиеся (до своего возникновения) предметом познания, вносит свой вклад в развитие

языковых категорий. Его метод, по мнению Сепира, следует использовать в этнологии. Предпосылки этнолингвистических подходов, присутствовавшие в трудах Боаса, продолжил его ученик. Однако Сепир занимал разные позиции по отношению "язык - культура" [Сепир, 1993:3].

Современные лингвистические принципы базируются на трех научных парадигмах: сравнительно-исторической, системно-структурной и антропоцентрической. Идея взаимозависимости элементов триады "язык - этнос - культура" становится аксиоматичной.

В рамках антропоцентрической парадигмы (где объектом изучения является не слово, а человек как носитель языка и культуры определенного этноса) в XIX веке осуществлены научные работы О. Поттебни, В. фон Гумбольдта, Г. Штейнталя, Ж. Бодуэна де Куртенэ, Э. Бенвениста и др.

Представители этой парадигмы исследуют взаимосвязь языка и культуры, языка и менталитета, языка и национальной идентичности, специфику мировоззрения нации через лингвистическую призму.

Новая научная парадигма поставила новые задачи в изучении языка, она требует новых методов анализа этих единиц и категорий. В качестве изучений, сопутствующих понятию «система», обычно выступают такие, как «порядок», «упорядоченность», «организованность». Естественно, что наибольшая неупорядоченность наблюдается в лексике, где мы то и дело сталкиваемся с явными, системными чертами. Одни слова не имеют синонимов, другие имеют. То же относится и к антонимам, паронимам, омонимам. Иначе и не может быть. Ведь лексический состав отражает вещественную картину мира, сложную саму по себе, осложненную еще больше весьма непростым способом ее отражения в нашем сознании и сложнейшим способом языкового выражения. В период своего развития лексика каждого языка развивается.

Лингвистический анализ — это не только инструмент получения необходимой информации (как обычно считают антропологи), а также

объект изучения, ключ к знанию о культуре, использующей данный язык; таким образом, цели этнолингвиста и культуролога совпадают.

Таким образом, рассматриваемая область знаний еще не имеет четко определенного предмета изучения. Наиболее близким для глубокого понимания этой науки, т.е. этнолингвистики, является дефиниция в ЛЭС: исследование языка и его связь к этнической культуре.

По мнению А. С. Герда, этнолингвистика — это дисциплина, лежащая на стыке лингвистики, этнографии и социологии. Предмет лингвистики — естественный язык, его структура и законы; предмет этнографии — народы, их история и культура, предмет социологии и общество в целом, его строение и формирование.

Можно сделать выводы, что объектом этнолингвистики, соответственно, является язык и его отношение к народу, место языка и роль языка в обществе.

Таким образом, целью этнолингвистики является описание различных конфигураций бытия и его влияние на историю народа. Задача состоит в анализе использования языка и его связи с различными языковыми обстоятельствами. Кроме того, в круг проблем этнолингвистики входят также подобные жизненные проблемы, такие как:

- генезис народа;
- история внутренней цивилизации народа;
- история развития языковой картины мира нации;
- языковая политика государства;
- права человека и его язык и др.

Существует два направления этнолингвистики:

1. диахроническая этнолингвистика использует лингвистические методы для изучения прошлого, истории и культуры народа.

2. синхроническая этнолингвистика рассматривает язык и методы языкознания как способ изучения и решения актуальных социальных и национальных проблем.

Помимо предмета этнолингвистики и ее задач, А. С. Герд выделил и более конкретные проблемы, такие как:

- типы языковых состояний (деление речи на устную и письменную, дальнейшее выделение литературного языка, профессиональных жаргонов, диалектов и др.);
- полиэтничность и двуязычие (характерны для всех современных государств, где люди разных национальностей живут и говорят соответственно на разных языках; также речь идет об изменении среды обитания);
- моделирование понятия "этнос" в этнолингвистике (определение его места в общей системе с использованием структурных методов анализа, рассмотрение этого понятия в различных аспектах – социальном, историческом и др.);
- моделирование знаний и представлений в области культуры (то есть описание картины мира, совокупности знаний индивида, этноса, социума о действительности, выраженных в виде семантических полей, классов слов и отношений между ними);
- историческая реконструкция модели мира (история мышления людей отражается в их языке, необходимо лишь выявить этапы его развития; наиболее ценной является история отдельных слов и целых лексико-семантических групп, рассматривается этимология и сравнительно-историческая лексикография);
- этногенез и этническая история (история формирования народа с точки зрения этнолингвистики — как можно использовать факты языка и материалы других наук для решения проблем этногенеза; методы анализа материала (с позиции только одной науки или с

привлечением других источников) и формы представления результатов исследований (этногенетическая карта); история ареала обитания народа (какие ещё народы населяли эту же местность в разные исторические периоды) [Герд, 2001: 34].

Этнолингвистика представляется как единая наука в статьях таких современных авторов, как С.Арутюнов, Б. Л.Уорф, Е. А.Земская, Н.И. Толстая, Е. А. Рябинин и др.

Этнолингвистика определяется вышеуказанными авторами как отрасль языкознания, которая фокусируется на взаимосвязи языка, духовной культуры народа, национального менталитета и народного творчества.

Анализ теоретического материала и многочисленные научные работы показывают, что этнолингвистика считается одной из актуальных и дискуссионных областей лингвистики, исследующей психические процессы и их языковое изображение в повседневной жизни людей. В исследованиях по этнолингвистике основное внимание уделяется коммуникативной единице языка, в которой различаются особенности культуры народов и взаимоотношения людей. Любой человек имеет свои коммуникативные цели и свою языковую прагматическую характеристику. В сознании человека во время осмысления окружающей действительности возникает картина мира.

Расформирование языка производится неизменно и реализуется множеством способов: разными звуковыми системами, которые приводят к изменению произношения слов, т.е. морфемными изменениями, изменением семантических единиц слов, а также изменениями внутри предложения. Особенно значимые изменения происходят в количественном счёте лексики, т.е. в лексике, имеющей конгломератные изменения, различающиеся по своему характеру и особенностям, в течение расформирования.

Словарный запас всех языков имеет длительный процесс обогащения, так как расформировывается постепенно. Он пополняется новыми словами, затем происходят изменения в структуре, значении слов, постепенно появляются новые слова из других языков, расформировывая язык.

Исследование этнокультурных характеристик, фиксированных в языке и обнаруживающихся в речи, осуществляется в современном языкознании в рамках этнолингвистики (Герд, 2001; Толстой, 1995), этнопсихоллингвистики (Сорокин, 1988), лингвистики и страноведения (Верещагин, Костомаров, 1980, 1999; Томахин, 1984).

Ethnolinguistics / этнолингвистика – отрасль лингвистики, изучающая отношения между языковым и культурным поведением; отрасль лингвистики, изучающая ментальные, этнические и другие характеристики народа, племени и их отражение в языковой системе; отрасль лингвистики, занимающаяся изучением языка в его связи с культурой этнических сообществ (племен, наций, народностей и т.д.)

В Большой советской энциклопедии «The Great Soviet Encyclopedia», 1970-1977 говорится, что «этнолингвистика (просходит от греч. *éthnos* – племя, народ и *Linguistics* – антропологическая, этносемантика) - отрасль языкознания, занимающаяся изучением взаимоотношений между языком и культурой (этническая психология). Данная наука стала развиваться в конце 19 - начале 20 вв. в США в связи с интенсивными этнографическими исследованиями индейских племен Северной и Центральной Америки. Первоначально этнолингвистика стремилась получить данные из истории социальных отношений первобытных народов через изучение соответствующих явлений языка (Л. Г. Морган, Ф. Боас, А. Л. Крёбер, Э. Сепир, Б. Малиновский и др.).

Одним из объектов этнолингвистики была терминология родства, на которой испытывались новые методы лингвистического анализа (например, компонентный анализ).

История возникновения этнолингвистики, а также постулаты Московской этнолингвистической школы описаны в работах Н.И. Толстого [Толстой, 1995]. Этнолингвистическая школа Н.И. Толстого сложилась на стыке языкознания, мифологии, фольклористики и этнографии как комплексной дисциплины. Его цель – смысловая реконструкция традиционного (архаического, дохристианского, мифопоэтического в своей основе) мировоззрения, системы ценностей. Называя свой подход этнолингвистическим, Н.И. Толстой придавал совершенно определенное значение каждому из компонентов термина «этнолингвистика». «Этно» обозначает, что традиционная общенародная цивилизация изучается в ее этнической, региональной и «диалектной» формах, вторая часть («лингвистика») имеет несколько значений:

1) основным источником изучения традиционной культуры является язык;

2) как и естественный язык, культура является семиотической системой;

3) этнолингвистика использует множество лингвистических понятий и методов, начиная от методов лингвистической географии, реконструкции языка, семантики и синтаксиса и заканчивая понятиями и методами лингвистической прагматики, теории речевых актов, когнитивной лингвистики и концептуального анализа.

Важно также мнение Н. И. Толстого, что «этнолингвистику и социоллингвистику можно рассматривать как два основных компонента (раздела) еще одной общей дисциплины, с той лишь разницей, что первый учитывает, прежде всего, специфические – национальные, народные, племенные – особенности этноса, а второй – особенности социальной структуры конкретного этноса (общества) и этноса (общества) в целом, как правило, на более поздней стадии его развития по отношению к языковым процессам, явлениям и структурам» [Толстой, 1995: 27-28].

Алгоритм школьных статей Н. Толстого следующий: 1) история обряда; 2) названия обряда/понятия; 3) названия понятий в говорах, их рассмотрение и классификация, диалектные наименования; 4) семантика и лексика, отражающие различные значения данных названий в разных диалектах; 5) народная этимология; мифы и верования, связанные с понятием; соответствующие карты; 6) научная этимология; 7) мифологическая семантика реконструированного исходного мифа. Более общей дисциплиной является лингвокультурология.

В середине 20 века стали исследоваться другие сферы лексики и уровни языка. Был установлен факт тесной взаимосвязи языковых явлений (например, способов структурирования языкового значения) с неязыковыми явлениями культуры – гипотеза Э. Сепира и гипотеза Б. Уорфа о так называемой лингвистической относительности. На основе этнолингвистики в разное время возникали реакционные теории расистского толка, которые не получили распространения в науке [Шлет, 1927; Сепир, 1934, Hymes 1964].

По мнению Андерхилл Джеймс, этнолингвистика — это изучение того, как язык связан с культурой и этнической принадлежностью. Джеймс предлагает оригинальный подход к этнолингвистике, рассматривая выражения абстрактных и истинных понятий в разных культурах и этносах. Эти понятия не только различаются от языка к языку, но и продолжают меняться с течением времени, что позволяет исследователю рассматривать вопрос о том, насколько язык формирует мышление этнических групп и насколько их мышление формирует язык, а также о роли личности в закреплении культурных концептов [J. Underhill, 2012].

Этнолингвистика (от греч. *ethnos* - племя, народ и лингвистика) — это отрасль языкознания, изучающая взаимодействие лингвистических, этнокультурных и этнопсихологических факторов в функционировании и эволюции языка.

Американский лингвист и этнолог Сепир Эдуард (1884-1939) впервые рассмотрел проблемы общего языкознания на языках американских индейцев. В своих работах он исследовал проблемы общего языкознания и дал типологическую классификацию языков. Оказал влияние на развитие современного американского структурализма. Выдвинул гипотезу о влиянии языка на формирование человеческого восприятия мира (гипотеза Сепира-Уорфа легла в основу этнолингвистики) [Гухман, 1954].

В своей книге «Ethnolinguistics and Cultural Concepts (Этнолингвистика и культурные концепты)» А.Джеймс рассматривает ключевые культурные понятия в рамках четырех языков: английского, французского, чешского и немецкого [J. Underhill, 2012].

При изучении взаимосвязи между языком и культурой необходимо ответить на ряд вопросов, таких как «что такое язык» и «что такое культура». Между языком и культурой существует огромная связь, поскольку культура определяется языком.

Отношения между языком и культурой были в центре внимания лингвистов. Многие лингвисты пришли к пониманию того, что язык и культура связаны, их невозможно понять, не исследуя язык в соответствии с культурой; каждый язык встроен в культуру. Он является средством, с помощью которого выражается культура, и нейтральным инструментом, позволяющим людям разного происхождения общаться друг с другом, чтобы обеспечить эффективный процесс коммуникативности для описания различных речевых событий.

По мнению Сепира, язык — «это чисто человеческий и не инстинктивный метод передачи идей, эмоций и желаний с помощью добровольно созданных символов» [Сепир, 1954].

Из рассуждений автора можно прийти к выводу, что язык используется конкретным обществом как культура общества и что язык привычно используется в связи с определенными элементами поведения. Он помогает

в укреплении культурной идентичности человека и в представлении принципов его общества.

Определение особенностей языка включает в себя личность, систему, произвольные символы, коммуникацию, творчество и управляемые правила и обсуждает некоторые важные и определяющие характеристики языка, не давая четкого определения языка.

Язык — это основное средство, с помощью которого мы понимаем друг друга и ведем социальную жизнь. Когда язык используется в коммуникативном контексте, он связан с культурой многими сложными способами. Люди в любом сообществе подсознательно произносят множество слов, которые основаны на общем опыте. Эти слова выражают идеи, события и мысли, которые можно передать, поскольку они относятся к совокупности знаний о мире, разделяемых другими людьми. Кроме того, слова несут в себе авторское отношение, точку зрения, идеи и убеждения. В обоих случаях язык чаще всего служит для выражения социальной культурной реальности общества. Члены общества или социальных групп стремятся не только выразить свой опыт, но выразить его с помощью языка. И язык, и культура считаются неотъемлемой частью. Отношения между языком и культурой имеют глубокие корни, они идут рука об руку, и в какой-то степени никто не может представить, как культура могла бы существовать без языка.

По мнению Сепира, отношения между языком и культурой являются типичными. Он считает, что и язык, и наши мыслительные механизмы слишком сильно связаны друг с другом, чтобы их было так трудно разделить, хотя он утверждает, что язык и культура — тесно связанные понятия. Взаимодействие конкретной культуры с конкретным языком не порождено природой, но является исторической случайностью. Он считает, что каждый язык стремится служить определенному обществу. Кроме того, можно ожидать развития некоторых отношений между языком и культурой.

У них так много широких путей, в которых они тесно связаны. Они стали предметом большого количества антропологических и социологических исследований.

Само собой разумеется, что само содержание языка тесно связано с культурой, словарный запас языка более или менее точно отражает культуру, целям которой он служит, совершенно верно, что история языка и история культуры движутся параллельно [Сепир, 1993:181].

Таким образом, в отношении языка следует сказать, что язык — это эффективный инструмент, который используется для обмена мыслями и чувствами. Однако его можно использовать и как оружие. Это единственное средство, с помощью которого общество формирует свои собственные обычаи и нормы, чтобы отличаться от других обществ. Язык формирует сознание человека, чтобы он мог вынести все нормы. Он всегда является неотъемлемой частью личности человека. Процесс изучения нового языка — это обогащающий процесс, в ходе которого человек приобщается к новой культуре, при условии, что этот опыт не заставляет его недооценивать свой родной язык или даже свою идентичность. Язык и культура идут рука об руку как неразделимые понятия.

Понятию «язык» дано множество определений: «язык - передатчик культуры», «язык - носитель, зеркало, сокровищница, кладовая, копилка, орудие, инструмент культуры» и т.д., но все они указывают на его социальную значимость. Однако при анализе вся гамма отношений между языком и культурой становится ясной и может быть понята, когда мы слышим утверждение, что «язык является частью культуры», на самом деле имеется в виду, что высказывания могут быть правильно поняты только в том случае, если они являются символами культурных явлений. Это означает, что, поскольку опыт передается через язык, человек, говорящий на любом языке, в определенной степени участвует в образе жизни, представленном этим языком. Эти словесные символы не просто связаны

между собой, а координируются через систему, которая выражает их взаимные отношения. Таким образом, язык — это регулярная организация ряда символов, значения которых необходимо изучать, как и любое другое явление. Из этого следует, что, поскольку каждая культура имеет свой взгляд на вещи и людей и свой способ обращения с ними, знакомство человека с чуждыми обычаями возможно только тогда, когда он научится говорить и понимать другой язык и реагировать на окружающий его мир с новым выбором и акцентом – выбором и акцентом, представленным ему этой новой культурой.

Важность роли символизма в языке побудила лингвистов и культурных антропологов сотрудничать в решении проблем, представляющих взаимный интерес, решения которых одинаково ценны для обеих наук и свидетельствуют о тесной связи между ними. Пример того, как лингвистика может извлечь пользу из изучения культурных явлений, можно получить, рассмотрев вклад, который последняя может внести в оценку проблемы значения в языке, проблемы культурного определения. Действительно, в той мере, в какой изучение символических значений языка облегчает нам понимание тех культурных определений, целей и санкций, которые направляют поведение и упорядочивают конвенции в любом наборе обычаев, мы можем сказать, что язык проявляет себя как «культурный указатель».

Следует сказать, что символика языка интегрирована, и полученная система может выразить способ, которым ее единицы связаны друг с другом. Это подразумевает существование в языке структуры, которая подтверждает значимость языковых элементов в том виде, в каком они находятся по отношению друг к другу. С другой стороны, понятие структурной регулярности является базовым в этнологической теории, что сделало термин «модель» столь популярным среди американских культурных антропологов.

Анализ языкового теоретического материала западных работ по этнолингвистике, исследовавшийся предмет лингвокультурологии и этнолингвистики позволяет сделать вывод о том, что этнолингвистика — это наука, которая изучает язык и речь, является предметом изучения лингвистики, изучающей взаимосвязи языка и культуры, и имеет междисциплинарный характер.

1.2. Картина мира, языковая модель мира

В лингвистике и разных областях науки широко используется понятие картины мира. Понятие картины мира появилось в гуманитарных науках. Термин картина мира впервые был выдвинут в начале XX вв., в это время шла напряжённая полемика между учёными.

Язык – это ценнейший источник формирования, проявления менталитета народа, благодаря которому культура сохраняется, передается другим поколениям.

Через язык можно познать важнейшие свойства окружающей среды. В нем отображается не только реальный мир человека, условия жизни людей, но и общественное сознание народа, национальное самосознание, национальный образ жизни, обычаи, традиции, привычки, системы ценностей человека.

Язык – это сокровищница культуры в целом.

Определение языка как явления культуры и его описание с этой точки зрения требует внимания к особенностям национального менталитета и его отражению в языке, фразеологическом, речевом, этическом представлении, характере рассуждений носителя того или иного культурного явления.

Размышляя об идеальном образе внешнего мира, картина мира содержит объективные сведения о мире и всё то, что относится к ней, и считается основой для выявления ценностей описания реальной жизни. Постепенно языковая национальная картина мира становится источником сведений о национальном мировоззрении. Данное общекультурное явление создано в результате многовекового опыта познания человеком реальности.

Национальная специфика концептов проявляется в двух аспектах: в тексте выявляются национальные различия схожих слов, выражающих разнообразные национальные понятия в менталитете народов. Характерные особенности народов могут соответствовать и не соответствовать по содержанию, что является очень существенным для межкультурной

коммуникации. Вхождение лингвистики в лингвокультурологию вызвано тем, что язык является сущностью исследования, органически включен в самые общие явления бытия и рассматривается как важнейшее средство коммуникации, как основной способ обеспечения информации и межличностного приспособления, язык анализируется как сокровищница культуры в целом. Заявляя о культурном аспекте исследования языка, языковеды, как правило, ссылаются на рассмотрение языковых явлений, направленных на раскрытие национально-культурной специфики [Вежбицкая, 1999; Воркачев, 1995, 1997, 2001; Телия, 1996; Воробьев, 1997; Маслова, 1997; 135. Степанов, 1997; Стернин 2007; Красавский, 2001; Евсюкова, 2002].

Среди основных функций лингвистики многие лингвисты выделяют так называемую национально-культурную функцию. Понятие «верование» является ключевым элементом лингвистической картины мира любой естественной языковой системы.

Следует особое внимание при это следует уделить определению термина «наивное языковое изображение» [Арутюнова, 1999].

Ряд ученых пытается найти совершенно правильное определение этого феномена.

Наивная языковая картина мира – это первичное, статичное восприятие и понимание мира, основанное на менталитете конкретного этноса, его традициях и культурных приоритетах. Национальная культура и повседневная жизнь британского народа отражены в английской наивной языковой картине мира, структурное представление находят в мифологии, пословицах и других жанрах фольклора.

Следует отметить, что помимо стереотипных норм речевого поведения в языковом сознании любого этноса мы можем найти уникальную этикетную формулу, отражающую исторический пласт. В процессе общения на родном языке учитывается и отражается современная коллективная

система ценностей языка, традиции и всевозможные изменения, происходящие в обществе.

Понятие «вера» в наивной англоязычной картине мира образует концептуальное пространство, ядром которого является состояние, убеждение или принятие без особых доказательств того, что кто-то или что-то существует, или является истинным. Для того чтобы получить более полное представление о структуре лексики поверий, необходимо рассмотреть и изучить данные более детального анализа языковых элементов фольклора во всем их многообразии.

Согласно «Большому энциклопедическому словарю» («Great Soviet Enciclopedia» Moscow, 1998), термин «верование» обозначает легенду, основанную на суеверных представлениях, предзнаменованиях, необычных явлениях, веру в существование мистических связей между явлениями;

Belief which is contrasted with the true faith formulated in the doctrines of developed religions. From the rationalist point of view, any belief in supernatural phenomena. – *(вера, которая противопоставляется истинной вере, сформулированной в доктринах развитых религий. С рационалистической точки зрения, любая вера в сверхъестественные явления).*

Traditional beliefs ideology include principle, ethic, tenet, canon; doctrine, teaching, dogma, article of faith, creed, credo; – *(Идеология традиционных верований, включает принцип, этику, догму, канон; доктрину, учение, догмат, вероучение, кредо);*

to believe – *поверить чему-либо означает принять что-нибудь за истину без доказательств, на веру, положиться на кого-, что-нибудь.*

to believe -who -what – *произвести проверку, сделать что-нибудь, чтобы убедиться в правильности чего-нибудь, в соответствии чего-нибудь чему-нибудь.*

to believe to whom what – *(поверить) кому что. Сообщить что-нибудь, не допускающее разглашения, в знак доверия. Поверить тайну.*

to believe to whom what – *поверить кому, кого, что. Дать, отдать или передать, надеясь на сохранность, доверять.* «Не поверит гроша медного, - второй с нищего сдерет» – *"If he doesn't believe a copper penny, he'll take the second from a beggar"*.

believe me – *поверь, поверите с частицей "ли" вводного слова, указывающего, что говорящий стремится убедить или убедительнее подчеркнуть то, о чем он говорит.*

Все эти понятия связаны и с различными природными условиями жизни первобытных людей (что, в конечном итоге, повлияло на развитие различных структур совместной деятельности людей), а значит, и с вплетением языка в различные виды человеческой деятельности, и с необходимостью совершенствования самих рецепторов, участвующих в восприятии окружающего человека предметного мира.

Все эти знания, так же, как и породившие их задачи, носят вспомогательный характер. Они подчинены решению главной, производственной, задачи, цель которой — строительство дома. Однако достижение цели невозможно без достижения ряда зависимых целей, которые являются частью когнитивных задач.

Исторические судьбы народностей, защита ими родной земли от набегов кочевников, войны, подвиги отдельных племенных вождей и богатырей, — все это отразилось в героическом эпосе в своеобразной, обобщенно-фантастической форме. Всё это не только отражает борьбу с природой и исторические судьбы народов, она призывала к развитию земледельческой культуры, поэтизировала трудовые процессы, воодушевляла воинов, воспевала богатырей и вождей, помогала упрочению союзов между ними, складывавшихся в процессе их совместных действий, - одним словом, она, как часть надстройки, активно укрепляла свой базис.

История народов, условия их жизни, их верования, традиции, особенности быта очень своеобразны. С достаточной степенью условности

можно выделить три основные области национально-культурной специфики: история, география и психология народа.

Язык также начинает играть важную роль в передаче опыта от одного человека к другому/другим, а, главное, в передаче опыта от одного поколения к другому, что также требовало отделения более важной информации от менее важной и постепенного формирования знаний прежде всего в виде простейших знаний о причинно-следственных связях в природе и действиях человека.

Как отмечает Е.С. Кубрякова, «...знание формируется как результат человеческого опыта, облеченного в языковые структуры, т.е. объективированного в языке» [Кубрякова, 2004: 23].

Р. Джекендофф отмечает: «Мы не можем считать само собой разумеющимся, что область единиц, к которым обращается язык, – это "реальный мир" – скорее, – продолжает он, – информация, которую говорящие могут передать друг другу, должна быть информацией о конструкции внешнего мира, когда эта конструкция является результатом взаимодействия между этим внешним миром и средствами, доступными для его внутреннего представления. "Другими словами, по мнению Джекендоффа", люди обладают тем, о чем они могут говорить только потому, что это [информация об этом] было ранее представлено ментально» [Jackendoff, 1993, 83].

Каждое слово языка — это название какого-то объекта и, так называемого, понятия. Поэтому мы должны признать, что количество элементов языковой действительности равно количеству слов языка, которые имеют свои законы, правила и требования к языку, а понятие есть образ явления, отразившегося в сознании. Понятие можно углублять, обогащать, открывая новые стороны названием того предмета, явления, которое отразилось в понятии. Поэтому термины обозначать, выражать и отражать смешивать нельзя. Обозначать можно всё имеющееся в

действительности, отразить в сознании можно всё, что в ней существует, а выразить, т. е. сформулировать и оформить в слове, можно лишь то, что отражено в сознании как понятие или суждение.

Кроме того, между различными понятиями существуют различные лексические, грамматические отношения.

Наряду с универсальной, региональной и национальной картиной мира, языковая картина мира включает в себя как универсальные, так и специфические средства реализации этих представлений. Ее следует изучать «в тесной связи с человеком, его культурными связями, сознанием, духовной и практической деятельностью» [Жуков, 2004: 42].

В языковой реальности жизни представлены особенности человека и его жизнедеятельности, его отношения с окружающим миром, условия его существования, его бытие. Языковая картина мира отображает общую картину мира человека.

Кроме того, до сих пор лингвисты не всегда различают ментальные репрезентации (в сознании) и «овеществленные» (ментальные) репрезентации в языке.

Вся целенаправленная деятельность человека является механизмом решения реальной цели. Они разделены на предметно-практические задачи и практические. Во всех функционирующих действиях эти проблемы не просто не отрицаются, но и наоборот, взаимно интерпретируются друг с другом. Все эти знания, как и породившие их проблемы, носят вспомогательный характер. Они подчинены решению главной проблемы.

Тем не менее, достижение цели невозможно без достижения ряда зависимых целей, которые являются частью когнитивных задач. Все виды художественных произведений, которые создает человек, - написание книг, сочинение стихов, производство машин, построение моделей на естественном языке – являются результатом вербализации вымышленного мира, впервые задуманного в голове автора произведения. Хотя создание

таких произведений кажется фантастическим, не реальным или не существующим в реальном мире, они все равно являются произведениями, созданными с помощью языка, путем работы над знаками естественного языка.

В таджикском и английском языкознании сегодня одной из самых актуальных является проблема отражения понятия научной картины мира, и в частности – языковой картины мира. В настоящее время она является одним из фундаментальных понятий, отражающих бытие и свойства человека, его взаимоотношения с миром.

Для изучения особенностей использования в языке лексики верований и традиций проводится анализ слов, фразеологических единиц, афоризмов, паремий, анализируются тексты с выявлением их национальных особенностей, определяются одинаковые и разные черты. Существующие характерные особенности народов выражаются в том, что сравниваемые слова не имеют сходства и расхождений в своем содержании, и являются существенными для межкультурной коммуникации.

При межъязыковом сопоставлении значений картины мира обнаруживается, что различие между сопоставляемыми языками выражается в основном не в наличии или отсутствии определенных признаков, а в частотности этих признаков и их определенной комбинаторике.

Между национально-специфической и универсальной частями лексико-грамматических слов находится большое количество лексики с незначительными культурно-специфическими особенностями. Точнее, в большом количестве слов и выражений конкретного иностранного языка национально-культурный компонент означает вторичное значение, выраженное в особом пояснительном контексте. Национально-культурные компоненты в лингвистике анализируются как внутренние формы языка, а также как характерные категории мира посредством конкретных языков.

Этнические стереотипы поведения — это многомерное явление, которое можно рассматривать с разных сторон.

Существует два подхода к пониманию этой особенности. При первом подходе нет принципиальной разницы между семантическими системами языка, поскольку отражение мира базируется на основных логических принципах, а также категориях, которые по определению, по сути, являются универсальными.

Несмотря на то, что все народы мира являются единым человечеством, различия между разными культурами, людьми, нациями и группами социальных групп иногда существуют.

На наш взгляд, продуктивной идеей является выделение более конкретного и универсального фрагмента бытия, выражаемого языком. Естественные науки о мире имеют тенденцию к универсальности. Весь спектр вопросов гуманитарного понимания бытия гораздо шире, хотя и не полностью, ориентирован на национальную специфику интерпретации.

Есть еще неперспективные компоненты картины мира, в основном, это научные понятия. Речь идет о понятиях, логически оформленных общих мыслях о классе предметов, явлений и объектов. Формальные логики различают объем и содержание понятия.

Картина мира — это примитивная система типов, воспроизводящих реальность в общественном разуме. Картина мира также может быть субъективной, например, модель мира Аристотеля; а когда речь идет о языковой картине мира, то общие идеи являются ее фундаментальной частью.

Языковое представление мира является объективным отражением восприятия мира носителями данной культуры, но человеческое отражение не механическое, творческое и поэтому в определенной степени субъективное, так как язык это история, летопись народа, отзвук его жизни, его чувств, надежд и стремлений, отзвук его страданий и горя, радостей и

достижений, посредством языка высказывается мысль, выражается чувство, а красота и точность речи, богатство, словарных средств, умение использовать элементы народной речи, прозрачность и правильность построения предложений, характерные для языка наших предков.

Между культурами разного происхождения существуют сходства и различия. Есть более универсальные области и более различимые. Форма языка, структура языка, система категорий, доминирующие категории во многом зависят от менталитета людей, говорящих на соответствующих языках.

Рассматриваемые исследования по лингвистике показывают, что последнее десятилетие является активным научным периодом исследований в области лингвистики и языка.

Для исследования особенностей использования лексики поверий и традиций в языке проводится анализ слов, фразеологических единиц, афоризмов, паремий, анализируются тексты с выявлением их национальной характеристики, определяются одинаковые и различные их свойства.

Таким образом, каждый из этих аспектов дает перспективу для лучшего понимания сущности языковой картины мира, ее причин и места в современной науке.

1.3. Развитие и становление таджикской лингвокультурологии

В книге М. С. Андреева «Таджики долины Хуф» рассматривается древняя история культуры таджикского народа, их традиции и обычаи [Андреев, 2020: 794].

Книга М. С. Андреева «Таджики долины Хуф» – уникальная коллекция этнографических исследований, проведенных автором в течение нескольких десятилетий XX века в Таджикистане.

М. С. Андреев показал, что эволюция населения высокогорной долины определялась особой географической средой, своеобразием ее общественного развития. На ее примере ему удалось раскрыть универсальность человеческого развития, его многообразие и неповторимую специфику в каждом отдельном случае: «Новый советский образ жизни, новые отношения между людьми обнаружались в Хуфской долине. Многие обычаи, которые хуфцы описывали в 1929 году как соблюдавшиеся ими самими, в недавнем прошлом, теперь помнили только старики. Таким образом, следует со всей определенностью подчеркнуть, то предлагаемый материал есть свидетельство прошлого. В новый быт таджиков из старого быта народа вошли самые лучшие традиции и обычаи. Однако, наряду с этим, сохранились ещё в качестве пережитков отдельные вредные поверья, представления и обряды» [Андреев, 2020: 26].

Эти исследования, во-первых, содержат богатую информацию по этнографии древних таджиков, а, во-вторых, дают молодым людям возможность понять причины и истоки некоторых сохранившихся на родине поверий и пережитков.

В работе М. И. Хасановой «Обрядовая лексика свадебного обряда в Худжандском диалекте (этнолингвистический аспект)» исследуется семантика языковых единиц и характеристика понятия «свадебный обряд». Данная тема изучается с целью раскрытия этапов свадебного обряда и выражения лексики, обозначающей данный обряд [Хасанова, 2010: 12].

В лексику свадебного обряда худжандского говора входят термины, выражающие понятия и слова, характеризующие определенные особенности этого обряда, а также термины, выражающие различные этапы этого события. Эти термины употребляются среди населения Худжанда. М. И. Хасанова также подчёркивает три обрядовых этапа: процесс выбора невесты перед большой свадьбой, большая свадьба, послесвадебные обряды. Эти обряды, сопровождающие свадебный ритуал, обычно включают в себя более сложные типы событий, имеющие терминологическую понятийную лексику, которая может характеризоваться потенциальной направленностью [Хасанова, 2010: 12].

В работе З. О. Назаровой «Этнолингвистический анализ лексики, связанной со свадебным обрядом (на материале памирских языков)» рассматривается лексика, связанная со свадебными обрядами в памирских языках. По ее словам, в памирских языках до сих пор сохранились все традиционные свадебные обряды, а также связанная с ними заимствованная и исконная лексика. Большинство ритуальных терминов является заимствованием. В связи с исламизацией ритуалов большая часть лексики является арабскими заимствованиями, связанными с официальными условиями брачной процедуры и ее юридическими аспектами [Назарова, 2015: 5].

В работе М. С. Джураева «Обычаи и обряды мельников северного Таджикистана» рассматриваются обычаи и обряды мельников северного Таджикистана XIX-XX вв.

Диссертационное исследование М. Б. Давлатмировой «Универсальное и этноспецифическое в языковой репрезентации макроконцепта "судьба" (на материале таджикского, арабского и шугнано-рушанской группы языков)» посвящено изучению национально-специфических особенностей макроконцепта "судьба" в таджикском, арабском и шугнано-рушанской группе языков [Давлатмирова, 2019:16].

Используя огромный лексический материал, М. Б. Давлатмирова провела лексикографический анализ макроконцепта «судьба». В работе раскрывается структура и семантическое поле данного макроконцепта в сравниваемых языках, рассматриваются этапы становления когнитивной лингвистики, типология концептов, национально-специфические особенности концептов, определяются методы и приемы изучения концептов, исследуется история концепта «судьба» в лингвистике, а также аксиологические доминанты, культурно-специфические особенности таджиков на основе пословиц и поговорок, афоризмов, периферийных компонентов номинативного поля концепта и макроконцепта в таджикской, арабской и шугнано-рушанской языковых группах. Понятие «судьба» рассматривается также в философско-богословской системе таджикской лингвокультуры (на материале работ Н. Хусрава, Дж. Руми, Омара Хайяма).

При анализе макроконцепта со значением «судьба» в пословицах и поговорках, фразеологизмах и афоризмах таджикского языка определяется, что «судьба» — это предопределение, приказ от Бога, и подчеркивается, что мудрость, культура и нравственные ценности народа отражены в пословицах и поговорках, афоризмах и выражениях» [Давлатмирова, 2019: 16].

Таким образом, анализируя лексемы, словосочетания и выражения на материале различных словарей, автор отмечает богатое семантическое поле макроконцепта «судьба» в сопоставляемых языках.

Ш. К. Фазилова рассматривает «Концепт «*богатство*» в английской, русской и таджикской культурах (на материале фразеологизмов, пословиц и поговорок)», впервые в отечественном языкознании проведя всесторонний сравнительный анализ пословиц и поговорок, выражающих понятие «*богатство*» в таджикском, русском и английском языках [Фазилова, 2019: 5].

В работе О. Касимова на тему «Лексика "Шахнаме" Абулкосима Фирдоуси» рассматриваются лексические единицы, обозначающие животных и растения в «Шахнаме», которые используются в различных ситуациях, направленных на функционально-эстетическое описание природы и окружающей среды, церемонии инаугурации шахов, жертвенных ритуалов и сакрального (похоронного) процесса, описание достоинств царских дворцов, любовных сцен, описание приготовления пищи и приема пищи, лечения, процесса подготовки и осуществления царской охоты и многих других явлений индивидуальной и общественной жизни в историческом процессе [Касимов, 2011: 6].

Исследование Х. Х. Мирзоева на тему «Лексико-семантическое поле horse/асп в английском и таджикском языках» посвящено историко-сопоставительному анализу лексико-семантических и структурно-грамматических свойств иппологической терминологии таджикского и английского языков, выявлению механизмов развития данной категории в сравнительно-историческом аспекте. Автор впервые в таджикском и английском языкознании рассматривает вопросы системных иппологических отношений терминологии в сравнительно-типологическом аспекте, определяет историю формирования лексики данного направления в таджикском и английском языках, выявляет сходства и различия в общем направлении генетического развития иппологической терминологии таджикского и английского языков [Мирзоев, 2014: 16].

Следовательно, рассмотренные исследования по изучению лингвокультурологической лексики свидетельствуют о том, что последнее десятилетие в таджикском языкознании является активным научным периодом исследований в области лингвокультурологии и лингвистики. В исследованиях проводится сравнительный анализ таджикского, русского, английского и арабского языков.

1.4. Об истории возникновения зарубежной этнолингвистики

В англоязычной лингвистической литературе термин этнолингвистика широко не используется.

Этнолингвистика зародилась в этнографии на рубеже XIX-XX веков, получила широкое развитие в лингвистике США с 70-х годов XIX века в связи с интенсивным изучением индейских племен Северной, а затем и Центральной Америки.

Как уже упоминалось выше, термин этнолингвистика не получил широкого распространения в англоязычной лингвистической литературе. Вместо этого используются понятия антропологической лингвистики и лингвистической антропологии, каждая из которых имеет свою исследовательскую программу. Американские ученые часто заменяли термины антропология, этносемантика, культурная антропология.

Интерпретация бытовых и фольклорных текстов была неотъемлемой составляющей антропологического описания.

Трудности, связанные с европоцентризмом исходных языковых установок исследователей, возникали при установлении звукового состава индийских языков.

Этнолингвистика как предмет исследования сконцентрировалась в изучении принципов и методов лингвистического описания на базе человеческого языка, адекватно отражая сходства и различия языков разных типов и представляя их данные в сопоставимой форме.

Этим объясняется интерес этнолингвистики к вопросам о том, в какой мере она является отражением и воплощением конкретной культурной реальности.

Далее, естественно, следуют вопросы о том, насколько восприятие окружающего мира универсально для носителей всех языков и культур и в какой мере оно развивается под влиянием лексико-грамматической специфики языка [Перехвальская, 2015: 26].

Этнолингвистика, начало которой положили знаменитые работы Б. Уорфа, стала второй – после генеративной грамматики – содержательно, семантически ориентированной ветвью языкознания, развившейся вслед за структурализмом.

Американская этнолингвистика характеризуется иначе, чем европейская. Отличие между американской и славянской этнолингвистикой заключается в ориентации первой на языковую прагматику, а второй – на языковую семантику [Токарева, 2003: 39].

Лингвистическая антропология в США зарождалась в условиях утверждения североамериканской колониальной государственности. Начало современной лингвистической антропологии было заложено усилиями таких общественных организаций, как Бюро американской этнологии (Bureau of American Ethnology) и Смитсоновский институт (Smithsonian Institution), направленными на понимание автохтонной американской культуры.

Стремясь собрать этнографические и лингвистические сведения о коренных американских народах, Ф. Боас обеспечил качество получаемых лингвистических данных путем структурного подхода, наилучшим образом представленного Ф. де Соссюром.

Ведущий американский лингвистический антрополог А. Дюранти выделяет три парадигмы в американской лингвистической антропологии и всех названных выше ученых и их труды относит к первой парадигме (хронологически это период с конца XIX в. до конца Второй мировой войны).

Цель первой парадигмы – описывать и классифицировать автохтонные языки, особенно североамериканские (salvage anthropology – антропология спасения). В рамках первой парадигмы язык понимается как лексика и грамматика, репрезентирующие (бессознательно для носителя языка) отношения между языком как знаковой системой и реальностью.

Объектом анализа являются единицы разных уровней языка: предложения, слова, морфемы, а с 1920-х годов – фонемы, а также традиционные фольклорные тексты; теоретической платформой является сравнительное изучение языков с точки зрения генеалогической классификации и гипотезы лингвистической относительности.

А. Дюранти относит этнографию коммуникации ко второй парадигме североамериканской лингвистической антропологии [Duranti, 2003: 326].

Целью второй парадигмы является анализ использования языка его носителями в процессе речевой деятельности. Язык рассматривается как культурно организованное и культурно организующее явление, а объектами исследования выступают языковая общность, коммуникативная компетенция, репертуар, языковое разнообразие, стиль, жанр, речевой акт. Предпочтительными методами сбора данных в речевой этнографии являются наблюдение, неформальное интервью и аудиозапись спонтанной речи.

Таким образом, представители второй парадигмы отказались рассматривать язык как таксономию, а лингвистический анализ как основную методологию. Это привело к сокращению доли лингвистики в лингвистической антропологии и сближению последней с остальной антропологией.

Вот уже более десяти лет лингвистическая антропология (этнография речи) и социолингвистика отождествляются. Такой подход увел лингвистическую антропологию далеко от традиций Ф. Боаса. И это отчуждало представителей второй парадигмы от ученых, которые связывали культуру с определенными языковыми структурами, например, с лексикой [Berlin, Kay, 1969; Berlin: 1970].

Последнее направление получило название Новая этнография (new ethnography) и когнитивная антропология (cognitive anthropology); его известным представителем является С. Тайлер [Tyler:1969], а из славянских

авторов - А. Вежбицкая. Новая этнография, или когнитивная антропология, существенно ближе к когнитивной лингвистике и теории категоризации, чем к антропологии: культура рассматривается такими учеными как ментальный феномен и изучается через язык. Это периферийное направление принадлежит американской лингвистической антропологии.

Таким образом, культурная лингвистика — это область лингвистики, изучающая отношения между языком, культурой и концептуализацией. Ключевыми понятиями лингвокультурологии являются культурная схема и культурная модель.

В последние два-три десятилетия развились и другие области антропологии, привлекающие лингвистические методы. К таким направлениям следует отнести изучение проблем социальной идентичности (социальных идентичностей): гендерной, национальной, социально-групповой через знаки-маркеры в индивидуальных высказываниях, то есть в различных дискурсивных практиках [Kulick, 1992: 73].

Современные исследования отличаются от работ первой и второй парадигм. Сегодня лингвистические антропологи, в том числе ученики Ж. Гампертца и Д. Хеймса, часто используют теоретические положения, разработанные вне антропологии и вне лингвистики, например, теория структурации Э. Гидденса, теория практик П. Бурдьё, а также диалогизм М. Бахтина и В. Волошинова, взгляды М. Фуко.

Таким образом, в отличие от более ранних исследований языка (первая парадигма) или его реализации в речи (вторая парадигма), современные антропологи уже не являются доминирующим объектом исследований в американской лингвистической антропологии, а служат инструментом доступа к сложным социальным процессам.

1.5. Понятие о поверьях и предрассудках, суевериях и приметах в лингвистике

Человеческое общение основано на общепринятых стереотипах и стереотипах, заложенных в культуре. Все эти элементы упрощают жизнь человека, помогают ориентироваться в мире и обществе. Кроме того, эти паттерны и стереотипы можно наблюдать в различных сферах жизни; одной из их разновидностей являются убеждения и предрассудки. За многие тысячи лет своего развития человечество накопило не только массу научных знаний, необходимых для прогресса, но и множество ложных представлений об окружающем нас мире, о природе и характере наших знаний. К ним относятся поверья, приметы, различные гадания и вера в талисманы и т. д.

Однако, несмотря на различные формы и проявления, их объединяет связь с потусторонними, таинственными силами, якобы влияющими на человеческую жизнь. Поверья сформировались в период мифологического мышления, поэтому они выполняют функции, присущие мифу:

- функция, связанная с объяснением мира на уровне абстрактных и невозможных представлений о его происхождении, развитии и силах, управляющих им;
- психотерапевтическая функция, когда миф заменяет нечто неподвластное контролю.

В основе мифа лежит единство представлений о ценностях, обязательствах людей по отношению друг к другу и т.д.

В основе любых религий и суеверий лежит вера в сверхъестественное. Другими словами, у истоков всех современных религий стояли одни и те же представления о мире, которые породили верования и предрассудки, сохранившиеся до наших дней. Поверья были первыми шагами к религии как системе определенных взглядов на мир.

В «Фарҳанги забони тоҷикӣ» 1969, ҷ 1 [с. 189] слово «**belief** – **бовар**» имеет следующее значение в своём первом значении как существительное:

бовар – рост ва мувофиқи ҳақиқат пиндошта пазируфтани (махсусан суханро); яқин ҳосил намудан, боварӣ. (*Верить во что-либо, быть убеждённым, верить, вера*).

*Нишон дода буд аз падар модараш,
Ҳамедиду дида набуд бовараш.*

*Мать показала, то, что осталось от отца,
Не видел и не **поверил**.*

[ФЗТ:189]

«В своём втором значении слова **belief** переводится как глагол **бовар доштан** (ё кардан) – рост ва мувофиқи ҳақиқат доништан (махсусан суханро); яқин ҳосил намудан – БЫТЬ УБЕЖДЁННЫМ, ВЕРИТЬ

*Гӯиё **бовар** намедоранд рӯзи доварӣ,
К-ин ҳама қалбу дағал дар кори довар мекунад.*

*Как будто не **верят** в правосудье,
И проявляют недоверие в этих делах.*

[ФЗТ:189].

*Сухан ба меҳру вафои ту мекунад Шохин,
Вале чӣ суд, ки **бовар** намекуни суханам.*

*С любовью говорит тебе Шохин,
К сожаленью, ты не **веришь** моим словам.*

[ФЗТ:189].

В Русско-таджикском словаре под редакцией А. П. Дехоти и Н.Н. Ершова суеверие имеет следующее значение:

«В своём первом значении как существительное суеверие – **хурфот**, **мавхумот**, в своём втором значении как прилагательное суеверный – **хурфотчӣ**, **хурфотпараст**, **мавхумпараст**.

Слово **поверье** имеет значение – **хурофот, ақидаи хурофотӣ** и является существительным» [Дехоти, Ершова, 1949: 498];

Слово **традиция** переводится как существительное – **анъана, урфу одати аз падару бобоён мондагӣ, чизи одатшуда** [Дехоти, Ершова, 1949: 96].

По словам Ю. Бохеньского, суеверие – это убеждение, которое, конечно, крайне ложно, но, несмотря на это, считается, несомненно, истинным [Бохеньский, 1993: 7].

Он считал, что суеверие – это вера в нечто сверхъестественное, таинственное, ложное, вера в приметы. Он рассматривал понятие «предрассудок» как ложное, суеверное представление о чем-то ставшем привычным.

Однако можно с уверенностью сказать, что убеждения и предрассудки — это определенные образцы, формы, примеры и учения, которые помогают описать культурное прошлое, воспроизвести социальный опыт и обобщить сущность языковой культуры.

В результате слово «суеверие» состоит из двух лексических элементов, – один из которых, со значением «вера», а второй – «суеверие» – несет в себе значение чего-то другого, противоположного.

Суеверия — это продукт фобий, природа которых оправдана древними и генетическими способами. Внешние факторы являются основой для такого рода фобий. Человек не может контролировать, изменять или избегать внешних факторов, например, стихийные бедствия. Придание этим явлениям смысла, сакральных свойств ведет к их сакрализации или к их пониманию через слово, символ или текст, отражающий сакральный код того или иного явления.

Предрассудки порождаются личностными фобиями, они возникают в ходе человеческого воображения, кроме того, их природа напрямую зависит

от психики. Их корни можно легко проследить, изучая языческие обряды и ритуалы.

Выдающийся французский лингвист XX века Э. Бенвенист своей работой «Словарь индоевропейских социальных терминов» (1995) внес фундаментальный вклад в науку [Бенвенист, 1995: 79].

Проведенный в нем этимологический экскурс позволяет проанализировать данные из английского языка. Как ни странно, именно люди служат объектами в поверьях и предзнаменованиях. Косвенно они служат средством, помогающим человеку определить свое место в мире, в обществе.

Вера существует до тех пор, пока существует сам человек. Существует великое множество суеверий, и миллионы людей верят в них, потому что они напрямую сигнализируют о бедах и несчастьях, которые могут случиться, если не следовать тем или иным приметам, поэтому поверья и суеверия - это народная мудрость, которая несет в себе многовековой опыт [Многоязычный словарь суеверий и верований, 2013: 84]:

1. Они обычно подразумевают вмешательство потусторонних сил в жизнь человека и имеют предупреждающее значение.

2. Повседневное убеждение. Эта категория напоминает вам о мерах предосторожности и предупреждает вас об опасности. В частности, от травм и болезней.

3. Религиозные поверья, они также возникли после установления христианства.

Очень важно иметь представление о поверьях и приметах той или иной языковой культуры, так как их значение может помочь установить контакт между представителями этих культур.

Важно отметить, что несмотря на то, что все поверья и предрассудки объясняются по-разному, они имеют разные значения и интерпретации, они все же социокультурно детерминированы. Нельзя отрицать их важности и

информативности, так как они являются так называемым ключом к пониманию и успешному осуществлению межкультурной коммуникации, а также к изучению иностранного языка и знакомству с его культурой.

Таким образом, суеверие рассматривается как вера в некие потусторонние силы, вера в то, что эти силы могут защитить, утешить, или помочь в достижении какого-то результата. Конечно, с помощью сверхъестественного можно заглянуть в ближайшее будущее и, возможно, подсказать человеку правильное решение.

Народные **приметы**, являясь одним из древнейших жанров фольклора, отражают культуру, жизнь этнос носителей языка, а также природу бытия человека.

Всенародные приметы — это неизменно формирующийся фольклорный жанр, показывающий особенности своего функционирования в речевом употреблении в качестве языковых средств выражения запрещения, позволения, предупреждения, наставления, совета и др.

Приметы могут быть охарактеризованы как интерпретации определенных ситуаций, составляют широкий пласт высказываний, разнообразных по семантике, и делятся на различные группы.

Каждая эпоха создает свои приметы, жизненность народных поговорок такова: «... в жизни так много непонятого и таинственного, а с другой стороны, потому что эти приметы на чем-то основаны, если в них верит стомиллионная масса простых людей, являясь не писаными законами поведенческих кодексов» [Мамин - Сибиряк, 1984:318].

По словам Э. Сепира... «те понятия и отношения, которые первобытные народы совершенно не в состоянии освоить на уровне сознания, выражаются вне контроля сознания на языках этих народов — часто чрезвычайно точно и изящно. На самом деле, причинно-следственная связь, выраженная лишь фрагментарно в современных европейских языках,

передается во многих «примитивных» языках с удивительно строгой философской последовательностью» [Сепир, 1993: 254].

Изучение народных примет интересовало учёных, исследователей и всегда было в науке, но приметы рассматривались как единицы фольклора, они собирались вместе с пословицами и поговорками, заговорами, загадками и в словарях XVIII – XX веков фиксировались одновременно.

Язык примет до конца XX века практически не изучался, так как приметы всегда описывались как суеверный знак. То, что даже в словарях предзнаменование рассматривалось как синоним суеверия, было идеологическим клеймом, что и стало главной причиной закрытости темы. Наши предки создали предзнаменования из множества случайных совпадений, в которые они твердо верили потому, что предзнаменования созданы для того, чтобы в них верить. Они позволили нам заглянуть в будущее, узнать то, что непознаваемо наукой, не имеющей логического объяснения.

С древних времен погодные приметы, в том числе метеорологические и сельскохозяйственные, основывались на систематических наблюдениях за природными явлениями, их цикличностью, причинно-следственной связью между природными явлениями и их воздействием на посевы, своего первоначального образа жизни, пастушеского и земледельческого, человек всецело отдавал себя матери–природе, от которой зависело все его благополучие, все средства его жизни. Человек должен был следить за различными ее явлениями, с какой неустанной внимательностью он должен был смотреть на движение небесных тел, на их блеск и угасание, на цвет зари и облаков, слушать раскаты грома и дующие ветры, замечать открытие и цветение деревьев, прилет и отлет птиц [Афанасьев, 1986: 15].

Природные явления выступали в качестве своеобразного знака, с помощью которого представлялась информация о погоде, как бы указывая на символическую природу примет, выступающих в качестве вторичной

номинации. «План выражения» примет и предвестников не может быть сформирован ежедневным повторением. Она должна быть подчеркнута, а часто и вырвана из реальности. Только тогда она будет «прочитана и истолкована». Интерпретация часто сводит к необычному обыденное, нереальное к реальному [Арутюнова, 1999: 90].

Бытовые приметы обычно рассматриваются как суеверие, не имеющее объективной основы и ничем не мотивированное: например, у таджиков есть, примета: *если нежеланный гость все-таки пришел в дом, то после его ухода хозяйка хватает веник и начинает подметать пол.* Таким образом, *она спасает дом от плохой энергии, которую принес пришелец.* По-другому, *если гость был желанным гостем, вслед за ним разбрызгивается чистая вода. Тогда этот человек снова вернется в дом.*

У таджиков есть примета: *когда таджики начинают строить новый дом для своей семьи, они кладут монету под угол будущего дома. Это делается для того, чтобы в новом доме всегда были деньги.*

В суевериях явления определяются на основе мифических представлений, сходств, возникших в древности, сформированных из-за «склонности народного ума находить аналогию во всем» [Афанасьев, 1986: 340].

Важные приметы также связаны с метлой. Беда не придет в дом с метлой на полу. Ни одна хозяйка не осмелилась бы оставить её в вертикальном положении. Таджикские женщины не подметают двумя метлами в один день, потому что таким образом можно вымести богатство из дома.

Суеверия возникли из обрядов, ритуалов, гаданий, веры в сновидения, в то, что достаточно произнести ритуальное имя, чтобы иметь возможность ожидать исполнения просьбы потусторонними силами, расшифровать будущее и вовремя и быть готовым к нему.

В народных приметах и суевериях может быть различное соотношение основных грамматических значений предсказания, их общности и сходства. Семантика предсказания, предвидения, предположения, прорицания является основной, базовой, в равной мере присущей всем типам примет. Эта семантика может быть внешней, явной, эксплицированной и внутренней, скрытой, имплицированной. Степень выраженности этой семантики в предметах быта существенно различается. В повседневных приметах обычно подразумеваются предсказания: нельзя давать ребенку имя умершего младенца.

Таким образом, следует отметить, что суеверия связаны с повседневной жизнью человека, с их помощью можно регулировать ход каких-либо важных для субъекта событий, контролировать их, снижать уровень тревожности, обретать уверенность в себе. Очевидно, поэтому суеверия были более устойчивыми и живучими.

Выводы по первой главе

Большое количество древних корней, целых слов и выражений было усвоено языками других народов, приобретя тем самым международное значение. Но эти древние классические языки давно уже «мертвы». Около полутора тысяч лет на них не говорит ни один народ. Они давно существуют только в рукописях и книгах, изучаются только по текстам, употребляются только в науке.

Изучение теоретических исследований показывает, что в современном языкознании термин «этнолингвистика» не получил широкого распространения в англоязычной лингвистической литературе. Вместо этого используются понятия антропологической лингвистики и лингвистической антропологии, каждая из которых имеет свою исследовательскую программу. Американские ученые часто заменяли термины антропология, этносемантика, культурная антропология.

Анализируя множество представленных определений, можно сделать следующие выводы:

1. Для выявления национальной специфики лексики поверий и традиций необходимо исследовать поговорки, мифологию и т.д. Выявление национальной специфики лексики возможно путем применения различных методов и подходов исследования.
2. Наиболее значимым является выявление истории отдельных слов и целых лексико-семантических групп с применением сравнительно-исторической лексикографии;
3. Изучение лексики, в частности, поверий и традиций, в русле лингвокогнитивных подходов актуально, так как проблемы этнолингвистики невозможно исследовать без взаимосвязи с социолингвистикой, психолингвистикой, а также с лингвокультурологией.

Анализ теоретического материала и многочисленные научные работы показывают, что этнолингвистика считается одной из актуальных и дискуссионных областей лингвистики, исследующей психические процессы и их языковое изображение в повседневной жизни людей. В исследованиях по этнолингвистике основное внимание уделяется коммуникативной единице языка, в которой различаются особенности культуры народов и взаимоотношения людей.

Расформирование языка производится неизменно и реализуется множеством способов: разными звуковыми системами, приводящими к изменению произношения слов, морфемными изменениями, изменением семантических единиц слов, а также изменениями внутри предложения. Словарный запас всех языков имеет длительный процесс обогащения, так как расформировывался постепенно. Он пополнялся новыми словами, затем происходили изменения в структуре, значении слов, постепенно стали появляться новые слова из других языков, что и расформировывало язык. С целью исследования особенностей использования лексики в языке проводится анализ слов, фразеологических единиц, афоризмов, паремий, анекдотов, анализируются тексты с выявлением их национальной характеристики, определяются схожие и отличительные их черты. Характерные особенности народов имеют соответствия и несоответствия в их содержании, что является очень существенным для межкультурной коммуникации.

Рассмотрены и изучены данные для более детального анализа языковых элементов фольклора во всем их многообразии с целью получения более полного представления о структуре лексики поверий, согласно словарю. Выявлено, что термин «поверье» обозначает легенду, основанную на суеверных представлениях, предзнаменованиях, необычных явлениях, вере в существование мистических связей между явлениями.

Изучение народных примет интересовало учёных, исследователей и всегда было в науке, но приметы рассматривались как единицы фольклора, они собирались вместе с пословицами и поговорками, заговорами, загадками и в словарях XVIII–XX веков фиксировались одновременно.

Приметы, в том числе метеорологические и сельскохозяйственные, основывались на систематических наблюдениях за природными явлениями, их цикличностью, причинно-следственной связью между природными явлениями и их воздействием на посевы. В своем первоначальном образе жизни, пастушеском и земледельческом, человек всецело отдавал себя матери-природе, от которой зависело все его благополучие, все средства его жизни. В суевериях явления определяются на основе мифических представлений, сходств, возникших в древности. Суеверия возникли из обрядов, ритуалов, гаданий, веры в сновидения, в то, что достаточно произнести ритуальное имя, чтобы иметь возможность ожидать исполнения просьбы от потусторонних сил, расшифровать будущее и вовремя быть готовым к нему. Таким образом, следует сказать, что суеверия связаны с повседневной жизнью человека, с их помощью можно регулировать ход каких-либо важных для субъекта событий, контролировать их, снижать уровень тревожности, обретать уверенность в себе. Очевидно, поэтому суеверия были более устойчивыми и живучими.

Все эти понятия связаны как с различными природными условиями жизни первобытных людей (что, в итоге, повлияло на развитие разнообразных структур совместной человеческой деятельности), а значит, и с вплетением языка в различные виды человеческой деятельности, и с необходимостью совершенствования особых процессуальных реакций восприятия окружающего человека предметного мира.

Все эти знания, как и породившие их задачи, носят вспомогательный характер. Они подчинены решению главной, решающей, основной задачи.

Однако достижение этой цели невозможно без решения ряда зависимых целей, которые входят в состав познавательных задач.

Каждое из слов лексики поверий и традиций является названием какого-либо объекта и, так называемого, понятия. Поэтому мы должны признать, что количество элементов языковой действительности равно количеству слов языка, которые имеют свои определенные законы, правила и требования к языку.

Кроме того, между отдельными понятиями существуют различные лексические, грамматические отношения.

Наряду с универсальной, региональной и национальной картиной мира, языковая картина мира включает в себя как универсальные, так и специфические средства реализации этих понятий. Для изучения особенностей использования лексики поверий и традиций в таджикском и английском языках проводится анализ слов, фразеологических единиц, афоризмов, паремий, анализируются тексты с выявлением их национальных особенностей, определяются одинаковые и разные черты. Существующие характерные особенности народов выражаются в том, что сопоставляемые языки не имеют сходств и расхождений в своем содержании, что является существенным для межкультурной коммуникации.

В работе также рассматривается древняя история культуры таджикского народа, их традиции и обычаи. Они изучены в уникальных коллекциях этнографических исследований, проведенных учёными Таджикистана в течение нескольких десятилетий XX века.

Исследования показывают, что эволюция населения высокогорной долины определялась особой географической средой, своеобразием ее общественного развития. На ее примере им удалось раскрыть универсальность человеческого развития, его многообразие и неповторимую специфику в каждом отдельном случае. Многие обычаи,

которые описываются в исследованиях в недавнем прошлом, теперь являются историей таджикского народа.

Таким образом, следует со всей определённостью подчеркнуть, что предлагаемый материал есть свидетельство прошлого. В новый быт таджиков из старого быта народа вошли самые лучшие традиции и обычаи. Однако, наряду с этим, сохранились ещё в качестве пережитков отдельные вредные поверья, представления и обряды.

Следовательно, рассмотренные исследования по лингвокультурной лексике свидетельствуют о том, что прошедшее десятилетие в таджикском языкознании было периодом активных научных исследований в области изучения вопросов языковых культур и лингвистики.

ГЛАВА II. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОМИНАТИВНЫХ ЕДИНИЦ ПОВЕРИЙ И ТРАДИЦИЙ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Классификация мифологической лексики таджикского языка

Классификация — это распределение объектов по классам, группам, разрядам с условием, что в одну группу, класс, разряд попадают объекты, обладающие общим признаком, или же — это многоступенчатое, разветвленное деление логического объема понятия.

Тематическая классификация выявляет взаимосвязи отображаемых терминами явлений и упорядочивает терминологические единицы системы.

Лексема «**dīn** – дин, мазхаб – *вера, религия*» в классическом персидском языке имеет два одинаковых по значению слова. Изначально иранское слово: античное персидское (новоперсидское) **dīn**, продолжающее среднеперсидское «**dēn** – дин, мазхаб – *вера, религия*», восходящее, в свою очередь, к древнеиранскому «**dainā** – дин, мазхаб – *«вера, религия»*, также имеется в древних персидских языках: авестийское **daēnā** – I, древнеперсидское и мидийское – «**dainā**».

Данное слово также можно встретить в числе заимствованных слов из древнеперсидских следствий в древнегреческих, арамейских и других памятниках [Hinz, 1975: 80-81].

Слово «**dainā**» в качестве устоявшегося термина дин, мазхаб – *«вера, религия»* возникла вследствие сакрализации ещё более древнего названия «**dainā** – нур, нури илохй – *свет, день, небесный свет*» [Арутюнова, 2018: 143].

Свет (истины) - первоначально от иранского корня «**dai-: dī- I** – *свет, сияние*», из индоевропейского «**dei-: dī-** – дурахшидан, чило додан «*сиять, светить; испускать лучи*». Эти лексические единицы являются родственными пометами божеств в древнегреческом, персидском и других языках [Pokorny, 1959: 183-187].

На появление слова «религия» в зороастризме также оказали влияние омонимы авестийского **daēnā- II** – «внутренняя сущность; совокупность мыслей и поступков; индивидуальность; духовное «Я» «восходящего к омонимичному же глаголу «**dai- : dī- II** – видеть, смотреть, наблюдать; появляться, становиться видимым» [Bartholomae, 1904: 662-667; Расторгуева, Эдельман, 2003: 297 и сл.].

Это означает, что термин «**вера, религия**» имеет лексему «**dainā-**» в период ограничения тактического учения Заратустры (Зороастра) во II тысячелетии до нашей эры служили идеи света, небесного света, Света Истины, а также идеи мысли, понимания сущностей, духовности. По-видимому, данное понятие (полностью или частично) сохранилось как духовное значение термина «**dīn** – вера, религия» ещё у носителей классического персидского языка в VII–VIII вв. н. э.

Кроме того, в классическом персидском языке существовало слово «**dīn** – вера, религия», принимаемое как арабское, с формой «ломаного» мн. числа **adyān** [Арутюнова, 2018: 143].

Данная лексема в античном арабском языке обладала тремя значениями: 1) «судить, судебное решение»; 2) «обычай, традиция»; 3) «религия». Что касается первого слова, то оно имеет классические корни и было характерно и для других семитских языков (записано на иврите и арамейском), а третье, согласно гипотезе, высказанной в XIX веке, было заимствовано из среднеперсидского письменного (пехлевийского) языка «**dēn** – вера, религия» и является «общим для маздеизма (то есть зороастризма) и ислама» [The Encyclopaedia of Islam 1991: 293–296].

Однако гипотеза иранского влияния не получила широкой поддержки, преобладало мнение, что понятие «религия» отображает своё суждение об отношениях человека с Богом, то есть это «обязанность, которую Бог налагает на свои разумные создания».

В связи с этим, в качестве важнейших значений термина **dīn** анализируются: 1) «долг, подчинение»; 2) «покорность, повиновение»;

3) «воздаяние, наказание» [The Encyclopaedia of Islam 1991: 293–296].

В современном арабском языке **dīn** имеет корень **dyn** и входит в группу слов с всеобщими значениями двух групп: группа А — «*быть надлежащим*», например, 1) «*покоряться, повиноваться (кому-л.)*»; 2) «*занимать (деньги)*»; 3) «*давать в долг*»; 4) «*быть обязанным (кому-л.)*»; группа Б — «*судить (кого-л.)*»; «*исповедовать (какую-либо религию)*» (например, 1) «*обязанность; должник; взнос*»; 2) «*вероучение, благочестие*» и т.п. [Баранов, 1958: 342-343].

К этому корню относится и араб. **madīna** — «*город*» (как место правосудия).

Согласно А. Г. Беловой, арабское слово **madīna** — город считалось местом правосудия, также к этому корню относится и значение слова **dīn** — «*вера, религия*», имеющее связь с «*обязанностями*», «*правосудием*», «*правопорядком*». В классическом персидском языке во времена арабского покорения, исламизации Ирана и других ираноязычных земель (с VII-VIII вв. н. э.) это "совпадающее" слово **dīn** закрепилось как термин "**вера, религия**", независимо от того внутреннего содержания, которое различные этнические группы подразумевали в древности и которое сохранилось, по-видимому, в этот период.

Таким образом, у единичного (вследствие морфемных изменений) слова **dīn** с одним лишь терминологическим смыслом «**вера, религия**» значения в средние века различались. По мнению иранцев, смысл данного слова отличался от официального, так как сохранял элементы доисламского видения мира.

В ряде восточно-иранских языков — в согдийском: глагол **wrn** — «*быть уверенным, верить, доверять*» и терминах **wrn** — «*вера, доверие*», **wrnqyn**, **wrnky(y)n** «*верящий, верующий*», **wrnyq** «*верный, преданный*»,

nwwrn»ky»(h) «*неверие*» [Henning, 1977: 544-551; Gershevitch, 1954: 8, 78, 162, 176; Gharib, 1995: 247-412]; в хорезмийском: глагол **wrw** – «*верить*», включая веру – религию (в сочет. **mwrwd»h fy «llh** «(он) верил в Бога») — ассимилированное заимствование из персидского [Samadi, 1986, 217-218].

Большинство слов создавалась от основы «**wā-war-**». Среднеперсидское пехлевийское **wābar** – «*правда, истина; вера, доверие*» и производные: «**wābarīgān** – *истинный, верный; надёжный, заслуживающий доверия*», «**wābarīgānīh** – *надёжность*»; среднеперсидское манихейское **wābar** «*правильный, истинный*», **wābarī** «*правдивость*», «**wābarīgān** – *правильный, истинный*» [Henning, 1977: 102; MacKenzie, 1971: 85;].

Эти формы используются в классическом персидском до сих пор: **bāvar** – «*вера, доверие*», в сложных глаголах **bāvar kardan** || **bāvar dāštan** и **bāvarīdan** – «*верить, доверять*», в именах **bāvarčī**, **bāvarjī** – «*бовар*» [Hassandoust 1393 / 2014: I, 400–402].

Также в таджикском **bovar** – «*вера, доверие*», в сочетаниях **bovar kardan** || **bovar doštan** – «*верить; доверять, надеяться*»; терминах **bovarī** «*вера, доверие; уверенность, убежденность*»; **bovar(i)nok** – «*верный, надёжный; внушающий доверие*»; **bovar-xat** – «*(письменная) доверенность*»; в современном персидском **bāvar**, **bāvarī** – «*вера, доверие*»; **bāvar kar** – «*верить, доверять*», **bāvarāndan** – редко «*заставлять поверить, убеждать, уверять*», **bāvarkardani** – «*заслуживающий доверия, надёжный, убедительный*»; **bāvarnakardani** – «*не заслуживающий доверия, ненадёжный, неубедительный*» и др. [Арутюнова, 2018: 149].

Следовательно, понятие вера как «**доверие, credit**» имело в иранских языках, в частности, в классическом персидском, более древнее происхождение и более древнее лексическое оформление, чем вера-религия. Этимологически родственные слова, восходящие к праиранскому корню **war-**, имеют большой ареал распространения и представляют собой богатое гнездо словообразовательных моделей и значений.

Мы часто встречаемся с выражением веры - доверия и понятием веры в Бога, которое говорит о терминологизации этих лексем в этом значении.

Р. Барт писал: «Поскольку миф — это слово, то мифом может стать все, что покрывается дискурсом. Определяющим для мифа является не предмет сообщения, а способ, которым он высказывается» [Барт, 1996: 233]. И далее: «Мифом может быть все <...>, ибо наш мир бесконечно суггестивен. Любой предмет этого мира может из замкнуто немого существования перейти в состояние слова, открыться для усвоения обществом» [Барт, 1996: 234].

Если миф – это не содержание высказывания, а способ его представления в высказывании, не «что», а «как», то применительно к языковому выражению он равен его внутренней форме.

Наиболее древними формами представлений языка являются мифологические представления, согласно которым вещь и его название тесно связаны друг с другом.

Сохранившиеся в Авесте мифологические отрывки отражают контрастную природу Центральной Азии. Они описывают зеленые, цветущие оазисы, окруженные знойной пустыней, бурные реки, текущие во многих протоках, безводные степи, мучительно жаркий день и холодную ночь, высочайшие горы, цветущие сады и сухой ветер, дующий с севера. Предки таджикского народа создали богатый и замечательный героический эпос. Их словарный запас можно разделить на две большие группы, основанные на иерархической структуре:

- первая группа включает в себя имена богов, полубогов и божеств, символы, которые являются позитивными образами;
- вторая группа включает в себя имена демонов, дьяволов и духов. Они имеют негативную функцию и поэтому являются негативными образами.

1. Лексико-семантическая группа (далее ЛСГ) положительных образов. Микрополя лексических единиц, обозначающих имена бога, создателя и творца:

В языке пехлеви для обозначения имени творца, создателя употребляются следующие слова: **bag//bay** <ф.б., ав. (921) **baga-**, **baya-**; в языке пехлави **bay**, ф.м.м. **by**, в пехлави **'whrmzdbg**, ф.м.м. **'whrmyzd-bg**, ф.м.м. **'whrmyzd-by** – «Хурмузд – худо – бог, божество»; **byzrw'n** «худо Зурвон – офаридагори замон – создатель бытия» 2. **yazd** – «изад», мн.число **yazdan** – «изадон», с слова **yaz** – «сутудан», он ки сутуда мешавад – *тот, кто прославляется*»; в пехлави **yazisn** – «ситоиш» – *восхваление*»; **yastan** – «сутудан – хвалить». Эта лексема в языке Авесты употребляется как **yazata** [Саймиддинов, 2001:185].

В языке пехлеви **yazdan** употребляется во мн.ч.; 3. **abargar** – «абаркор» – *худованд – бог*; с авесто (394) **uparo – kairya** – «он ки кори вай бартар аст» – *тот, кто самый лучший*. В пехлави в новоперсидском языке – **abar – gar** имеет значение «бахт – счастье»; 4. **dadar** – «додор», образуется от основы «додан, бахшидан – простить», т.е. бахшоянда – *прощающий*; на арабском языке «холик» – *качества создателя*. Хурмузд в пехлави **dadar <datara** <**datara**. В пехлави **dadar** – употребляется перед, словом, Ахурамазда [Саймиддинов, 2001:180-192].

Ахурамазда создал шестерых Амахраспандов, а седьмым из них является сам Ахурамазда. Ахурамазда является главой этих 6 Амахраспандов. Это имя в Авесте употребляется как Амеша–Спента и имеет значение «**муқаддасоти бемарг**» – *вечные святыни*». (Амахраспандон ҳамчун фариштагони поку бартар дар назди Ахурамазда мақом доранд). Также приведено время создания Амахраспандов в следующем порядке:

1. Вахман – Бахман (из Воху-Мана – «**андешаи нек**» – «*благая мысль*») – **ҳомии чаҳорпоён** – *покровитель скота*;

2. Ардвахишт-Урдибихишт (из Аша-Вахишта – «**бехтарин ростй**», аша <арта <рта- «ростй» – «истина», «лучший распорядок») – **хомии оташ** – покровитель огня;

3. Шахревар – шахривар (из Хшатра-Варйа – «**бехтарин шахриёрй**» – «один из спутников бога») – **хомии фулузот** – покровитель металлов;

4. Спандармад – Исфандармад (из Спента-Армаити) – «**муқаддасот дар пархезкорй**» – «благочестие», «благонамеренность») – **хомии замин** – покровительница земли;

5. Хурдад – Хурдод (из Харватат – «**пуррагй, комилй**» – «вселенность») – **хомии об** – покровитель воды;

6. Амурдад – Мурдод (из Амэртат – «**бемарг**» – «бессмертие») – **хомии гиёхон** – покровитель растений.

Слово Рашн (в авесте Рашну) имеет значение – «рост», «ростй» и «адл» – справедливость. **Way i weh** (Войи бех) – на высоте и **Way I wad** (Войи бад) – находится внизу **Way** – между светом и тьмой, т.е. мир Хурмузда и Ахримана [Саймиддинов, 2001:180-192]

Слово **den daina-**, ав. (662) **daena-** «дин» – религия, вера, вероисповедание»; арм. (аз эр.) **den** [Саймиддинов, 2001:180-192]. К этому слову относится несколько слов, выражающих качество: **weh** – «бех» – лучший, превосходный»; **abezag** – «пок» – чистый»; **rast** – «рост» – правильный, верный» ва ё «ростин» – действительный, реальный»; **drist** – «дуруст» – исправный. Далее появились следующие формы этих слов:

1. **deni mazdesn** = 2. **mazdesn den** – «дини маздопарастй» – религия маздаизма; 3. **deni mazdesnan** – «дини маздопарастон» – религия маздаизма; 4. **deni Ohrmazd** – «дини Хурмузд» – религия Хурамазда»; 5. **deni weh** = 6. **weh-den** = 7. **huden** – «дини бехй» – благоденственная религия»; 8. **deni weh i mazdesnan** = 9. **weh – den 1 mazdesnan** – «дини бехини маздопарастон» – наилучшая религия маздопарастов; 10. **deni abezag** – «дини пок» – чистая религия; 11. **deni abezag l mazdesnan** = 12. **abezag-den**

I mazdesnan – «дини поки маздопарастон» – *чистая религия маздопарастов*; 13. **weh-den abezag** – «дини беҳини пок» – *наилучшая и чистая религия*; 14. **abezag weh-deni mazdesnan** – «дини беҳини поки маздопарастон» – *наилучшая чистая религия маздопарастов*; 15. **deni rast** – «дини рост» – *верная религия*; 16. **deni rast I weh** – «дини рости беҳин» – *верная наилучшая религия*; 17. **deni poryolke San** – «дини нахусткешон» – *первая религия*; 18. **weh-deni poryotke San** – «дини беҳини нахусткешон» – *первая наилучшая религия*; 19. **deni drist//drwist** – «дини дуруст» – *исправная религия* [Саймиддинов, 2001:180-192].

Wahišt – бихишт – *рай*, имеет значение - самое лучшее место. **Wahišt** – бихишт – *рай*. В среднеперсидском языке **wahišt**, ав. (1399) **vahista**; [Саймиддинов, 2001:180-192].

Синонимом этого слова является «гарудмон» – **garodudin** в Авесте **garo-damana** – и имеет значение «хонаи ситоиш, ситоишгоҳ» – «*восхваляющая жилище*», в авестийском garo «ситоиш» – «*восхваление*» и **damana** – (**nmana**) «хона» – «*жилище*», ф.м. man, ф.н. man, мук. ш. «хонумон» – *дом*»; в согдийском **yrdmn** [Саймиддинов, 2001:180-192].

Согласно зороострийскому учению, это место считается пятым слоем небес: **Wahišt ud garodman** – «бихишту гарудмон». В Авесте употребляется слово kar: **kar ud kirbag** «кор ва кори нек» – «*поступок и доброе дело* = «кори нек ва ё кирдори нек» – *доброе деяние или добрый поступок*; **paddasni kirbag** – «подоши кори нек» – *вознаграждение за доброе деяние*»; **kirbag mizd** «музди кори нек, мукофоти кирдори нек» – *награда за доброе деяние, воздаяние за доброе деяние*; **kirbag-handeš** – «некпиндор, он кй дар накӯкорй кушад» – *здравомыслящий; тот, кто стремится к благодеянию*»; **kirbag-warzislh** «анчоми кори нек, накӯкорй» – *завершение доброго деяния, благодеяния*»; (= **kirbaggarih**); **kirbag-dōst** – «он кй накӯкориро пеша кардааст» – «*тот, кто занимается благодеянием*»; **kirbaggar** – «накӯкор» – «*благодетель*» [Саймиддинов, 2001:180-192].

2. Микрополя лексических единиц, обозначающих имена полубогов и божеств:

Eros – Эрос, **бог любви** (греч. м.), Amur – Амур, **бог любви** (рим. м.); Saturn – **бог урожая и земледелия** (рим. м.); Soi – **бог солнца** (рим. м.); Mihwa – **божество солнца и света**; March – **божество войны и победы**; Nohit – **бог урожая и земледелия**; Loggta – **бог честности и правдивости в мыслях, словах и поступках**; Herpesa – **божество добра, света, процветания и добрых сил**; Humo – **птица счастья, процветания и богатства**, Ахура Мазда - **отец земли и неба**; Ригведа – **мать – земля**, Митра – **божество солнца (неба)**; богиня Ашай – **олицетворяющая справедливое воздаяние, счастье**; Ардвисура Анахита – **божество воды и земли**; Апам Напат – **бог воды**; Атар – **бог огня** и т. д. Данная группа относится к лексическим единицам мужского и женского рода с положительной коннотацией.

Ахура Мазда – Ормузд - всеведущий в царстве вечного света. Царство света – место Ормузда, которое называется «бесконечный свет». А место разрушения – темноту хранители священных преданий называют «бесконечная тьма» [Андреев, 1956: 60].

О древнейших исторических связях свидетельствуют также некоторые общие элементы основного лексического состава и многие параллели в мифологии и сказках [Третьяков, 1953:45].

3. ЛСГ, содержащая отрицательные образы.

Дев – див, **Дее**, огромное ужасное сказочное существо, **Аждахор** или **Аждахо** – (от Ажи Дахака) – образ человека, из плеч которого растут змеи – **Заххоки морон** – образ чудовищного змея. **Ахриман** – Ахраман - злой демон [Андреев, 1956: 218].

Эта группа относится к лексическим единицам мужского рода с отрицательной коннотацией.

4. ЛСГ, объединённая общим значением отрицательных образов:

Очуз – Оджуз - по древним поверьям таджиков, это бабушка, которая производила гром выколачиванием, встряхиванием своих шаровар, **парй – пери** – это мифологическое, сказочное существо. В Авесте **парй – пери** принадлежит к числу женщин-колдуний. **Симурғ – Симург**, образ чудесной птицы, изображение которой часто встречается на предметах бытового обихода, **Демон – Демоны** мужского рода, **Шайтон – Шайтаны** женского рода. Чинн - джин, злой дух, дьявол, бес, демон [ТРС, 2006:748] мужского и женского рода, демоны, который бродили всюду, принимали образ человека, коровы, собаки, осла, кошки. Самый вредный демон – **Ал (Ол)**, мужского и женского рода [Андреев, 1956: 61].

Лешие – существа, обитавшие в горных лесах и рощах и имевшие внешность человека, но покрытые черной шерстью, с когтями на руках и ногах, необычайной силы, всегда вооруженные.

Эта группа относится к лексическим единицам мужского и женского рода с отрицательной коннотацией.

По словам Гафурова, «мифы веками наслаивались друг на друга, приносились разными племенами, слившимися в одну народность, в общую сокровищницу народного поэтического творчества» [Гафуров, 1989: 32-33].

Творчество предков содержит ряд сюжетов, наполненных мистической символикой и мифологическими образами, с помощью которых они выражали свои религиозные, мифологические, а иногда и философские взгляды. Рассмотрим лишь некоторые из наиболее распространенных мифологических понятий, используемых в настоящее время как в литературном, так и в разговорном языке.

Мифологическое творчество предков таджикского народа издавна являлось объектом изучения иранской филологии. Следует особо отметить таких авторов работ, как В. В. Бартольд, А. Кристенсен, К. А. Иноземцев, Г. Ньюберг, М. Софа, М. Монн и др.

В группе имен особое место занимают имена богинь, которые отражены в авестийском языке с точки зрения зороастризма. Эти имена затем перешли в последующие языки. Это особенно касается лексики, отражающей отрицательных богинь, образы, события и действия. Несмотря на то, что эти слова буквально синонимичны словам, выражающим обычное, общепринятое значение этих слов, они в то же время выражают отрицательные значения, потому что эти слова в авестийском языке имели отрицательное значение. Но этих отрицательных оттенков не было прежде в нашем языке и в тех регионах, где зороастризм не занял места основной религии [Андреев, 1956: 78].

К такого рода словам относятся концепт **daiya**, который в древних иранских языках означает «мама, Бог, богиня», и только со временем в зороастризме и некоторых других религиях и поверьях преобразовался в «фальшивую богиню, богиню зла, дива и Ахримана» [Саймиддинов, 2001: 180-192].

Древнейшими мифологическими представлениями предков таджиков были образы «двух великих родителей» (как их называют в легендах индоиранских народов, сохранившихся в Ригведе) – матери земли и отца – неба. Эти образы надолго сохранились в памяти народа.

В Авесте черты «двух великих родителей» были в значительной степени перенесены на божество солнца (неба) Митру, который часто сливался с Верховным зороастрийским божеством Ахура Маздой (отсюда упоминание о Митре Ахуре в «Михр-Яште» [X. 113, 145], в «Ясне» [1.11; 11.11], а также на божество земли Арматай [Брагинский, 1986: 89] или божество воды и земли Анахиту. В древнем Язгулеме земля называлась **нан** – мать – земля, а небо дэд – отец [Андреев, 1956: 77].

В связи с этим было проведено разделение времен года на женскую и мужскую половины: весна и лето считались женскими, так как в этот

период земля производит плоды и зелень, а зима и осень – мужскими, так как в это время с неба идут дожди и снег, оплодотворяющие землю.

Слово **парй** – **пери** (**фея, гурия; парии беша дриада; парии обй найда, ундина; сирена; 2. пер. красавица**) [Таджикско-русский словарь, 2006: 477] в персидском языке является измененной формой авестийского слова **Pairika**. Это слово на пехлеви наблюдается в форме **Parik**, а в среднеперсидском языке как **pang**. В согдийском языке как **парй**, в армянском языке в пехлевийской форме, то есть в точном, неизменном виде **parik** [Андреев, 1956,62].

Слово **парй** – **пери** имеет также значение «чужая женщина, чужестранка», что является, конечно же, всего лишь гипотезой.

В Авесте **парй** – **пери** считается принадлежащей к числу женщин колдуньей. Из историй и легенд мы знаем, что **парй** – **пери** – мифологическое, сказочное существо. Это слово до сих пор употребляется среди таджиков таким же образом и трактуется как чистое невидимое существо: как будто она необычайно красива и потому так названа. **Парй** – **пери** – существо, очень грациозное и невероятно красивое.

Слова фольклорного содержания **дев, симурғ, парй** являются важными символами в фольклоре иранских народов, в частности, в таджикско–персидской литературе. В процессе развития мифологического содержания они приобрели новые значения, отличающиеся от первоначального этимона.

Слова **Аждахор** или **Аждахо** – от **Ажи Дахака** наиболее популярны в таджикском фольклоре. Он изображается то в образе человека, из плеч которого растут **Заххоки морон** – змеи, то в образе чудовищного змея [Андреев, 1956:60].

О таджикских фольклорных представлениях, связанных с аждахорами, рассказывается в этнографических работах: «На берегах горных рек, в мрачных ущельях гор, где рождаются шумные ручьи, живут драконы (аждахоры), чудовища в виде больших змей без ног, с длинной гривой, с

огромной головой и страшной пастью, усеянной острыми и крепкими зубами. Дым и огонь выходят из пасти дракона, и ядовитая слюна постоянно вытекает. Пасть и горло дракона так велики, что проглотить человека для него ничего не значит. Драконы очень любят есть человеческое мясо, и поэтому, как только они видят человека, они стараются втянуть его в себя, вбирая в себя воздух с необычайной силой. Попав в этот воздушный поток, человек, как перышко, летит в пасть дракона и, затуманенный зловонными испарениями, выходящими из пасти последнего, обожженный его огнем, падает без чувств в пасть аждахора, который пожирает его» [Брагинский, 1986: 89].

В ряде таджикских поверий данная лексема употребляется в метафорическом значении для передачи образа страшного существа.

Слово **Шоҳи морон** – **змеиный царь** означает великого волшебника. Окружающая его свита старается превзойти друг друга в совершении различных невиданных и небывалых проявлений волшебной силы [Брагинский, 1986: 89].

Эти лексемы употребляются в своем первичном значении.

Слово **Симурғ** – **Симург** означает «железная птица». Первый компонент слово **Simuru** на пехлеви **Sin** означает «железо», т.е. имеется в виду «железный летающий аппарат», который в те времена откуда-то приземлился в Иран [Бунёди Нишобур, 1358: 198].

Симурғ – **Симург**, образ чудесных птиц, изображение которых часто встречается на предметах бытового обихода. Лексема **Симурғ** употребляется в метафорическом значении.

Слово **Симурғ** – **Симург** в “Фарҳанги забони тоҷикӣ” (Словарь таджикского языка, 1969) обозначено как мифическая птица:

Симурғ – мурғи афсонавӣ, ки гуё дар баландтарин қуллаҳои кӯҳи Коф мезистааст; (Птица, живущая на краю земли на горе Каф, согласно

преданию, очень редко покидает своё место обитания, и видеть её удается немногим.

*Зогӣ сияҳ бо байзаҳо мекард бозӣ дар ҳаво,
Бирбуд ногаҳ аз қазо **симурғи** зарриншаҳпараиш.*

[ФЗТ, 1969: 240]

М. С. Андреев описывает представления об «**Ахраман – Ахраман**» как о злом демоне, а также описывает дэва в Ура-тюбе и в некоторых местах Ферганской долины, а об **Ормузд – Ормузде** — в Ишкашине, те клялись «головой солнцу», которое называли **Ремуз** [Андреев, 1956: 218].

Слово **Ормузд – Ормузд** – всеведущий в царстве вечного света. Царство света – место Ормузда, которое называется «бесконечный свет». А место разрушения – темноты хранители священных преданий называют «бесконечная тьма». Слово **Атар – огонь**. Атар был одним из самых ранних олицетворений стихии огня и лишь позже стал осмысляться как сын солнца, затем — Мазды [Андреев, 1956: 218].

Атар в своей борьбе с драконом опирается на помощь человека, поддерживающего вечный огонь.

Слово **Митра** – божество солнца и неба [Брагинский, 1956: 89].

Ардвисура – Анахита – божества воды и земли – эти трансформированные мифологические олицетворения женского и мужского основ сохранились в совершенно упраздненном виде в памяти восточно-иранских народов на протяжении веков, их по-разному изображали и поклонялись, по-видимому, в виде двух идолов - мужского и женского [Андреев, 1956: 60].

Девҳо – Дивы – Demon миф. див, бес, демон, злой дух. Легенда гласит, что существовал также **деви ҳафтсар – семиголовый див**, а также и другие дивы, и пери. Страшного, внушающего страх своей внешностью человека называют **девахтар – unhappy**. Во втором значении в *кн., пер.* обозначает

несчастливый. Девбанд – *magician, wizard* – обозначат миф. заклинатель дивов, покоритель дивов; колдун; во втором значении пер. могучий, сильный человек, девдил – *fearless, bold* – бесстрашный, смелый человек. Как прилагательное девдилӣ – *gallant, brave* – обозначает: отважный, храбрый, смелый, мужественный; девзада – *crazy, insane person* – сумасшедший, помешанный, душевнобольной; девкирдор – *villain* – злой, негодяйский; девкор – *quick, deft in work* – быстрый, ловкий в работе; девмард разг. – *enduring, sturdy* – сильный, выносливый человек; девмонанд – *like devil demon* – подобный диву, демону; пер. демонический; девона – *crazy, wild, insanely* – душевнобольной, сумасшедший, безумный; юродивый; также имеет значение глупец, дурак, бешеный; девонаафзоъ – *eccentric, screwy; paranoiac* – взбалмошный, сумасбродный; параноик; девонавор – *mad, insane* – сумасшедший; безумный; девонамизоч – *touched, dumb; screwy* – юродивый, придурковатый; сумасбродный; девонанамо – *silly; eccentric; screwy* – глуповатый; взбалмошный; сумасбродный. Как существительное слово девистон – *dwelling place of devil* – миф. место обитания дивов; девлох – *high-mountainous pasture* – летовка, отдалённое пастбище, высокогорное пастбище; миф. место обитания дивов; девмор – *dragon, monster* – дракон, чудовище; девонахона – *madhouse* – сумасшедший дом [Таджикско-русский словарь, 2006: 206].

Девҳо – Дивы охраняют «сокровища земли»: золото, серебро и драгоценные камни. Они являются великими мастерами, изготавливают различные ювелирные изделия из драгоценных металлов и камней, находящихся в их распоряжении. Иногда туземцы объясняют различные обвалы в горах и сотрясение почвы стуком дэвов в своих мастерских или просто тем, что «дэв бунтует». Дэвы ненавидят все человечество и при первой же встрече с людьми убивают их или уводят в свои мрачные жилища. В многочисленных памятниках народного искусства рисуются различные сцены кровопролитных сражений дэвов с различными царями и

героями. В них Дэвы побеждают людей, потом сами погибают в жестоких битвах. Пища дэвов, по поверьям горцев, состоит исключительно из человеческого мяса, а внутри их жилищ всегда есть подземелья, где томятся сотни людей, угнетенных страхом каждодневной смерти, так как каждый день Дэв выбирает двух человек – одного на обед, другого на ужин [Брагинский, 1986: 89].

Девхо – Дивы – трансформированные мифологические олицетворения женского и мужского начал, сохранились в совершенно упраздненном виде в памяти восточно-иранских народов на протяжении веков, их по-разному изображали и поклонялись, по-видимому, в виде двух идолов – мужского и женского [Андреев, 1956: 60].

Кроме **девхо – дивов**, демонов мужского рода, существовали представления о демонах женского рода – прежде всего шайтанах о джинах, или аджина, которые бывали и мужского и женского рода. Чаще аджина воспринимался женским демоном, который бродил всюду, принимал образ человека, коровы, собаки, осла, кошки. **Ачина – Аджину** называют также *касур*. Считалось, что любимое место пребывания аджины – куча золы, выброшенной из очагов [Брагинский, 1986: 94].

Слова, обладающие национально-культурным компонентом, можно исследовать, связывая их со сферами жизни общества, которые они отражают. Особенности национального сознания наиболее ярко проявляются в народном творчестве, формировавшемся и развивавшемся в течение длительного времени.

По мнению М.С.Андреева одним из самых вредных демонов считался **Ол – Ал**, мужского и женского рода. Наиболее опасна **Ол – Ал** женского рода (Модари Ол – матери Ал), по мнению М. С. Андреева, перевоплощение **Ардвисуры Анахиты**. Название это встречалось в самых разнообразных формах. Демоны в фольклорных представлениях действовали также через леших и ведьм. [Андреев, 1956: 67].

Биби Сешамбе – госпожа **Вторник** пользуется особым почитанием среди женщин, устраивающих в ее честь специальные женские собрания, сопровождаемые приготовлением особого блюда, называемого **оши Биби Сешамбе**, т. е. пища (угощение) госпожи Вторник [Крэмер, 2003].

Блюдо едят только женщины. Вообще это патронесса женщин, мужчины относятся к ее почитанию индифферентно, а часто даже посмеиваются [Брагинский, 1956: 60].

Таким образом, компонентами номинативного поля «**бовар – поверье**» в таджикском языке являются следующие слова мифологического содержания: *Аждаҳор* или *Аждаҳо*, *Шайтон* – *Шайтаны*, *Чинҳо* – *Джинны*, *Биби Се-Шамбе* – *Госпожа Вторник*, *Очуз* – *Оджуз*, *парӣ* – *пери*, *Заҳҳоки морон* – *змеи*, *Шохи* – *моро* – *змеиный царь*, *Симурғ* – *Симург*, *Аҳриман* – *Ахраман*, *Ормузд* – *Ормузд*, *Ардвисура Анахита*, *Девҳо* – *Дэвы*, *Ачина* – *Аджина*, *Ол* – *Ал*, *Eros* – *Эрос*, *Амур* – *Амур*, *Ра-бог солнца в Древнем Египте*; *Saturn* – *бог урожая и земледелия (рим. м.)*; *Soi* – *бог солнца (рим. м.)*; *Mihwa* – *божество солнца и света*; *March* – *божество войны и победы*; *Nohit* – *бог урожая и земледелия*; *Loggta* – *бог честности и правдивости в мыслях, словах и поступках*; *Herpesa* – *божество добра, света, процветания и добрых сил*; *Нито* – *птица счастья, процветания и богатства, отец земли и неба* – *Ахура Мазда*, *Ригведа* – *мать-земля*, *Митра* – *божество солнца (неба)*, *богиня Ашай*, *олицетворяющая справедливое воздаяние, счастье*, *Ардвисура Анахита* – *божество воды и земли*, *Апам Напат* – *бог воды* [Андреев, 1956: 67-121].

Они являются важными символами в фольклоре иранских народов, в частности, в таджикско-персидской литературе. В процессе развития мифологического содержания они приобрели новые значения, отличающиеся от первоначального этимона [Андреев, 1956: 76].

Следует отметить, что в творчестве наших предков эти слова употреблялись в различных положительных и отрицательных оттенках, что связано с идейным содержанием эпоса. Некоторые из них приобрели положительные оттенки, другие употребляются в отрицательных значениях. Лексика столкнулась с преобразованиями и изменениями. Несмотря на это, количество слов сохранилось, а также неизменно сохранился специфический слой лексики. Определенный пласт лексики вопреки другим словам сохраняет свои древние и исторические особенности.

Лексика поверий и традиций представляет собой разнообразную этнокультурную информацию, необходимую для формирования этнолингвистического сознания общества. Экспликаторами этнокультурной информации выступают категории лексики поверий и традиций, представленные в исследуемой тематической лексике. Категории, маркирующие веру как национальный элемент поверий и традиций, содержат в своей семантике пересекающиеся значения этно - и лингвокультурного характера. В лексику поверий и традиций в таджикском языке входят следующие слова: **бихишт** – *paradise* – **рай** – простое слово, имя существительное. С, словом, **бихишт** образуется сложное слово при добавлении слова **руй** – **бихиштируй** – *beautiful, charming* – *красивый, прелестный*, которое является прилагательным. Также слово **бихишти** *paradisiacal, heavenly* – *райский*, является производным словом.

В английском языке данные лексические единицы, также являются производными словами, выражающие понятие поверье.

В таджикском языке в лексику поверье входит словосочетание **мурғи бихишти** – *bird of paradise* – *райская птица*, которая является обитателем **рая**. Данная лексическая единица существует также в английских поверьях, которые содержат в своей семантике значения этно - и лингвокультурного характера и имеют положительную коннотацию.

Слово **ачина** миф. – *evil spirit* – злой дух, нечистая сила; с данным словом есть фразеологическая единица: **ачина задааст** (*асар кардааст*) – *devil tripped* – нечистый попутал; сложное слово **ачиназада** – *possessed* – бесноватый; также **ачинахона** миф. – *habitat of evil spirits* – место обитания нечистой силы. Как в таджикском, так и английском данные лексические единицы выражают понятие поверье и обладают отрицательной коннотацией.

В лексику поверий в таджикском языке входит слово **шайтон** – *devil* – чёрт, дьявол сатана, производное слово **шайтонӣ** – *satanic, devilish* – сатанинский, дьявольский, сложное слово **шайтонпараст** – *satanist* сатанист, **шайтонпарастӣ** – *satanism* – сатанизм; **шайтонсифат** – *sata-nic, devilish*;

В английском языке слова *spiteful; guileful, insidious, perfidious, crafty, treacherous* обозначают сатанинский, дьявольский; слово **шайтонча** разг. – *gremlin, imp, devilry* – чертёнок, бесёнок, дьяволёнок входят в лексику поверий в таджикском языке [Таджикско-русский словарь, 2006: 207]

Лексема **паридор** - *demoniac, raving* – полупомешанный; бесноватый; обозначает миф. находящийся под воздействием духов; Также образуется сложное слово **паридухтар** – *pery, charming-girl* – девушка-красавица; **паризада** – *raging* – одержимый злыми духами; бесноватый; 2. пер. взволнованный, встревоженный; **паризод(а)** – *beauty* – красавица; **парипайкар** – *beautiful woman* – красавица, похожая на пери; **парихон** – *fairy charmer* – заклинатель фей; **парихона** – *habitat of fairy* 1. обитель фей; **парихонӣ** – *conjunction of fairy* – заклинание фей; **париваш** – *pery, beautiful* – похожая на пери 2. подобная пери, красивая; **паричехр(а), парирух, парирухсор** – *charming* – красавица; с лицом как у пери. Данные лексические единицы выражают понятие поверий в таджикском и английском языках.

Слова **чинзада** – *mad, crazy, insane* – *бесноватый, помешанный*; **чин(н)ибашара**, **чиннигӣ** разг. – *madness* – *сумасшествие, умопомешательство, безумие; бешенство; например, чинниги кардан* – *rage, rave*; а) *безумствовать, бесноваться*; б) *дурить*; **чиннинамо** – *silly, daft, imbecile, doltish, half-baked, dumb, stupid* – *придурковатый, глуповатый*; 2. *полупомешанный, сумасшедший*; **чиннӣ** – *insane, mad* – *умалишённый, сумасшедший, безумный, помешанный; бешеный*; **чиннӣ шудан** – *to go crazy* а) *сойти с ума, помешаться; взбеситься*; б) *одуреть, ошалеть* употребляются для выражения понятия поверий в таджикском и английском языках.

Слово - **дӯзах** – *hell* – *рел. ад, преисподняя*, также образует производное слово **дӯзахӣ** – *infernal, one, has fallen into hell* – *адский, тот, кто попал в ад*; также *пер. проклятый иблис дьявол, демон, сатана, бес, чёрт; фольк., миф. злой дух*.

Слово **иблисӣ** – *devilish, demonic, devilry*; 2. *devilry, devils*; 3 *metaph. trick; cunning* – *дьявольский, демонический, бесовский, чертовский*; 2. *дьявольщина, чертовщина*; образует производное слово **иблисона** – *damnable, demonic* – *по-дьявольски, демонически*.

Как в таджикском, так и английском данные лексические единицы выражают понятие поверье и обладают отрицательной коннотацией. [Таджикско-русский словарь, 2006: 59-121].

Таким образом, можно утверждать, что с историей народа, его воззрений, социального уклада, быта и культурных достижений непосредственно и широко связан словарный состав языка. Это положение основывается на давнишнем и богатом опыте лингвистов, работающих над словарями, над фразеологией и идиоматикой народной речи, над историей слов. Неустойчивость словарного состава также давно показана и в исторических словарях, и в работах филологов, посвящённых древним памятникам письменности и литературы.

Конкретный анализ исторического изменения значений слов и словосочетаний, истории обогащений и потерь словаря таджикского, английского и других языков становится более важным и актуальным исследованием среди лингвистов. Лексика языка обогащается от эпохи к эпохе. Следует сказать, что многое уже сделано, известно. Слова часто теряются по причинам культурно-историческим (с утратой вещи, понятия). Если говорить об обогащении словарного состава, то на первый план ставятся внеязыковые факторы - появление новых идей, вещей и т. д. Возникновение и обогащение определяют движение словарного состава, но касаются они только периферии словаря. Основной же фонд сохраняет постоянство.

Основной фонд также изменяется и в звуковом, и в грамматическом, и в смысловом отношении, но наблюдать эти изменения гораздо труднее.

Таким образом, в обогащении словарного состава внешние историко-культурные факторы являются определяющими.

2.2. Лексико-семантический анализ лексемы «**belief** - бовар - вера» в английском языке

Лексема «**belief** – *бовар*» рассматривается нами в национальном корпусе русского языка [<https://www.ruscorpora.ru>] на основе английских словарей, а также употребление лексемы «**belief** – *бовар*» в «Национальном корпусе Британского языка» [<http://www.natcorp.ox.ac.uk>].

Для выявления понятийного аспекта лексемы «**belief** – *бовар*» нами был использован «Оксфордский толковый словарь английского языка» ("Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English") С. Хорнби.

В Англо-русском словаре [1998:177] даётся следующее определение:

В своём первом значении слово **belief** [bɪ'li:f] переводится как существительное 1) вера; доверие. В своём втором значении слово **belief** переводится как существительное 2) мнение, убеждение. В своём третьем значении слово **belief** переводится как существительное 3) вера, верование и имеет следующие синонимы: *faith, trust, belief, confidence, credence, credit*.

Анализ языкового материала показывает, что лексема «**belief** – *бовар*» в английском языке имеет следующие значения: **belief** – *боварĭ* – *вера* – это сверхъестественная сила, которая необходима нам для достижения нашего спасения.

Belief – *боварĭ* – *вера* – это знание и доверие; это факт сознания и бессознательного (интуитивная вера). В качестве феномена сознания вера выступает как идейная, мировоззренческая позиция принятия или непринятия (в этом случае говорят о неверии) определенных утверждений или поступков (как целесообразных, ценных, истинных, справедливых и т.п.) без предварительной фактической или логической проверки. Основанием для такого акта сознания является внутренняя субъективная уверенность, не нуждающаяся в доказательствах. Вера будет неполной, пока она не проявится в делах любви; **вера** – это чистый дар Божий, который мы получаем, когда искренне просим об этом.

Семантика понятия "**belief**" – *боварӣ* – *вера* была выявлена нами при помощи толковых словарей английского языка и Британского Национального Корпуса, структура понятия «**belief** – *боварӣ* – *вера*» и синонимы данного концепта проанализированы нами на основе текстов из разных художественных произведений.

В словаре Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English A. S. Hornby Eighth edition [7] даётся следующее определение:

Belief – a strong feeling that something or somebody exists or is true; confidence that smth/smb. is good or right; something that you believe, especially as part of your religion: religious/political beliefs. (**Вера** – это сильное чувство, выражающее, что кто-то или что-то существует, или является истинным; что-то, во что человек верит, особенно как часть религии, т.е. религиозные/политические убеждения)

Syn: *conviction · confidence · persuasion · trust · credit · urgings · exhortations · faith · creed · confession · religion · opinion · notion · mind · convincing.*

Антонимы: *disbelief · unbelief · atheism · distrust · lackoffaith · integrity*

Лексема «**belief** – **бовар**» обнаружена в 1048 вхождениях. Приведем несколько примеров:

1. *“That you may, my good little girl: there is not another being in the world has the same pure love for me as yourself – for I lay that pleasant unction to my soul, Jane, a **belief** in your affection.” [Charlotte Bronte. Jane Eyre (V. Stanevich, 1950)]. – (Метавонӣ! - духтари меҳрубони ман. Дар дунё касе ёфт намешавад, ки маро бо чунин муҳаббати пок, чӣ хеле ки ту дӯст медорӣ дӯст дорад, вагарна ман ҳамчун марҳам Джейнро дар дилам чо мекардам, ба чавоби ин **бовариат** ва муҳаббатат).¹ – (Можешь, добрая моя девочка. На свете нет ни одного существа, которое бы любило меня такой чистой*

1. Здесь и далее переводы, не являющиеся основным источником сопоставительного анализа, выполнены автором диссертации.

любовью, как ты, ибо я, как бальзам, приложил к моей душе, Джен, эту веру в твою любовь. [Шарлотта Бронте. Джейн Эйр (В. Станевич, 1950)].

2. She saw there was **belief** in his eyes but little interest. [Margaret Mitchell. *Gone with the Wind, Part 2, 1982*]. – (Аз нигоҳи ӯ маълум буд, ки ба вай **боварӣ** дорад. Аммо ин ба ӯ ягон таасуроте намебахшид). – (Она видела по его глазам, что он **верит**. Но его это мало интересовало) [Маргарет Митчелл. *Унесённые ветром, ч. 2 (Т. Кудрявцева, 1982)*].

В примерах на таджикский язык переведена как «**бовар** – **вера**». Данное слово используется для описания того, что вера будет неполной, пока она не проявится в делах любви, и имеет следующие синонимы: **confidence, persuasion, trust**.

Лексема **trust** имеет 1007 вхождений. В примерах на таджикский язык переведена как «**боварӣ** – *доверие*». Данное слово выражает веру человека в свои собственные убеждения, иначе они не являются убеждениями. Он доверяет собственным познавательным возможностям. Это не исключает разумных сомнений и здравого скептицизма. Они полезны и не имеют ничего общего с абсолютным неверием в познаваемость мира, и обладают следующими синонимами: **confidence, faith, reliance**.

1. He played for deliverance, and even in the dark days, his **trust** in God and the way never wavered [Dan Brown. *The DaVinci Code 2004*]. – (Ӯ хело ибодат мекард, ҳатто дар он рузҳои сиёҳ ҳам, балки **боварии** ӯ ба Худованд зиёд мегардид). – (Он много молился за него, но даже в те черные дни его **вера** в Бога и "путь" ни разу не была поколеблена [Дэн Браун. *Кодда Винчи (Н. Рейн, 2004)*]).

Лексема **faith** имеет 979 вхождений. В примерах на таджикский язык переведена как «**боварӣ** – *верование, убеждение*». Данное слово также относится к лексеме со следующим семантическим значением: добрые человеческие поступки представляются именно благодаря добродетелям;

следовательно, любой навык, который всегда выступает в качестве начала доброго поступка, может называться человеческой добродетелью. И именно таким навыком является вера, имеющая следующие синонимы: **confidence, trust, reliance**.

1. *The other day you seemed very uncomfortable when I mentioned the necessity of **faith** in what we do [Michael Connelly. City of Bones (D. Wozniakovich, 2006)].* – (Дафъаи гузашта шумо худатонро норохат хис кардед, вақте ман ба шумо гуфтам, ки дар кори мо **боварӣ** лозим аст, ба шумо маъқул нашуд). – (В прошлый раз вы как будто почувствовали себя очень неудобно, когда я упомянул, что при нашей работе необходима **вера** [Майкл Коннелли. Город костей (Д. Вознякевич, 2006)]).

Лексема **confidence** имеет 631 вхождение. На таджикский язык переведена в примерах как «**боварӣ** – уверенность». Данное слово употребляется в значении того, что вера означает непостижимость Бога в течение жизни и имеет следующие синонимы: **faith, trust**.

1. *With each passing second, Teabing felt his **confidence** waning. [Dan Brown. The Da Vinci Code 2004)].* – (Вақт мерафт ва **боварии** Тибинг дар ҳар як сония тамом мешуд). – (Время шло, и **уверенность** Тибинга таяла с каждой секундой [Дэн Браун. Код Да Винчи (Н. Рейн, 2004)]).

2. *He's smart and undeniably gorgeous, and the whole take-charge **confidence** thing was incredibly sexy [Lauren Weisberger. The Devil Wears Prada (2003)].* – (Ӯ бо ақл, зебо – бе ҳеҷ шакку шубҳа, аммо **худбоварӣ** ӯро боз ҳам дилработар мегардонд). – (Он умен, красив – это, бесспорно, а его **самоуверенность** только прибавляет ему обаяния [Лорен Вайсбергер. Дьявол носит Прада, 2006]).

Лексема **conviction** имеет 406 вхождений. На таджикский язык в примерах переведена как «**боварӣ** – убеждение». Данное слово употребляется в значении того, что вера уже сейчас даёт нам возможность

предвкушать небесную радость, и имеет следующие синонимы: **persuasion, belief.**

1.” *It's a banal title, but the song has real conviction — the concept is that the singer's lover has died in a fire and he longs for her, though in later years the author would insist that he believed the song had religious connotations and that the address was God [Keith Gessen June. Why Did I Teach My Son to Speak Russian? [The New Yorker] (2018) | Why did I teach my son to speak Russian? (Inosmi.ru, 2018)].* — (Номаш забонзада, аммо сурудаш дар ҳақиқат **боваринок**: он дар бораи сурудхоне, мебошад, ки маъшуқааш дар оташ сӯхта буд, ва ӯ ташнаи маъшуқааш мебошад, гарчанде, ки муаллиф боварӣ дорад, ки суруд равияи динӣ дорад ва албатта Худованд ба ҳама чиз қодир аст). — *Название банальное, но песня по-настоящему убедительна: в ней говорится о том, что возлюбленная певца умерла в огне, и он жаждет ее, хотя в последующие годы автор настаивал на своей уверенности в том, что песня имеет религиозные коннотации, и что ее адресатом был Бог [Почему я учил своего сына говорить по-русски? (Inosmi.ru, 2018 год)].*

Лексема **religion** имеет 354 вхождения. Например, на таджикский язык переведена как «**дин, мазҳаб – религия**». Данное слово употребляется в значении того, что вера возрастает, когда мы вслушиваемся в слово Божье и через молитву находимся с Ним в живом общении. В английском языке имеет синонимы: **exhortations, faith, opinion, notion.**

1. *When a cop gets religion, said Jamieson, you'd better watch out. [S. Heym, Goldsborough, ch. X].* – (Вақте, ки маъмури политсия ба эътиқодкунӣ оғоз намояд, – гуфт Чемисон – бо ӯ эҳтиёткорона гап задан лозим аст)). – *(Когда полицейский вдруг обретает веру, - сказал Джемисон, – надо с ним быть поосторожнее).*

2. *It was part of keeping the faith in the blue religion. [Michael Connelly. City Of Bones 2006)].* – (Ин ҳамчун як навъи расму русум ба ҳисоб мерафт)). –

(*Это являлось своего рода ритуалом. [Майкл Коннели. Город костей (Д. Вознякевич, 2006)]*).

Лексема **persuasion** имеет 84 вхождения. В примерах на таджикский язык переведена как «**боварӣ** – убеждение». Из них следует, что слово «убеждение» и его производные были найдены в контекстах, описывающих не только религиозные переживания, но и бытовые, обыденные. Данное слово относится к лексеме, значение которой занимает одно из центральных мест в жизни человека, и имеет следующие синонимы: **persuasiveness, convincingness, cogency, convincingness**.

1. *Remy still marveled at the Teacher's powers of persuasion. [Dan Brown. The Da Vinci Code 2004]* – (Реми ба **боварӣ** дароварда тавонистани муаллими худ дар таъачуб буд). – (*Реми не уставал удивляться умению учителя убеждать [Дэн Браун. Кодда Винчи, 2004]*).

2. *He always used oral persuasion to get what he wanted [Miranda Lee. All means are good in love, 2000]*. – (Ва вақте, ки ман ба мақсади худ расидан мехостам, ман бо тамоми қувват барои ба **боварӣ** даромадани ӯ меқӯшидам). – (*И когда я хотел достичь своей цели, я изо всех сил старался убедить этого человека [Миранда Ли. В любви все средства хороши (М. Авдокушина, 2000)]*).

3. *A simple direct command might accomplish what persuasion could not. [Walter M. Miller, Jr. A Canticle For Leibowitz (1960)]* – Фармоиши оддӣ метавонист он чизеро ба даст биёрад, ки **бовар** қунонданаш номумкин аст. – *Простой приказ мог достичь того, чего не смогло сделать убеждение. [Уолтер Миллер. Страсти по Лейбовицу (С. Борисов, 1999)]*.

Лексема **creed** имеет 48 вхождений. На таджикский язык переведено как «**дин, мазҳаб** – вероисповедание». Данное слово употребляется в значении того, что вера – это чистый дар Божий, который мы получаем, когда искренне просим об этом, и имеет следующие синонимы: **confession, religion**.

1. *Old Jolyon, the head of his family, class, and **creed**, with his white head and domed forehead, the representative of moderation, order, and love of property, was sitting in his huge armchair with a book stand. [John Galsworthy. The Man of Property 1946 год].* – (Дар як креслои калоне, ки барои китобҳо сутунча дошт, Ҷолиони пир менишаст – рамзи оилаи худ, шахси **диндор**: мӯйҳояш хокистарранг ва пешониаш дӯнг – шахсияташ миёнаҳолӣ, батартибӣ ва муҳаббатро таҷассум мекард). — (*В своем огромном кресле с подставкой для книг сидел старый Джолион, глава своей семьи, класса и вероисповедания, с седой головой и куполообразным лбом, представитель умеренности, порядка и любви к собственности. [Джон Голсуорси. Собственник (Н. Волжина, 1946 год)]*).

2. *But he never fell into the error of arresting his intellectual development by any formal acceptance of **creed** or system, or of mistaking, for a house in which to live, an inn that is but suitable for the sojourn of a night, or for a few hours of a night in which there are no stars and the moon is in travail [Oscar Wilde. The Picture of Dorian Gray 1960].* – (Аммо Дориан мефаҳмид, ки расман қабул кардани ин ё он **дин** ва **мазҳаб** маъноӣ ба инкишофи ақлӣ ҳалал расоноданро дошт ва ҳеҷ гоҳ, чунин хатоҳоро қардан намехост, меҳмонхонаро, ки фақат барои шабгузаронӣ то баромадани ситораҳо ва моҳ лозим буд, ҷои истиқоматии доимии худ қардан ҳам намехост). — (*Но он никогда не впадал в ошибку, останавливая свое интеллектуальное развитие каким-либо формальным принятием **вероучения** или системы, или ошибочно принимая за дом, в котором можно жить, гостиницу, пригодную только для ночлега или для нескольких часов ночи, в которой нет звезд, а луна находится в муках [Оскар Уайльд. Портрет Дориана Грея, 1960]*).

По мнению Н.Н.Болдырева, исследователя в области американских и российских когнитивных исследований, данные структуры употребляются для ментальной интерпретации мира. Эти понятия и категории являются базовыми уровнями представления знаний в языке, их структуры и связи, а

также их названия, служащих внутриязыковыми ориентирами [Болдырев, 2019: 43]

Лексема **exhortations** имеет 20 вхождений. В примерах на таджикский язык переведена как «**боварӣ** – убеждение». Данное слово употребляется в значении того, что вера означает непостижимость Бога в течение жизни, и имеет следующие синонимы: **faith, belief, conviction, persuasion**.

*1. All the people gathered about him to hear his making an **exhortation** [Charles Dickens. The Posthumous Papers of the Pickwick Club 1933 год]. – (Ҳамаи одамон дар гирди ӯ чамъ омада буданд, то ин ки **вазъ** гуфтани ӯро гӯш кунанд). – (Все собрались вокруг него, чтобы послушать, как он будет читать **проповедь**) [Чарльз Диккенс. Посмертные записки Пиквикского клуба (А. В. Кривцова, Е. Л. Ланн, 1933 год)].*

Лексема **urgings** имеет 2 вхождения. В примерах на таджикский язык переведена как «**боис, сабаб** – стимулирования». Данное слово также относится к лексеме со следующим семантическим значением: стимуляция, мотивация, стимул делать что-либо, и имеет следующие синонимы: **motive, impulse**.

*1. There would be no feeble **urgings** and leading the next time. [Theodore Dreiser. The "Genius", book III (1915) | Theodore Dreiser. Genius (part 3) (M. Volosov, 1930)]. – (Ў дигар ба ибодат кардану **бовар** кунонидан кудрат надошт). – (Он не станет больше унижаться до мольбы и уговоров) [Теодор драйзер. Гений (ч. 3) (М. Волосов, 1930)].*

Нами была проведена классификация слов, обнаруженных в Британском национальном корпусе, и размещена в таблице по мере убывания. Оказалось, что слово **belief** – **боварӣ** – **вера** имеет следующие синонимы: **faith, trust, confidence, reliance, conviction, creed, persuasion, urgings, exhortations**.

Таким образом, оказалось, что слово «**belief** – **бовар**» имеет следующий синонимический ряд:

1.	belief – боварй, эътикод – <i>вера</i>	1048
2.	trust – бовар – <i>доверие</i>	1007
3.	faith – боварй – <i>верование, убеждение</i>	979
4.	confidence – боварй – <i>уверенность</i>	631
5.	conviction – боварй – <i>убеждение</i>	406
6.	religion – дин, мазхаб – <i>религия</i>	354
7.	persuasion – боварй – <i>убеждение</i>	84
8.	creed – мазхаб – <i>вероисповедание</i>	48
9.	exhortations – боварй – <i>убеждение</i>	20
10.	urgings – боис, сабаб – <i>стимулирования</i>	2

Из вышеизложенного следует, что данная лексема имеет следующую структуру и синонимы: ядром в английском языке является слово *belief* – боварй, эътикод – *вера*; синонимами выступают слова: *trust* – бовар – *доверие*; *faith* – боварй – *верование, убеждение*; *religion* – дин, мазхаб – *религия*, *confidence* – боварй – *уверенность*; *conviction* – боварй – *убеждение*, *persuasion* – боварй – *убеждение*, *creed* – мазхаб – *вероисповедание*, *exhortations* – боварй – *убеждение*, *urgings* – боис, сабаб – *стимулирования*.

Сопоставительный анализ показывает, что лексема «*belief*» отражает различные ключевые мифологические и религиозные аспекты и человеческую сущность, которые находят свое отражение в номинативных единицах, вербализующих понятие **поверье** в английской языковой картине мира.

2.3. Лексико-семантический анализ лексемы «бовар – belief – вера» в таджикском языке

В настоящее время лингвокогнитивные подходы исследования языка являются актуальными для изучения лексики, особенно сопоставительные исследования разных языков, в частности, анализ лексики поверий и традиций, так как проблемы этнолингвистики невозможно исследовать без взаимосвязи этнолингвистических исследований с изучением языковой картины мира.

Для изучения особенностей лексики поверий и традиций в таджикском и английском языках наиважнейшим является выявление истории отдельных слов и целых лексико-семантических групп с использованием сравнительно-исторической лексикографии языка. В этой связи нами была рассмотрена лексема «бовар – belief – вера» в «Англо-таджикском словаре» А. Мамадназарова, в котором понятие **belief – бовар – вера** переводится как существительное 1) **акида, эътиқод; имон**; 2) **итминон, эътимод**. [Мамадназаров, 2011:92]. В Таджикско-Русском словаре под редакцией М. В. Рахими и Л. В. Успенской лексема **бовар** имеет следующее значение: **бовар кардан, (намудан), верить, доверять; ба чашмонаш бовар намекард – он не верил своим глазам; бовар кунон(и)дан – заверять, убеждать, заставляя верить; бовар карда супурдан (касоро, чизеро ба касе) – доверять кого-л.; что-л.; кому-л.; бовар намекардагӣ шудан (ба касе, чизе) – извериться, терять веру, доверие к кому-л.; чему-л.; бовар доштан (намудан) – верить**. [Таджикско-русский словарь, 1954:12].

В Русско-Таджикском словаре под редакцией А. П. Дехоти. и Н.Н. Ершова лексема **вера** имеет значения: **(религия), дин, мазхаб, имон**. [РТС, 1949:37].

В кратком словаре синонимов современного литературного таджикского языка под редакцией Мардона Мухаммадиева слово **боварӣ** имеет следующие синонимы: **эътимод, дилпурӣ, имон, қаноат**. [Мухаммадиев, 1975: 44].

Лексема «**бовар** – **belief** – **вера**» описывается пояснительными толковыми словарями таджикского языка, Национального корпуса таджикского языка <http://tajik-corpus.org>, где значение и структура понятия «**бовар** – **belief** – **вера**» и синонимы этой лексемы рассматриваются на примерах из различных текстов и художественных произведений таджикских авторов.

В Национальном корпусе таджикского языка мы нашли следующие примеры на лексемы, входящие в поле «**бовар**» в таджикском языке:

Лексема «**бовар** – **belief** – **вера**» имеет 5108 вхождений, 4993 предложения примерно в 1569 документах. Например:

1. Худ ба худ андешид: «Чаро «Авесто»-ро чудогона омӯзанд андар толорхо?» Искандар бо чондорхояш буд ва бо горди «Дӯстон», ки кадаме аз ӯ дур намерафтанд, зеро ханӯз ҳам **бовар** надошт, ки эронийён чунин дижу чунон хазиначаро ройгон ба душман партофта, ҳазимат карда бошанд. [Куллиёт. Ҷ. 8. Достони писари худо (роман). К. 3-4 (Сорбон 2009.)]. – (*He thought to himself: «Why study the Avesta separately in the halls? » Alexander was with his animals and with the guard of his friends, who stayed by his side because he still did not **believe** that the Iranians had thrown such a treasure into the enemy for free).* – (Он подумал про себя: «Зачем изучать Авесту отдельно в залах?» Александр был со своими животными и с гвардией друзей, которые не отходили от него ни на шаг, потому что он все еще не **верил**, что иранцы бесплатно бросили такое сокровище во врага).¹

2. Хуш омадӣ... Бовар бикун, як бори гарон, кӯҳи ташвишу ғам аз дилам афтод. Ба ҳамин рӯз ҳам мерасидаем?... [Гардиши девбод (китоби 1) (Самад А. 2017)]. – (*Welcome ... **believe** me, a heavy burden, a mountain of anxiety and sadness have fallen from my shoulder. Have we reached this day? ...*) – (Добро пожаловать ... **Поверьте**, тяжёлая ноша, гора тревог и

1. Здесь и далее переводы, не являющиеся основным источником сопоставительного анализа, выполнены автором диссертации.

печали упали с моего плеча. Дошли ли мы до этого дня? ...).

3. Вале устод наздик ба ҳақ ва офаридгор. Ў бовар надорад, ки чунин олам бе дасте, худ аз худ ба вучуд ояд. Охир нигар бузургон хурдонро зинда фурӯ баранд, чунон ки наҳанг мохиёно [Куллиёт. Ҷ. 9. Достони писари худо (роман). К 5-6. (Сорбон 2009.)]. – (*But the Master is close to the truth and the Creator. He does not believe that such a world could arise by itself. Look at the way the revered swallow the little ones alive, like the whales of the fish.*) – (*Но мастер близок к истине и Создателю. Он не **верит**, что такой мир мог возникнуть сам по себе. Посмотрите, как высокочтимые заживо заглатывают маленьких, как киты рыб*).

4. – Не, ҳеч чиз лозим не, ягон чиз лозим бошад, худи Истад ёфта меорад.

– Дуруст, ман ба Истад **бовар** кардаам, ҳама чиз дар ихтиёраш, вай молшинос аст, чанд рӯз шуд ба ин вазифа... оянда боз...

– Ташаккур... [Куллиёт, Ҷ. 2. Повест (Чуги...) (Сорбон, 2009)].

– (“*No, nothing is needed. If anything is needed, Istad will find it.*”

– *Yes, I trust stad, he has everything at his disposal, he is a trader in this position for several days ... in the future ...*

– *Thanks...* – («*Нет, ничего не нужно. Если что-нибудь понадобится, Истад найдет*».

- *Да, я **доверяю** Истаду, у него все в его распоряжении, он товаровед, на этой должности он уже несколько дней ... в будущем ...*

- *Спасибо ...)*

Следует пояснить, что лексема «**бовар** – **belief** – **вера**» обнаружена в 5108 вхождениях. В таджикском языке имеет значение «**бовар** – *вера, поверье, доверие*». Данное слово используется для описания того, что только тогда, когда человек будет убеждённым в чем-либо, вера проявится в делах любви, и имеет следующие синонимы: *этиқод, эътимод, боварӣ*.

Лексема **имон** имеет 1688 вхождений, 1583 предложения примерно в 273 документах.

1. – **Имони** кас мепарад! — гуфт Анбар нимҳазлу нимчиддӣ.

– Ин хелащро бинӣ аз **имон** даст шустан гир!

– Наузанбиллох! — гуфт боз шухӣ карда Анбар. — Лекин ҳақиқатан чизаки ғалатӣ будааст... [Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро (Иқромӣ Ҷ. 1969)].

- (***Faith** is destroyed! - Anbar said half-jokingly, half-seriously.*

«*Wash your hands with **faith** when you see this!*»

- *Nauzanbillah! Anbar joked again. "But it was really wrong ..."*)

– (***Вера** разрушена! - полушутя-полусерьезно сказал Анбар.*

«*Мойте руки уверенно, когда увидите это!*»

- *Наузанбиллах! Анбар снова пошутил. "Но это было действительно неправильно ..."*).

2. Чун дар Авесто озодии комили **имон**, эътиқод ва ирода тазмин карда шудааст, мӯъмини зардуштӣ ихтиёри комил дошт, ки дар намози ҳаррӯзаи панҷгонаи худ ба фариштаи дилхоҳи худ мурочиат намояд. [Нигоҳе ба таърих ва тамаддуни ориёӣ [Раҳмонов Э., 2006)]. – (*Just as Avesta full freedom of **faith** is guaranteed, faith and will, the Zoroastrian believer had every right to address any angel in his five daily prayers*). – (*Так же, как Авеста гарантирует полную свободу **веры**, веры и воли, зороастрийский верующий имел полное право обратиться к любому ангелу в своих пяти ежедневных молитвах*).

При анализе лексемы **имон** в таджикском языке нами было обнаружено, что лексема **имон** – «вера, верование» обнаружена в 1688 вхождениях. В таджикском языке имеет значение **эътиқод**, **ақида** «вера, верование, вероисповедание; уверенность, убеждённость». Данное слово является существительным, как глагол имеет значение **имон овардан ба чизе** - обратиться в какую-л. веру; **имон доштан ба чизе** - а) рел. верить во что-л., б) верить чему-л., признавать что-л., убеждаться,

приобретать уверенность в чѐм-л.; **имони комил доштан ба чизе** – иметь полную уверенность в чѐм-л., также употребляется для описания уверенности в чѐм-л. и имеет следующие синонимы: *вера, верование, вероисповедание, уверенность, убеждѐнность, вера.*

Лексема **боварӣ** имеет 1313 вхождений, 1304 предложения примерно в 785 документах.

1. Ва бо пайванди нажоди бузург густох мабош, чи ба фарчом **боварӣ** ба кирдори худат бувад... [Адабиѐти паҳлавӣ (Саймиддинов Д. 2003)]. – (... *And don't be fooled by the great connection to racing, no matter what the outcome of your beliefs*). – (... *И не дайте себя обмануть великой связью с гонками, независимо от того, каковы исходы ваших убеждений* ...).

2. Гарпаг волии Лидия ва сипари боэътимоди марзҳои мо дар соҳили баҳри Миёназамин мешавад.

– Барои эътимоду **боварӣ** сипосгузорам, шоҳам, – бо қаноатмандӣ таъзим намуд Гарпаг. – Ба пиндорам барои идомаи чанг ва ҳифзи сарҳади паҳновар лашкари мо кофӣ нест [Куруши Кабир (Абдурахмон Б. 2012)]. – (*Harpag will be the ruler of Lydia and a reliable shield of our borders on the shores of the Mediterranean Sea.*

“Thank you for your trust, sir,” said Garpag, bowing in satisfaction. - I believe that our army does not have enough troops to continue the war and defend the huge border. – (Гарпаг будет правителем Лидии и надежным щитом наших границ на берегу Средиземного моря).

«Спасибо за доверие, государь», - сказал Гарпаг, удовлетворенно поклонившись. - Я считаю, что в нашей армии мало солдат, чтобы продолжать войну и защищать огромную границу).

Следует отметить, что лексема «**боварӣ** – **belief** – **вера**» обнаружена в 1313 вхождениях. В таджикском языке имеет значение «**боварӣ** – *убеждение, доверие*». Данное слово является существительным,

употребляется для описания убеждённости в чем-либо и имеет следующие синонимы: *эътиқод, эътимод, қавл.*

Лексема **қаноат** имеет 982 вхождений, 960 предложений примерно в 320 документах.

1. Ман бо **қаноат** зиндагӣ мекардам ва барои ёрии моддӣ на хизмати чисмонӣ ва на хизмати маънавии касеро намекардам. [Ёддоштҳо (Айнӣ С. 1953)]. – (*I lived **satisfied** and served neither physically nor spiritually for material gain*). – *Я жил удовлетворенно и никому не служил ни физически, ни духовно ради материальной выгоды.*

2. Бо вучуди ин Шарифҷон-махдум маъқул ёфт ва ҳеҷ танқид ҳам накард. Бо ҳамин зимнан ба шоир будани ман **қаноат** ҳосил намуд [Ёддоштҳо (Айнӣ С. 1950)]. – *However, Sharifjon Mahdum liked it and he did not criticize it. At the same time, he was **satisfied** that he was a poet.* – (*Однако Шарифҷон-махдуму это понравилось, и он не критиковал. В то же время он был доволен тем, что был поэтом.*)

При исследовании значения **қаноат** в таджикском языке нами было обнаружено, что лексема **қаноат** – «удовлетворение» обнаружена в 982 вхождениях. В таджикском языке имеет значение **қаноат, қаноатмандӣ** «удовлетворение, удовлетворённость, довольство». Данное слово является существительным, как глагол имеет значение **қаноат ҳосил кардан** – *довольствоваться, получать удовлетворение; қаноат кардан бо (ба) чизе* – *довольствоваться чем-л. незначительным, удовлетворяться чем-л. малым; қаноат кунондан* – *удовлетворить* также употребляется для описания *удовлетворения (чь-л.) потребностей* и имеет следующие синонимы: *удовлетворение, удовлетворённость, довольство и т.д.*

Лексема **эътимод** имеет 542 вхождений, 533 предложения примерно в 225 документах.

1. Шоҳ, ки **эътимод** барӯ дошт, ба сар кашид чомро, култ бурд моеъро. [Куллиёт, Ҷ. 7. Достони писари худо (роман). К. 1-2 (Сорбон, 2009)]. – (*The*

king, who **believed** him, began to drink from the cup). – (*Поверивший ему царь начал пить из чаши*).

2. Аз чониби дигар ба дурустии овозаҳо он қадар **этимод** нашофт. [Завол (Зоҳир А. 2015)]. – *On the other hand, he didn't really believe the rumors were true*. – *С другой стороны, он не очень верил в достоверность слухов*.

В качестве пояснения следует сказать, что лексема «**этимод – вера**» обнаружена в 542 вхождениях. В таджикском языке имеет значение «**этимод или этиқод – вера**». Данное слово является существительным, как глагол употребляется в форме **этимод кардан**, также применяется для описания веры кому-то или чему-то и имеет следующие синонимы: *этиқод, боварӣ, бовар, қавл и т.д.*

Лексема **қавл** имеет 271 словоформу, 270 предложений примерно в 138 документах.

1. Сипахдор ўро **қавл** меодод, **бовар** мекунонд, ки ду-се моҳ ва дар бадтарин ҳол то як моҳ бурҷу бора ва дарвозаҳо ро дифоъ ва шаҳро муҳофизат карда метавонад [Мунтахабот / Иборат аз 2 ҷилд (Улуғзода С. 1982)]. – (*The soldier promised him that he would be able to defend the towers and gates and defend the city for two to three months, at worst for a month*). – (*Командующий пообещал ему, что сможет защищать башни и ворота города в течение двух-трех месяцев, а в худшем случае - до месяца*).

2. Ҷеймсро ин чиз ба андеша овард. Ба худ **қавл** дод, ки он духтараки мавзунқомати зеборухсорро, ки ҳини обгирӣ дида буд ба ҳамсарӣ мехонад. Ва муфт соҳиби ин мартаба мегардад [Завол (Зоҳир А. 2015)]. – (*It made James think. He promised himself that he would marry the beautiful girl he saw while drinking. And he gets it for free*). – (*Это заставило Джеймса задуматься. Он пообещал себе, что женится на красивой девушке, которую видел, когда пил. И получит это бесплатно*).

3. Як бор хилоф шуд. **Қавл** додӣ, ки дар панҷоҳсолагиам менӯшӣ, вафо накардӣ.

– Паймон шуда буд, ки дар рӯзи панҷоҳсолагиатон менӯшам [Куллиёт. Ч. 4. Актёр (роман); Лоикнома (Сорбон 2009)]. – *(It failed once. You promised to drink when I was fifty, but you didn't keep it.*

– *“You promised me to drink on your fiftieth birthday). – (Однажды это не удалось. Вы обещали выпить, когда мне было пятьдесят, но не сдержали.*

– *Ты обещал мне выпить в день твоего пятидесятилетия).*

4. – Дар ҳақиқат ҳам, ман ўро куштан мехостам, аммо ба хотири ту муваққатан аз хунаш даргузаштам. Лекин сар дех, ки ман ўро тавба дода аз вай **қавл** гирам! - гуфт ў ба ман бо хитоби «ту-ту».

– Ман роҳ медиҳам, аммо аввал худат ба ман **қавл** дех, ки дигар ўро намезанӣ, - гуфтам бо ҳамон қатъияти аввалӣ [Ёддоштҳо (Айнӣ С.1953.)] – *(– I really wanted to kill him, but for your sake I spared him temporarily. But let me make him repent and make a promise! he told me: «you-you». I'll let you, but first **promise** me you won't hit him again," I said with the same determination). – (– Я очень хотел его убить, но ради тебя временно пощадил его. Но позволь мне заставить его раскаяться и взять обещание! Он сказал мне: «ты-ты». «Я позволю тебе, но сначала **пообещай** мне, что не ударишь его снова», – сказал я с той же решимостью).*

Из приведенных примеров следует, что лексема **қавл** – «обещание» обнаружена в 271 вхождении. В таджикском языке имеет значение «**қавл, ваъда** – слово, заверение, обещание». Данное слово является существительным, как глагол применяется в форме **бовар кунондан**, также употребляется как описания обещания кому-то и имеет следующие синонимы: *қавл, ваъда, боваркунонӣ, итминон т.д.*

Лексема **дилпурӣ** имеет 42 вхождений, 41 предложение примерно в 32 документах.

1. Охир, ғуломи шоҳам бо мадади худоён ва меҳрубонии шоҳи бузург дар се соли гузашта се навбат бар рақибон зафар ёфт, пас чаро бо **дилпурӣ**

умедвор, набошад, ки ин навбат ҳам худоён ва шоҳи бузург ба вай меҳрубон ва мададгор хоҳанд буд? [Мунтахабот/Иборат аз 2 ҷилд (Улуғзода С. 1982)]. – (After all, the king's servant, with the help of the gods and the kindness of the great king, has triumphed three times over his rivals in the last three years, so why should he **trust** that this time both the gods and the great king will be kind and accommodating to him?) – (*В конце концов, слуга царя с помощью богов и доброты великого царя трижды одерживал победу над своими соперниками за последние три года, так почему он должен быть **уверен**, что на этот раз и боги, и великий царь будут к нему добрыми и услужливыми?*).

2. Инсон сараввал **дилпурӣ** ва бовариро аз даст медиҳад, баъд ба бистар меафтад. Бинобар он, дар роҳи сафар дидори одамони қавирӯҳе, ки баъзе аз дарду духтур сирф беҳабар буданд, ӯро хушҳолӣ мебахшид. [Тору пуд (Фирӯз Б. 1985)]. – (A man first loses **confidence** and trust, then falls into bed. On the way, he was happy to meet some of the most powerful people in the world, some of whom he did not even know about). – (*Человек сначала теряет **уверенность** и доверие, затем падает в постель. По пути он был счастлив встретить кое-кого из самых влиятельных людей в мире, из которых о существовании кого-то из них он даже не подозревал*).

Анализ показывает что лексема **дилпурӣ** – «уверенность» обнаружена в 42 вхождениях. В таджикском языке имеет значение **боварии қатъӣ**, **этимод** – «уверенность; доверие; убежденность в ком-л., чём-л.».

Данное слово является существительным, как глагол имеет применяется в форме **дилпур будан аз касе, чизе** – *быть уверенным в ком-л., чём-л.; доверять кому-л., чему-л, надеяться, полагаться на кого-л., что-л.; дилпур кардан касеро* – а) *уверить, убеждать кого-л. в чём-л., б) снискать чьё-л. доверие, в) обнадёживать кого-л.*, также употребляется для обозначения окрылять, воодушевлять кого-л. и имеет следующие синонимы: *слово, заверение, обещание и т.д.*

Лексема **этиқод** имеет 3 вхождений, 3 предложения примерно в 3 документах.

1. Онҳо ба масъалаи хулули арвоҳ дар ҳайвоноту наботот ва дигар мазоҳири табиат **этиқод** доштанд, мазоҳири табиатро чун дарахту ситораву ҳайвонот ва ғайра муқаддас медонистанд [Таърихи адабиёти араб (Абдусатторов А. 2008)]. – (*They **believed** that animals, plants and other natural objects had spirits, and considered nature sacred, e.g. trees, stars, animals, etc.*). – (Они **верили**, что у животных, растений и других природных объектов есть духи, и считали природу священной, например: деревья, звезды, животные и т. д.).

2. Рост, рост, фиребгар ҳам гуфтанд, лекин ман гап назадам. Аммо бисёриҳо ба ман **этиқод** ва **этимод** доранд, аз ман илм меомӯзанд, дину диёнат меомӯзанд, аз ман маслиҳат мепурсанд. ... [Хатлон (Икромӣ Ч. 1986)]. – (*True, true, and they said I'm a liar, but I haven't said anything, but a lot of people believe in me, they learn my science, they learn my religion, they ask me for advice*). ... – (Верно, верно и я лжец, но я промолчал. Но многие люди **верят** в меня, учатся у меня науке, учатся у меня религии, просят у меня совета. ...).

Проведённые примеры показывают, что лексема **этиқод** – «вера» обнаружена в 3 вхождениях. В таджикском языке имеет значение «**этимод** или **этиқод** – вера». Данное слово является существительным, как глагол применяется в форме **этиқод кардан**, также употребляется для описания веры кому-то или чему-то и имеет следующие синонимы: *этиқод, боварӣ, бовар, қавл и т.д.*

Результаты анализа показывают, что слова, выражающие понятие «поверье» в таджикском языке, по данным Таджикского Национального Корпуса, укладываются в следующую классификацию. Оказалось, что слово **бовар** – **вера** имеет следующие синонимы: *боварӣ, имон, қаноат, этимод, қавл, дилтурӣ, этиқод, и т.д.*

Таким образом, слово «**бовар**» имеет следующий синонимический ряд:

1.	бовар – believe, trust – <i>вера</i>	5108
2.	имон – faith, belief, religion – <i>верование, вероисповедание</i>	1688
3.	боварӣ – faith, belief, confidence – <i>доверие</i>	1313
4.	қаноат – satisfaction – <i>удовлетворение, довольство</i>	982
5.	этимод – faith, confidence, trust – <i>уверенность, доверие</i>	542
6.	қавл – word, promise – <i>слово, заверение, обещание</i>	271
7.	дилпури – confidence, trust – <i>уверенность; доверие</i>	42
8.	этикод – confidence, belief, credit – <i>вера, убеждение</i>	3

Исходя из вышеизложенного, было выявлено, что данная лексема имеет следующие структуру и синонимы: ядром в таджикском языке является слово **бовар**; синонимами выступают слова: **имон** – *вера, верование*; **боварӣ** – *доверие*; **қаноат** – *удовлетворение*, **этимод** – *уверенность*; **қавл** – *обещание*, **дилпури** – *уверенность*; **этикод** – *убеждение*.

Следует подчеркнуть, что использование лексемы **бовар** в таджикском языке по сравнению с английским языком имеет некоторые количественные расхождения, поскольку в английском языке нами было обнаружено более 10248 вхождений, а в таджикском языке около 5108 лексических единиц.

Как показывает исследование, лексема «**бовар – доверие**» относится к многообразным основам лексем, выражающим доверие, и относится к концептам, отражающим номинативные единицы, обозначающие понятие **боварӣ – belief – вера** в таджикской языковой картине мира.

2.4. Отражение лексики поверий и традиций в английских фразеологических единицах

Фразеология входит в число наиболее интересных и специфических областей лингвистики. Интерес к ней растет, о чем свидетельствует ряд работ, посвященных проблемам фразеологии многих языков, в том числе таджикского, английского и других языков.

Фразеологизмы отражают обычаи, привычки, традиции, известные человеку за всю историю народа. В связи с этим фразеологизмы иногда имеют ярко выраженный национальный характер. Фразеологический фонд английского языка также насыщен заимствованными фразеологическими единицами.

По большей части английские идиомы — это исконные фразы, авторы которых неизвестны. Такие идиомы связаны с традициями, обычаями и поверьями английского народа, а также с реалиями, легендами и историческими фактами. Встречаются также фразеологизмы, заимствованные из других языков, в основном связанные с античной мифологией, историей и литературой.

Фразеологизмы в английском языке, как уже было отмечено выше, — это в основном исконно английские фразы. Эти широко распространенные фразеологические единицы создаются народом. По своей функции существительные, передающие характеристику предмета мысли, его оценку, соответствуют однородным приложениям.

Выражая положительную или отрицательную оценку предмета мысли, слова сохраняют свою семантику. Многие из этих фразеологизмов носят интернациональный характер, так как они встречаются в ряде языков. Человек играет огромную роль в формировании фразеологизмов, потому что они создаются с помощью человека, народа и вводятся в язык в готовом виде. Фразеологизмы используются в различных сферах человеческой

деятельности. Они выражают отношение к объекту, ситуации или действию и имеют оценочную и экспрессивную окраску.

Во фразеологической единице слово функционирует не в своем обычном значении — оно приобретает содержание, обусловленное всем смыслом данного семантического целого, и поэтому не может замещаться каким-либо другим словом, с которым оно связано общностью номинации, когда выступает в свободном сочетании. Замены или перемещения в составе фразеологических единиц приводят к тому, что фразеологическая единица либо разрушается, либо принимает то значение, которым данное слово обладает, будучи членом фразеологической единицы, и которое можно назвать потенциальным. Когда значение «актуализируется», происходит деформация фразеологической единицы. Например, в английском языке: **to hate smb's guts; smb makes one bilious** – *ба касе нафрат кардан, касеро бад дидан* – на дух не переносить (не принимать, не выносить) кого-л., что-л.: **to loath; not tolerate, not stand someone or something** – *аз касе ё чизе безор будан* – не выносить кого-л., что-л. [Кунин, 1984: 72]. В данных фразеологических сращениях значение фразеологизма вытекает из значений отдельных компонентов, так как в них не существует самостоятельное значение слова.

В английском языке существует множество фразеологизмов, связанных с поверьями и легендами. Например, **Halcyon days** – *рӯзҳои тинчу ором, безмятежные дни, спокойные, мирные дни, тихое время, буквально дни зимородка*. Согласно древней легенде, зимородок высидивает своих птенцов в гнезде, плавающем в море [Кунин, 1984: 76].

Слово **Halcyon** – **Халкион** относится к названию мифической птицы, обычно отождествляемой с зимородком, который строит свое гнездо на море и обладает магической силой успокаивать ветры и волны. [Кунин, 1984: 76]. В данном фразеологизме сочетание слов не зависит от их лексического состава, оно произвольно.

a black sheep – *гусолаи расво* – *паршивая овца*. Согласно старому поверью, черная овца отмечена печатью дьявола, она взята из пословицы «паршивая овца есть в каждом стаде» [Кунин, 1984: 76-79]. Паршивая овца всё стадо портит – *гусолаи рихин подаро меолонад*.

wolf in sheep's clothing – *гўспандсурати гургсират* – *волк в овечьей шкуре* informal a member of a family or group who is regarded as a disgrace to them [Кунин, 1984: 76-79]. Данное сочетание содержит слова как со свободным значением, так и фразеологически связанным.

to lick into shape – *касоро одам кардан* – *придать форму, внешний вид; сделать из кого-то человека, буквально вылизывать форму*. Это связано со средневековым поверьем, по которому медвежата рождаются бесформенными и медведь, облизывая их, придает им надлежащий вид.

Фразеологизм **the writing on the wall** – *қосиди рўзҳои наҳс* – *вестник будущего несчастья, «зловещее предвестие»*. Здесь обнаруживается не только воспроизводимость, связанная с традиционностью употребления, но и характерная для идиоматических фразеологических единиц образность. **The writing on the wall** также имеет другой вариант: **the handwriting on the wall** [Кунин, 1984: 74].

Lares and Penates – *хонадон, хонавода* – *домашний очаг*, родные пенаты [лары и пенаты - в древнеримской мифологии боги-покровители домашнего очага]. Легенда гласит, что они сами были похоронены в их доме. Также есть и другая пословица: **Household gods** – *чизҳои азизу гаронбаҳои оилавӣ* – лары и пенаты, семейные реликвии (пользующиеся религиозным культом объекты, связанные с существованием Христа, Богородицы, безгрешных; наиболее обширное обожествление реликвий распространено в католицизме; к реликвиям **(holy) relics; hallows, halidom(e) 2**) (*древние предметы*) *antiquities*.

— *As in most Washington drawing rooms, the piano's essential function was*

to serve as an altar on which to display in silver frames the household gods: photographs of famous people known to the family [G. Vidal, Washington D. C., part I, ch. I]. — **Чун аксари салонҳои Вашингтон, фортепиано дар хонаи онҳо ҳамчун қурбонгоҳҳо хизмат мекарданд, ки дар болои он чизҳои азизу гаронбаҳои оилави шинохта ва машҳур дар фоторамкаҳои нуқрагин гузошта шуда буданд.** — Как в большинстве вашингтонских салонов, рояль в их доме служил алтарем, на котором выставлялись в серебряных рамках **домашние божества** – знакомые знаменитости.

mark with a white stone – **ягон рӯзро муҳим шумурдан** – считать какой – либо день самым счастливым, отметить, как особенно значимый. В Древнем Риме белый камень считался символом удачи и счастья. Каждый мог заметить, что все боги носили белые одежды [Кунин, 1984: 76-79].

cast a stone at smb. (cast (или throw) a stone (или stones) at smb.) – **касоро танқид кардан** – бросить камень в кого-л., порочить, обвинять, осуждать, хулить кого-л. [в древней Иудее существовала казнь – побивание камнями] [Кунин, 1984:74].

*My dear, I have my doubts whether our duty does not stop at seeing to ourselves, without **throwing stones** at others.* [(J. Galsworthy, 'The Little Man and Other Satires, 'The Housewife)]. – **Азизми ман, маро шубҳа безобита мекунад, беҳтараши ин ки мо ба худ нигоҳ кунем ва ба дигарон санг напартоем?** – Дорогая моя, меня обуревают сомнения: не лучше ли нам посмотреть на себя, а не **бросать камни** в других?

a bed of roses – **ҳаёти оромӣ осуда** – счастливая, безмятежная жизнь. Это выражение возникло в связи с обычаем богатых людей в Древнем Риме усыпать свои постели лепестками роз. Насколько нам известно, роза всегда воспринимается как воплощение красоты и ассоциируется как что-то приятное. Также фразеологизм **under the rose** выражает: *по секрету, тайком, втихомолку*. Роза была символом молчания в Древнем Риме. [Кунин, 1984: 76].

Do what you like under the rose, but don't give a sign of what you're about...
(Ch. Dickens. 'Hard Times', book II, ch. X). – **Ҳар коре, ки ба шумо лозим аст, охиста ичро кунед, аммо худро зоҳир накунад ...** – *Делайте все, что вам нужно, потихоньку, но не обнаруживайте себя...*

Why, ye are to understand... I speak among friends and under the rose. (W. Scott, 'RobRoy', ch. XXVI). – **Дар хотир доред, ки ... ман дар байни дӯстонам ва пинҳонӣ гап мезанам.** – *Учтите, что... я среди друзей и говорю по секрету.*

the thread of Ariadne – **аз ҳолати ногувор баровардан** – *путеводная нить, способ помочь выйти из трудной ситуации.* Согласно древнегреческому мифу о Тесее, юноша вошел в лабиринт Минотавра, чтобы убить чудовище, пожирающее людей. Возлюбленная Тесея, дочь критского царя Ариадна, дала герою клубок ниток и таким образом помогла ему выбраться из лабиринта [Кунин, 1984: 76-79].

the naked truth – **ҳақиқат, ростӣ** – *это правда.* Согласно легенде, после купания ложь украла одежду **правды**, которая предпочла остаться обнаженной, но не носить одежду лжи.

Фразеологизмы, связанные с лексемой «дух, душа»

below one's breath – **бо овози наст** – *в пол голоса, тихо, шёпотом.*
Under her breath she hummed the tune the band was playing. (P. H. Johnson, 'The Sea and the Wedding, ch. 3). — **Дастаи муסיқинавозон оҳанги ба гӯш ошноро менавохтанд ва Силия бо овози наст онро зам зама мекард.** — *Оркестр играл знакомую мелодию, Силия тихонько ему вторила.*

to hate smb's guts; smb makes one bilious – **ба касе, чизе дил об намехӯрад** – *душа не лежит; отвергнуть с порога.* Означает, когда кому кто-то или что-то не нравится и оно не по душе.

to breathe one's last – *чон сунурдан, чон ба чонофарин сунурдан* – *отдать Богу душу, отправиться к праотцам; отправиться в лучший мир* [Кунин, 1984: 75].

Фразеологизмы, связанные с древней культурой и мифологией

Обороты *to gain (win) laurels, reap one's laurels* – *нашъаи шӯҳрат кашидан, шӯҳрат ёфтан, шараф пайдо кардан* – *пожинать лавры, стяжать славу, look to one's laurels, to repose on one's laurels* – *ба муроди худ расида хотирчамъ шудан* – *почивать на лаврах, rest on one's laurels; to retire on one's laurels* – *почивать на лаврах, to win one's laurels* – *стяжать лавры, достичь славы* имеют свою историю появления. С античных времён лавровый венок — это символ славы и победы [Кунин, 1984: 75].

Фразеологические единицы, относящиеся к христианской традиции: *a thorn in smb.'s flesh (side)* – *гули чаим* – *бельмо на глазу*, впервые встречаются во Втором послании к Коринфянам [King James Bible Online: electronic resource];

В выражении *be on thorns (be (или sit) on thorns)* – *дилбазан, хасхадук* – *мучиться, терзаться (неизвестностью, неведением, желанием и т. п.)* – *халаи биқин барин* – *сидеть, как на иголках* процесс выражает тяжёлую скучную жизнь.

a thorn in smb.'s flesh; a thorn in the flesh – *далели ҳамаи ташвишҳо* – *источник постоянного беспокойства, раздражения, неприятностей*; Данные английские фразеологизмы не отличаются частотой, но имеют стилистическую и этимологическую коннотацию.

The Cranstons and the Finchleys were in the main a thorn in the flesh of the remainder of the elite of Lycurgus — too showy and too aggressive. (Th. Dreiser, *An American Tragedy*, book II, ch. I) — *Снобизм и высокомерие Крэнстонов и Финчли сделали их бельмом на глазу у избранной части светского общества Ликургисов.*

forbidden fruit – *чизи мамнӯъ* – «запретный плод», «что-либо желанное, но недоступное». К этому же библейскому сюжету восходит пословица *forbidden fruit is sweet* (или *sweetest*) – *запретный плод сладок* [Кунин, 1984: 69]. Данные английские фразеологизмы имеют совершенно разные значения и относятся к разным стилям речи.

the golden calf – *давлату сарват, симу зар* – *золотой (или золотой) телец*, «власть денег, золота». Из библейского рассказа о тельце, сделанном из золота (**a molten calf**), которому, странствуя по пустыне, поклонялись евреи как богу [Кунин, 1984: 75].

Фразеологизмы, связанные с растениями

Фразеологизм состоит из цельно оформленных единиц, которые связаны друг с другом по типу словосочетаний. В процессе общения весь словесный комплекс фразеологического типа направлен в сознании человека на определенное понятие.: *in the flower of life* – *дар айни ҷавонӣ*, *дар айни нашъунамои қувват* – *во цвете лет*.

He is a man in the flower of life, about thirty. – *ӯ тақрибан сӣ сола аст. ӯ ҳоло дар айни нашъунамои қувват аст.* – *Ему около тридцати. Он сейчас в самом расцвете сил.*

no flowers (by request) – *бе зуссаву ҳузн* – означает намёк, что на похоронах цветы нежелательны, просьба воздержаться от проявления видимых приметов горя, скорби.

no flowers (no flowers (by request)) – также означает, что никаких соболезнований, траура не будет, слёз проливать, плакать не будут, цветов просят не приносить (примечание к объявлению о похоронах) [Кунин, 1984: 76-79].

I shall... explain to the police why I shot you, and there will be no flowers from Scotland Yard [(E. Wallace, 'The Gunner', OED)]. – *Ман ба маъмури пулис мефаҳмонам, ки чаро маҷбур шудам шуморо парронам. Скотланд-*

Ярд дар ҷаноза гулчанбар намефиристад. – Я объясню полиции, почему мне пришлось застрелить вас. Скотланд-Ярд венка не пришлет.

Lily of valley – *гули барфак* – *ландыш*. Появление этого цветка имеет свою историю. Они связаны с легендами. В одной из легенд говорится, что ландыши означают слёзы Девы Марии и, в связи с этим называются «Our Lady's tears» и «Mary's tears». В другой легенде говорится, что это слёзы Евы. Она пролила слёзы, когда они с Адамом были изгнаны из Эдемского сада, и ее слезы превратились в цветы. Используемое в настоящее время выражение «lily of the valley» также взято из Библии [Кунин, 1984: 69].

Between the two bronze busts she had placed a bowl of lilies of the valley. (J. Galsworthy, 'The Patrician', part II, ch. XI). — Байни ду бюсти биринчи у гулдончахоро бо гулҳои барфак гузошт — Между бронзовыми бюстами Эсхила и Данте она поставила вазочку с ландышами.

St. Barbara's herb – *вазирак* – *сурепица* - это слово имеет латинское происхождение – «barbarea». Этот цветок имеет также название – **yellow rocket**.

Многие фразеологизмы отражают опыт народа, несут в себе предостережение или урок. С их помощью речь приобретает яркость, выразительность и эмоциональность.

Следовательно, фразеологизмы чаще употребляются в непосредственной живой разговорной речи и в речи персонажей литературно-художественных произведений. Отличаясь друг от друга оттенками значений, внутренней формой и экспрессивно-стилистической окраской, фразеологические единицы могут быть использованы для всесторонней, полной характеристики одного и того же предмета.

Подводя итоги сделанных выше наблюдений, мы можем указать на то, что условием образования идиоматических оборотов речи является утрата реалии, того жизненного опыта, явления, которому соответствует

словосочетание в своей номинативной функции. Реалия отходит в историческое прошлое или существенно меняется, а это обуславливает потерю прямого значения соответствовавшим ей речевым выражением, невозможность непосредственного применения словосочетания. Утрату верования, смену воззрений, изменение социальных отношений, соответственно, мы тоже относим к категории «исторической потери реалий».

Самым существенным и решающим условием преобразования простого предложения в идиоматическое является семантическое обогащение, называемое метафоризацией, сущность которого в расширении и обобщении значения в сторону образной типичности. В длительном речевом обиходе излюбленные выражения утрачивают подробности, укорачиваются, сохраняя лишь самые необходимые элементы, часто — только начало формулы. Привычное, давно известное, всем памятное понимается с полуслова, с полунамека. Первоначальный, нормальный состав предложения деформируется, от него остается сигнальный фрагмент, который скоро превращается в идиому, неразложимое словосочетание, так как полная и ясная - исходная - формула забывается. Создание фразеологических словосочетаний неотъемлемо присуще историческому развитию, обогащению и совершенствованию языка.

2.5. Фразеологические единицы, выражающие лексику поверий и традиций в таджикском языке

Совокупность фразеологических единиц и, в целом, устойчивых сочетаний определенного языка называется фразеологизмом.

По словам Н. И. Амосова, фразеологизмы происходят из греческого языка и означают способ выражения, обороты речи. Также следует отметить, что в работах автора термин «идиома» используется в значении фразеологии, которая имеет значение «специфическая особенность» [Амосова, 1963: 58-102].

Следовательно, фразеология – это устойчивое сочетание слов, свойственное только данному языку, значение которого не определяется значением входящих в него слов, взятых отдельно. В связи с тем, что фразеологизм (или идиома) не может быть переведен дословно, так как смысл теряется, часто возникают трудности с его переводом и пониманием. Кроме того, фразеологизмы придают языку яркую эмоциональную окраску. Часто грамматическое значение идиом не соответствует нормам современного языка, а является грамматическим архаизмом. Расхождение национальных мировоззрений обусловлено, прежде всего, различием культур в широком смысле этого слова. Поэтому культурные и бытовые реалии, взгляды и ритуалы запечатлены в языковой картине мира каждого народа.

Особенности национальной культуры ярче всего отражаются во фразеологии. Поскольку фразеологические единицы представляют собой ценнейший источник информации о культуре и менталитете народа, в них сохраняются мифы, легенды и обычаи.

В таджикском языке есть фразеологические единицы, которые часто встречаются в произведениях искусства и нуждаются в поиске более точного, правильного, близкого эквивалента в языке.

Когда речь идёт о фразеологизмах, отмечается их национальная принадлежность. Бесспорно, в каждом языке существуют специфические черты фразеологизмов как по форме, мотивации, так и по значению. Этот признак особенно ярко выражен в тех фразеологических единицах, отражающих специфические особенности национального образа жизни и истории народа. В то же время фразеологизмам, в которых ярко проявляется национальная специфика, иногда удается подобрать близкие по значению параллели (хотя и по-разному построенные, и по-разному мотивированные) среди фразеологических единиц другого языка.

В таджикском языке с древнейших времён существует бесчисленное количество фразеологических единиц. Как утверждает Х. Маджидов по этому поводу, «фразеология, представляющая поистине бесценное богатство языка, выражающая его ярчайшие национальные особенности, является результатом творческого таланта народа, тончайшим отражением его духовного мира. В фразеологических средствах прямо или косвенно проявляются воззрения людей, мироощущение и мировоззрение различных эпох и историй. В них утверждается неповторимость и индивидуальность языка и его носителей.

Каждая фразеологическая единица в краткой и неразложимой форме содержит не только элементы мысли или же сознания, но также те или иные стороны многовековой жизненной практики, психологии нравов, обычаев, темперамента и культуры народа» [Маджидов, 1995: 3].

В развитие таджикского языкознания вклад К. Маджидова очень велик. Автор выразил свои взгляды на эту тему в своей книге «Фразеология современного таджикского языка» и уточнил свои размышления по вопросам таджикской фразеологии в другой своей книге «Фразеологическая система современного таджикского литературного языка» [Маджидов, 1995: 6].

Знание и использование разнообразных фразеологизмов не только делает речь более осмысленной, но и помогает лучше понять обычаи и культуру народа, и того языка, который мы изучаем. В изучении языка самым важным является знание этого языка, но, естественно, любой язык невозможно изучить, не зная его историю, культуру, традиции, обряды, его пословицы, фразеологизмы и т.д.

Обряды и обычаи таджикского народа восходят к глубокой древности. В таджикском языке существует большое количество фразеологизмов, которые имеют свою историю происхождения. Им свойственна национальная яркость, метафоричность и т.д., например, в таджикском языке фразеологизм *кафши касеро пеш гузоштан* – *ставит чью-то обувь впереди него* имеет значение *указать кому-л. на дверь, т.е. прогнать*. Это обусловлено тем, что в древние времена существовал такой обычай. Провожая гостя, хозяева уважительно ставили его обувь впереди. А другая легенда гласит, что, если хозяевам гость не нравился, они ставили обувь вперед, чтобы гость поскорее ушёл.

Исследования А. И. Смирницкого имеют огромное значение в изучении фразеологизмов. В своей работе он анализировал структурные типы фразеологических единиц, различия в составе компонентов фразеологических единиц, выявил их разнообразие и функциональные типы. Заслуга автора также состоит в том, что он определил различие между фразеологическими единицами и идиомами [Смирницкий, 1956: 203].

Учёный также отмечает, что идиомы основаны на передаче значения, на яркой метафоре, например, в таджикском языке, выражение *мурдаи араб барин* – *мертвый, как дверной гвоздь* имеет значение «без признаков жизни».

Фразеологическая единица *офтоби сари куҳ* – *солнце за горой* – о человеке, солнце жизни которого на закате, срок жизни которого близок к

концу; *як по лаби гӯр будан* – быть одной ногой в могиле относится к человеку, у которого остались считанные дни в его жизни.

В данных фразеологических выражениях составные компоненты имеют семантическую самостоятельность. Например, *аз сарат сабил монад* – пропади пропадом, *салавот хондан* – забывать прошлое.

Удар, постигший семью, не исключал новых потерь. Поскольку умерший уже принадлежал к другому миру, враждебному миру живых людей, мотив с уведомлением о том, как произошла смерть, превратился в некролог о покойном с прочно установившейся традицией восхваления умершего. Это выражается в следующих фразеологизмах: *чаши аз олам пӯшидан* – навсегда закрывать глаза, покинуть сей грешный мир, умереть.

Фразеологические единицы, идиомы, т.е. устойчивые сочетания с метафоричным значением, являются составной частью идиоматики. Так, в таджикском языке фразеологическое сращение *пойҳои худро дароз кардан, дунёро надруд гуфтан* означает наступление смерти.

Также в таджикском языке существуют устойчивые обороты народного языка, например, *хуни худро бар гардани худ кардан* имеет значение становиться причиной собственной гибели.

Фразеологизм *аз чони набаромада* – умед, баъди навмедӣ баче умедҳост, *аз наси зулмат баче хуришедҳост* – и после разочарований остаётся надежда, ведь бывает, солнце скрывается за черными тучами выражает надежду на исполнение какого-то дела.

Фразеологизмы, имеющие различные структурные значения, модели и формы типа, *садақаи сар шудан (кардан)* – стать по жертвованию за чью-то голову, входят в обряд. Если кто-то из членов семьи заболевает, делают пожертвование.

Во фразеологизмах, выражающих обряды, приметы и поверья, в таджикском языке в качестве второго компонента используются названия животных, например, *саг барин мурдан* –дохнуть, как собака (ср. собаке

собачья смерть) мисли *гўсфанд зери корди қассоб* – истекать кровью (как свинья под ножом) *пашиа барин кушта шудан* – умереть как мухи, умрут, как мухи.

Фразеологические единицы, связанные с поверьями в божества

Выражения *Худо подшоҳ!* (дословный перевод: *Бог король!*); *Худо накунад!* (русский аналог: *не дай Бог, избави (сохрани, упаси) Бог!*); *Худо хоҳад!* (inshaalloh – *насиб бошад*) – *если Богу будет угодно*; *Оллоҳ таолло*, *Худои таолло* (alloh taollo – *офаридгор*) – *Всевышний*; *Худои бузург* (дословный перевод: *Великий Бог*) употребляются только в стилистических целях.

Фразеологические единицы, связанные с трауром

Эпическая история смерти отмечена чертами древних времен в мотивах уведомления. Эти мотивы характеризуются такими особенностями, которые могли возникнуть в результате естественной связи причитаний с религиозными концепциями и идеями. В сопровождающих знаках сохранились остатки древних верований. Смерть в причитаниях изображается как осязаемое и видимое действие ужасной судьбы, она сочетает в себе древнейшую религиозную и магическую функцию, функцию публичного признания реальных заслуг умершего, а также функцию эмоциональной передачи личного горя человека.

Фразеологические выражения *чон додан* – умереть, *чашии пўшидан* – *закрывать глаза* в значении *умирать*, *бандаги ро ба чо овардан* – *отдать Богу душу*, *ба макони абадӣ рафтан* – *перейти в вечную обитель*, *ба чаннат рафтан* – *попасть в рай*, *аз дунё рафтан* – *покинуть этот проходящий мир*, *аз олам гузаштан* – *оставить этот мир...* и т.п. являются синонимами и используются для выражения значения *умереть, скончаться*.

В таджикском языке к таким синонимам также относятся *сари худро хӯрдан (мурдан, ҳалок шудан)* (дословный перевод: *умирать*); *сари касеро хурдан* (дословный перевод: *кого-то убить*); *ба хок супурдан (гӯрондан)* (дословный перевод: *хоронить, предавать земле*); *ба ун дунё рафтан (ба он дунё рафтан)*.

Тип мотивов с некрологом, восхваляющим умершего, связан с целым комплексом бытовых представлений, которые, как свидетельствуют более поздние наблюдения этнографов, хорошо объясняют их древний характер и народную веру в то, что умерший все еще слышит и понимает все, что происходит вокруг него в течение определенного времени. Они верили, что душа умершего прощается со своими родственниками.

Фразеологизмы *чон супурдан, чон ба чонофарин супурдан, чон ба чаббор супурдан*, (русский аналог: *отдать богу душу*); *ризо ба қазо додан, (мурдан) даст аз чон шустан, ба олами ором рафтан (мурдан)* – (русский аналог: *смириться, покориться судьбе*) которые имеют смысл *покинуть мир* чаще употребляются, когда кто-то из знакомых или родных покидает мир.

Фразеологизм *чон бахшидан*, хотя не является антонимом, но различается значениями, например: *чон бахшидан* употребляется в значениях: *оживлять, возвращать к жизни и умереть, душа, покинувшая тело*.

В таджикском языке совместное употребление таких указательных компонентов отдельными фразеологическими единицами свидетельствует об их определенном грамматическом отношении: *ҳафти касеро хӯрдан* имеет значение *посетить дом покойника после семи дней*. Согласно обычаю таджиков, в дом умершего приглашают гостей, поминают умершего и читают молитвы.

Фразеологизмы *ба чаҳаннам рафтан* – *попасть в ад*, *ба сари касе оташ дар гирондан* (*касоро нобуд кардан*) – *делать вред кому-то* имеют отрицательную коннотацию.

Фразеологические единицы, связанные со свадьбой

Свадьба четко разделена на части, составляющие единое драматическое действие. Это подлинная драма, в которой роль каждого участника до мельчайших деталей регламентирована исконными, многовековыми обычаями. Единство и упорядоченность свадебного события дали нам право интерпретировать свадьбу в целом как домашнюю драму, игру, состоящую из нескольких эпизодов.

Свадьба сближается к настоящей драме. В этом сближении явления повседневной жизни и явления искусства, имея сходства, не теряют своих различий. Всегда существует непреодолимая граница, отделяющая игровое действие от реального действия. После рассмотрения свадебного обряда во всей его полноте можно попытаться указать на наиболее древние черты, связанные с потребностями практической жизни народа, соотнесенные со свадебными традициями.

Фразеологизм *амри хайр (тӯй)* – (русский аналог: *свадьба*) имеет положительную коннотацию и в большинстве случаев употребляется в художественной литературе. Свадебные фразеологизмы имеют особую интонацию и входят в состав лексики, отображающей свадьбу. К ним также относится выражение **Хайра макдам!** – *С приездом!* **Хуш омадед!** – *Добро пожаловать.*

По традиции некоторым молодожёнам их родители предлагают провести первый месяц после свадьбы *моҳи асал* – *медовый месяц*. В это время молодожёны будут отдельно жить от родителей, побольше узнают друг друга, отдохнут и хорошо проведут время.

У таджиков существует обряд – обрезание. Например, следующая фразеологическая единица относится к обряду *обрезание*: *Дастӣ касеро ҳалол кардан (хатнасур кардан)*.

Ба дунё овардан (таваллуд кардан) – имеет значение *родить ребёнка*.

Чавоби касеро додан (талоқ додан) – по традиции, если муж и жена не соответствуют друг другу, они вынуждены *подать на развод*. При разводе муж произносит выражение *чавоби касеро додан (талоқ додан)*.

Ба як болишт сар ниҳодан (зану шавҳарӣ кардан) – *стать мужем и женой* означает, что молодожёны будут жить вместе, а потому должны быть вместе во всех трудностях и радостях.

Фразеологические единицы, связанные с поверьями и традициями

Фразеологизм «*дили касеро шикастан – разбить сердце*» говорит нам о том человеке, который способен обидеть кого-то, а *дили касеро бардоштан* *утешать, ободрить, успокоить кого-л.* относится к человеку, который хочет горячо и искренне сочувствовать, сопереживать, сострадать. Эти фразеологизмы имеют контрастное значение.

Фразеологизмы *ҳафт пушти касе* – (дословный перевод: *чьи-то предки*); *дар болои ҳафт қабат кӯрпача* – (дословный перевод: *постелить одеяла в семь слоёв*); *сояи касеро аз девор тарошидан* – *выживать кого-л. откуда-л., ненавидеть кого-л.*; *димози касе чоқ* – *веселиться*; *димози касеро сӯзонидан* – *обижать кого-л.* употребляются в литературно-разговорном языке.

Несмотря на то, что значительная часть указанных фразеологизмов в настоящее время включена в литературный язык, разговорная окраска и их близость с живой народной речью ярко ощущается. Их специфичная особенность заключается в том, что большое количество этих фразеологизмов выражает обычные жизненные понятия в определенной

степени открыто и непринужденно, т.е., обладает метафорическими свойствами. Например, *ба осмони ҳафтум бардоштан* – *поднимать на седьмое небо* или *касе дута* – *двойное сердце*; *якто будам дуто шудам* – (дословный перевод: *я был один – стал два*), *агар имрӯзро ёбад, фардоро намеёбад (камбагал аст)* – *нищий человек*; *ба об афтод, тар намешавад, ба оташ афтад, намесӯзад (доно аст)* – *умный, опытный*; *осмон ба замин омада намечаспад, ё ки дунё вайрон намешавад (ҳеч гап намешавад)* – *ничего не случится*; *парвои замину осмон надоштан* – *жить беззаботно, жить без забот и хлопот* и т.д.

Фразеологизм *оинаи касеро нишон додан* – *погадать на судьбу* обозначает предсказать жизнь. Так, большинство людей верят в гадания и ходят к гадалщикам для решения своих проблем. Но в исламе это не принято.

Национально-культурная специфика фразеологических единиц может проявляться на уровне их компонентов, несущих символическую смысловую нагрузку. К числу таких лексем-символов относится лексика поверий и традиций, оказывающих сильнейшее влияние на семантику фразеологических единиц, образную и семантическую основу которых она образует.

Лексика поверий и традиций в составе фразеологических единиц несет информацию об особенностях стран носителей языка и, таким образом, представляет собой источник знаний. Появление переносных значений в словах, выражающих понятие «поверья и традиции», становится возможным благодаря специфическим, часто ярко выраженным, свойствам отдельных объектов. Они обладают большим потенциалом для образования фразеологических единиц и характеризуются высокой частотой употребления.

Взаимная связь языка и культуры очевидна. Каждый язык неотделим от культуры, составляющей его содержательный аспект. Язык не только

отражает современную культуру, но и передает ее ценности из поколения в поколение. Каждый язык имеет особую картину мира, и это показывает специфическое восприятие мира, закрепленное в языке.

Таким образом, следует отметить, что таджикские фразеологические единицы характеризуются выражением крайней степени признака, который носит гиперболический характер, что свидетельствует о высоком стилистическом потенциале таких фразеологических единиц. Анализируя фразеологизмы таджикского языка, можно выявить огромное количество фразеологических единиц, компонентами которых являются поверья и традиции. В процессе исследования можно прийти к выводу, что фразеологические выражения устойчивые в своём составе несмотря на то, что состоят целиком из слов со свободными значениями.

Выводы по второй главе

Для выявления лексико-семантических особенностей номинативных единиц лексики поверий и традиций в таджикском и английском языках в данной главе была проведена следующая классификация лексики поверий и традиций в мифологии:

1. ЛСГ, имеющие положительные образы. Микрополя лексических единиц, обозначающих имена бога, создателя и творца: в языке пехлеви для обозначения имени творца-создателя употребляются следующие слова: **bag//bay** <ф.б., ав. (921) **bag**-, **baya**-; в пехлеви **'whrmzd bg**, ф.м.м. **'whrmyzd-bg**, ф.м.м. **'whrmyzd-by** «Хурмузд- худо»; **by zrw'n** «худо Зурвон – офаридагори замон»

2. Микрополя лексических единиц, обозначающих имена полубогов и божеств, включающие следующие термины: Eros – бог любви (греч. м.), Amur – бог любви (рим. м.); Ra – бог солнца в Древнем Египте; Saturn – бог урожая и земледелия (рим. м.); Soi – бог солнца (рим. м.); Mihwa – божество солнца и света; March – божество войны и победы; Nohit – бог урожая и земледелия; Loggta – бог честности и правдивости в мыслях, словах и поступках; Herpesa – божество добра, света, процветания и добрых сил; Нумо – птица счастья, процветания и богатства, Митра – божество солнца (неба); богиня Ашай – олицетворяющая справедливое воздаяние, счастье; Ардвисура Анахита – божество воды и земли; Апам Напат – бог воды, Атар – бог огня и др.

3. ЛСГ отрицательных образов: Дев – див, Дее, огромное ужасное сказочное существо, Аждахор или Аждахо – (от Ажи Дахака) – образ человека, из плеч которого растут змеи – Заххоки морон – в образе чудовищного змея. Ахриман – Ахраман – злой демон.

4. ЛСГ, объединённая общим значением отрицательных образов: Очуз – Оджуз, парй–пери, Шохи – моро – змеиный царь, Симург – Симург, Биби Се – Шамбе – Госпожа Вторник и др.

Таким образом, компонентами номинативного поля «**бовар – поверье**» в таджикском языке являются следующие слова мифологического содержания: *Аждаҳор или Аждаҳо, Шайтон – Шайтаны, Чинҳо – Джинны, Биби Се-Шамбе – Госпожа Вторник, Оҷуз – Оджуз, парӣ – пери, Заҳҳоки морон – змеи, Симурз – Симург, Аҳриман – Ахраман, Ормузд – Ормузд, Нито – птица счастья, процветания и богатства* и др. являются важными символами в фольклоре иранских народов, в частности в таджикско-персидской литературе. В процессе развития мифологического содержания они приобрели новые значения, отличающиеся от первоначального этимона.

Таким образом, было выявлено, что данная лексема имеет следующую структуру и синонимы: ядром в английском языке является слово *belief* синонимами выступают слова: *trust, faith, religion, confidence, conviction, persuasion, creed, exhortations*.

В лексику поверий и традиций в таджикском языке входят следующие слова: **биҳишт, биҳиштирӯй, биҳиштӣ, ачина, шайтон, дӯзахӣ, иблисӣ.**

Фразеологизмы отражают обычаи, привычки, традиции, известные человеку из истории народа. В связи с этим фразеологизмы иногда имеют ярко выраженный национальный характер. Фразеологический фонд английского языка также насыщен заимствованными фразеологическими единицами. Классификация включает в себя следующие элементы: **Фразеологизмы, связанные с лексемой «дух, душа»; фразеологизмы, связанные с растениями; фразеологизмы, связанные с античной культурой и мифологией.** С их помощью речь приобретает яркость, выразительность и эмоциональность. Многие фразеологизмы отражают опыт народа, несут в себе предостережение или урок.

Создание фразеологических словосочетаний неотъемлемо от исторического развития, обогащения и совершенствования языка.

Анализ показывает, что лексема «**belief**» отражает различные ключевые мифические и религиозные аспекты и человеческую сущность, которые

находят свое отражение в номинативных единицах, вербализующих понятие «поверье» в английской языковой картине мира. Они выражают религиозный предрассудок, который представляет явления и события в жизни как проявление чудесных сверхъестественных сил и предзнаменование будущего.

Следовательно, можно утверждать, что с историей народа, его воззрениями, социальным укладом, бытом и культурными достижениями непосредственно и широко связан словарный состав языка. Это положение основывается на давнишнем и богатом опыте лингвистов, работающих над словарями, фразеологией и идиоматикой народной речи, над историей слов. Неустойчивость словарного состава также давно показана и в исторических словарях, и в работах филологов над древними памятниками письменности и литературы.

Для сопоставительного анализа особенностей лексики поверий и традиций в таджикском и английском языках была рассмотрена лексема «**бовар**» в «Англо-таджикском словаре» А. Мамадназарова (2011) в «Русско-Таджикском словаре» под редакцией А. П. Дехоти и Н.Н Ершова (1949), в «Кратком словаре синонимов современного литературного таджикского языка» под редакцией Мардона Мухаммадиева (1975), и в Национальном корпусе таджикского языка.

Было выявлено, что данная лексема имеет следующую структуру и синонимы: ядром в таджикском языке является слово «**бовар**» синонимами выступают слова: **имон, боварй, қаноат, эътимод, қавл, дилпурй, эътиқод.**

Следует подчеркнуть, что количество использования лексем **бовар** в таджикском языке в сравнении с английским языком имеет некоторые расхождения. Так как в английском языке нами было обнаружено более 10248 вхождений, а в таджикском языке около 5108 лексических единиц.

Изучение лексико-семантических пластов идиом позволяет выявить, что английские идиомы с точки зрения их лексикосемантических аспектов представляют собой культурную идентичность действительности и формируют языковую систему народа-носителя этого языка.

Таким образом, анализ показывает, что в лексико-семантических пластах поверий в таджикском и английском языках содержатся фундаментальные ценности как морального, так и прагматичного порядка. Различия касаются плана выражения, распределения и комбинаторики, степени их актуальности для этих культур.

В таджикском языке имеются фразеологические единицы, которые часто встречаются в произведениях искусства и нуждаются в поиске более точного, правильного, близкого эквивалента в языке. Когда речь идёт о фразеологизмах, отмечается их национальная принадлежность. Этот признак особенно ярко выражен во фразеологических единицах, отражающих специфические особенности национального образа жизни и истории народа.

В то же время фразеологизмам, в которых ярко проявляется национальная специфика, иногда удаётся подобрать близкие по значению параллели (хотя и по-разному построенные, и по-разному мотивированные) среди фразеологических единиц другого языка.

В таджикском языке с древнейших времён имеется бесчисленное количество фразеологических единиц, представляющих поистине бесценное богатство языка, выражающих его ярчайшие национальные особенности, представляющих результат творческой деятельности народа, тончайшее отражение его духовного мира.

Во фразеологических выражениях прямо или косвенно проявляются воззрения людей, мироощущение и мировоззрение различных эпох и историй. В них утверждается неповторимость и индивидуальность языка и его носителей. Каждая фразеологическая единица в краткой и

неразложимой форме содержит не только элементы мышления или же сознания, но также те или иные стороны многовековой жизненной практики, психологии нравов, обычаев, темперамента и культуры народа. С их помощью речь приобретает яркость, выразительность и эмоциональность. Многие фразеологизмы отражают опыт народа, несут в себе предостережение или урок.

Таким образом, изучение лексико-семантических пластов идиом позволяет выявить, что английские идиомы с точки зрения их лексико-семантических аспектов представляют собой культурную идентичность действительности и формируют языковую систему народа-носителя этого языка.

Анализируя фразеологические единицы таджикского языка, можно выявить огромное количество фразеологических единиц, компонентами которых являются поверья и традиции. В процессе исследования можно прийти к выводам, что фразеологические выражения являются устойчивыми по своему составу, хотя и состоят полностью из слов со свободными значениями.

ГЛАВА III. ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛЕКСИКИ ОБРЯДОВ И ТРАДИЦИЙ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

3.1. К истории изучения традиционных обрядов и обычаев таджикского народа

Свадебным обрядам таджиков посвящен ряд научных исследований. Самой знаменитой из них считается книга Н.А. Кислякова [Кисляков Н.А. “Семья и брак у таджиков”, 1959], также важно отметить большое количество трудов российских и таджикских этнографов. Среди них большой популярностью используется работа Н.П. Лобачевой. Следует подчеркнуть, что она уделила особое внимание исследованию данной темы [Лобачева, 1978: 185-186].

Обряды, обычаи и традиции формируются и развиваются на протяжении нескольких веков и являются духовным наследием каждого народа. Обычаи и традиции имеют социальную, религиозную, мифическую и природную подоплёку. Они формируются и постепенно развиваются на разных исторических этапах.

В ходе исторического развития сфера функционирования одних обычаев и традиций ограничена, в то время как другие, наоборот, приходят в упадок, изменяются или развиваются. Но нельзя отрицать, что все обычаи и традиции исторически обусловлены и считаются источником гордости и культурного и духовного наследия народа, которому они принадлежат.

Ритуалы, обычаи и традиции глубоко укоренились в сознании их носителей и передаются из поколения в поколение.

В настоящей диссертации лексика обрядов, обычаев и традиций рассматривается на стыке лексикологии, семантики и этнолингвистики.

Ценности той или иной национальности, существенно или несущественно отличающиеся от другой национальной общности, относятся к так называемому этнокультурному лексическому фону той или иной нации и отражаются в ее языке.

Лексика как самостоятельная и содержательная система в любом языке образует среду, в которой имеет своё определённое значение

Вследствие этого специфика очертаний реального мира, его классификация и научная интерпретация целиком зависят от того, имеются ли в данном языковом пространстве понятия, названия и лексические единицы, соответствующие этнокультурной атмосфере и лингвокультурной среде данного языка.

3.2. Лексика обрядов свадьбы англичан

Свадебные обряды англичан имеют свою давнюю историю. Англичане не очень строго соблюдают свои древние традиции и обряды. В свадебных обрядах Королевства Англии существовали очень давние обычаи. По традиции в Великобритании во время свадьбы дорога в церковь украшается цветами. Самый древний обычай заключается в том, что на дороге, по которой идут молодожены, ставится скамейка для того, чтобы они вместе перепрыгнули ее и, таким образом, в совместной жизни все трудности преодолели вместе.

Затем невеста подходит к алтарю, идя справа от своего отца, где вместе с женихом приносит клятву верности и обменивается кольцами. Свадебная церемония и её процедура состоит из следующих этапов: **the bride's entrance with her father** – *даромадани арӯс бо падараш* – *вход невесты с ее отцом*; **Greeting** – *дуруд, таҳният, салом, хушомадгӯӣ, пешвоз* – *приветствие*; **Anthem** – *суруд гимн* – *гимн*; **the sermon** – *суханронӣ* – *худба, проповедь*; **exchange of marriage vows** – *мубодилаи аҳди никоҳ* – *обмен брачными клятвами*; **pray** – *дуо* – *молитва*; **marriage registration** – *қайди никоҳ* – *регистрация брака*; **a blessing** – *дуои хайр, фотиҳа* – *благословение*.

Легенды гласят, что на свадьбе невеста должна быть в платье, которое характеризуется следующими словами:

- **something borrowed** – *корошуда* – *арендованный*;
- **something new** – *нав, тоза, навбаромад* – *новый*;
- **something blue** – *ранги кабуд, нилобӣ* – *синий оттенок*;
- **something old** – *дерина, куҳна* – *старый*;

- **And a silver six pence in her shoe** – *гузоштани сиккаҳои англисӣ ба миқдори шаш пенс дар дохили пойафзол* – денежный (монета в шесть пенсов, помещенная в ботинок).

По традиции невеста должна надевать белые перчатки и белое платье с кружевами, сшитое из любой ткани: атлас, бархат, шелк. При вторичном браке женщина надевает синее платье. После свадьбы англичане обычно не продают свой наряд, а переделывают его в одежду для крещения своего первого ребенка.

Следует отметить, что каждый народ, в том числе таджики и англичане, имеют свои обряды и традиции. Но они не всегда соответствуют друг другу. В церемониях свадебных обрядов англичан и таджиков имеется больше отличий, чем сходства.

Лексика свадебных обрядов англичан состоит из следующих слов: **the Marriage (service)** – *маросими никоҳи калисо* – венчание; **the Holy Matrimony** – *маросими никоҳ* – таинство брака, (первая часть обряда) обручение; **the Office of Crowning betrothel** – *тоҷуззорӣ кардан* – (вторая часть обряда, возложение венца – головного украшения в виде короны, край шаферы держат над головами вступающих в церк. брак); **the preliminary Office of Betrothel** – *қисмати аввали маросими никоҳи калисо* – (первая часть обряда венчания); **marriage, nuptials, wedding (ceremony)** – *ақди никоҳ* – бракосочетание; **to solemnize a marriage (nuptials)** – *бастани маросими ақди никоҳ* – совершать обряд бракосочетания; **solemnized marriage (marriage, nuptials, wedding (ceremony) nuptials)** – *ақди никоҳи дабдабанок* – торжественное бракосочетание; **marriage, matrimony** – *ақди никоҳ* – бракосочетание (союз мужчины и женщины для плотского общения, взаимной помощи и поддержки, совместного ведения хозяйства и воспитания детей); **to officiate at a marriage** – *бастани маросими ақди никоҳ* – совершать обряд бракосочетания [ABBYY lingvo].

Ежегодные национальные праздники и торжества имеют большое значение в культурном и духовном наследии народов. Таким образом, анализ и всестороннее изучение лексики помогают прояснить отличительные аспекты и общие характеристики обычаев, традиций в культурном наследии народов, в том числе таджиков и англичан.

3.3. Лексика свадебных обрядов таджиков

В словаре «Фарҳанги забони тоҷикӣ» [с. 382] слово «тӯй» – *свадьба* имеет следующее значение и синонимы: **чашн, маросими хурсандӣ, ки ба муносибати тӯи арӯсӣ** ва ғайра барпо мешавад (*Торжество, праздники, счастливые обряды, посвящённой свадьбе*).

Хатнатӯй – *circumcision party* – обряд обрезания. Слово **хатна – буридани нӯсти сари нара** – *обрезание (мусульманский обряд обрезания кончика крайней плоти у мальчика)*.

Тӯи хонадоршавӣ – *wedding* – свадьба.

Рассмотрим каждую из них: **Лексика обряда гахворабандон.**

В лексику обряда гахворабандон входят следующие термины: **гахворабахш** – *agreement on marrying of a new-born* – *сватовство с колыбели*; **чилла** – *period of forty days* – *сорокодневие*; **хостгор** – *father of the son-in-law* – *сваха*; **хостгорӣ** – *asking in marriage, wooing, attentions, addresses, relationship (in marriage)* – *сватовство, сватание*; **фотиҳа** – *betrothal, engagement* – *помолвка*; **ноншиканон** – *betrothal* – *разламывание хлеба*.

Обряд «гахворабахш» – это процесс помолвки невесты.

Когда рождается ребенок, родственники приходят в дом новорожденного. Того, кто первым известит о ребенке, одаривают подарками. Во время обряда посещения ребенка родственниками, называемом **рӯбинон**, делают подарки или дают деньги. Во время обряда укладывания новорождённого в колыбель (тадж. **гахворабандон**) родители устраивают праздник, который так и называется «гахворабандон».

Гахворабандон. Гахвора//гохвора – *ҷойхоби махсуси кӯдак* – **cradle** – *колыбель, люлька* [Брагинский, 1956: 261]. Процесс укладывания и заворачивания ребенка в колыбель называется «гахворабандон». Процесс проведения данной традиции состоит в том, что после того как рождается ребёнок, родители новорожденного приглашают своих родственников и

соседей для проведения церемонии. По традиции здоровая, крепкая и безболезненная женщина должна класть новорожденного в колыбель. Обычно руки и ноги ребёнка привязывается к колыбели платком. В момент положения ребенка к колибели, женщина должна обращаться к бабушке ребенка с вопросами: «**Кучо бандамаш бибиаш?** – *Бабушка где завязывать ребенка?* **Ин тифли шумо бегуноҳ аст.** – *Ваш ребенок невиновен.* **Гахвораи аз осмон омадагӣ ба қарор гирифтааст, бибиҷонаш.** – *С небес спустилась колыбель, и теперь в покое бабушка*» [Мирзоев, 2012: 80].

По традиции бабушка должна подарить кровать ребёнку, а узелок со сладостями с кумочью, чагалтаком раздать родным и соседям новорождённого.

Также новорождённому дарят **гахвора**, **гахворапӯшак**, сделанный из красивого отреза «**духоба**» (зимняя) и из белого отреза «**суфи сафед**» [Брагинский, 1956: 261].

Затем обязательно читается на ухо **азон** – **call for prayer** – *азан*. **Азон рел. азан** означает призыв к молитве, например, **азон гуфтан** – призывать к молитве [ТРС, 2006: 38].

Лексема **муаззин рел.** (занятие муэдзина) обозначает **азонгў(й) разг.** **Азон** – **азан** читает **мулло** – **мулла**, (**муаззин**) [ТРС, 2006: 376] затем мать младенца кормит ребенка грудью и укладывает спать с колибельной песней “**Алла**” – *lullaby* – *баю-бай*,.

В Толковом словаре **алла** – это колибельная песня, которая поёт мать младенца, например, **алла гуфтан**, **суруди алларо хондан** – **to sing a lullaby** – *баюкать, убаюкивать*. После этого раздаётся угощение детям [ТРС, 2008: 44].

Каждый регион имеет свои национальные особенности, разные виды колыбелов, а также колибельные песни “Алла” т.е в каждом регионе имеются свои особенности данной традиции.

С давних времён существует два специфических обряда **говорабахш** (**гахворабахш**) – *сватовство с колыбели, колыбельный подарок* и **доманчок** (*сватовство малолетних*). Сватовство закреплялось следующими обрядами. Сразу же после родов будущая свекровь приходила к роженице и повязывала новорожденной на правую ножку белую нитку, приговаривая: *Бисмиллоҳир раҳмону раҳим. Ба тӯю тамошоҳо расим. Во имя Аллаха милостивого, милосердного на празднество (свадьбу) – гуляние*. Нитка оставалась на ножке девочки до конца **чилла** – *сорокодневия (или сороковицы)*, наиболее опасного, по представлению таджиков, времени для матери и ребенка. По окончании чилла мать снимала с ножки девочки нитку, а мать мальчика дарила новорожденной рубашечку. С этого момента дети считались обрученными.

Таким образом, лексико-семантическое пространство **поверий и традиций** в таджикском и английском языках включает в себя всю совокупность лексических множеств и подмножеств, раскрывающих семантическую связь с референтным общим значением **поверия и традиции**.

При помощи методологического исследования исследуемый концепт «**поверия и традиции**» выявляется не только на языковом уровне его представителей, но и особенно на уровне языкового сознания, поскольку поверья и традиции отражают определенный сегмент коллективного сознания, охотно проецируемый на действительность и человека.

Следовательно, изучаемая лексика представляет собой лексику, накопленную носителями данного языка в процессе освоения окружающего мира и понимания явлений действительности.

Н.А. Кисляков в своей книге «Семья и брак у таджиков» дает полное освещение проблемы, которая касается не только таджиков, но и других народов Средней Азии; автор приводит данные о свадебных обрядах таджиков. Свадебные церемонии начинались со сватовства. Родители могли

женить не только своих маленьких, но и даже новорожденных детей [Кисляков, 1959: 77-135]

По мнению О.Л. Сухаревой, развитие и обогащение языка, его словарного фонда имеет глубокую связь с историей народа, его традициями на протяжении всей многовековой истории человечества. В связи с этим свадебные традиции и обряды являются результатом формирования этнической и национальной культуры таджикского народа [Сухарева, 1920: 54].

Слова, входящие в лексику свадебных традиций и обрядов, как, правило, многозначны, обладают многообразной сочетаемостью и отличаются от фразеологических единиц отсутствием семантической цельности, идиоматичности. В связи с этим изучение работ ученых Р. Л. Неменова, З. Юсуфбекова, Г. Ризвоншоева и др. [Кисляков, 1959: 224] [Сухарева, 1920: 54] свидетельствует о том, что свадебные обряды представляют собой ветвь содержательных обрядов, включающих в себя по-разному организованные обряды. Лексику свадебной церемонии можно разделить на три этапа.

3.3.1. Лексика первого этапа свадебного обряда в таджикском языке

Свадьба – одно из самых популярных торжеств в любой национальной культуре. К подготовке церемонии относятся ответственно и серьезно. Ведь как свадьба пройдет, так и будут жить молодожены. Поэтому каждая семья, каждый родитель не жалеет ни сил, ни времени, ни денег, чтобы организовать пышную, запоминающуюся акцию. Особенно это касается таджикской национальной свадьбы.

Таджикская свадьба длится семь дней и ночей. Этому зрелищному событию предшествуют подготовительные обряды и ритуалы, которые могут происходить задолго до запланированного события. Почитание национальных таджикских традиций неразрывно связано с религией.

Большинство таджиков исповедуют ислам, что накладывает свой отпечаток на проведение таджикских праздников.

День свадьбы – это большой праздник, о котором мечтает каждая таджикская семья. Раньше во многих районах и селах свадьбу праздновали в доме невесты, где все веселились и аплодировали выступающим артистам за накрытыми свадебными столами, а молодые люди и другие гости таджикской свадьбы имели возможность лично подойти к молодоженам и пожелать им счастья.

В настоящее время традиционная таджикская свадьба — это событие, требующее серьезных финансовых затрат. Помимо стандартных расходов на свадебное платье, костюм жениха, цветы, прокат автомобиля, банкетный зал и, конечно же, организацию богатого праздничного стола, пара хочет быть оригинальной путём приглашения на свадьбу танцевальных ансамблей и шоу «карнай – сурнай – *karnai (a long bugle) – карнай, труба*» или особым образом организованной регистрацией брака.

Свадьба у таджиков – одно из исторических событий. Она отличается своеобразием проведения процесса свадебной церемонии. Исследуя особенности свадьбы мусульман Средней Азии и таджиков, Кисляков отмечает, что свадьбы таджиков имеют некоторые различия [Кисляков, 1959: 69]

В лексику свадебной церемонии входят следующие термины: **қалин** – *bride-money (redemption for the bride)* – выкуп за невесту, калым; **махр** – *dowry (money or clothes belongings, which presents by the marriageable young man to bride's parent)* – приданое, (деньги или вещи, которые дарит жених родителям невесты, калым; **тахта паскунон** – *baking scones in the groom's house* – печение лепешек в доме жениха; **қатхубур** – *final determination of redemption for the bride* – окончательное определение размеров калыма; **борбарон** – *dilevery of dowry to the bride's house* – доставка калыма в дом

невесты; латтабарон – *sending materials* – отправка материй; латтабурон или чокбурон – *cutting and sewing* – кройка одежды.

В лексику первого этапа свадьбы входят слова: «интихоби арӯс» – *matchmaking, marriage brokerage* – сватовство, сватание, выбор невесты; хостгор – *matchmaker* – сват, сваха; хостгор фиристодан – *send matchmaker* – засылать сватов; хостгор шудан – *ask/seek in marriage* свататься - имеет ряд особенностей и состоит этапов гахворабахш и выбор невесты.

Поиск невесты - важное и главное событие. При выборе невесты важна родословная невесты, в центре внимания родственников жениха находятся выбор невесты, в первую очередь её родители, т.е. из какой она семьи. В связи с этим существует поговорка «хока гирӣ, аз хоктӯдаи баланд гир», имеется в виду, состоятельная семья, «модар чӣ гуна, духтар намуна» означает «каков отец, такой и сын», «духтар те молдорба, зотдору авлоддорба» имеется в виду достойная, уважаемая, благородная, порядочная семья и ряд других.

Часто свахой – хостгор – *matchmaker*, бывала мать юноши. Если у молодого человека не было в живых матери, его ходили сватать отец и сестра или жена дяди по отцу. Родственники жениха, в которую обязательно входят мать жениха и один почтенный старик (аксакал), приезжают в дом невесты для сватовства.

В тот же день юноше говорили, что за него просватали девушку, а под вечер его мать шла в дом невесты с блюдом плова, покрытым свежеиспеченными лепешками. Подойдя к дому невесты и встав на пороге дома, мать жениха громко говорила: *Келин муборак. – Да будет благословенна невестка.* Ее угощали чаем и готовили плов, на который приглашали родственников, соседей, стариков, почтенных лиц селения.

Во время молитвы родители и родственники невесты разбрасывали сладости (сушеный тут, абрикосы, орехи) и приговаривали: **Омин, даҳони**

тўйдора ширин кунад. – *Аминь, да сделает (Аллах) сладкими уста устраивающего свадьбу (тўй).* Обряд этот являлся официальной помолвкой и назывался **фоти́ха** (открытие, начало — название 1-й суры Корана) или **ноншиканон** – *разламывание хлеба (помолвка).* Доверенными жениха и невесты обычно были дяди по отцу или по матери. Они в присутствии почтенных лиц официально договаривались о размерах **қалин** – выкупа за невесту, **калым и махр** – обеспечения женихом невесты [Сухарева, 1920: 53].

Обряд **ноншиканон** устраивался вечером в **намози шом** – молитва тотчас после захода солнца.

Обряд отправки материй невесте назывался **латтабарон (в Худжанде)** – *отправка материй.* Присланные материи рассматривались в доме невесты собравшимися по этому случаю женщинами, которые с молитвой за счастье жениха с невестой посыпали материи мукой, абрикосами, изюмом и орехами. Доставка калыма называлась **тўйбарон (в Худжанде)** – *свадебная посылка.* На следующий день устраивалась кройка одежды, называвшаяся **латтабурон или чокбурон (в Худжанде)** [Сухарева, 1920: 54].

3.3.2. Лексика второго этапа свадьбы в таджикском языке

К лексике второго этапа обряда свадьбы относятся: **тўй** – *wedding* *свадьба*; **оши палов** – *pilav* – *плов*; **чимилиқ** – *curtain* – *занавеска*; **гувоҳ вакола** – *trusted witnesses* – *доверенные свидетели*; **пойандоз** – *matstrip of carpet, carpet, rug* – *полотнище материи*; **шири равған** – *buttermilk* – *молоко со сливочным маслом.*

Занавеска – **чимилиқ** – занавес, за которым сидят молодые во время свадьбы [Таджикско-русский словарь, 2006:734] – за которой должна сидеть невеста. Обычно занавеску к свадьбе не покупали, ее брали у кого-нибудь из зажиточных односельчан, а потом после свадьбы возвращали, вложив в неё лепешки и сушеные абрикосы.

Ваколати гувоҳ – доверенные свидетели. Жениху и невесте обязательно давали пить **оби никоҳ** – свадебная вода. Жениху с невестой предлагали чашку **шири равған** – молоко со сливочным маслом. Перед дверью помещения, где находилась невеста, жених прыгал через костер из льняной соломы, как бы очищался огнем. У двери как внутри, так и снаружи помещения расстилалось **пойандоз** – **полотнище материи**, концы которого крепко держали дружки жениха. Невестке одевали **паранджу**. Жених, войдя в дом, останавливался перед занавеской и говорил: *Хуш омадид, нуридида, точи сарам омадид.* – Добро пожаловать, свет очей моих, прибыли вы, венец головы моей [Сухарева, 1920: 54].

Следует сказать, что эти понятия, несомненно, входят в лексику таджикского языка и вступают в определенные отношения друг с другом, имеют определенную связь с обрядовой действительностью.

3.3.3. Лексика третьего этапа свадебного обряда в таджикском языке

К третьему этапу брачной церемонии относятся обряды **рӯбинон рӯкушод**, **рӯкушои духтар** – *shawing face* – «смотрения» лица; **хона талбон** – *inviting home* – приглашение домой; **ризона**, **ризоёна** – *satisfaction* удовлетворение и т.д.

Через пятнадцать дней после свадьбы совершался обряд «смотрения» лица новобрачной ее родными. Обряд этот назывался **рӯбинон рӯкушод**, **рӯкушоии духтар** – «смотрение» лица. Через двадцать дней после свадьбы, в вечер накануне четверга, пятницы или понедельника, невеста посещала дом родителей. Посещение это называлось **хонаталбон** – приглашение домой [Сухарева, 1920: 54].

Рӯбинон – церемония, посвященная первому публичному знакомству невесты с семьей жениха после свадьбы – обряд получения подарков, через некоторое время после начала совместной жизни молодых муж дарил в личную собственность жене несколько голов скота. Такой дар назывался

ризона, ризоёна – *письменное согласие*. Так, если муж брал вторую жену и первая жена была с этим согласна, муж давал первой жене участок земли, скот или несколько фунтов пшеницы во время брачной церемонии со второй. Если первая жена не давала согласия на второй брак, то она не получала ризоёна – *письменное согласие*. **Ризона** называлось также завещание, составленное умирающим мужем устно в пользу жены в присутствии двух свидетелей. Полученное по договору имущество считалось личной собственностью жены и не учитывалось при разделе наследства после смерти мужа.

Анализ языкового материала показывает, что в лексику свадебных обрядов входят следующие слова, связанные с традициями: **тӯй** – *wedding* – *свадьба*; **домод** – *son-in-law* – *жених*; **келин** – *daughter-in-law* – *невестка*; **домодталбон** – *domod-talabon (rite of the first visit of young son-in-law to his wife's house)* – *приглашение жениха в дом невестки*.

Лексика **свадебного обряда** является основой лексической структуры, благодаря которой таджикский язык в течение длительного периода своего развития деноминируется, несмотря на ряд влияний со стороны других языков.

Лексика **свадебного обряда** – это самый древний пласт лексической системы таджикского языка, входящий в общую лексику таджикско-персидского языка. Все диалектные образования через промежуточные этапы своего развития восходят к единому общему источнику – таджикскому (или персидскому), входившему в большую семью индоевропейских языков.

В настоящее время национальная таджикская **свадьба** включает в себя следующие этапы:

- 1) хостгорӣ – сватовство;
- 2) фотиҳа – обручение – раскрытие взаимодействия, тӯкуз – подарки для невесты, приданое невесты (обмен подарками семей молодоженов);

- 3) выкуп за невесту: калын – **тӯй** – подношение скота и пищи в дом невесты для празднования свадьбы; фоти́ха – ритуальная трапеза для невесты и ее друзей, жених со своими друзьями отправляется в дом невесты;
- 4) никоҳ – свадебный обряд никах;
- 5) тӯйхона – дом, в котором отмечается торжество, свадьба;
- 6) рӯйбинион – праздник для родственников и друзей молодого супруга, где невеста открывает свое лицо;
- 7) чилла – медовый месяц.

3.3.4. Сватовство на таджикской свадьбе

Таджикский обычай **сватовства** – **тӯи арӯсӣ** может осуществляться как в раннем детстве, так и непосредственно перед самой свадьбой. Обряд ухаживания, происходящий между семьями, когда рождались дети, назывался **гаҳворабахш – колыбельный сговор** (*обычай просватывания новорождённых*), когда дети подрастали – **доманчок**. Читая молитвы, матери будущих жениха и невесты делят нон (лепешку), а слегка порванные по швам рубахи детей соединяют их подолами. Это прекрасный обычай.

В старшем возрасте за детьми ухаживали отцы семейства, делая выбор по своему усмотрению или при помощи **совчи – таджикские сваты**. Они решали все договоренности между сторонами. Если переговоры шли успешно, то посылали сватов. Если дети были уже взрослыми, церемония сватовства проходила несколько иначе. Будущая помолвленная пара официально была представлена, семьи знакомились друг с другом, обсуждался размер калыма и назначалась дата помолвки.

Ноншиканон – помолвка - это совершение ритуала **фоти́ха – фоти́ха** (начало) и **ноншиканон** (преломление хлеба). Также **ноншиканон кардан** – помолвить, обручить. Молодой человек всегда первым узнает о помолвке. Ему рассказывают, что за девушка была ему просватана. В тот же вечер мать будущего жениха идет в дом родителей невесты и преподносит подарок в виде плова, который покрывают лепешками. Здесь также

устраивается торжественное чаепитие, приглашаются соседи и родственники, совершается ритуал **фоти́ха – фоти́ха** (начало) и **ноншиканон** (преломление хлеба). Самый авторитетный родственник должен ломать свадебные лепёшки – **кулчаҳои тӯйӣ** и читает священные молитвы за здоровье и счастье будущей семьи. Родственники жениха и невесты обмениваются подарками для молодых. Помолвка считается официально состоявшейся.

В таджикской культуре есть и другое значение слова «**помолвка**» – это чистота. Родители невесты преподносят белый материал, символизирующий невинность и чистоту их дочери. Этот обычай осуществляется, когда молодые обручаются, будучи уже взрослыми и готовыми создать семью.

Родственники будущего мужа приносят подносы в дом отца нареченной – **лаълӣ**. Их должно быть четыре.

На первые **лаъли** нужно положить лепёшки, которые готовят специально для свадьбы, и при помощи **нонпар** (пучок перьев или приспособление с проволочной щёткой для прокалывания раскатанного на лепёшки теста) [ТРС, 2006: 438] украшают лепёшку. Такие лепёшки обычно бывают большого размера. Их также называют **гулнон**, **фатир** – фатир (лепёшка из пресного теста) [ТРС, 2006: 653] и **кулча** (небольшая круглая лепёшка). Например, кулчаи қандин пряник; кулчаи равғанин – сдобная лепёшка; Кулча также готовится по праздникам. Они отличаются от обычных лепёшек. Существует пословица: *ҳар рӯз ид нест, ки кулча хӯрӣ – не всё коту масленица.* [ТРС, 2006: 303].

На втором подносе лежат продукты для свадебного плова: мясо, рис, специи и пряности.

Третий поднос наполнен всевозможными сладостями, чтобы жизнь молодожёнов была так же сладка.

А четвертый лаэли для невесты. На нем лежит ткань для свадебного платья, туфли, белый шарф и различные аксессуары, которые понадобятся для наряда невесты [Фехрист, 2014: 61].

Выкуп за невесту. За день до выплаты **калыма** невесты в доме родителей жениха для будущего тестя проводится так называемая церемония «**тахта паскунон**». Она включает в себя выпечку лепешек и изготовление свадебных платьев для женщин. В конце дня калым выплачивается. Он состоит из **домотканой хлопчатобумажной белой ткани**. Только такая ткань могла предстать перед глазами Аллаха в своей первозданной чистоте, она расшита национальными узорами. Во время этого процесса читается молитва.

Таким образом, **сӯзанӣ** – **сюзани** как бы имеет магическую силу защиты. Чтобы усилить его мощь, вышивальщица намеренно делает ошибку в одном из украшений. По народному поверью, она защищает молодых от злых духов. После свадьбы **сӯзанӣ** – **fancy-work** – **сюзани** занимает свое законное место в комнате молодоженов.

Свадебный обряд никох. «Никох» – мусульманская свадьба - проводится за день до или после свадьбы в доме жениха. Согласно древним обычаям, жениха и невесту помещают по разные стороны от **чодара** – **сюзани** (свадебной фаты, расшитой национальными узорами), где рядом с женихом сидит **мулло** (священник) и читает молитву.

После прочтения молитвы **арӯс** – **невесту** спрашивают, согласна ли она выйти замуж, на что **арӯс** – **невеста** дает свое согласие только с третьего раза. В данном случае это просто признак смущения и таджикская традиция: невеста не должна сразу давать согласие и бросаться на шею жениху. После завершения помолвки молодожены кормят друг друга **асал** – **медом**, чтобы их будущая жизнь была ширин – **сладкой**, пьют **оби пок** – священную воду и смотрят на свое отражение в зеркале [Фехрист, 2014: 61].

В книге “Вожашиносии форсии миёна” Д. Саймиддинова даётся следующее пояснение:

В языке пехлави даётся несколько значений слова **никоҳ**: **асноди никоҳ**, **аҳднома ва ё паймон**. В среднеперсидском языке употреблялся термин **рауман** – «**паймоннома**». Происхождение этого термина связано со словом «**рау** – «**паймудан, андоза кардан**»».

В авестийском языке (1165) **тау** – **паймудан, андоза кардан**. Также слова и словосочетания **ба занй пазируфтан ва ё ба никоҳ даромадан** употреблялись в языке пехлеви одновременно. Эти примеры свидетельствуют об употреблении следующих словосочетаний: **pad zanih madan, pad zanlh andar sudan** – «**ба никоҳ даромадан**» – *вступать в брак*; **pad zanlh padigriftan** – «**ба зани пазируфтан**» – *жениться*; **tan pad zanlh dadan** – «**тани худ бахшидан**» – *покориться*; **pad soy be dadan** – «**ба шавҳар додан**» *выдавать замуж*; **soy kardan** – «**шуй кардан, шуй гирифтан**» – *выходить замуж*; **zan kardan** – «**зан кардан, зан гирифтан**» *жениться*.

Слово **zanlh** в своём юридическом значении употребляется как слово «**никоҳ**» – *бракосочетание*. В «Мадиган» говорится о двух видах никоҳ: **никоҳи қонунӣ** – **radixsay zanlh ва никоҳ бо чокарон** – **sakarih**. В Авесте говорится и о другом виде никоҳ, который употребляется как: **xwcdodah** – «**никоҳ бо наздикон**», ав. [^]aetvada[^]a [Саймиддинов, 2011: 242].

В юридическом значении употребляется слово «**талоқ**» – *развод, расторжение брака* термин **hilisn** (**histan** – «**раҳо ёфтан, гузоштан, тарк кардан**»). От основы глагола был образован термин **hist** – **namag**.

Будущие супруги очень ответственно относятся к свадебному ритуалу **никоҳ** – *брак, бракосочетание, женитьба* [ТРС, 2006: 425].

В течение всей недели перед праздником **тўйи никоҳӣ** – *свадьба, свадебный вечер* будущие супруги соблюдают пост, молятся и заканчивают

приготовления к празднику. Свадебное торжество проходит в доме молодоженов.

Никоҳ – брак, бракосочетание, женитьба [ТРС, 2006: 425] начинается с утра с приготовления плова. Вначале им угощают мужскую половину гостей и родственников, а затем женскую половину. Ближе к вечеру приглашают муллу для совершения священного обряда бракосочетания. После прочтения молитв невесту с подругами помещают за специальной занавеской. Там подруги помогают невесте надеть свадебное платье.

Традиционные свадебные платья очень яркие и красочные. Украшенные золотыми нитями и драгоценными камнями, они выглядят особенно торжественно. Обязательным элементом наряда является **паранджа** – головной убор невесты. Он символизирует скромность и благочестие невесты. Одежда жениха состоит из расшитого золотом **чапана** (национального одеяния) и **тўппӣ** – **тюбетейки**. Одев невесту, подруги устраивают ритуальные танцы и песни, объявляя о согласии молодоженов на проведение свадьбы. **Мулла** проводит священный обряд **никоҳ – никаҳ**, (**никоҳ** кардан, ақди **никоҳ** бастан – вступить в брак), все родственники и гости поздравляют жениха и невесту, затем молодые люди идут в ЗАГС, чтобы узаконить свой брак, **хати никоҳи** – **свидетельство о браке** получают после ЗАГС-а. **Никоҳнома** – брачное свидетельство, свидетельство о браке, после таких процедур девушка считается **никоҳӣ** состоящий в законном браке; **зани никоҳи** – законная жена.

После церемонии начинается свадебный пир **тўйхона**. Столы накрыты скатертями – **дастарханами**, сшитыми из красивой ткани с национальным орнаментом, и сервированы традиционными таджикскими блюдами: **плов**, **тушбера**, **курутоб**, **кабоб**, **нон** и другими блюдами. Молодежь и гости поют, танцуют и веселятся. Родственники произносят поздравительные речи и пожелания счастья и любви, благополучия и процветания,

умножения семьи. В полночь жених отводит невесту в дом, а гости продолжают праздновать.

Рӯйбинион – рӯбинион (послесвадебный обряд посещения новобрачной ближайшими родственниками её и мужа) - следующий этап таджикской свадьбы. Это событие для друзей и соседей жениха и невесты. Молодая жена демонстрирует свои наряды и показывает свое лицо. Гости также приносят свои подарки. **Рӯйбинион** – (**showing face**) – следующий день после свадьбы, когда родственники жениха, соседи и друзья семьи собираются в доме жениха, чтобы увидеть невесту. Невеста выходит к гостям в разных национальных нарядах и трижды кланяется. Так она показывает свое лицо, а гости дарят ей подарки, чаще всего золотые украшения [Фехрист, 2014: 61].

Домодталбон – обряд первого посещения молодым зятем семьи жены. **Домодталбон** – *domod-talabon (rite of the first visit of young son-in-law to his wife's house)* от слова «домод» имеет значение **жених**; синонимы: **домодшаванда** – *groom* новобрачный; второе значение этого слово - **зять**; **домодбаророн** – *domod-barroron (rite of the first output new-married from house after three days of wedding)* – (обряд первого выхода новобрачного из дома через три дня после свадьбы), **домодбооб** – *achieved marriage age (youth)* – достигший брачного возраста (о юноше); **домоддаророн** – *domoddarroron (rite of the arrive of the groom to the house of the bride after wedding)* – (обряд привода жениха в дом невесты во время свадьбы).

Через неделю родители невесты проводят «домодталбон». Это церемония первого приезда молодоженов в дом родителей невесты. Жениху дают **чапан** – *quilted robe* – (национальный бархатный халат, расшитый золотыми узорами), пальто или куртку. Все это также сопровождается накрытым столом, танцами и музыкой.

Заключительный этап – медовый месяц молодой **чиллы** – *period of forty days*. Пара живет в родительском доме мужа. А свекор и свекровь помогают новой молодой семье устроиться. Он длится сорок дней.

Традиционная таджикская свадьба — это многоступенчатое оригинальное мероприятие со своими обычаями и ритуалами, в ходе которого молодожены становятся ближе друг к другу. Почитание невесты в свадебном обряде говорит о почтительном почитании к ней как к женщине, продолжательнице рода. В мусульманской культуре авторитет мужчины непоколебим, но муж также уважает и ценит свою жену [Фехрист, 2014: 61].

Установление системных связей между лексикой и обозначаемой им действительностью является основным принципом исследования семантики лексем, реализующих понятие «традиция». Изучение этих связей невозможно без привлечения лингвокультурологической и этнографической информации. Эти подходы позволяют выявить национально-культурные, национально-ментальные компоненты изучаемых реалий, многие из которых исчезли из повседневной жизни и, как следствие, представления об этих явлениях материальной культуры утрачены.

В таджикской языковой картине мира понятие «традиция» отражает как составляющие этнокультурной и языковой истории таджикского народа, так и состояние современного таджикского национального языка, включая его территориальное разнообразие.

3.3.5. Традиция использования огня в обрядах свадьбы таджикского народа

Как результат многолетних исследований картины мира таджикского народа в исследовании Р. Р. Рахимова «Размышления о таджикской культуре» (2007) рассматривается тема огня в традиционной культуре таджикского народа [Рахимов, 2007: 388]. Исследование по этнолингвистическому анализу традиции использования огня в свадебных обрядах таджикского народа принадлежит работам таких

исследователей, как А. Крэмер, Е.В. Перехвальская, О.Е. Сухарева, У. Эшонкулов, М. Хасанова, О. Муродов, и др.

Алов – Огонь [ТРС, 2006: 44] является принадлежностью многих обрядов таджикского народа (ритуальное использование **алов** – *fire* – **огня**, в том числе пламени, дыма, сажи, щепок или свечей, факелов, петард и др.).

Аловгардон– это традиция обхода вокруг костра, пара (и/или, как вариант, невесты, с участием жениха). **Аловгардон** – *Fire circling* является обязательным в традиционных свадебных обрядах, его основным смыслом является сознательное сжигание пылающего костра персонажами **анъана** – **обряда**.

Традиция обведение невесты (или обоих молодоженов) вокруг ритуального костра существует уже давно и характерна в основном регионам Средней Азии в достаточно широком географическом диапазоне. Об этом свидетельствует исследование Рахимова [Рахимов, 2007: 8].

Исследователь подчеркивает, что «этот обряд не имеет узко локального характера, а, скорее, существует в достаточно значимом историко-культурном пространстве, что может свидетельствовать о его происхождении из культурных традиций, весьма отдаленных во времени» [Рахимов, 2007: 8].

Сохранились также обряды знахарства, такие как обряды дней недели (вторник и среда), в которых огонь занимает видное место. Тот факт, что этот обряд не носит узко локального характера, может свидетельствовать о том, что он берет свое начало из очень далеких культурных традиций.

Жених вместе с невестой, облачённой в длинный **фаранджи**, медленными шагами выполняют **троекратный обход костра** против часовой стрелки. Он проходит бесшумно, словно они находятся во власти магической силы огня. Кажется, что смысл происходящего именно в этой тишине – об этом нетрудно догадаться, исходя из верований: огонь склоняет человека к размышлению, как если бы он находился перед алтарем.

Происходящее подчеркивает трепетное и почтительное отношение к блеску пламени костра, который зажигается на пути шествия невесты к дому жениха.

После короткого перерыва, наполненного музыкой и танцами, свадебная процессия продолжает путь к открытым воротам, оставляя костер под покровом темноты (этим пользуются мужчины, до тех пор, пока огонь медленно не начинает гаснуть [Рахимов, 2007:12]).

По словам Рахимова, одна из таких распространенных форм церемонии, о которой идет речь, проводилась в Пенджикенте. После банкета в ресторане, которому предшествовала мусульманская свадебная церемония, исполняемая мужчинами во главе мусульманским священником, свадебный кортеж отправляется в дом жениха.

Машина с молодоженами останавливается перед воротами дома жениха. Одна из женщин разжигает костер. Когда он вспыхивает, друзья жениха и подружки невесты, сопровождавшие будущую пару, покрывают **сӯзанӣ** – *fancy-work* – **сюзане** (*простынь с декоративной вышивкой (болинпӯш)*) молодых на брачном ложе.

Молодые три раза должны ходит вокруг огня. Эта традиция называется **аловгардон** – **алоугардон**. После завершения ритуала **аловгардон** – **алоугардон** молодых заходят в свою комнату [Рахимов, 2007:10].

Этой традиции следуют и в других районах. Сжигание сухой травы **хазориспанд** (*рута* – **Peganum harmala**) является обязательной процедурой для новобрачных у входа в дом. Этот старинный обычай (букв. «изображение») встречается в Худжанде, Ура-Тюбе (совр. Истаравшан), Душанбе, в южных районах РТ (Шаартуз, Кабадиан). Если невесту не обводят вокруг костра, то это считается искажением обряда. Огонь избавляет от (вредного влияния) нечистых сил, обладает хорошими свойствами. (Огонь) – это свет и очищение [Рахимов, 2007:14].

По словам Е.М. Пещеревой, **испанд**, *бот.* семена руты **хазориспанд** – рута, гармола, также называемая **адрасман**, **исрик**, изготавливается в Каратаге [Сухарева, 1920: 6].

Традиция **аловгардон** – **алоугардон** также существует в Худжанде, Ура-Тюбе (совр. Истаравшан), частично в Душанбе. Об этих обрядах говорится почти во всех исследованиях семейно-брачных обрядов народов.

В 1920 г. О.А. Сухарева в своем исследовании указала на то, что обычай обведения невесты вокруг костра в селении Шахристан (северная часть Республики Таджикистан) существовала и существует до сих пор. Невесту обводят три раза вокруг костра перед тем, как зайти в дом жениха.

Через 20 лет этот обряд снова появляется в её исследованиях. В своей новой работе исследовательница писала, что невеста, которую вели в дом будущего мужа, должна три раза обойти вокруг костра «перед домом жениха» [Сухарева, 1920: 8].

Эти обряды говорят о том, что в традициях таджиков можно обнаружить символические и идеологические представления.

Описанные выше этапы свадебной обрядности показывают, что **аловгардон** – **алоугардон** проводят только женщины. В данном обряде мужчины не участвуют [Сухарева, 1920: 10].

«Считалось, что **девхо** – **дивы** и другая нечисть боится огня и, чтобы от них освободиться, нужно несколько раз обойти вокруг костра. С окончанием обхода присутствующих окуривали руты» [Сухарева, 1920: 17].

По словам О.Сухаревой, такие обряды проводили исфаринские таджики, а также таджики Файзабада, Варзоба [Сухарева, 1920: 19].

Н.П. Лобачева пишет, что: «**аловгардон** – **алоугардон** будто бы способствовал очищению от грехов» [Лобачева, 1978: 22].

По словам О.А. Сухаревой, состоятельные родители в приданое невесте вкладывали по 2-3 комплекта вышивок вместе одного «**сўзани**» –

fancy-work – **сюзанӣ** (расшитое равномерно по всему полю покрывало, набрасывавшееся сверх одеяла), «**рӯйчо**» – *bedspread* – **руйджо** (простыня, обрамленная широкой вышивкой, идущей по краям; середина остается незаполненной), **болинпӯш** – *blanket, quilt* – **болинпуш** (покрывало на изголовье; орнамент, как и на сюзани, располагается равномерно по всему полю) и **чойнамос** – *rug for prayer* – **джойнамос** – (коврик для молитвы)» [Сухарева, 1937: 122].

Таким образом, в лексику ритуала огня входят следующие слова таджикского языка: **анъана** – *tradition* – традиция; **расм, маросим, расму таомул** – *ceremony, ritual* – обряд; **фаранчӣ** – *paranja, veil* – паранджа, (фаранджи); **фаранчипартоӣ** – *to throw away paranja* – 1. сбрасывание паранджи, открывание лица; 2. пер. раскрепощение женщины; **фаранчипӯш** – *wearing paranja, veil* – одетая в паранджу; **фаранчипӯшӣ** – *putting paranja, veil* – одевание паранджи; **фаранчӣ партофтан** – *to free paranja* – сбрасывать паранджу с головы; **чимилик** – *wedding curtain* – свадебная занавеска, занавес, за которым сидят молодые во время свадьбы; **хазориспанд, испанд** – *bot. rue, wall rue* – рута, гармола (рута – *reganit hartala*); (кусочки дерева и сухой травы); **сӯзани** – *fancy-work* – **сюзани** (расшитое равномерно по всему полю покрывало, набрасывавшееся сверх одеяла); **рӯйчо** – *bedspread* – простыня (окаймленная широкой вышивкой, идущей по краям; середина остается незаполненной); **болинпӯш** – *blanket, quilt* – покрывало на изголовье, наволочка; орнамент, как и на сюзани, располагается равномерно по всему полю; **чойнамос** – *rug for prayer* – коврик для молитвы; **кӯрпа** – *quilt* одеяла и **кӯрпача** – тюфячки; **чойпӯш** – *sheet, cover* – простыня (на подушки накидывалась специальная вышивка); **алов** – *fire* – огонь; **аловгардон** – *fire circling* алоугардон; **Ахурамазда** – *Ahura Mazda* – Ахурамазда; **Ригведа** – *Rig-Veda* – ригведа (соединяющая жениха и невесту, дарующая потомство); а также его символическое предназначение (функция очищения и защиты людей в

борьбе с темными силами); **рӯйбанд** – *veil* – 1. (вышитое покрывало, накидка, закрывающая лицо невесты); 2. маска; вуаль; **рӯйбаст** – *facing* – 1. облицовка, обкладка, обшивка; 2. облицовочный; **болин** – *bed* 1. **болиш(т)** – *pillow, cushion* – подушка; **дар як болин сар мондан** – погов. *стать мужем и женой*; **болиштак** – *cushion* – 1. подушечка; 2. игольница – подушечка для иглока; **нозболин** – *small soft pillow* – маленькая мягкая подушка; **рӯболин** – *pillow-case* – наволочка; **хамбистар, хамболин** – *spouse* 1. жена, супруга; 2. муж, супруг; **якандоз** – *narrow quilted bedding* 1. узкий коврик, подстилаемый под ноги; 2. узкое длинное одеяло; **кӯрпачаи якандоз** – *narrow quilt which serves as a mattress* – длинное узкое одеяло; **кӯрпача, кӯрпа** – *quilt* – ватное одеяло; **кӯрпачаи лаганда** – *stitches* стёганое одеяло; **ба кӯрпаат нигоҳ карда пой дароз кун** – посл. *по одежке протягивай ножки*; **кӯрпавор(ӣ)** – *cloth necessary for a quilt* – ткань, идущая на пошивку одеял; **кӯрпадӯз** – *master, the sewed of woven blanket* – мастерица, шьющая курпа; **кӯрпадӯзон** – *kurpaduzon (pre-wedding rite of the needlework blanket for newly weds)* – (предсвадебный обряд шитья одеял для молодожёнов).

3.4. Лексика погребальных и траурных обрядов в таджикском и английском языках

По традиционному обычаю таджиков, в тот момент, когда душа выходит из тела, необходимо читать суры из Корана. Затем закрывают умершему человеку глаза и перевязывают **манах** – *chin, jaw* – челюсть белой тканью. Затем дом покойного приводят в порядок и быстро оповещают родственников, друзей и односельчан о смерти покойного, приглашая их на погребальный обряд.

Лексика погребальных и траурных обрядов в таджикском и английском языках классифицируется следующим образом:

3.4.1. Лексика обрядов обмывания и одевания тела, положения тела на погребальные носилки в таджикском языке

Лексика обмывания и одевания тела, кафан-саван состоит из следующих лексем: **мурдашуй (покшӯ)** – *the deceaseds willer* – обмыватель покойника; **зикр** – *zeal* – радение; **карбос** – *cottoncloth* – домотканая хлопчатобумажная ткань; **чодирӣ рӯ** – *yashmak* – чадра, паранджа (в традиционном мусульманском быту – женское покрывало, закрывающее всё туловище и лицо, которое, по предписанию шариата, обязаны носить женщины-мусульманки, оставляя открытыми только глаза); **курта** – *jacket* – рубашка; **дока** – *muslin, gauze, cheesecloth* – белая кисея, марля; **суф** – *linen* – белая гладкая материя; **тахтаи мурдашуй** – *special bench* – специальная скамейка и т.д. [АВВУУ Lingvo].

Для обмывания покойного вызывают **мурдашуй (покшӯ)** – *the deceased swiller* – обмывателя покойника. Вокруг тела покойника устраивают своего рода **зикр** – *zeal* – радение.

Обычно шьют **кафан** – *grave clothes* – саван и обмывают покойника одни и те же лица, причем умершего обслуживают мужчины, а умершую – женщины. Саван шьют из **карбоса** – *cotton cloth* – домотканой

хлопчатобумажной ткани, обязательно из совершенно новой материи, не бывшей в употреблении [Кисляков, 1959: 81].

Саван для мужчин состоит из двух частей: 1) *чодури рӯ – shroud* – большого полотнища материи, заходящего за голову и ступни покойника, в который заворачивают труп; 2) *курта – jacket – рубашка* – сшитого полотнища материи, длинного до колен, с отверстиями для головы и рук.

Женщинам *синабанд* – повязки на грудь в виде сложенного с угла на угол платка, который завязывался углом кверху. Лицо тоже закрывают платком, сложенным с угла на угол, называемым *лачак*. Таджики шьют саван из *дока* – белая кисея, *суф* – белая гладкая материя, *карбос* (тадж.), саван шьётся нитками, выдернутыми из той же материи.

Для обмывания употребляется специальная скамейка, так называемая *тахтаи мурдашуй*. Хранится она в мечети и берут её оттуда по мере надобности. Весь процесс сопровождается молитвой: *Бисмиллоҳир раҳмонир раҳим ва биллоҳ ва ало мелата расулоллоҳ (два раза)*. – Во имя Аллаха, милостивого, милосердного.

В лексику обряда положения тела на погребальные носилки входят следующие слова: *тобут* тадж. – *coffin* – специальные погребальные носилки, гроб; *қабристон, гӯристон* тадж. – *semetary* – кладбище; *қабр, гӯр* – *grave* – могила; *лаҳад* – *side hollow in the grave, where a dead body is put* – ниша в могиле, куда кладут покойника; *тахорат* – *ablution* – ритуальное омовение; *масчид* – *mosque* – мечеть; *чаноза* – *praying before a funeral* – джаноза; *хазориспанд* – *rue* – рута, гармала; *дуо, фотиха* – *prayer* – молитва; *мулло, мулла* – *mullah, religious man* – исламский священнослужитель, знаток Корана [Андреев, 1956: 142].

Следующая пословица гласит: *Даҳани лаҳад кушода, шоху гадо баробар*. – – Перед открытой могилой и царь, и нищий равны; смерть всех сравнивает [Таджикско-русский словарь, 2006: 334].

Одетый в саван труп клали на **тобут** – специальные погребальные носилки. Вместе с тем несколько человек отправляются на кладбище (тадж. **кабристон, гӯристон** – могила к могильщику), чтобы копать могилу.

Глубина могилы должна быть (согласно шариату) для мужчин до уровня пояса, а для женщин – до уровня груди.

Затем покойного кладут в **тобут** – **гроб** и несут в **масчид** – **мечеть** для совершения обряда **чаноза** – **джаноза**. Перед тем как вынести гроб из дома, гроб с телом дымят сухой гармалой (травы, известная как «хазориспанд» – **рута, гармала**) [Крюкова, 1997].

В **джанозе** участвуют только мужчины, совершившие **тахорат** (тадж. – ритуальное омовение). Обряд джаноза совершается халифом. Во время церемонии все молчат. После церемонии родственники и близкие поднимают гроб, идут на кладбище и передают тело на землю. Также важно, в какой день умер человек, так как некоторые дни считаются несчастливymi. Например, среда: по поверью, мир был создан именно в этот день. Над могилой читаются суры из Корана **дуо** – **фоти́ха**.

Затем в течение сорока дней читается **Коран** (тадж. **хатми Куръон**) за упокой души умершего.

Мулло, мулла – исламский священнослужитель, знаток Корана и религиозных обрядов среди мусульман. Также грамотный человек; мулло (вежливое обращение к образованному человеку) [ТРС, 2006: 384].

Позже, в мусульманские праздники **Рамазон** – *Ramadan (9th month of lunar calendar)* – *Рамадан* и **Курбон** – *offering sacrifice* – *Курбан* родственники умершего приходят в могилу, чтобы прочитать молитву. Как правило, в дни праздника режут барана и подают **дастархон** – *table cloth* **дастархан** с угощениями, читают молитвы за упокой души умерших.

Сол (переводится с таджикского и персидского как **год** или **юбилей**), также распространены варианты **соли бутун** (тадж. **соли бутун** – полный год) и (тадж. **хотирчамӣ** – **покой**) – одна из традиций и обычаев, связанных

с умершими у таджикского народа, которая проводится ровно через год после смерти человека. Это близко к так называемой годовщине смерти, которая распространена у многих народов. Обычно он проводится только в первую годовщину смерти человека.

Обычаю сол обычно предшествует обычай **шашмохагй – шестой месяц**, который отмечается ровно через шесть месяцев после смерти человека. Обычно обычай сол является последним этапом многочисленных обрядов и традиций, связанных с умершим человеком.

Обычно в день обычая «сол» в дом умершего человека приглашаются родственники, друзья родственников и соседей умершего и их семьи. Количество гостей может варьироваться от нескольких человек до десятка и даже больше, в зависимости от количества родственников и друзей умершего. Приглашенные поминают умершего, некоторые приглашают религиозных служителей, например, муллу, чтобы прочитать молитвы, некоторые поручают это самому старшему и уважаемому человеку среди приглашенных.

Обычно в этот день в доме умершего готовят плов для угощения приглашенных гостей, часть которого раздают нуждающимся и соседям, часть раздают как милостыню. Все это варьируется от региона к региону.

Обычай «сол» особенно распространен в Согдийской и Хатлонской областях, в Гиссарской долине Таджикистана среди таджиков и в некоторых других регионах, где живут таджики. Обычай «сол» включает в себя приготовление плова и является обязательным.

Палов – *Pilav* – Плов – это блюдо восточной кухни, основой которого является отварной рис (в исключительных случаях другие крупы или мелкие макароны). Отличительной особенностью плова является его рассыпчатость, достигаемая соблюдением технологии приготовления риса и добавлением в плов животного или растительного жира, препятствующего слипанию крупинки.

Таким образом, можно сделать вывод, что погребальные и траурные элементы обряда идентичны обрядам мусульман, в частности таджиков, за исключением некоторых отличий, являются одинаковыми и состоят из таджикских и арабских слов: (тадж.) **бемор** – *ill* – больной; (ар.) **масчид** – *mosque* – мечеть; (ар.) **мазор** – *churtyard cemetery, grave-yard* – могила, гробница, кладбище, (священное место); (ар.) **васият** – *precept, behest, will, testament* – завещание; (тадж.) **дуо** – *pray* – молитва; (ар.) **ибодат** – *latria, monolatry* – поклонение; (ар.) **тахорат** – *ablution, lavabo* – омовение; (ар.) **кабр** – *grave* – могила; (ар.) (тадж.) **кабристон** – *graveyard, cemetery* – кладбище; (тадж.) **лаҳад** – *grave* – ниша в могиле; (тадж.) **гӯристон** – *graveyard* – кладбище; (ар.) **тобут** – *coffin (stretcher)* гроб; (ар.) **кафан** – *shroud* – саван; (ар.) (тадж.) **майит** – *dead person, dead body* – покойник, мертвец, труп; **мурда, часад** – *dead body, corpse* покойник; (ар.) **чаноза** – *funeral* – обряд погребения.

Как видно из приведенных примеров, с лексико-семантической точки зрения большинство из них относится к арабскому языку, относительно ограниченное число - к персидско-таджикскому.

Таким образом, содержание этапов погребения и траурных обрядов, а также их термины указывают на расовую и культурную общность таджиков с другими этническими группами.

В лексику обряда положения тела на погребальные носилки таджикского языка входят: **гӯр** – *grave, tomb* – могила, гробница; **гуру киёмат** – *gene burning; awe before torments of the hell* – рел. геенна огненная, страх перед муками ада; **харочоти гӯру кафан** – *costs on burial* – расходы на похороны; **гӯру чӯб кардан** – *to bury* – хоронить; **зинда дар гӯр** – *alive in grave* – живой труп; **гӯр кардан** – 1. *to bury*; 2. *to dig* – 1. хоронить; погребать; 2. закапывать; зарывать; **гӯрҳои кӯхнаро кофтан** – *to remember predecessors* пер. помянуть старое; **гӯрбон** – *cemetery guard* – кладбищенский сторож; **гӯристон** – *graveyard* – кладбище, пер. тёмное,

мрачное место; **гӯр барин торик** – *dark, as in grave* – темно, как в могиле; **гӯркан, гӯрков** – *grave-digger* – могильщик; **гӯрканӣ** – *grave-digging, digging graves* – 1. занятие могильщика; 2. рытьё могил; **гӯрковак** – *zool. burial ground, grave worm* – зоол. могильник, могильный червь; **гӯроба** – *class. dome of tomb* – кн. купол гробницы; **гӯрон(и)дан** – *to bury; to dig in* – 1. хоронить; похоронить; 2. закапывать; зарывать; **гӯрсӯхта** – *accursed, damned* – проклятый; окаянный; **гӯрхона** – *tomb, vault, mausoleum* – гробница, склет, мавзолей; **гӯршикоф** – *grave thief, robber of graves* – могильный вор, грабитель могил;

- **мулло** – *mullah, religious man* – 1. рел. мулла, мусульманский священник; 2. разг. грамотный человек; **мулло кардан** – делать грамотным, обучать грамоте; 3. мулло (вежливое обращение к образованному человеку); **муллобача** – *student of the higher religious school* – учащийся медресе; **муллогӣ** – 1. *occupation (profession) of mullah*; 2. *literacy, competence, education, erudition* – 1. занятие (профессия) муллы; 2. грамотность, образованность; **муллозода** – 1. *son of mullah*; 2. *from family of the mullah* – 1. сын муллы; 2. из семьи муллы; **мулло тарош** – *showing himself as mullah* – выдающий себя за муллу;

- **тобут** – *coffin (stretcher)* – гроб, носилки для покойника; **тобутсоз** – *coffin maker* – гробовщик; **тобутсозӣ** – *undertaker* – изготовление гробов;

- **кафан** – *shroud* – саван; **гӯру кафан кардан** – *to bury the dead body* – хоронить (покойника); **кафангадо** – *beggar* – нищий, побирушка; **кафан шудан** – *to become the thread* – обнищать, стать нищим; **кафандузд cemetery thief** – грабитель могил; **кафандуздӣ** – *graves robbery* – ограбление могил; **кафандӯз** – *shroud* – пошивщик савана; **кафандӯзӣ** – *needlework shroud* – шитьё савана; **кафанӣ** – *shrouding (matter for shroud)* – саванный (материя для савана); **кафанпеч, кафан кардан** – *to wrap the decedent in shroud* – завёртывать покойника в саван; **кафанпулӣ** – 1. *money*

for wrap; 2. *money, postponed for black day* – уст. 1. деньги для похорон; 2. деньги, откладываемые на чёрный день;

- **мазор** – 1. *holy spot*; 2. *churchyard cemetery, grave-yard*; 3. *grave, tomb, sepulcher* – 1. мазар, 2. священное место, место захоронения религиозного мусульманского деятеля; 3. могила, гробница, кладбище; **санги мазор** – *headstone* – надгробие; **мазористон** – *cemetery, graveyard* – кладбище;

- **мурда** – *dead man, body, the deceased, corpse* – 1. мёртвый, безжизненный; 2. мертвец, покойник, труп; **мурдавор** – *like corpse, like dead person* – подобный мертвецу; **мурдадил** – 1. *apathetic, languid, phlegmatic*; 2. *broken-hearted* – бесстрастный, вялый, апатичный, флегматичный; **одами мурдадил** – *phlegmatic person* – 1. флегматик; 2. унылый, печальный, грустный; **мурдадилӣ** – 1. *impassivity; languor, apathy; phlegm*; 2. *dejection, sadness, sadness* – 1. бесстрастие; вялость, апатия; флегматичность; 2. уныние, печаль, грусть; **мурдакаш** – *decendent carrier, standing (carrying) stretcher with the late* – несущий покойника, выносящий (везущий) носилки с покойным; **мурда-мурда** – *with large labour, tightening from the last power* – с большим трудом, напрягаясь из последних сил; **мурдан** – *to die, to pass away, to perish, to go out, to die out, to become dim* – 1. умирать, умереть, скончаться; 2. гаснуть, затухнуть (об огне, лампе и т.п.); **мурданивор** – *exhausted loss of consciousness, to the point of exhaustion* – до смерти, очень сильно, до потери сознания, до изнеможения; **мурданивор задан** – *to beat before half to death* – избить до полусмерти; **мурданивор кор кардан** – *to work to the point of exhaustion, to work till one breaks down* – работать до изнеможения, работать до крайней степени усталости; **мурданивор тарсидан** – *to frighten to death* – сильно испугаться, напугаться досмерти; **мурданӣ** – *mortal, deadly, fatal* – дохлый, дохлятина; **мурдаосо** – *like dead person, lifeless, not giving sign of life* – подобный мертвецу, безжизненный, не подающий признаков жизни; **мурдасӯзӣ** – *cremation* – кремация; **мурдахона** – *morgue, mortuary* – 1. дом,

где кто-то умер; 2. морг; мурдашӯ(й) – *morgue man (mortuary man)* – обмывающий покойников; мурдашӯй – *washing decedent* – обмывание покойников.

3.4.2 Лексика похоронного обряда в английском языке

Процесс **burial** – *маросими дафн* – погребение англичан имеет свои отличия в сравнении с таджикским ритуалом.

Когда в семье происходит печальное событие, родственники не занимаются **funeral** – *гӯркунӣ* – похоронами. Они оповещают своих близких и морально готовятся к прощанию. Все организационные моменты берут на себя ритуальные агентства, хотя это отнюдь не дешево даже по британским стандартам. В среднем, похороны в Англии стоят от 1800 до 4000 фунтов стерлингов (почти 6000 долларов) [<https://danila-master.ru>].

С XVII столетия в Англии, наряду с традиционным погребением в землю, широко распространяется **кремация** – **cremation** (*сожжение тела усопшего; посмертная участь человека не зависит от способа погребения, однако к кремации православная церковь относится отрицательно, позволяя лишь в силу вынужденных обстоятельств: отсутствии средств на погребение, мест на кладбище; при этом все погребальные молитвы и отпевание совершаются без изменений; перед сожжением тела из гроба следует вынуть икону или распятие*).

Так как территорий под **graveyard** – *кладбища* недостаточно, **body** – тела сжигают, **ashes** – *хокистар* – прах развеивают по ветру или хранят в **columbarium** – *колумбарий*.

Места на кладбищах для **burial** – *захоронения* довольно дорогие. Кроме того, ежегодно нужно оплачивать поддержание участка.

После смерти ритуальные агенты сразу же увозят тело в **morgue** – морг, где его **to embalm** – *бальзамируют*, *гримируют*, **to revet** – *одевают*.

Родственникам сообщают, когда прийти на прощание в **часовню** – **chapel** (в православии маленькая церковь для отдельных частных служб; в отличие от храма часовня не рассчитана на совершение литургии и потому не имеет алтаря) при крематории или **cemetery** – кладбище.

На прощании **priest** – священник (лицо, состоящее при храме и совершающее, по силе данной ему благодати священства, все таинства, кроме таинства священства) в **храме** – **temple** (литургия и др. общественные богослужения) и вне храма (по домам прихожан, на полях и водных вместилищах, везде, где требуется богослужебная молитва) читает проповедь, рассказывает о покойном, зачитывает его последнюю волю. Присутствующие одеваются в **black** – черное: мужчины в **rigorous** – строгий костюм, женщины в закрытое платье.

После похорон устраивают трапезу – **dining table with meal** (стол с пищей). Скорее, это просто обед или ужин, где гости общаются, делятся новым в жизни. Трапеза проходит в заранее заказанном **ресторане** – **restaurant** либо в доме семьи умершего. К столу подают легкие **beverage** – напитки. Англичане провожают своих близких в последний путь так же **moderate** – сдержанно и элегантно, как соблюдают другие **tradition** – традиции.

Когда в семье происходит **uncheerful** – печальное событие, родственники не устраивают похорон. Они должны будут уведомить своих близких и **mentally** – мысленно подготовить себя к расставанию. После похорон подают **dinner** – обед, где гости общаются, делятся новыми событиями в жизни. Блюда – **dish** подаются в заранее заказанном ресторане или в доме семьи покойного. За столом можно заказать легкие закуски и напитки.

To weep – рыдать и слишком горевать на поминках в Англии считается плохим тоном. С помощью непринужденной беседы гости пытаются отвлечь близких покойного от **скорбных** – **distressful** мыслей. А

те, в свою очередь, стараются не ставить никого в неловкое положение. Если эмоции переполняют, англичанин вежливо просит прощения, выходит из-за стола, и только уединившись, дает им волю.

Таким образом, в английском языке в лексику погребальных и траурных обрядов входят: **burial** – *дафн* – погребение; **funeral** – *гӯру чӯб* – похороны; **cremation** – *мурдасӯзӣ, табдили ҷасад ба хокистар* – кремация; **graveyard** – *қабристон* – кладбище; **body** – *ҷасад* – тело; **cremate** – *сӯзондан* – сжигать; **ashes** – *хокистар* – прах; **columbarium** – *турбатҷо* – колумбарии; **burial** – *гӯр кардан* – захоронение; **morgue** – *мурдахона* – морг; **to embalm** – *хунут кардан, мӯмиёӣ кардан* – бальзамировать; **chapel** – *калисои хурд* – часовня; **cemetery** – *қабристон* – кладбище; **priest** – *кашии, рӯхонӣ* – священник; **to weep** – *гиря кардан, зорзор гиря кардан* – рыдать; **obituary** – *таъзиянома* – некролог; **black** – *сиёҳ* – черное; **rigorous** – *костюми бекарруфар* – строгий костюм; **dining table with meal** – *мизи тановул* – трапеза; **restaurant** – *тарабхона* – ресторан; **beverage** – *нӯшокиҳо* – напитки; **moderate** – *бо таҳаммул* – сдержанно; **tradition** – *анъана* – традиции; **uncheerful** – *воқеъаи гамангез* – печальное событие; **mentally** – *фикран, хаёлан* – мысленно; **funeral agency** – *очонсиҳои дафну ҷаноза* – похоронные агентства; **dish** – *таом, хӯрок* – блюда; и др.

Анализ лексем, связанных с представлением о поверьях, показывает, что в таджикском и английском языках существует множество лексических единиц, относящихся к лексике «поверье».

Представленный этнографический материал наглядно показывает дифференциальные элементы культуры в народных традициях.

Языковая картина мира состоит из слов, появляющихся на основании номинации предметов реальности. В то же время жизнь и практическая деятельность человека, сфера его жизнедеятельности лучше всего отражаются в лексике, а, точнее, в отражении поверий и традиций. Именно это понятие позволяет увидеть сквозь призму языковой материи человека,

создающего язык, раскрыть, как в языке отражается и сохраняется образ человека, его жизнь.

Изучаемая лексика включает в себя как общеупотребительные, так и диалектные слова. Лексические единицы, репрезентирующие понятие «традиция», свидетельствуют о том, что языковое сознание представителей лингвокультурного сообщества вербализует прежде всего полезную информацию о верованиях и традициях.

Лексико-семантическое пространство исследуемого концепта характеризуется антропоморфизмом: для этих категорий характерно достаточно жесткое противопоставление привычных и ритуальных отношений лексических единиц.

3.5. Лексика празднования Нового года и религиозных праздников в таджикском и английском языках

Понятие «традиции» как один из важных факторов жизнедеятельности человека обладает достаточно высокой познавательной значимостью и ценностью в контексте современного антропоцентрического описания языка. Человек вера и традиции, единое неразрывное целое, именно поэтому лексика, обслуживающая эту сферу жизни, занимает одно из существенных мест в тезаурусе носителей языка и находится в постоянной лексико-семантической динамике.

Понятие "традиции" как один из важных факторов человеческой деятельности имеет достаточно высокую познавательную значимость и ценность в контексте современного антропоцентрического описания языка. Вера и традиции – одно неразрывное целое, поэтому лексика, обслуживающая эту сферу жизни, занимает одно из существенных мест в тезаурусе носителей языка и находится в постоянной лексико-семантической динамике.

Наврӯз – мусульманский Новый год. Слово «**Наврӯз**» обозначает «Новый день» (от «**нав**» – новый и «**рӯз**» – день) и празднуется 21 и 22 марта. Это праздник весны, первого дня нового года, день весеннего равноденствия, самый известный и распространенный из праздников таджиков.

Корни праздника уходят далеко в историю, за 3000 лет до н.э. История происхождения Навруза, как указано в «Наврӯзнома» («Книга о Наврузе») Омара Хайяма, восходит ко временам одного из древнейших в мире и истории персов царства – Пешдодиён [Хайям, 2010: 54].

В книге говорится об основании понятия **Наврӯз** – **Навруз**, как **Чамшед** – **Джамшид** назвал его **Наврӯз** – **Наврузом** и ввел в обычай празднование того, как бог создал солнце из света и как сотворил небо и землю.

Таким образом, в лексику происхождения **Наврӯз – Навруза** входят следующие слова, большинство из которых является антропонимами и названиями месяцев: **Офтоб – Aries Suns – Солнце Овна; Подшоҳон – Kings Цари; Кайумарс – Kayumars – Кайумарс; Мубодён – Mubada – Мубады; Изад – Izad – Изад; Қоф – Caf – Каф; Муштарӣ – Jupiter – Юпитер; Сатурн – Saturn – Сатурн; Каюмарс – Kayumars – Кайумарс; Фарвардин – Farwardin – Фарвардин; Урдбиҳишт – Urdbihisht – Урдбиҳишт; Хурдод – Hurdad – Хурдад; Тир – Tir – Тир; Мурдод – Murdad – Мурдад; Шахривор – Shahrivar – Шахривар; Мехр – Mihr – Михр; Абан – Aban – Абан; Азар – Azar – Азар; Дай – Day – Дай; Баҳман – Bahmann – Бахман; Исфандармӯз – Isfandarmuz – Исфандармуз; Асфанд – Asfand – Асфанд; Хушанг – Hushang – Хушанг; Тахмураc – Tahmuras – Тахмураc; Бозасп – Bozasp – Бозасп; Чамшед – Jamshid – Джамшид; Заҳҳок – Zahhok – Заххак; Афридун – Afridun – Афридун; Иброҳим – Ibrahim – Ибрахим; Мехргон – Mihrgan – Михрган; Гӯштасп – Gushtasp – Гуштасп; Маликшоҳ – Malik Shah – Маликшах.**

В творчестве известного таджикско-персидского поэта Омара Хайяма **Наврӯз – Навруз** описывается следующим образом:

*Чун абр ба Наврӯз рухи лола бишуст,
Бархезу ба чоми бода кун аҳд дуруст,
К-ин сабза имрӯз тамошогаҳи туст,
Фардо ҳама аз хоки ту бархоҳад руст.*

At the New Year, when the clouds have washed the tulip's face,
Rise, and take a firm decision for a cup of wine.
For, this verdure which is your recreation ground to-day,
Will let all the grass grow from your dust to-morrow.

*(Когда плачут весной облака – не грусти,
Прикажи себе чашу вина принести.
Травка эта, которая радует взоры,
Завтра будет из нашего праха расти)*

[Хайям, 2010: 26]

Омар Хайям, упоминая Навруз, подтверждает славу этого древнего праздника в его эпоху. Поэт описывает природу, изображает ее прекрасные пейзажи, особенно весну и Навруз и таким образом старается пробудить в читателе любовь к жизни и ее радостям, ко всему прекрасному:

*Чун лола ба **Наврӯз** қадаҳ гир ба даст,
Бо лоларухе агар туро фурсат ҳаст.
Май нӯш ба хуррамӣ, ки ин чархи кабуд
Ногоҳ туро чу хок гардонад наст.*

At the New Year, like a tulip, rise a bowl in your hand,
And if chance offers you the company of a tulip-faced beauty,
Drink wine merrily, for, this old sphere
Will suddenly turn you into dust.

*(Да пребудет вино неразлучно с тобой!
Пей с любовью подругой из чаши любой,
Виноградную кровь, ибо в чёрную глину
Превращает людей небосвод голубой).*

[Хайям, 2010: 28]

Следует отметить, что в стихах, посвященных теме, Навруза, наряду с реалистическим описанием любви к жизни и ее радостей, наблюдается и мистические мотивы:

*Бар чехраи гул насими **Наврӯз** хуш аст,
Дар саҳни чаман рӯи дилафрӯз хуш аст.
Аз дай, ки гузаит, ҳарчӣ гӯӣ, хуш аст,
Хуш бош, зи дӣ мағӯ, ки имрӯз хуш аст.*

It is wonderful to see the new year breeze on the cheek of the rose,
And pleasant to observe delightful faces on the meadow.
But when yesterday has gone, nothing of what you say is pleasant,
Be happy without talking of yesterday; for, it is to-day that is pleasant.

*(Как нежно щеки розы **Наврӯз** целует ветерок!
Как светел лик подруги, и луг, и ручеек!
Не говори о прошлом: какой теперь в нем прок?
Будь счастлив настоящим. Смотри, какой денек!)*

[Хайям, 2010: 23]

Лексика Навруза проведенных в примерах наглядно демонстрирует, корни традиций этого праздника уходят далеко в историю.

Исследуемая лексика имеет в своем составе как общеупотребительные, так и диалектные слова. Лексические единицы, репрезентирующие понятие «традиции», свидетельствуют о том, что языковое сознание представителей лингвокультурной общности вербализует в первую очередь полезную информацию о поверьях и традициях.

Представленный материал наглядно показывает, что в народных традициях, которые являются частью культурно-исторического наследия народа, отражается ценностная картина мира народа, содержатся знания о внутреннем, духовном и культурном мире человека.

В лексику «**Наврузнома**» входят следующие термины и слова: **Наврӯз** – **Навруз** как главный религиозный праздник зороастрийцев, во времена Хайяма праздновавший 14 -16 марта.

Чамшед – **Джамшид** – один из легендарных царей древнего Ирана. **Джамшид** – по «Шахнаме» – сын Тахмураса, по преданиям, цитируемым Беруни, – его брат. Согласно этим преданиям, **Джамшид** положил начало государственности, разделил людей на четыре сословия, научил людей носить одежду [Фирдоуси, 1987: 55 - 58; Беруни, 1990:113].

Каюмарс – **Кайумарс** – согласно зороастрийской легенде о сотворении мира, а также согласно «Шахнаме» великого персидско-таджикского поэта Абулкасима Фирдоуси - первый человек.

Изад и Яздан – древние иранские названия бога (собственно Яздан – множественное число от Изад). В «Наврузнаме» бог большей частью называется древними, доисламскими названиями, а не мусульманским названием «Аллах».

Магриб – запад; место заката; место захода солнца; [ТРС, 2006:343].

Зороастрийская религия, как религия земледельческих народов, была основана на культе Солнца и тесно связанном с ним культе огня. Солнце

рассматривалось как «наместник бога». В связи с этим главным праздником этой религии был день весеннего равноденствия - Навруз.

По-персидски **парча** – **диба**, от слова **див-бафт**, «вытканное дьяволом».

Заххок – **Заххак** – легендарный завоеватель Ирана, «царь-дракон». Согласно «Шахнаме», злой дух совращает Заххака и целует его в плечи. От этих поцелуев у Заххака на плечах вырастают две змеи, отнимающие у него все, что он подносит ко рту. Когда змей срезали, они вырастали снова. Злой дух советует Заххаку кормить змей человеческим мозгом. Заххак каждый день приказывает убивать двух юношей и кормить змей их мозгом.

Тогда кузнец Кава, у которого Заххак убил семнадцать сыновей и собирается убить последнего, поднимает восстание против Заххака. Кава призывает Афридуна – потомка Джамшида и с его помощью побеждает Заххака. Кожаный фартук кузнеца Кавы становится с этих пор официальным знаменем царей Ирана.

Другое имя Заххака Фирдоуси приводит в форме Бевараспа, древнеперсидски «имеющий десять тысяч коней», и считает Заххака выходцем из Аравии [Фирдоуси, 1957: 59-92]. Все три предания, цитируемые Беруни, указывают, что Заххак царствовал 1000 лет (Беруни, 1990: 113-116).

Афридун – **Афридун**, в «Шахнаме» Фаридун, согласно преданиям, потомок Джамшида. По одному из них он царствовал 200 лет, по двум другим - 500 [Беруни, 1990: 113-116].

Иброҳим – **Ибрахим** – библейский пророк Авраам, считающийся мусульманами одним из основных пророков.

Мехргон – **Михрган** – праздник осеннего равноденствия - 21 Михра.

Сада – праздник за 50 дней до Навруза – 10 Бахмана («сада» – дословно «сотня», т. е. 50 дней и 50 ночей до Навруза).

Зардушт – Зардушт – персидское название Зороастра или Заратуштры – основателя зороастрийской религии, или, как ее называли на средневековом Востоке, религии гебров.

Хурмуз – Хурмуз – сын Хусрава Нушинравана и отец Хусрава Парвиза, царствовал в 579 - 590 г.

Ораш – Араш – легендарный стрелок из лука, известный в древнеперсидской священной книге Авеста под именем Эрекса. Согласно этой книге, Араш выстрелил из лука на расстояние тысячи фарсангов и от напряжения распался на куски [Беруни, 1990 :231].

Бахроми Гур – Бахрам Гур – царь из династии Сасанидов, царствовал с 420 по 438 г., известен как выдающийся стрелок из лука, один из главных героев поэмы Низами Гянджави «Семь красавиц» [Низами, 341 – 471]. Имя Гур означает «дикий осел».

По словам Эшонкулова, в древние времена в обряд нового года входило искупание младенца мельничной водой. Также употребление воды во время свадебной церемонии тоже входило в обряд нового года. (воду пили молодожёны) [Эшонкулов, 2007: 678].

Новогодний праздник ираноязычных народов соответствует дню весеннего равноденствия - 21 марта. Следующая пословица выражает идею, что после Навруза не будет зимы, после осени не будет лета, то есть всему свое время.

*Баъд аз **Наврӯз** зимистон як рӯз.*

– After New year the winter one day.

*– После **Наврӯза** зиме один день*

[Калонтаров, 1989: 206].

В дни великого Навруза в русле народных традиций проводились конные скачки – **аспдавонӣ**, **бузқашӣ** – козлодрание, **арғамчинбозӣ** – прыгалка и тд.

Особое внимание уделяется праздничному столу, приготовлению различных блюд, названия которых начинаются с букв "С" и "Ш". Как правило, имеется 2 праздничных стола: "хафтсин" и "хафтшин". "Син" и «Шин» – это названия букв «с» и «ш» в персидском алфавите, а «хафт» означает семь. В Зороастре и исламе число 7 считается священным. [Миррахимов, 1992: 20].

Символом Навруза и нового года является суманак (сумалак). Его приготовление также имеет свои традиции. Заранее замачивают зерно пшеницы в тарелке до праздника. К празднику зерно пшеницы проращивается.

Считается, что чем больше длина проросшего стручка, тем больше и лучше будет урожай. Проросшие зерна измельчают в металлической посуде, кладут в казан, заливают водой, добавляют муку и варят 10-12 часов, и при этом они все время перемешиваются. Хотя сахар вообще не добавляют, в это блюда суманак получается очень сладким.

Суманак считается священным блюдом. Поэтому, прежде чем приготовить его, повар читает суру из Корана, а именно «Ихлос» – первую суру из Священного Корана. Суманак раздают всем соседям, родственникам, друзьям. Прежде чем попробовать, нужно загадать три желания, которые могут исполниться в течение года.

Древними таджикскими блюдами являются *«кабоб»* – кебаб; *палов* – плов, *шӯрбо* – шурпа, *ширбиринч* – рисовая молочная каша, *шӯла* – шавля и т.д.

В горных районах Таджикистана, где имеется домашний скот, готовят блюда из мяса и молока. К таким блюдам относятся **ширравған, нонушир, шурчӯш, равганчушӣ** популярные в настоящее время блюда **курутоб, нонудуғ, широдуғӣ, гулборсар, кокишир, ширбат, дӯғбат, калиябат, ширкаду** и т. п. основными ингредиентами которых являлись **молоко и топленое масло**, а также **нон** – хлеб из кислого теста или **фатир** – пресные

хлебцы. Шакароб, товакабоб, кулчакабоб, мучакабоб – кебаб из целого быка, барана; десятки видов қайла – жареного мяса. Мясной суп – шӯрбо или хомшӯрбо, яхни – холодец, кабоб – кебаб, хомшӯрбо – мясной бульон, очар – салаты, шербеты – напитки, мураббо – варенье, халва – сладости, лепешки и др.

В южных и центральных районах в настоящее время очень популярно блюдо «**шакароб**» лепёшка – вместе с насыщенным, кислым молоком и салатом из помидоров. Шакароб 1. кул. шакароб (блюдо из свежесыпеченной лепёшки, заправленное кислым молоком и острым овощным салатом) [ТРС, 2006:764].

Существовали десятки видов кабоба, например: **товакабоб, кулчакабоб, мучакабоб, кебаб из целого быка, барана; десятки видов қайла – жареного мяса**, одной из разновидностей которого является **қайлаи сугди**.

Суп, или **шӯрбо – мясной суп**, является самым первым блюдом таджиков.

Палов (Плов) – это блюдо восточной кухни, основой которого является отварной рис (в исключительных случаях другие крупы или мелкие макароны). Отличительной особенностью плова является его рассыпчатость, достигаемая соблюдением технологии приготовления риса и добавлением в плов животного или растительного жира, препятствующего слипанию крупинок. Рис издавна занимал главное место в рационе таджиков, а плов был известен уже в средние века, и сейчас он занимает доминирующее место как в ежедневной пище, так и в ритуальных трапезах. В настоящее время существует более 50 его обновлений.

Наряду с пловом древними таджикским блюдами являются **яхни – jellied meat, saw-heel – холодец; қайла – roast (meat) – жареное мясо; кабоб – fried meat, kebab – кебаб; хомшӯрбо – beef broth – мясной бульон; очар – salad – салаты; шербеты – sherbet, fruit syrup – напитки; мураббо – jam –**

варенье; халва – *halva* – сладости; маҳсулотҳои нонӣ – *bread, flat cake* лепешки и др.

Также к национальным блюдам относятся блюда **ширравған, нону шир, шурҷӯш, равганҷушӣ**, популярные в настоящее время блюда **курутоб, нону дӯғ, широдуғӣ, гулборсар, кокишир, ширбат, дӯғбат, қайлабат, ширкаду, молоко и топленое масло, нон, кулча** – лепёшка, **фатир** – пресные хлебцы, **шакароб, товакаоб, кулчакаоб, мучакаоб**, кебаб из целого быка, барана; десятки видов кайла – жареного мяса, **қайлаи суғди, шӯрбо** или **хомшӯрбо** – мясной суп и др.

Таким образом, в таджикском языке в лексику праздника нового года входят: **Наврӯз** – *Novruz* – *Навруз*; **суманак, сумалак** – *kind of food cooked in spring, for Nourouz (New Year)* – суманак, сумалак (традиционная сладость, сваренная из солода, проращённых зёрен пшеница и муки, обычно готовится весной); **бузқашӣ** – *chasing goat* – козлодрание, борьба силачей; **аспдавонӣ** – *galloping on a horse; horse race* – скачки; **гӯштинг, гӯштингирӣ** – *wrestling* – борьба; **гӯштингир** – *wrestler* – борец; **мусобиқаи гӯштингирӣ** – *competition of wrestling* – состязание по борьбе; **бучулбозӣ** – *the play knucklebone* – игра в бабки, **арғамчинбозӣ** – *rope play* – (прыгалка); **тухмзанақ, тухмбозӣ** – *play with eggs* – игра в яйца (бьют яйца друг об друга, разбитые яйца считают проигранными); **идгардақ** – *festive walk* – праздничное гулянье; «**ҳафтсин**» – *New Year's Table with seven types of treats whose names begin with the letter «sin»* – новогодний стол с семью видами угощения, названия которых начинаются с буквы «син»; «**ҳафтшин**» – *New Year's Table with seven types of treats whose names begin with the letter «shin»* – новогодний стол с семью видами угощения, названия которых начинаются с буквы «шин»; **шир** – *milk* – молоко; **шӯрбо** – *vegetable soup, broth* – шурпа, суп; **ширбиринҷ** – *dairy rice porridge* – молочная рисовая каша; **шавла** – *shavla (rice porridge with meat and carrot)* – шавла (рисовая каша с мясом и морковью); **ширкаду** – *milk soup with*

pumpkin – молочный суп с тыквой; **курутоб** – *cheese meal* – курутоб (кушанье, приготовленное из курута); **шакароб** – *dish from freshly baked small cake, fuelled tart milk and sharp vegetable salad* – шакароб (блюдо из свежесыпеченной лепёшки, заправленное кислым молоком и острым овощным салатом); **кабоб** – *fried meat, kebab* – жаркое; **шарбат** – *grape juice* – шербет, сироп.

Таджики очень уважительно относятся к еде, особенно к хлебу: хлеб нельзя бросать и ронять на пол, не принято класть на дастархан нижней стороной вверх, хлеб не резать, а ломать очень осторожно. В понятие «еда» входят такие наименования, как таджикский **ош**, **суманак**, **шӯрбо**, **домлама**, **курутоб**, **шакароб**, **фатир шӯрбо**, **наск шӯрбо**, **атола**, **ордоб**, **сиёхалаф**, **оши тупа**, **самбӯса**, **ширкаду**, **чанголи**, **ғулингоб**, **гандумкӯча**, **умоч**, **атолаи кочи**, **фатирмаска**, **ширчой**, **ширбиринч**, **кала поча**, **пиёба**, **тушбера** и другие.

Таким образом, таджикская национальная кухня — это древнее искусство, которое обогащалось веками. В исторических хрониках описано более 50 видов плова, каждый из которых имеет свой неповторимый вкус. Это плов с барбарисом, горохом, перепелиными яйцами и многими другими видами. За годы государственной независимости этот список значительно расширился, и сегодня таджикские повара предлагают более 130 его видов.

В английских традициях Новый год имеет противоположный характер его отмечают в конце декабря.

На **Christmas Day – Рождество** (the period immediately before and after December 25 – период до и после 25 декабря) устанавливают «**Christmas tree – рождественское дерево**».

Когда-то Рождество еще не был семейным праздником, но было городским и общественным событием.

Как правило, дерево подвешивалось к потолку, а иногда даже сверху донизу, и для этой цели сначала использовалась не белая ель, а бук. В конце праздника детям разрешали стряхивать с дерева фрукты и сладости.

В Англии впервые елку украсила немецкая принцесса (в 1760 году), ставшая женой Георга III, а в 1840 году в Виндзоре елку для детей устроила королева Виктория со своим мужем Альбертом [<https://smekni.com>].

Некоторые считают, что эта Традиция связана с верой в сверхъестественные свойства ели — что колючие иголки защищают от ведьм, колдунов и прочих нечистых сил.

Считается, что предшественниками рождественской елки были **branch** – ветки фруктовых деревьев, которые ставили в домах в воду задолго до Рождества, чтобы они зацвели к празднику.

Опасаясь, что ветви по какой-то причине не зацветут (а это был плохой знак), люди стали заменять **green tree** – вечнозеленой елкой. Другая точка зрения: **whitewood** – ель, украшенная плодами, имеет своим прототипом библейское «**paradise tree** – райское дерево». Интересно также, что, несмотря на языческие оттенки обряда рождественской елки, со временем ее стали ставить в **church** – церквях.

Существует много легенд о **Christmas tree** – Рождественской ёлке, связанных с **ghost** – духом (ум, воля человеческая, стремление к небесному) или местом, где обитал **ghost** – дух, а также легенды о древе жизни и познания, (древо, упомянутое в книге Бытия и Апокалипсисе; находилось посреди неба (*Бытие 2:9*), **the tree of knowledge of good and evil** – древо познания (добра и зла) (в Библии относится к древу жизни в Эдемском саду (*"Бытие" 2:9, 3:22*); [*Библия, Священное Писание Ветхого и Нового Завета. Синодальный текст, согласно экзегетическим толкованиям, древо жизни находится в центре.*] с целью возвращения совершенного (или преображенного) человека в Эдем; она находится за пределами добра и зла. [[https:// www.bible-center.ru](https://www.bible-center.ru)].

На древе познания произрастают плоды добра и зла, вкусив которые, Адам и Ева, а также их потомки вынуждены самостоятельно искать дорогу обратно в Эдем – **the tree of knowledge** (of good and evil). Героем одной из легенд был лидер немецкой реформации Мартин Лютер. В канун Рождества он пошел домой через лес и принес елку, поставил ее для семьи и прикрепил много свечей к ее толстым ветвям.

В Англии при дворе Генриха VIII в 1516 году была выставлена рождественская елка из золота, украшенная розами и гранатами. В канун Рождества принято украшать дом **thistle** – чертополохом, плющом и жимолостью. Если первая веточка остролиста (чертополоха), принесенная в дом, окажется колючей, – в течение года хозяин будет доминировать в доме, а если листья будут гладкими – будет главенствовать хозяйка. [<https://whychristmas.com>].

Поскольку праздник приходится на время Великого поста, он наделен определенной мистикой.

Поскольку праздник приходится на время Великого поста, он наделен определенной мистикой:

1) **If you want to be happy, eat Christmas pudding on Christmas Day.** – *Агар шумо хоҳед, ки хушбахт бошед, фиринии ҷашниро дар Мавлуди Исо бихӯред.* – (Если ты хочешь быть счастливым, съешь рождественский пудинг на Рождество).

2) **If you wear new shoes on Christmas Day, it will bring you bad luck.** – *Агар шумо пойафзоли навро дар Мавлуди Исо пӯшед, он ба шумо нокомӣ меорад.* – (Если ты наденешь новую обувь на Рождество, это принесет тебе неудачу).

3) **If you refuse a mince pie at Christmas dinner, you will have bad luck for the coming day** [Collins, 1960: 89]. – *Агар шумо аз хӯрдани пироги ширин дар зиёфати Мавлуди Исо даст кашед, пас рӯзи дигар шумо бо нокомӣ дучор хоҳед шуд.* – (Если откажешься съесть сладкий пирог в

Рождественский ужин, то на следующий день тебя будут преследовать неудачи) [Collins, 1960: 89].

4) **If a baby is born on Christmas day, it will have a special fortune.** – *Агар дар Мавлуди Исо кӯдак таваллуд шуда бошад, нас ин бахти махсус меорад.* – (Если ребенок родился на Рождество, то это принесет особую удачу).

5) **If you cry on New Year's Day, you will be crying all the year.** – *Агар шумо дар рӯзи соли нав гурия кунед, он гоҳ тамоми сол гурия хоҳед кард.* – (Если ты плачешь в день Нового года, то ты будешь плакать весь год).

6) **If you are in debt and don't pay your debts before New Year's Day, you will be in debts all the year.** – *Агар шумо қарз гурифта то соли нав қарзи худро напардохтаед, нас шумо тамоми сол қарздор хоҳед шуд.* – (Если ты взял в долг и не отдал свои долги до Нового года, то ты будешь должен весь год) [Collins, 1960: 89].

Пасха – **the Passover** (главный христианский праздник), в основе которого лежит евангельская легенда о чудесном воскресении Иисуса Христа, распятого на кресте по приговору иудейского суда – синедриона, утвержденному римским наместником Понтием Пилатом.

Это подвижный праздник, который выпадает на разные даты каждого года; празднуется в первое воскресенье после полнолуния (после весеннего равноденствия) **Easter, (Holy) Pasch(a), Pasch day, Pasque God's Sunday** (вышедшее из употребления).

Подготовка к Пасхе начинается за семь недель до самого праздника. Это время появления Великого поста. Многие христиане в этот период не едят мяса и продуктов животного происхождения. Неделя перед Пасхой довольно насыщенная, потому что люди начинают основательно готовиться к празднику.

Традиции празднования Пасхи во всех странах разные. Четверг перед Пасхой называется Чистым четвергом. Традиционно в этот день люди

должны искупаться до восхода солнца. Дома и квартиры тоже должны быть убраны. Есть еще Страстная пятница. В этот день хозяйки пекут пасхальный кулич под названием "паска" или "пасха". В субботу дети красят пасхальные яйца, которые называются "писанками". Вечером люди идут в церковь на пасхальную службу, которая длится всю ночь. Воскресенье – это день Пасхи. В этот день люди ходят друг к другу в гости и обмениваются разноцветными "писанками" [Большая Пасхальная книга, 2016:11-20].

В таджикской культуре **Рамазон – Ramad(h)an, Ramazan – Рамадан** – (9-й месяц мусульманского лунного календаря; в рамазан мусульмане, согласно Корану и шариату, обязаны соблюдать пост – *рӯза – fast(ing), keeping the fast – уразу* (воздержание на определённый срок от приёма всякой пищи или отдельных её видов, в православии – скоромной пищи,) это девятый месяц по исламскому календарю. Это исламский месяц *рӯза – fast(ing), keeping the fast – уразу*, в который мусульмане, принимающие участие в посте, воздерживаются от еды и питья от рассвета до заката. **Рамазон – Ramad(h)an, Ramazan – Рамадан** был названием девятого месяца в арабской культуре задолго до появления Ислама. В Коране сказано, что «пост записан (как обязательный) на вас, как он был (записан) на тех, кто был до вас», что является ссылкой на иудейскую практику поста на День искупления. Пост предназначен для того, чтобы научить мусульман терпению, скромности и духовности [Аль-Бухари М. Сахих аль-Бухари, 2003].

Рамазон – Ramad(h)an, Ramazan – Рамадан – это время для соблюдения мусульманами поста во имя Бога и для большего количества **ибодат – prayer – молитв** (*канонический словесный текст, произносимый верующими при обращении к Богу; самый "низкий" вид молитвы – прошение, более высокий – благодарение, высший – хвала*), чем обычно.

Вовремя **Рамазон – Ramad(h)an, Ramazan – Рамадан** мусульмане просят прощения за прошлые грехи, молят о получении совета и помощи в

воздержании от повседневных грехов и стараются очистить себя путем самоограничения и хороших поступков [Аль-Бухари М. Сахих аль-Бухари, 2003].

Рамадан и **Қурбон** мусульманские праздники во всем мире, который отмечается ежегодно 10-го числа Зуль-хиджа. Эти два праздника связаны двумя столпами ислама, и мусульмане отмечают эти два праздника. Для таджиков эти традиционные праздники веками служили частью их **религиозной – динӣ** идентичности и национальной культуры. Традиция **жертвоприношения – маросими қурбонӣ** имеет доисламские корни в иранской культуре и упоминается в древних исторических, литературных и культурных источниках. Празднование **Қурбон – Курбан** связан с именем пророка Ибрагима Халилуллы и историей его жертвоприношения своему сыну Исмаилу. По традиции утром в день праздника мужчины умываются, надевают новую одежду и идут в ближайшую **мечеть – масчид**, на праздничную **молитву – ибодат, намозхонӣ**. Перед молитвами **проповедники – воиз, хатиб** обычно рассказывают истории и легенды об истории этого праздника, о пользе жертвоприношения и щедрости – **кушодадастӣ, саховат, олиҳимматӣ, карими**, направляют всех на путь добра.

Дома женщины готовят праздничный стол и принимают гостей, а детям дарят подарки. Церемония жертвоприношения начинается после праздничной молитвы. После молитвы, сначала идут на кладбища, а затем в дома людей, чьи семьи умерли, чтобы помолиться и прочитать **аяты – оятҳо** отрывок из Священного Корана. **Жертвы – қурбонӣ** уместны для людей, которые имеют достаточные финансовые возможности. Обычно приносят в жертву **овец – гӯсфанд** и раздают мясо бедным и нуждающимся – **ҳочатмандон, муҳточон**. **Священный – муқаддас, муборак** месяц Рамадан на протяжении многих веков являются традицией среди таджикского народа, наряду с обрядами, поверьями и таджикский

народ почитает месяц Рамадан как **священный месяц – мохи муборак**, в который был ниспослан Священный Коран, и празднует этот месяц с любовью к **Богу – Худо, Аллох**, Его Посланнику.

В дни этого священного месяца люди просыпаются утром на завтрак — очень важный прием пищи, которое называется **«сахархӯрак»** ё **«сахархӯрӣ»**, – **пища, принимаемая до рассвета (во время поста)** чтобы **поститься – рӯза гирифтан**. На ужин на стол ставят самые вкусные горячие блюда, как плов, манту, курутуб, шакароб и так далее. Следует отметить, что во время Рамадана люди едят более **питательную пищу – хӯроки серғизо, ғизонок**.

Кроме еды на стол ставят хлеб, чай, фрукты и салаты, сладости и десерты. Одной из самых популярных сладостей Рамадана является **нӯшҳалво – нишалло (лакомство из сахара, взбитых яичных белков и мыльного корня)**, который готовится из сладости, куриных яиц и основы растения под названием **бехӣ – корнеплод**. На ужин перед едой, который называется **ифтор – разговенье** обычно читают арабскую молитву, взятую из священной книги. Но некоторые используют и таджикскую версию. ***Руза гирифтам ба номат, кушоам ба фармонат.***

В сравнении с солнечным календарем, даты **Рамазон – Ramad(h)an, Ramazan – Рамадан** отличаются и сдвигаются назад, примерно на десять дней каждый год, так как это передвигающийся праздник, зависящий от Луны. **Рамазон – Ramad(h)an, Ramazan – Рамадан** был месяцем, в который первые стихи Корана были, как говорят, раскрыты пророку Ислама Мухаммеду. Это произошло в течение ночи, которую мусульмане называют **Лейлат Аль – Кадр** – ночь предопределения. Эта ночь, как считается, была одной из 10 последних дней месяца **Рамазон – Ramad(h)an, Ramazan – Рамадан**, закончившейся большим праздником и пиршеством **иди рамазон Ид-аль-Фитр** в первый день месяца Шавваль [Аль-Бухари М. Сахих аль-Бухари, 2003].

Многие английские поверья связаны с христианскими праздниками, например, Рождество. Самый знаменитый праздник в Англии, это **Хэллоуин**. Такого праздника у таджиков не существует.

В исламе нельзя доверять суевериям, мусульмане доверяют только Богу – созидателю миров. Необходимо добавить, что сходства и различия суеверий у таджиков и англичан обусловлены разными историями происхождения народов, разными вероисповеданиями, разными традициями и обычаями.

Таким образом, в лексику традиций английского языка входят следующие лексические единицы: **Christmas Day** – *мавлуди Исо* – Рождество (*the period immediately before and after December 25 – период до и после 25 декабря*); **New Year's tree** – *арчаи солинавӣ* – новогодняя ёлка; **whitewood** – *коч* – ель; **a beech** – *олаш (даракти калони шамшодмонанд)* бук, **witch** – *ҷодугарзан*, *албастӣ* – ведьма; **evil** – *бадӣ* – зло; **branch** – *шох(a), шохча* – ветка; **green tree** – *даракти ҳамешабз* – вечно зеленая елка; **paradise tree** – *даракти бихишӣ* – райское дерево; **church** – *калисо* церковь, **ghost** *рӯҳ* – дух; **the tree of knowledge of good and evil** – *даракти маърифати нек ва бад* – древо познания (добра и зла); **thistle** – *хори каррок* – чертополох.

Лексика, репрезентирующая традиции, включает в себя названия как устаревших, так и современных лексем, а также лексем, имеющих статус архаизмов и историзмов в таджикском и английском языках.

Изучение репрезентации лексики "традиции" празднования нового года в лингвокультурах таджикского и английского народов показывает, что в них находят отражение стереотипы их представлений и поведения, обычаи, ритуалы, этикеты и в целом образ жизни.

Следует добавить, что сходства и различия в традициях празднования Нового года таджиками и англичанами зависят от того, насколько различна была история этих двух народов, их фоновые культурные знания, насколько

различны территории проживания. Так, структура и семантические особенности английской лексики во многом обусловлены влиянием церкви на английскую лингвокультуру, а также культурными связями с другими европейскими народами. Состав данного сегмента английской лексики пополнился за счет заимствований из латинского, немецкого и других языков и калькирований латинских названий основных христианских праздников. Лексика обряда празднования таджикского нового года представляя древнейший пласт общетаджикской лексики, восходит к доисламским временам, в связи с чем в ней преобладают лексические единицы, сформировавшиеся в процессе становления фольклорной обрядовой культуры.

Национальные праздники и торжества имеют большое значение в кругу культурного и духовного наследия, и каждый народ по-своему отмечает свои национальные праздники, укрепляя и развивая основы своей идентичности.

3.6. Лексика празднования Мехргон, *Halloween*, Сада и *Carnival* в таджикском и английском языках

Лексика – одно из основных средств языка, благодаря которому словарная часть языка обеспечивается новыми словами и дополняет свою структуру. Значение слов как лексического, так и семантического понятия должно в первую очередь отвечать требованиям языка и обозначать его словарное значение. По своему содержанию слово должно полностью соответствовать требованиям языка.

Состав лексического запаса слов позволяет обогатить не только слово, но и расширить его заимствованными и новыми словами. Изучение различных отраслей языкознания позволит определить различия и соответствие языка, его цели и назначение, определить правильность его использования.

В таджикском и английском языках в лексику, отображающую традиции, поверья, суеверия и приметы входят слова и понятия, которые имеют свою историю происхождения. Сравнительные исследования различных языковых картин мира позволяют нам установить общее и различное в образе мира разных людей и отобразить этот мир в лексике, сравнить традиции и культуру народов путём сопоставления их лексики и лексической системы.

Традиция празднования **Мехргон – Mehrgon**, по мнению историков, берет свое начало со времен государственности Сосониён. **Мехргон - Mehrgon** - праздник осеннего равноденствия. Это замечательное празднество также было отражено в творчестве деятелей искусства и музыки: **дорбозон** – канатоходцы, которые выполняли **дорбозӣ** – ходили по канату, **ширинкор** – шутник, балагур, весельчак, выдумщик, забавник, насмешник, весёлый, шутливый, **базлагӯй** – остроумный рассказчик, остряк, шутник; **аскиягӯй** – остролов, остроумный собеседник;

пахлавонони халқӣ – *народные герои*, которые демонстрировали свои навыки и таланты, чем заслужили уважение и благодарности.

Наши предки сохраняли праздник **Мехргон – Mehrgon** на протяжении тысячелетий. Согласно историческим сведениям, в музыкальном искусстве существует мелодия «**Мехргон – Mehrgon**». Она была записана в виде мелодии «**Мехргонӣ**» или «**Мехргони бузург**». Великий поэт А. Рудаки описал праздник Мехргон, используя богатство поэтического языка:

*Малико, ҷашни Мехргон омад,
Ҷашни Шохону Хусравон омад.*

*(Maliko, the Mehrgon holiday has come,
The feast of the king and Khusravon has come).*

*(Малико, наступил праздник Мехргон,
Праздник королей и Хусравов).*

[Осори Рӯдакӣ, 1958: 58]

По происхождению, корнем слова «**Мехргон – Mehrgon – Мехргон**» является “**мехр**”, который имеет значение **любовь**. Это означает, что лексика «**Мехргон**» означает добро и победу над злом, праздник любви и доброты людей.

Согласно мнениям наших предков, Навруз отмечается 21 марта как начало года, а урожай будет собран осенью, то есть 22 сентября, что является началом праздника «**Мехргон – Mehrgon – Мехргон**» [Красновольская, 1986: 47].

«**Мехргон – Mehrgon – Мехргон**» – это праздник урожая, великий праздник дружбы и верности, единства, любви и преданности. Традиционные исторические праздники наших предков были возрождены во времена государственной независимости, и один из таких великих праздников «**Мехргон – Mehrgon – Мехргон**», отмечающийся ежегодно с наступлением золотой осени.

По мнению основателя мира и национального единства, Лидера нации Эмомали Рахмона, «**Мехргон – Mehrgon – Мехргон**» — это

знаменательный праздник любви и процветания. «**Мехргон – Mehrgon – Мехргон**», как «**Навруз**», воплощает добрые традиции человечества, символизируя процветание жизни дехкан. Поэтому необходимо каждый год с особой торжественностью отмечать этот особый праздник, отражающий традиции и обычаи, богатую культуру таджикского народа.

Трудолюбивый народ, который с древних времен занимался сельским хозяйством, обладал высокой культурой земледелия, являющейся неотъемлемой частью человеческой цивилизации [Рахмон Э., 2015: 96].

В связи с этим следует сказать, что праздник «**Мехргон – Mehrgon – Мехргон**» имеет древнюю историю своего происхождения. В произведениях великих поэтов описывается особое значение данного праздника, с нетерпением ожидаемого и стариками, и молодёжью, и детьми.

Великий поэт Манучехри Домгони в своих произведениях описывает красоту природы, красоту золотой осени следующим образом:

*Шод бошед, ки ҷашни Мехргон омад,
Бонги овои дарои корвон омад.
Корвони Мехргон аз Хизрон омад,
Ё аз ақсои билоди Чинистон омад.*

*(Rejoice that the Mehrgon holiday has come,
And there came a loud voice about the caravan.
The caravan from Khizron has arrived,
Or come from China)*

*(Радуйтесь, что наступил праздник Мехргон,
Раздался звонок о входе каравана.
Караван Мехргон прибыл из Хизрана,
Наверное, караван прибыл из Китая).*

[Бобоев, 1990: 43]

Унсури в своих произведениях подчёркивает, что праздник «**Мехргон – Mehrgon – Мехргон**» приносит все хорошее, что с его приходом наступит хороший день. Например:

Мехргон омад гирифта фолаш аз некӣ мисол,

Нек рӯзу нек ҷашну нек вақту нек ҳол.

*(Mehrgon came with good intentions
With his arrival came a good day,
a good time and a good circumstance)*

*(Мехргон наступил с хорошими намерениями,
С его приходом наступил хороший день,
хорошее время и веселый праздник).*

[Ҳазратқулов, 2012: 466]

Маъсуди Саъди Салмон описывает праздник «**Мехргон – Mehrgon – Мехргон**» со множеством благословений и описания изобилия, которое приносит праздник. Например:

***Рӯзи Мехру моҳи Мехру ҷашни фаррух Мехргон
Мехр биафзой эй нигори моҳнехраи мехрубон.
Мехрубонӣ кун ба ҷашни Мехргону рӯзи Мехр,
Мехрубонӣ кун ба рӯзи Мехру ҷашни Мехргон.***

*(The day of love, the month of love the feast of Mehrgon
Which bring love, oh dear moonfaced and loveliness
Be kind for the feast of Mehrgon and the day of Mehrgon
Be kind for the day of Mehrgon and the feast of Mehrgon)*

*(День любви, месяц любви, праздник Мехргона,
Который проявит любовь, о, дорогая, лучезарная и миловидная,
Будьте добры к празднику Мехргон и дню Мехргон,
Будьте добры ко дню Мехргон и празднику Мехргон).*

[ФЗТ, 1969: 685]

Таким образом, в исторических, культурных и литературных источниках, особенно у поэтов-классиков персидско-таджикской литературы праздник «**Мехргон – Mehrgon – Мехргон**» воспевается как знак благодеяния, обилия, показывается изобилие и благо достарханов и результат усиленных трудов садоводов, ремесленников и животноводов.

Halloween – Хэллоуин (hallowmas - день всех святых и even - вечер). В англоязычных странах праздник, отмечаемый в канун Дня всех святых. В

этот день (1 ноября) организуется карнавал, символом которого считается ведьма на метле и выдолбленная тыква, внутри которой зажжена свеча.

(В словаре Oxford Dictionary of English, 3rd Edition Oxford University Press 2010) слово **Halloween** – **Хэллоуин** разъясняется следующим образом:

Halloween – **Хэллоуин** - ночь на 31 октября, канун Дня всех Святых, часто отмечается детьми, наряжающимися в устрашающие маски и костюмы. Считается, что **Halloween** – **Хэллоуин** связан с кельтским праздником **Самайн** – **Samhain** – первый день ноября, отмечаемый древними кельтами как праздник, знаменующий начало зимы. **Samhain** – **Самайн** - кельтский Новый год.

В словаре Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary. New Digital Edition 2008, Harper Collins Publishers 2008, слово **Halloween** – **Хэллоуин** – это ночь 31 октября, традиционно считается временем, когда можно увидеть призраков и ведьм [Collins, 2008: 769].

Во время праздника **Halloween** – **Хэллоуин** дети часто наряжаются призраками и ведьмами. Постепенно **Halloween** – **Хэллоуин** превратился в день развлечений. В этот день готовят угощения, вырезают **pumpkin lanterns** – *фонарики из тыквы*, проводят праздничные посиделки и ходят в специальных костюмах.

История происхождения праздника восходит к древним традициям. Кельты, жившие 2000 лет назад, в основном, на территории нынешней Ирландии, Соединенного Королевства и северной Франции, отмечали свой Новый год 1 ноября. Для кельтов этот день является концом лета, **harvest time and the beginning of a dark cold winter** – *время сбора урожая и начало темной холодной зимы* – временем года, которое часто ассоциировалось со смертью людей. Бытует легенда о веровании кельтов в то, что в ночь перед Новым годом открывается ворота между **worlds of the living and the dead** – *мирами живых и мертвых*. Они также считали, что 1 ноября в день

Samhain – **Самайн** призраки мертвых возвращаются на землю и их присутствие может стать причиной плохого урожая.

Такие убеждения привели к тому, что люди собирались вокруг костров и устраивали праздник. Во время празднования кельты облачались в костюмы, обычно состоящие из **animal heads and skins** – *голов животных и шкур*, и пытались **guess the fate** – *угадать судьбы* друг друга. Согласно легенде, кельты жгли огонь дважды: до празднования и после празднования. В первый раз они разводили священные костры, чтобы собирать урожай и животных в **the victim** – *жертву* кельтским божествам, во второй раз зажигали огонь своего очага, который гасили ранее в тот же вечер, от священного костра, чтобы защитить себя перед наступающей зимой.

В течение 400 лет, во времена которых **Samhain** – **Самайн** правили кельтскими землями, два праздника римского происхождения были объединены с традиционным кельтским праздником **Самайн** – **Samhain**. Первым таким праздником является **Фералия**, день в конце октября, когда римляне традиционно праздновали день умерших. Вторым был день чествования. Помоны, римской богини фруктов и деревьев. Символом **Pomona** – **Помоны** является яблоко; включение этого праздника в **Samhain** – **Самайн**, вероятно, объясняет традицию встряхивания яблок, практикуемую и сегодня на **Halloween** – **Хэллоуин**.

В 1000 году до нашей эры **Church** – **Церковь** провозгласила 2 ноября **The Day of Remembrance of the Deceased** – *Днем памяти усопших*, или **the day of commemoration of the deceased** – *Днем поминовения усопших*. Сегодня широко распространено мнение, что церковь пыталась заменить кельтский праздник мертвых другим санкционированным церковью праздником. **День поминовения душ** отмечался так же, как и **Samhain** – **Самайн** с большими кострами, парадами и костюмами святых, ангелов и дьяволов. Празднование **All Saints' Day** – *Дня всех Святых* также называлось Днем всех Святых или Всеми Святыми (от среднеанглийского

Alhallowmesse, что означает День всех Святых), а ночь перед ним, традиционная ночь **Samhain – Самайн** в кельтской религии, стала известна как All Saints' Day – День всех Святых Канун и, наконец, **Halloween – Хэллоуин**.

Молодые женщины верили, что на **Halloween – Хэллоуин** они могут **guess – угадать** имя или внешность своего будущего мужа, **apple clippings or mirrors – обрезками яблок или зеркалами**. В конце 1800-х годов в Америке была предпринята попытка превратить **Halloween – Хэллоуин** в праздник, больше связанный с общением и соседскими посиделками, чем с **ghosts, pranks and witchcraft – призраками, шалостями и колдовством**. На рубеже веков вечеринки в честь **Halloween – Хэллоуин** как для детей, так и для взрослых стали самым распространенным способом празднования этого дня. Вечеринки были посвящены играм, **seasonal treats and festive costumes – сезонным угощениям и праздничным костюмам**. Общественные деятели призывали родителей убрать всё «frightening» or «grotesque» – «пугающее» или «гротескное» с празднования **Halloween – Хэллоуин**. Благодаря этим усилиям к началу двадцатого века **Halloween – Хэллоуин** утратил большую часть своих суеверных и религиозных коннотаций.

К 1920-м и 1930-м годам **Halloween – Хэллоуин** стал светским, но ориентированным на сообщество праздником, популярным развлечением с парадами и общегородскими вечеринками.

Празднование **Halloween – Хэллоуин** было крайне ограничено в колониальной Новой Англии из-за жесткой протестантской системы верований. **Halloween – Хэллоуин** был гораздо более распространен в Мэриленде и южных колониях. По мере слияния верований и обычаев различных европейских этнических групп и американских индейцев начала отчетливо проявляться американская версия **Halloween – Хэллоуин**.

Первые торжества включали «игровые вечеринки» – массовые мероприятия, проводимые в честь сбора урожая. Соседи рассказывали

истории об умерших, гадали друг другу, танцевали и пели. Еще одна причина празднования **Halloween** – **Хэллоуин** связан с наплывом в Соединенные Штаты иммигрантов. Миллионы ирландцев, приехавших в Америку, спасаясь от голода, и помогли популяризировать **Halloween** – **Хэллоуин** как традиционный праздник.

Вырезание тыкв для изготовления **jack-o'-lanterns** – *фонариков* и их демонстрация на **Halloween** – **Хэллоуин** — это вековая традиция, которая на самом деле берет начало из Ирландии.

Традиция вырезания **Jack of the Lantern** – *Джека-Фонаря* из тыкв началась много сотен лет назад в маленьком городке под названием Ирландия. Ирландцы вырезали страшные лица на легко выращиваемых продуктах, например, картофеле, репе и даже крупной свекле.

Тыквы были легкодоступными в Америке, и вскоре стало ясно, что они гораздо лучше подходят для вырезания, чем вышеуказанные овощи.

Из тыквы также вырезали фигуры, которые впоследствии стали называться **Jack of the Lantern** – *Джеком-Фонарём* и положили начало тыквенной традиции. История происхождения «Джека-Фонаря» связана с ирландским мифом или легендой о **Stingy Jack** – *Скупом Джеке*. Есть целая история о **Stingy Jack** – *Скупом Джеке*. **Stingy Jack** – *Скупой Джек* - злой дух, который, как говорят, бродит по земле с выдолбленной репой, горящей, чтобы указать ему путь в темноте. Считалось, что он бродит по ночам, как привидение. Эти вырезанные репы вскоре стали известны как **Jack of the Lantern** – *Джек-Фонарь*, который, в конечном итоге, был сокращен до **Jack of the Lantern** – *Джека-Фонаря*. Таким образом, появилась легенда об истории превращения репы в тыкву.

Следует подчеркнуть, что лексика, выражающая суеверия и поверья, а также ритуалы, относится к группе слов и выражений, устаревших, но сосредоточенных на будущем, а не на прошлом, на живых, а не на мертвых.

В частности, многие из них имели целью помочь молодым женщинам узнать всё о своих будущих мужьях и заверить их, что когда-нибудь, а если им очень повезет, то к следующему Хэллоуину они **get married** – *выйдут замуж*. К ним также относился ритуал **instillation of the ring** – *закапывания кольца в mashed potatoes on Halloween night* – *картофельное пюре* в ночь на Хэллоуин в надежде подарить настоящую любовь тому, кто его нашел, а также верование в то, что **burnt nut** – *сожженный орех* символизировал любовь, если молодая женщина съест **a sweet mixture of walnuts, hazelnuts and nutmeg** – *сладкую смесь грецких орехов, фундука и мускатного ореха* перед сном в ночь на Хэллоуин, ей приснится ее будущий муж. Они также **they threw an apple peel over their shoulder** – *бросали яблочную кожуру через плечо*, чтобы узнать о своем будущем; если первый гость, который найдет **a burr on the hunt for chestnuts** – *заусенец; грат (на метле) на охоте за каштанами*, женится первым. Каждое из этих суеверий Хэллоуина зависит от доброй воли «**spirits** – *духов*», присутствие которых так остро ощущалось ранними кельтами.

Таким образом, праздник, отмечаемый древними кельтами, превратился в обычное развлечение. Национальное разнообразие ряда лексических единиц обусловлено тем, что традиции и ритуалы носителей таджикского и английского языков не совпадают.

В Республике Таджикистан праздник «**Мехргон**» — это праздник осеннего равноденствия, означающий добро и победу над злом, праздник любви и доброты людей, праздник урожая, великий праздник дружбы и верности, единства, любви и преданности. Это показывает, что таджикский народ - трудолюбивый народ, с древнейших времен занимавшийся сельским хозяйством, обладавший высокой культурой земледелия, сохранивший свои традиции, являющиеся неотъемлемой частью жизни таджикского народа, до наших дней. Для таджикского народа этот праздник является хорошего урожая.

В отличие от таджикского праздника **Мехргон**, **Хэллоуин** для англичан, как и для древних кельтов, – праздник, знаменующий начало зимы. Для англичан этот день – конец лета, ассоциирующийся с появлением призраков умерших, возвращающихся на землю, чье присутствие вызывает плохой урожай. Следовательно, анализ показывает значительное различие в мировоззрении английского и таджикского народов.

Сада – **Sada** считается одним из древних праздников. **Сада** – **Sada** считается самой длинной ночью после 40 дней прихода **Шаби Ялдо** – **Ночь Ялдо** и завершения холодной зимы, называемой **чиллаи калони зимистон** – *зимняя чилля* – *сорокодневие*, и празднуется как традиция огнепоклонников воздаяния почестей **Мехр** - **affection, love**. Праздник **Сада** – **Sada** длится с 10 числа бахман мох – *бахман (11-й месяц года по солнечному календарю, соответствует 21 января-20 февраля)* месяца до наступления Навруза, 50 ночей и 50 дней [Якубов, 2003:144].

Ба наврӯзи Чамшеду чашни **сада**,
Ки нав гаштӣ оини оташкада...

[Хазраткулов, 2012: 312]

По словам Абурайхони Беруни, наши славные предки считали в период Навруза дни и ночи отдельно, которое составляет 100 – дней. **Сада** – **Sada** является символом скоротечности зимних морозов и радости от наступления весны [Берунӣ, 1990:246].

Как гласят предания, однажды **Хушанг** отправился на охоту со своими товарищами. Во время охоты он наткнулся на длинную черную змею, которая была безумно похожа на человека. И он бросил камень. В это время камень ударился о другой камень, и появился огонь. Хушанг был впечатлен, и с этого дня начал чтить огонь. Этот ритуал назывался праздником **Сада** – **Sada**, который приписывает свое происхождение борцу – Хушану. Великий поэт А. Фирдавси в «Шахнаме» рассказывает о праздновании праздника **Сада** – **Sada** следующим образом:

*Яке ҷашн кард он шабу бода х [в] ард,
Сада номи он ҷашни фархунда кард.
Зи Хушанг монд ин Сада ёдгор,
Басе бод чун ӯ дигар шахриёр.*

*That holiday is called Sada from time immemorial
We honor that holiday, as the memory of Hushang.
It befits a ruler to be like that!
He filled the earth with blessings in full.*

*(Тот праздник зовется Сада искони
Тот праздник, как память Хушенга, мы чтим.
Властителю быть подобает таким!
Он благами землю насытил сполна).*

[Фирдоуси, 1957: 53]

Исторические источники и археологические находки свидетельствуют о том, что воздаяние почестей огня и образа жизни среди таджиков и других народов, носителей персидского языка, происходило около десяти – двенадцати тысячи лет назад, на обширной земле «Аирйанам Ваечах» («Фарохнои Ориёно»). Позже на этом основе праздновали сезонные праздники **Шаби Ялдо** и **Сада – Sada** которое проводили во время наблюдения движением солнца и других небесных тел.

Известный иранский ученый Хошими Ризо о лексике **Сада – Sada** пишет, что **Сада – Sada** среди разных персоязычных народов празднуется по-разному.

Например, в 10 день, или же **Обонрӯз – обонруз** (8-ой месяц года по солнечному календарю, соответствует 23 октября-21 ноября), празднование начинается рано утром начинается с возжигания огня. Для огня используются дрова, собранные в горах или же дрова, складывавшиеся на крышах домов.

В истории этот праздник всегда был коллективным и считался традицией всех жителей города, **махалла** и с большим костром. Праздник **Сада – Sada** является священным праздником.

В праздник **Сада – Sada** ритуал возжигания огня был обязателен. Обязательной была традиция прыгать через огонь. Этот праздник у других народов известен как праздник **Масленица – Carnival**. Таким образом, сорокодневие Хуршед соответствует 10 – му дню (бахман) (30 января) , празднуется как **Сада – Sada** и через 50 дней, т.е. 21 марта, отмечался как **Наврӯз – Навруз**.

По мнению большинства историков, праздник Огня, т.е. **Сада – Sada** праздновали по прошествии 100 дней холодной зимы. Люди верили в то, что огонь могуществом Хурмузда останавливает холода, посланные Ахриманом.

Благодаря государственной независимости в Республике Таджикистан праздник **Сада – Sada** был возрожден и с тех пор ежегодно с особой торжественностью отмечается таджиками 30 января.

Carnival – Масленица – это праздничное мероприятие, сопровождаемое весельем, шествиями и т.д. Особенно в некоторых римско-католических странах, в период непосредственно перед Великим постом.

В Великобритании и других странах этот праздник называется **Carnival – Масленица**.

В католических и некоторых протестантских странах день, предшествующий **Ash Wednesday – Пепельной среде**, традиционно считается **Fat Tuesday – жирным вторником** или **Mardi Gras – Марди Грас**. Название возникло в давние времена и связано с общехристианской традицией употребления особой жирной пищи перед Великим постом. В других странах этот праздник называли **Carnival Tuesday – карнавал, масленица**, свидетельствуя о его популярности. В Ирландии этот праздник называется **Máirt Inide** (что на ирландском означает Масленичный вторник).

Слово **Carnival – Масленица** имеет следующие синонимы: **festival – фестиваль, fiesta – фиеста, fête – праздник, jamboree – вечеринка**,

celebration – *празднование*, **fest amusement park** – *парк развлечений*, **fun fair** – *фест, ярмарка развлечений*, **amusement show** – *шоу развлечений*.

Carnival – **Масленица** – это период ежегодного публичного веселья, обычно в течение недели перед Великим постом в римско-католических странах, включающий шествия, музыку, танцы и проведение маскарада.

Shrovetide или **Carnival** – **Масленица** (у католиков и англиканцев продолжается три дня). В **Carnival** – **Масленица** и два предшествующих ей дня раньше было принято посещать исповедь the Sunday, Monday, and Tuesday before Ash Wednesday, formerly a time when confessions were made in preparation for Lent. (воскресенье, понедельник и вторник перед **Ash Wednesday** – **Пепельной средой**, почитаемой ранее в рамках подготовки к Великому посту).

Ash Wednesday – **Пепельная среда** - день покаяния, первый день Великого поста в западных христианских конфессиях, а также день покаяния (первый день Великого поста).

Ash Wednesday – **Пепельная среда** – первый день Великого поста, названный так по христианской традиции класть пепел на голову в знак покаяния. Когда-то священники посыпали пеплом головы кающихся грешников, в некоторых церквях этот обычай соблюдается до сих пор.

В Соединенном Королевстве или Ирландии **Shrovetide Tuesday** – **Масленный вторник** называется **Shrove Tuesday** – **Днем Масленицы** или **Shrovetide Tuesday** – **Масленичный вторник**. Когда-то в Англии Shrovetide Tuesday – **Масленичный вторник** был известен как **half-holiday** – **полу-праздник**, начинавшийся в 11 утра.

В Канаде среди некоторых протестантских конфессий, включая этнические британские общины, а также католиков, этот день также известен как **Pancake Tuesday** – **блинный вторник**, так как в этот день принято есть блины.

Блины ассоциируются с днем предыдущего Великого поста, потому что представляли собой способ избавления от скоромных продуктов, таких как яйца, молоко, сахар, перед Великим постом в течение 40 дней. На литургии особое внимание уделялось посту и отказу от любимой пищи: в большинстве культур это означало отказ от мясной, молочной или яичной пищи.

В дни праздника существовала примета, по которой та, кто получит монету или гвоздь, выйдут замуж за плотника. История традиции **Pancake Tuesday – Блинный вторник** состоит в том, что в Ольне хозяйка была так занята приготовлением блинов, что забыла о времени, пока не услышала звон церковных колоколов. Она бежала в церковь и несла с собой сковородку с **pancakes – блинами**.

Гонка **pancakes – блины** остается относительно распространенной праздничной традицией в Великобритании даже сегодня. Участники праздника со сковородкой мчатся по улице, подбрасывая блины в воздух и ловя их на сковороде во время бега.

Традиция **pancake race – блинной гонки** возникла давно. На колокольне зазвонил колокол, призывая людей на исповедь. Этот колокол известен как "**Блинный колокол**", который звучит и по сей день.

Shrovetide Tuesday – Масленичный вторник всегда приходится на 47 дней до Пасхи, поэтому дата меняется из года в год и устанавливается на период с 3 февраля по 9 марта. Традиционный английский блин очень тонкий и подается сразу. Золотистые сиропы или лимонный сок и сахарная пудра являются обычными начинками для блинов.

Обычно этот день считается днем исповедования **to shrive – отпустить грехи, исповедоваться**. Люди ходят в церковь, чтобы **to confess one's sins to a priest in order to obtain sacramental forgiveness – исповедоваться в своих грехах священнику и попросить прощение**.

Проведенное исследование позволило описать очень значительный фрагмент языкового мира, связанный с обычаями, суевериями и верованиями, играющими важную роль в жизни человека и являющимися еще одним подтверждением существования национального и культурного разнообразия различных языков. Сравнение семантики лексем разных языков для выражения одного и того же понятия позволяет выявить особенности отражения окружающей среды в языковом сознании этих языков и их носителей. Каждый язык имеет свою языковую картину мира, национальная специфика сходных понятий разных культур проявляется в том, что совпадающие понятия не совсем сходны по своему содержанию. Именно здесь проявляется специфическая национальная идея мира, закрепленная языком.

3.7. Лексика традиции чаепития в таджикском и английском языках

Чаепитие в Таджикистане – это особый ритуал. Ни одно событие здесь не проходит без этого напитка: с него начинаются свадьбы и похороны, его пьют на завтрак, обед и ужин.

В книге «Чойнома» Ё.Одинаев рассказывает об использовании и происхождение чая у таджиков [Одинаев, 1991:15] По его словам, зелёный чай делится на 4 вида: **чойи манганӣ, тахтачой, хиштчой, хабчой, (тангачой).**

1. ЛСГ по видов чая.

В настоящее время различают несколько видов чая. Существует следующая классификация лексики чая по основному способу изготовления и обработки: **чойи сиёҳ – *black tea* – *черный чай*** – изготавливается из листьев и не распустившихся почек, **чойи сиёҳ – *black tea* – *черный чай*** называют красным [Одинаев, 1991:15]; **чойи сафед – *white tea* – *белый*** производится из листьев, а также чайных почек определенного вида кустарников. Белый чай распространен в Китае, его производят из мягких полуоткрытых листьев. **Чойи сафед – *white tea* – *чай белый*** можно отнести к самым редким и дорогим видам чая. Сорты желтого чая одинаковы по свойствам с зеленым;

чойи зард – *yellow tea* – *желтый чай*, пахнущий цветами, со слегка подпеченным привкусом. Чай **улун** характеризуется острым, пряным, персиковым вкусом, цветочным ароматом;

чойи сурх – *Oolong tea (red tea)* – *чай Улун (красный чай, оолонг, oolong)*. Этот вид чая еще называют красным. Он обладает неповторимым вкусом, что и принесло ему популярность. **Чойи сурх – *Oolong tea (red tea)* – *чай. Улун (красный чай, оолонг, oolong)*** (улуны) по степени ферментации находится между зеленым и черным чаем.

Чойи пуэр – для напитков **пуэр** характерен темно-коричневый, красный или ореховый оттенок, с приятным запахом. Это также неожиданный и необыкновенный вкус. **Пуэр** — это прессованный чай, приготовленный по специальной технологии из зеленого чая.

Существует множество способов обработки чая, включая сушку, скручивание, ферментацию и т. д. В зависимости от них производится множество сортов чая, название которых часто ассоциируется с цветом.

2. Во вторую группу ЛСГ входит страна происхождения чая. В неё входят такие страны, как:

Чойи хиндї – Indian – индийский чай;

Чойи хитой – chinese – китайский чай;

Чойи селонї – Celon – цейлонский чай;

Чойи чопонї – Japanese – японский чай;

Чойи африкой – african – африканский чай;

3. В третью группу ЛСГ входит состав чая. В неё входят:

Чойхо аз гиёх – Herbal teas – Травяные чаи.

Чойхо аз гиёх – Herbal teas – Травяные чаи – это полезные для здоровья напитки, каждый из которых можно использовать для питья и для лечения различных заболеваний. Там нет чайных листьев. Это традиция называется фиточаем или травяным чаем; они могут включать в себя:

chamomile – бобуна – (ромашка);

currant (Ribes) – қот – (смородина);

brier – хуч, настаран – (шиповник);

(Hypericum gen.) Saint-John's-wort – чойкақак – (зверобой);

thyme – қошо, тимён, сесанбар – (тимьян);

origanum marjorana – кокутӣ – (душица);

brake – пудина, наъно, хулбӯй – (мята);

Paraguay tea (ilex paraguayensis) – чойи парагвай; – (парагвайский чай)

Каркаде-чай из гибискуса обладает многими целебными свойствами, но именно в арабской культуре он называется "исцелением от всех болезней". Применяется в холодном и горячем виде.

leaf tea – байховый – обладает сильным вкусом зеленого чая, характеризуется плотным чайным "телом". Аромат нежный, травяной. Цвет чайного настоя золотисто-зеленый.

4. ЛСГ по способу приготовления

Чайная традиция продолжается на протяжении веков. Чай пьют из **porcelain bowl – ниёлаи чинӣ** – фарфоровой пиалы, **teapot – чойник** – чайник, ароматные сорта черного и зеленого чая, с вкусными десертами.

Таджики обычно садятся на пол, застеленный коврами и курпачой (специальными матрасами, набитыми ватой или очищенным хлопком и сшитыми из красивой ткани) – **кӯрпача – narrow quite which serves as a mattress** за **дастархон – table cloth** – скатерть, постеленную на полу. Вначале, когда все уже расселись, восхваляется Богу. В конце застолья этот восхваление повторяется. Все сидящие за дастарханом поднимают перед собой обе ладони и говорят «**Омин!**».

Чой – чай для таджиков – это не просто напиток, а источник энергии на целый день. Фарфоровые чаши, заварочный чайник, ароматные сорта черного и зеленого чая, вкусные десерты, хорошее настроение — все это неотъемлемая часть таджикской чайной традиции, которая оттачивалась веками. Пить чай считается очень полезным, особенно после выполнения тяжелой физической работы [Одинаев, 1991: 17].

В книге «Таджики долины Хуф» отмечается, что **чой – чай** готовили в сосуде («**чойчӯш**»), служащем специально для приготовления «**ширчой**»,

где кипятится вода с брошенным в нее, чаем. Чая сыплют много и кипятят долго, до 2 часов, закопав «**чойчӯш – чойджуш**» в жар (на огне никогда не кипятят), в вынутый из огня кувшин с отваром чая сыплется соль и вливается молоко (в Хуфе обязательно овечье, коровье считается неподходящим) или сливки, масло. Чай со сливками называется «**маруб – чой**», чай с маслом – «**сар – йог**». В Хуфе при приготовлении **ширчая** иногда вместо чая употребляются два грецких ореха, которые толкут, а потом кипятят, а также ряд диких растений: «**хикорак – вух**», корни которого собираются летом и высушиваются в тени, а перед употреблением размельчаются на **биялюке**, «**шальха**», «**бӯй – вух**», «**зайра**» или «**рушт – зира**» и «**каркарак**». Слабый чай называется в Хуфе презрительно «**саманд – чой**», а в Дарморахте «**чаман – чой**», по имени аксакала Чамана, который якобы, варил чай для большого количества людей и делал его без сливок, с малым количеством чая. Эта традиция продолжается до настоящего времени [Андреев, 2020].

У англичан чаепитие имеет другой способ. Так как англичане не сидят на полу застелённой курпачой, у англичан также не имеется **чойхона** – *чайхана*, как у таджиков, а наоборот чай пьют дома или же в кофейнях, но там тоже не всегда пьют чай, а кофе.

Для мужчин место для чаепития — это **чайхана**. Мужчины могут сидеть здесь часами у горячего чайника, наполненного ароматным напитком. Они обычно пьют **чойи кабуд** – *зелёный чай* [<https://.tea-terra.ru>].

Чой – чай имеет у таджиков древние корни. В селе Шахристан Ленинабадской области существовала традиция приготовления **чой – tea** – *чая*. Данные классические обычаи существуют до сих пор. До приготовления **палов** – плова, собиравшиеся заваривают чай. Чой – *tea* – *чай* обычно пьют с вкусным печеньем, со свежеспечёнными и горячими лепешками, сушеным виноградом, курагой, другими лакомствами. Чай

кипятят в специальных чайниках. Обычно чайники помещаются рядом с пылающим огнём. [Рахимов, 2007: 101-102].

В древние времена завариванию **чай** – *tea* – *чая*, уделялось особенное внимание в **мехмонхоне** – *salon* – *гостиной*. По прибытии гостей хозяин **дастархона** или хозяин вечеринки в первую очередь беспокоился о **чай** – *tea* – чае. В основном пили **чай кабуд** – *green tea* – *зеленый чай*. Это своеобразная церемония приготовления чая в фарфоровых чайниках на сферической форме, которая, по-видимому, заменяется металлическим сосудом, называемым **чайджуш**.

Затем воду наливали в **кӯза** – *jug* – *кувшины*, предназначенные для следующего заваривания. По словам Н.Н. Ершова, крышку с чайника снимают и наливают жидкость в чайник, чтобы перемешать настоявшийся чай. Обычно это делается дважды. После этого необходимо некоторое время подождать, пока чайные листья осядут на дно, и чай наливают, не разбавляя его горячей водой [Ершов, 1970: 35].

В таджикской культуре также принято, что человек, разливающий чай, должен быть очень внимательным. При поднесении чая не нужно обращаться к кому-то другому из сидящих, когда предлагается чай, чашку нужно держать двумя пальцами за нижний и верхний края пиалы и слегка постукивать указательным пальцем, медленно, в промежутках между монотонными разговорами осушая чашу.

Если чай некачественно приготовлен, чайные листья добавляют в чайник и снова подогревают возле огня. Таким образом, можно считать, что чай получал ожидаемый результат.

Таким образом, изучаемая лексика относится к той тематической группе слов, которая классифицирована на лексико-семантической основе по самим объектам и событиям, называемым словами, принадлежащими к этой группе. Понятия, формулирующие обычай чаепития, занимают

значительное место в лексике, выражающей традиционную культуру таджикского народа и англичан.

В английской культуре принят шестиразовый обычай чаепития.

The first o'clock tea: утренний чай, когда после пробуждения ото сна чай пьют в лоджию, до умывания и прежде, чем одеваются. Поскольку в Англии высокая влажность и утренние туманы, такой обычай чаепития помогает проснуться.

The second o'clock tea: принимается в гостиной комнате, где обычно завтракают. Во время завтрака употребляют вареную овсянку, жареную рыбу или яйцо с беконом, также чай с молоком.

The third o'clock tea. Это время считается вторым завтраком у англичан и называется – **Lunch time**, с 12:00 до 14:00. В это время тоже обязательно пьют чай.

The thorth oclock tea – этот чай называется послеобеденным чаем в 17:00, к нему прибавляются закуски. Это самое знаменитое и значимое чаепитие англичан. На пятичасовой чай приглашают важных и значимых гостей.

The thith o'clock tea. Обед у англичан наступает весьма поздно, в 19:00 – 20:00, аккомпанируется чаем «Night tea» за большим круглым столом у огня, где ведутся разговоры [<https://www.tea-terra.ru>].

The sixth o'clock tea. Чай принимается до того, как ложатся спать, в это время англичане пьют еще чашечку чая.

Английская традиция чаепития отличается от традиции чаепития таджиков. Стол сервируют серебряной посудой или из тонкого фарфора. **Чайный сервиз** для английской церемонии состоит из заварочного чайника для кипятка, сахарницы, молочника, чашки для варенья или джема, тарелочек для закусок и десертов, чайных ложек и других столовых приборов, подноса для чайных ложек, щипцов для кускового сахара, ситечка и шерстяного чехла, которым накрывают заварочный чайник.

Посуда обычно белая, но может быть и с цветочным узором, жанровыми сценами, изображением птиц или животных. Чайные ложечки кладут на блюдца и не оставляют их в чашках. Закуски и чайный сервиз ставят на небольшой чайный столик с белой скатертью и салфетками. Края должны свисать как можно ниже — англичане считают, что это придает церемонии особую торжественность. В центре стола ставят свежие цветы. На колени кладут белую салфетку. Если гостям нужно выйти из-за стола, салфетку вешают на спинку стула [<https://www.tea-terra.ru>].

Традиции чаепития в Англии регулируются взыскательным чайным этикетом. В английской культуре черный чай подается с молоком, а порой и с сахаром. Во время чаепития поднимают не только чашку, но и блюдце.левой рукой нужно поднять со стола чашку с блюдцем, а правой - чашку и пить чай. Неплохой чайный сервиз, даже в бедном доме, — это символ достатка, благополучия и благоденствия в доме.

В английской культуре чай является основным и важным напитком и принят шестиразовый обычай чаепития. В таджикской культуре чай — это не просто напиток, а источник энергии на целый день, поднимающий настроение. Все это является неотъемлемой частью таджикской чайной традиции. Пить чай считается очень полезным.

Таким образом, в английском языке в лексику традиции чаепития входят следующие лексические единицы: **herbal teas** – *чойи гиёҳӣ* – *травяные чаи*; **leaf tea** – *чойи сиёҳи байхӣ* – *байховый*; **serve** – *дастархон оростан, суфра ҳозир кардан* – *сервировать*; **silvery** – *нукрагин* – *серебряный*; **tea-room** – *чайная* – *чойхона, самоворхона*; **tea set, tea-service** – *зарфҳои чойнӯшӣ* – *чайный сервиз*; **tea-things** – *чойнику ниёла* – *чайная посуда*; **tea-rose** – *гулчой* – *чайная роза, цветочный чай*; **tea-cloth** – *суфраи чойнӯшӣ* – *чайная скатерть*; **chaikhana** – *чойхона* – *(чайное заведение в Средней Азии)*; **strong tea** – *чойи талх, чои баланд* – *крепкий чай*; **cat-lap, weak tea** – *чойи наст* – *некрепкий чай, слабый чай*; **china (-ware)** – *зарфи*

чинӣ – фарфоровая посуда; **teapot** – **чайники** **чайдамкунӣ** – заварочный чайник; **boiling water** – **оби чӯш** – кипяток; **sugar bowl** – **қанддон, шакардон** – сахарница; **milk jug** – **зарфи шир** – молочник; **cap** – **косача, нимкоса, пиёла** – чашка; **to drink a cup of tea** – **як пиёла чай нӯшидан** – выпить чашку чая; **to invite smb. to drink a cup of tea** – **чайхӯрӣ таклиф кардан** – пригласить на чашку чая; **side plate** – **табачаи майда** – тарелочка – мелкая тарелка; **snack, bite** – **хӯриш, газак** – закуска; **dessertspoon** – **қошуқчаи шириниҳо (мураббохӯрӣ)** – десертная ложка; **teaspoon** – **қошуқи чайхӯрӣ** – чайная ложка; **tea-plant** – **буттаи чай** – чайный куст; **tea-tray** – **лаълӣ** – чайный поднос; **sugar-tongs** – **анбӯри кандшиканӣ, кандшиканак** – щипцы для сахара, для кускового сахара; **tea-strainer** – **элакчаи чайник** – чайное ситечко; **tea-cover** – **рӯйпӯшақҳои чайник** – чайные чехлы; **table-cloth** – **дастархон, суфра** – скатерть; **napkin, serviette** – **сачок, дастпоқкун** – салфетка; **natural flowers** – **гулҳои тару тоза** – живые цветы.

При множестве сходств в традициях чаепития они различаются многообразной смысловой нагрузкой.

Таким образом, лексические единицы, выражающие традиции чаепития, занимают важное место в традиционной культуре, фольклоре, религии и философско-этической системе таджикского народа и англичан.

Формируя богатое семантическое поле на языковом уровне (лексика), таджикский язык и культура характеризуются особенностями структурно-типологической общности, которые имеют динамичное развитие.

3.8. Лексика поверий и примет, связанных с днями недели, в таджикском и английском языках

Многие верования отражены в пословицах, являющихся источником культурной и национальной интерпретации. Представляется правомерным говорить о пословицах и поговорках, что они возникают на основе различного представления о реальности, отражающего повседневно-эмпирический, исторический или духовный опыт языкового коллектива, связанный с его языковыми традициями [Телия, 1976: 43].

Именно через этот источник носитель языка мог обобщать и усваивать групповой опыт, предписания и установки, характерные для этого языкового и культурного сообщества. В этом смысле можно говорить о пословицах как источнике культурной компетенции, поскольку они не только воспроизводят особенности культурного и национального мировоззрения, но и формируют их в процессе овладения своим паремиологическим наследием.

Человеческое мышление склонно разделять все сигналы из внешнего мира на благоприятные и неблагоприятные. В связи с этим мы видим такие бинарные пары, как правое – левое, мужчина – женщина, добро – зло, четное – нечетное. Эти пары противоположностей существовали с древних времен. Во всех ранних культурах эти противоположности определяли структуру первых ритуалов и мифов и перешли в более поздние культурные традиции.

Убеждения — это следы мировоззрения в истории, отпечатки мыслей прошлого, тени великих поисков и интуитивных прозрений. Например, следующие пословицы таджикского языка выражают приметы: **лаб хоридан** – данное поверье означает, что когда у человека чешется верхняя губа, то из этого следует «**гӯшт хӯрдан** – есть мясо, т.е. блюдо, приготовленное из мяса». (**Вакте лаби боло хорад, гӯшт мехӯрӣ.** – *When your upper lip itches, you will eat meat.* – *Когда чешется верхняя губа,*

будешь есть мясо). И наоборот, когда у человека чешется нижняя губа, означает «мушт хӯрдан» – значит кто-то ударит этого человека. (**Агар лаби поён хорад, мушт мехурӣ.** – *When your lower lip itches, someone will hit you.* – *Когда чешется нижняя губа, кто-то тебя ударит*) [Фозилов, 1963: 77].

Человеческие убеждения тесно связаны со страхом. Многие пугало древних людей: грозы, наводнения, землетрясения, темнота, дикие животные и враждебные племена. В теологии вера обычно противопоставляется истинной вере, что связано с отказом от других систем, догм и ритуалов. Убеждения преодолеваются путем овладения научным типом знания. Развитие науки без прочной идеологической основы может породить собственные разновидности верований (например, культ неопознанных летающих объектов) или наполнить старые научным содержанием (составление гороскопов с использованием компьютеров) и т. д. Интересны верования, связанные с днями недели, и их отражение в пословицах современного таджикского и английского языков.

Душанбе – Monday – Понедельник. Каждое название дня недели отражает его назначение, включает подсказку или предупреждение, дошедшие до нас с древнейших времён. Люди полагали, что любой день находится под властью назначенных стихий и божеств. В книге М. Андреева "Таджики долины Хуф" приводится следующее: хуфцы, как и население окружающих их долин, употребляют для самоназвания слово «хуфидж» – «хуфец». Они себя считают особым народом, отличающимся по языку (в настоящее время диалекту), по происхождению и по обычаям от населения окружающих их долин. Дни недели являются, как и в глубокой древности, посвященными разным святым: Воскресенье – **Одами Сафиулло – Адаму-прародителю**, Понедельник – **Нух – Ною**, Вторник – **Иброим – Аврааму**, Среда – **Моисею**, Четверг – **Иисусу**, Пятница – **Мухаммеду**, Суббота – **Алию** [Андреев, 2020: 223].

Римские названия дней недели, посвященных Солнцу, Луне и Сатурну (Воскресенье, понедельник, суббота), перешли в современный английский язык, а вторник (Tuesday), Среда (Wednesday), Четверг (Thursday) и Пятница (Friday) получили имена англосаксонских и северных богов Тира (бога войны), Одина (главного бога), Тора (бога бури) и Фригги (богини любви). Дни делились на хорошие и плохие. Японцы, например, оправдывали это тем, что на второй день, Буцумецу, Будда умер, а это значит, что он не подходит для церемоний. А европейские дни недели просто томятся под тяжестью предзнаменований. В таджикской традиции **понедельник, среда** считаются тяжелыми, а **вторник, четверг, пятница и суббота** считаются легкими. С древних времен считалось, что жизнь человека зависит от дня, в который он родился [Collins, 1960: 89].

Существует поверье, что если человек родился в **понедельник**, то он будет богатым.

Monday for health **Tuesday** for wealth, **Wednesday** the best day of all, **Thursday** for crosses, **Friday** for losses, and **Saturday** for no luck at all. – *Душанбе барои саломатӣ аст. Сешанбе барои сарват, беҳтарин рӯз рӯзи чоршанбе аст. Ва рӯзҳои панҷшанбе чизе ё кореро аз даст медиҳанд. Чумъа ҳамеша азоб мекашад ва гам барои рӯзи шанбе аст. – (Понедельник – для богатства. Вторник – для здоровья. Лучший день – среда. А по четвергам теряют вещь или работу. В пятницу всегда страдают. Горе – для субботы).* [Brown, 1989: 128].

Понедельник – это брат **воскресенья**, **вторник** – это такой же брат; в **среду** вы должны пойти в церковь и помолиться, **четверг** – это полу праздничный день; в **пятницу** слишком поздно начинать прясть, тогда **суббота** снова полу праздничный. (Ироничное оправдание того, что я бездельничал всю неделю) [Brown, 1989: 129].

Чоршанбе – **Wednesday** – **Среда**. По приметам, среда является нейтральным днем и благоприятна, по мнению таджиков, для совершения

прижигания, холощения животных, в пятницу **священный день** – стрижки и бритья волос у людей и шерсти у животных; совершение также лечебных магических процедур от болезни «**чильгай – бемор**» [Андреев, 2020: 223].

Также, по мнению таджиков, **среда** считается несчастливым днём. Это связывают с тем, что в этот день, в **среду**, пророк Аюб попал в беду. В связи с этим некоторые люди считают этот день неудачным. В связи с этим в среду нельзя пускать кровь, посещать больного и подстригать ногти, что считалось дурным предзнаменованием. Но в исламе говорится обратное. Потому, что нет несчастного дня или месяца. Несчастные дни были у прежних народов. В одном хадисе сказано: «Дни принадлежат Аллаху и рабы принадлежат Аллаху» [Аль-Бухари М. Сахих аль-Бухари, 2003].

У таджиков также существует ритуал проведения в среду церемонии «**мушкилкушо**», что означает **разрешение трудностей**. Этот обряд обычно проводится женщинами. Женщины собирают гостей в своём доме и приглашают биби-отун, которая читает молитву. Для проведения «**мушкилкушо**» – **разрешение трудностей**, необходимы **пахта – вата, об – вода** (вода в сосудах), **ширинӣ – сладости, чӯбча – палочки деревянные** для того, чтобы завернуть в них вату и **разжечь огонь**. В конце церемонии «**мушкилкушо – разрешения трудностей, пахта – cotton – вату**, использованную во время церемонии, бросают в воду [Крэмер, 2003].

Такая **ритуальная вода** называется «**қайтарма**» что означает «**шифобахшӣ – healing – исцеление**» [Муродов, 1981: 143 -144].

Этой же водой нужно напоить больных, напуганных чем-нибудь людей. Обязательно читается **дуо – prayer – молитва**.

Чоршанбе – Wednesday – Среда, на древнеанглийском 'Wōdnesdæg', таит в себе имя германского бога Один (Водин или Вотан). Один был высшим норвежским богом и выдающимся божеством англосаксов в Англии. Некоторые историки и лингвисты видят сходство в названии среды на английском языке с латинским dies Mercurii – Днём Меркурия.

Панчшанбе – Thursday – Четверг у таджиков **панчшанбе – Thursday – четверг** считается хорошим, удачным днём.

У британцев есть только один хороший час в четверг: до восхода солнца. **Четверг – Thursday – Панчшанбе** происходит от английского слова "гром" – гром, небесный гул. Этот день посвящен богу Юпитеру (в древнегреческой мифологии – Зевсу), богу грома и молнии. Четверг был отмечен как судьбоносный день для Генриха VIII и его потомков. Может показаться странным, что ни одно из английских суеверий не связано с пятницей, не говоря уже о защите от грома. В конце концов, четверг назван в честь Тора, божества, подобного немецкому Громовержцу Донару и итальянскому Юпитеру. Вот еще один обычай, связанный с четвергом, немногие исследователи фольклора знают о его существовании. В католических странах (к которым когда-то принадлежала Англия) все церковные колокола молчат в полдень в Страстной четверг и молчат до полудня в Пасхальное воскресенье, а вместо этого используются деревянные погремушки.

В Великобритании также существуют религиозные традиции, связанные с четвергом. В полдень в Страстной четверг все церковные колокола молчат до полудня в Пасхальное воскресенье, а вместо них используются **Thurs day comes, and the week is gone. Thursday is half-holiday. Thursday's child has far to go.** – *Ҳар кӣ рӯзи панчшанбе ба дунё ояд, некбахт мешавад.* – (Тот, кто в мир в четверг придет, очень далеко пойдет).

Ҷумъа – Friday – Пятница. В таджикской культуре пятница считается священным днём. Священная книга «Коран» (сура 62, аят 9) гласит: «О, те, которые уверовали! Когда призывают на намаз в пятничный день, то устремляйтесь к поминанию Аллаха и оставьте торговлю. Так будет лучше для вас, если бы вы знали» [Крачковский, 1900 (62:9)]. В связи с этим в мусульманской вере пятница считается самым священным днём. В этот

день намаз совершается массовыми группами. Это говорит о том, что лексика, обозначающая дни недели, отражает картину исламского мира.

В творчестве известного таджикско-персидского поэта Омара Хайяма пятница описывается святым праздничным днём:

*Имрӯз, ки олиназм ар ўро ном аст,
Май нӯш кун аз қадаҳ, чи ҷои ҷом аст.
Ҳар рӯз агар як қадаҳӣ май хӯрдӣ,
Имрӯз ду хӯр, ки сайидулайём аст.*

*(Сегодня **пятница**: поэтому смени
На чашу кубок твой, а ежели все дни
И так из чаши пьешь, удвой её сегодня:
Священный этот день помяни).*

[Хайям, 2010: 58]

Эти строки выражают идею важности **священного** дня в скоротечности жизни, того, что все проходит: и молодость, и сама жизнь. Несмотря на простоту прекрасной рифмы, Омар Хайям создал рубаи, которое по праву можно считать образцом мудрости и поведения человека. В данном примере **пятница** передаётся лексемой **олиназм ар**.

Friday – Чумъа – Пятница по-древнеанглийски 'Frīgedæg', назван в честь жены Одина Фрейи. Ее древнеримская коллега Венера (как и сама Фрейя) отвечает за любовные встречи, семейные узы, дом и земную радость. Под руководством Венеры этот день не обходится без приятных удовольствий, часто спонтанных и заслуженных [Арсентьева, 1989: 54].

В современной культуре Британии пятница воспринимается позитивно, так как ассоциируется с окончанием рабочей недели, но раньше она не считалась счастливым днем. В английской культуре существует следующие пословицы о пятнице: *Friday and the week is seldom alike – Рӯзи чумъа ва ҳафта чизҳои гуногунанд* – *Погода на неделе и в пятницу – вещи разные* [Арсентьева, 1989: 32]; *Friday for losses – Рӯзи чумъа талафотро интизор шавед* – *В пятницу жди потерь* [Арсентьева, 1989: 63]. **Friday for losses.**

Friday's child is loving and giving. – *Дар рӯзи чумъа Ҳавво ба Одам себ дода буд.* – В пятницу Ева дала Адаму яблоко.

Another proverb says: «**Friday will be either king or underling**», i.e. *will be either the best or the worst day of the week*. – **Чумъа ё подшоҳ хоҳад буд ё зердаст, яъне ё беҳтарин ё бадтарин рӯзи ҳафта хоҳад буд.** – Другая пословица гласит: *Пятница будет либо королем, либо подчиненным, т.е. будет либо лучшим, либо худшим днем недели.*

В связи с этим в пятницу нельзя рожать (и, соответственно, рождаться), выходить замуж, плавать, стричь ногти, устраиваться на новую работу, грабить банки, хоронить (в течение года будет новая смерть), подавать в суд, сажать фруктовые деревья, плавать, шить, стелить постель (вам будут сниться плохие сны), есть мясо, работать, начинать бизнес (иначе все пойдет вспять), сажать кур на яйца и многое другое. Но можно было казнить через повешение, как это делали по пятницам в Англии и Америке.

Однако, согласно другим поверьям, воскресенье, понедельник, четверг и суббота - неудачные дни для стрижки волос, а самый лучший день – пятница. (**It would be better not to be born at all, than not to cut your nails on Sunday.** – *Беҳтараш одам тамоман ба дунё наояд, агар дар рӯзи якшанбе нохунаширо назирад.* – Лучшие бы человеку вообще не родиться, как не стричь ногти в воскресенье).

Friday's moon, come when it will, comes too soon. (“Moon” here means a new moon; the reference, again, is mainly to the weather. (A variant states “A Friday moon brings foul weather”) – *Моҳе, ки рӯзи чумъа мебарояд, хеле зуд мебарояд. (“Моҳ” дар ин ҷо ба маънои моҳи нав аст; илова бар он ин гап дар сари ҳаво меравад. (Шарҳи ҳол: “Моҳи чумъа ҳавои ифлос меорад”).* – *Пятничная луна, когда наступит, наступит слишком рано. («Луна» здесь означает новолуние; опять же, в основном речь идет о погоде. (Вариант состояния: «Пятничная луна приносит грязную погоду»).*
[Арсентьева, 1989: 78].

Шанбе – Saturday – Суббота и **Якшанбе – Sunday воскресенье** – до недавнего времени в Великобритании считались плохими днями для перевода слуг на новое место работы.

Похоже, что суббота действительно с незапамятных времен считалась несчастливым днем, потому что в выдержках из саксонских рукописей, опубликованных доктором Хиксом, есть следующее утверждение: **"If the first thunder falls on a Sunday at the beginning of the year, it portends death in the royal families"; "if on Saturday, the death of judges and rulers"** – «*Агар раъди аввал рӯзи якшанбе дар аввали сол ба вуқӯъ ояд, ин маргро дар оилаҳои шоҳон нешгӯи мекунад*»; ва «*Агар дар рӯзи шанбе ба вуқӯъ ояд, марги қозиён ва ҳокимонро нешгӯи мекунад*». – "Если первый гром произойдет в **воскресенье** в начале года, это предвещает смерть в королевских семьях"; "если в **субботу** – смерть судей и правителей".

Считалось, что в течение сорока дней человек, чья тень была измерена, умрет, и его душа поместится в ящике рядом с веревкой. Этой душе было позволено выйти в субботу, и именно она была призраком, которого, согласно легенде, видели люди, родившиеся в этот день. В результате редко кто осмеливался прогуливаться поблизости от строящегося здания, а если кто-то и подходил к нему, то кричал ему: **"Take care that the shadow is not taken away from you"**. – *Хушёр бош, боз сояатро гасб накунад!*». – *Смотри, чтобы у тебя не отняли тень!*

Это поверье существовала во всех государствах Центральной Европы, а также в Великобритании. Легенда гласит, что в те времена в деревнях Британии из всех дней недели лучшим днем была суббота, а из всех субботних часов - время после полудня.

Крестите детей только в субботу; если вы будете крестить в другой день, ребенок умрет. (Суеверие, распространенное в Сент-Килде и записанное Мартином в его "Истории Сент-Килды"). Не жди никакой удачи от субботы. (О браке). Мечта, которая у меня была в пятницу, о том, что

произойдет в субботу, непременно и скоро сбудется. (Ланкашир) [Collins, 1960:176].

On Saturday, no luck at all. A child born on the Saturday is just, wise, kind and cheerful. Then Saturday is again half-festive. (An ironic excuse for being idle all week). The Saturday servants never stay, the Sunday servants run away. (A proverb with a similar meaning is "Saturday gatherings, light gatherings" ("gatherings" here means a change of work or at home). It was once widely believed that starting a new job on Saturday was a misfortune). The Saturday moon, if it happens once in seven years, is too early. ("Moon" here means a new moon). Saturday is new, and Sunday is full, has never been beautiful and has never been woolly. ("New" and "full" refer to the phases of the moon, "wool" means "will be"). – (Суббота считалась невезучим днём. Но ребенок, рожденный в субботний день, прекрасен, мудр, добр и весел. Существует следующее поверье. В субботу и воскресенье слуги никогда не остаются в доме, где они служат, так как этот день считается неудачным. Когда-то считалось, что начинать новую работу в субботу принесёт несчастье).

Суббота издавна считается несчастливым днем в Великобритании. Однако хорошим предзнаменованием считалось совершение религиозных обрядов в субботу, например, крещение детей. В следующей пословице говорится о детях, рожденных в субботу: **The child that's born on the Saturday day, is fair and wise and good and gay.** – *Кўдаке, ки дар рўзи шанбе таваллуд шудааст, поквичдон, одил, хирадманд ва хушодоб хоҳад шуд.* – Ребенок, рожденный в субботу, будет честным, справедливым, мудрым и веселым. [Collins, 1960]

Суббота день Сатурна - Бога времени. Суббота, по мнению англичан, благоприятный день для домашней работы и планирования, для организации встреч и корректировки графика.

Якшанбе – Sunday – воскресенье в таджикской культуре является самым хорошим, приятным для домашних дел днём, а также считается священным.

Sunday – воскресенье было особенным днем, об этом свидетельствует следующая пословица: **Holy day of rest. The day of cordiality and simplicity, openness and celebration, and in English it is called Sunday.** – *Рӯзи истироҳати муқаддас. Рӯзи самимият ва ошкорбаёнӣ, рӯзи оддӣ ва ҷашн. Дар англисҳо якшанбе - рӯзи Офтоб ном дорад, ки дар муқобили "Душанбе" - рӯзи Моҳ аст.* – Святой день отдыха. День сердечности и простоты, открытости и торжества, а по-английски он называется **Sunday** – день Солнца, что противоположно "**Monday**" – дню Луны.

В Восточной Англии воскресенье считалось хорошим днем для любых дел: посева и т. д. Воскресенье было особенным днем, и следующая пословица говорит об этом: **Every day is not Sunday.** – *На ҳар рӯз ид аст.* – Не каждый день праздник бывает [Collins, 1960].

В английском языке существует старинное поверье: «Найдешь первый весенний цветок в понедельник **means happiness** – *ба саодат* – к счастью; во вторник – **means success** – *ба муваффақият* – к успеху; в среду – **means wedding** – *ба тӯй* – к свадьбе; в четверг – **means profit** – *ба фоида* – к выгоде; в пятницу – **means riches** – *ба боизгарӣ* – к богатству; в субботу – **means failure** – *ба нокомӣ* – к неудаче; в воскресенье – **means long happiness** – *ба хушбахтии тӯлонӣ* – к долгому счастью [<https://ienglish.ru>].

Якшанбе – Sunday – Воскресенье. С воскресеньем связано много суеверий. Так, в воскресенье у пациента всегда поднимается температура; «Если он не поднимется, болезнь может вернуться» (Пертшир). Это убеждение подтверждается отчетом логарифмического священника (Пертшир, Статистический отчет Шотландии Синклера).

Ребенок, родившийся в воскресенье, всегда считался обладающим какими-то особыми способностями; почему это должно быть так, никогда не объяснялось, и, очевидно, причины этого убеждения останутся загадкой.

В Дании таким детям приписывали способность видеть вещи, скрытые от других. Топ ("Мифология") сообщает, что в Файенне женщина, родившаяся в воскресенье, проходя ночью мимо церкви, всегда видела катафалк или привидение. Она нашла человека, который разбирался в этих вопросах, и он объяснил ей, что, когда она увидит привидение, она должна немедленно сказать: "Отправляйся на небеса!" и при виде катафалка воскликнуть: "Оставайся здесь!" Однако женщина перепутала фразы. Расстроенная таким поворотом событий, она встретила призрака и скомандовала ему: "Оставайся здесь!". Затем призрак схватил ее за горло, поднял и повалил на землю прямо перед собой. В течение трех дней и трех ночей в этом месте раздавались крики, и, наконец, призрак исчез. Однако в этой истории есть одно слабое место: неясно, как рассказчик мог знать, с кем встречалась женщина и что она сказала.

В Трансильвании считается, что места, где зарыты сокровища, светятся голубоватым пламенем. Но только человек, родившийся в воскресенье, может видеть это пламя. В Восточной Англии воскресенье считалось хорошим днем для любых начинаний, и по сей день мать с новорожденным ребенком на руках впервые спускается по лестнице в воскресенье.

В Восточной Англии воскресенье считалось хорошим днем для любых дел: посева, жатвы и т.д.

В то же время работать в воскресенье – большой грех.

Start this Sunday morning with a clean heart. No doubt, no tears, no fear, no worry. Thank God for his priceless gifts & miracles throughout the world. — Ин субҳи якшанберо бо дили пок оғоз кунед, бе шубҳа, бе ашк, бе тарс ва бе ташвиш. Ҳамду сано ба Офаридгор барои тӯҳфаҳои бебаҳояш ва муъҷизаҳои дар саросари ҷаҳон. – Начните это воскресное

утро с чистого сердца, без сомнений, без слез, без страха, без беспокойства. Слава Богу за его бесценные подарки и чудеса по всему миру.
[Charles Stanley]

Sunday is the perfect day to refuel your soul and to be grateful for each and every one of your blessings. – *Якшанбе рӯзи олий аст, барои он ки рӯҳи худро пур кунед ва барои ҳар як неъмататон шуқр гӯед.* – *Воскресенье - идеальный день, чтобы наполнить свою душу и быть благодарным за каждое ваше благословение.* [Ralph Waldo Emerson]

Sunday evenings often feel like the weekend is over before it's even begun. [Catherine McCormack] – *Рӯзҳои якшанбе аксар вақт эҳсос мекунам, ки рӯзҳои истироҳат неш аз сар шудани он тамом шудааст.* – *По воскресеньям мне часто кажется, что выходные закончились еще до того, как они начались.* [<https://.wisesayings.com>].

Таким образом, пословицы, содержащие поверья, связанные с днями недели, не только воспроизводят особенности культурного и национального мировоззрения, но и формируют их в процессе овладения своим паремиологическим наследием, что делает их интересным и перспективным предметом исследования.

3.9. Лексика поверий и примет, связанных с цветом, в таджикском и английском языках

Как отрасль науки о языке, непосредственно связанная с изучением культуры, лингвокультурология в последнее время получает все большее распространение.

Согласно семасиологическому подходу, лексические единицы, используемые для номинации цвета, можно разделить на три типа, которые выражают следующее: 1) прямое значение (обозначение цвета); 2) образное значение; 3) контекстуальное значение. Лексические единицы, относящиеся к первой группе, являются наиболее распространенными и выступают в своем прямом номинативном значении.

Белый цвет в различных культурах традиционно воспринимается как символ надежды, доброты, чистоты, любви и других близких им понятий. В таджикской культуре **ранги сафед** – *white* – *белый цвет* – символ доброты, милосердия, любви, а также символ смерти, цвет траура [Тер-Минасова, 2000: 59].

Ранги сиёҳ – *black* – *черный цвет* во многих культурах воспринимается как символ смерти, скорби, траура, а также как символ торжественности события: черный платок символ скорби.

В цветовой гамме культурно-лингвистической (или лингвокультурной) картины мира, созданной (и непрерывно создаваемой) английским языком, черное и белое играют очень важную роль. Они отражают как реальную, так и культурную картину англоязычного мира.

Смысл слова **сафед** – *white* – *белый* цвета снега или мела; **white** – *of the colour of fresh snow or common salt or the common swan's plumage...* [белый – цвет свежего снега, обыкновенной соли или обыкновенного лебединого оперения] (CALD).

Смысл слова **сиёҳ** – *black* – *черный* – цвета сажи, угля, противоположное - белый; **black** – *opposite to white*, – *colourless from the*

absence or complete absorption of all light – *сиёҳ - муқобили сафед аст, беранг аз сабаби набудан ё нурра ба худ кашидани рӯшноӣ* – [черный – противоположный белому – бесцветный из-за отсутствия или полного поглощения света] (CALD).

Оба цвета представляют собой определенный физический феномен реального мира. Например, они могут характеризовать платье: **куртаи сиёҳ** – *a black dress* – *черное платье* обозначает платье черного цвета, а **куртаи сафед** – *white dress* – *белое платье* определяет цвет платья, как цвет снега, соли, оперения лебедя.

Однако в обеих культурах черный цвет ассоциируется с трауром (известно, что во многих восточных странах цвет траура - белый), поэтому **куртаи сиёҳ** – *a black dress* – *черное платье* может быть либо траурным, либо официальным вечерним нарядом. Если в художественном произведении появляется ребенок в черном, значит, в его семье кто-то умер, потому что черной одежды в таджикской культуре дети не носят.

Например, *Ў дар танаш куртаи сиёҳ дошт; азбаски шамол мевазид, сарашро бо рӯмоли сиёҳ печонида буд* – *She ran upstairs, and came back with the roses in the bosom of her dress, and a long scarf of black Spanish lace thrown over her head* [Voinich, 1972:125]. – *На ней было черное платье; голову она закутала черным шарфом, так как в комнате сквозило.*

Белое платье обычно носят молодые девушки в обеих культурах, это символ невинности, свадебное платье. Пышное белое платье обычно «выдает» невесту – это культурный признак брака.

Чтобы понять все культурные нюансы такого простого сочетания слов, как **белая скатерть** – *white tablecloth*, надо представить себе черную скатерть, **black table cloth**, что достаточно трудно сделать, поскольку для обеих культур это искусственное, неприемлемое, фантастическое словосочетание. Белая же скатерть, **white tablecloth** – *дастархони сафед* признак торжественного, парадного события.

Однако в культуре современной Англии белые скатерти практически вышли из употребления. В таджикской культуре они сохраняют свою культурную примитивность, ассоциируясь с праздничным застольем по особо важному случаю.

В целом метафоры белого и черного цветов в таджикском языке совпадают с английским: знак торжественного, торжественного события. Однако в культуре современной Англии белые скатерти почти вышли из употребления. В таджикской культуре они сохраняют свое культурное значение, ассоциируясь с праздничным застольем по особо важному случаю.

Таким образом, фразеологизмы с лексемами **белый** и **черный** цвет в таджикском языке совпадают с английскими: **дили сиёҳ** – *blackest soul* – черная душа; **хати сиёҳ** (со времен Великой отечественной войны) **хабари нохӯш** – *a very bad news* – черная весть; **рӯзи сиёҳ** – *rainy day* – черный день; **чашми сиёҳ** – *blackest eyes* – черный глаз, **душмани бад** – *bad enemy* – черный враг, серьезный враг.

Саги сафед ҳам сагу саги сиёҳ ҳам саг. – Белая собака, черная собака – все одно пес. [Калонтаров, 1989: 427].

Аллакай! Ман фикрҳои бадамро аз худам дур кардам. – Хайр рав Already? You had almost charmed away my black mood. Well, good-bye." – Уже? А я только начал отвлекаться от своих черных мыслей. Ну что ж, прощай! [Voinich, 1972: 176].

Обозначение зеленого, в суждении людей требует значительные сомнения в плане его абсолютного лексического соответствия, так как наличие определенных метафорических и стилистических коннотаций не может не влиять на значение слова, а эти коннотации различны в разных языках.

Зеленые глаза – *green eyes* – *чаиши сабз*, «*чаиши кабуд*», *сабзчаиш* по-таджикски звучит поэтично, романтично, наводит на мысль о колдовских, русалочьих глазах.

Английское же словосочетание **green eyes** является метафорическим обозначением зависти и содержит явные негативные коннотации. Отрицательные ассоциации, вызываемые **green eyes**, – это «вина» Шекспира, назвавшего в трагедии «Отелло» зависть, ревность (*jealousy*) зеленоглазым чудовищем – **a green – eyed monster**. Еще пример: таджикское словосочетание **гурбаи сиёҳ** – черная кошка обозначает, как и английское **black cat** – *гурбаи сиёҳ* – черная кошка, одно и то же домашнее животное – кошку, одного и того же цвета – черного.

Однако в таджикской культуре, согласно традиции, поверьям, черная кошка приносит несчастье, неудачу, и поэтому фраза имеет негативные коннотации.

В английской же культуре **black cat** – *гурбаи сиёҳ* – черные кошки – признак удачи, неожиданного счастья, и на открытках с надписью «Good Luck» сидят именно черные кошки. Когда черная кошка перебегает дорогу, это означает к удаче – в Англии черная кошка символизирует счастье и удачу. Дословно эта примета с точки зрения англичан звучит так: сидят, это черные кошки.

На самом деле это предзнаменование с точки зрения англичан звучит так: «*If a black cat crosses your path, you will have good luck*». – *Агар гурбаи сиёҳ роҳи шуморо убур кунад, барори кор шуморо интизор аст*. – Если черная кошка пересечет ваш путь, то вас ждет удача. – Возможно, именно поэтому многие знаменитые люди Великобритании выбирают себе черных кошек в качестве домашних любимцев. Примеры из художественной литературы “The Gadfy” ещё раз подтвердят эту мысль:

*.....and ever since that time the big, awkward, silent man had been to Katie as much "one of the family" as was the lazy **black cat** which now ensconced itself*

upon his knee. Pasht, for his part, regarded Martini as a useful piece of household furniture. This visitor never trod upon his tail, or puffed tobacco smoke into his eyes, or in any way obtruded upon his consciousness an aggressive biped personality. He behaved as a mere man should: provided a comfortable knee to lie upon and pur, and at table never forgot that to look on while human beings eat fish is not interesting for a cat. The friendship between them was of old date. Once, when Pasht was a kitten and his mistress too ill to think about him, he had come from England under Martini's care, tucked away in a basket. Since then, long experience had convinced him that this clumsy human bear was no fair-weather friend [Yoyhich,1972: 305]. – **Аз он вақт, ин марди лаванду хаппак барои Кэти мисли Пэйт гурбаи сиёҳи танбал, ки ҳоло дар зонуи ӯ нишастааст, узви оила шудааст. Гурба бошад ба Мартини ҳамчун чизи хеле муфид дар хона нигоҳ мекард. Ин меҳмон чун дигар меҳмонҳо думи ӯро накӯфта, ба чашмонаш дуди тамоку набароварда ба ӯ имкон медод, ки бароҳат ба зонуяш печада хур-хур кунад ва дар сари дастархон ҳамеша дар хотир дошт, ки ба гурба мушоҳида намудани одамоне ки моҳӣ меҳӯранд дилгиркунанда аст. Дустии байни онҳо аллакай кайҳо боз барқарор шуда буд. Вақте ки Пэйт ҳанӯз гурбача буд, Мартин ӯро зери ҳимояи худ гирифт ва ӯро дар сабад аз Англия ба Итолиё овард, зеро соҳибхонаи бемор аз ӯҳдаи ӯ намебаромад. Ва аз он вақт то инҷониб ба гурба бисёр ҳолатҳо пеш омад, то боварӣ ҳосил кунад, ки ин шахси лаванди беодоб дӯсти ҳақиқии ӯ аст.** – с тех пор этот неуклюжий, молчаливый мужчина стал для Кэти таким же членом семьи, как ленивый **черный кот Пэйт**, который сейчас сидит у него на коленях. А кот, в свою очередь, смотрел на Мартини как на очень полезную вещь в доме. Этот гость не наступал ему на хвост, не пускал табачный дым в глаза, как другие очень назойливые двуногие существа, позволял ему удобно свернуться калачиком у себя на коленях и мурлыкать, а за столом он всегда помнил, что коту совсем не интересно просто наблюдать, как люди едят

рыбу. Дружба между ними установилась уже давно. Когда Паишет был еще котенком, Мартин взял его под свою защиту и привез из Англии в Италию в корзинке, так как больной хозяйке было не до него. И с тех пор у кота было много случаев убедиться, что этот неуклюжий, похожий на медведя человек, - верный друг ему.

Lucky to meet a black cat. – Voxūрдани гурбаи сиёҳ бурдборӣ меорад.–
Встретить черного кота к удаче.

Black cat crosses path it's for luck. – Гурбаи сиёҳ аз роҳ гузарад -
омади кор аст. – Черная кошка переходит дорогу это к везению
[Дубровин, 1993: 265].

Обращает на себя внимание тот факт, что различные случаи «бытования» лексики трактуются авторами в плане противопоставления семиотического и филологического употребления семантической равнозначности. Известно, что любое языковое явление можно исследовать с двух точек зрения: лингвистической, то есть как факт живого человеческого языка, и интерлингвистической, то есть как результат сознательного воздействия на язык с целью решения конкретных практических задач.

Таким образом, мы пришли к выводу, что исследование лексики поверий и традиций в таджикском и английском языках даёт нам возможность проникнуть в их историю, понять, почему они приняли именно такой вид, почему образовались именно такие понятия. Одним из наиболее явных случаев лексики поверий и традиций можно считать, что они не только сложны по своему лексическому составу, но еще и очень часто относятся к более раннему историческому периоду, что также затрудняет его восприятие и понимание.

3.10. Зоонимическая лексика в таджикском и английском языках

Зоонимическая лексика раскрывает характерные черты отражения народного мировоззрения и позволяет выявить важные ценностные ориентации англичан и таджиков, выявить особенности мировоззрения в сравнительном аспекте. Национально-культурная характеристика фразеологизмов разнообразных языков, включающих в свой состав зоонимический компонент, представляет значительный интерес для лингвистов разных стран.

С древних времен животные сопутствовали человеку на протяжении всей его жизни, первоначально древние люди наблюдали за животными, затем стали их одомашнивать, называть их по имени.

В связи с этим, слова, выражающие названия животных, являются самими древними терминами языков мира. Ассоциации и параллели между животным миром и жизнью человека, возникающие в сознании представителей разных обществ, создали большое количество пословиц и поговорок со словами, выражающими животных.

Понятие «мировоззрение» относится к фундаментальным понятиям и является предметом исследования в философии, психологии, культурологии и лингвистике. Обращаясь к вопросу об истории его формирования, необходимо учитывать отличительную особенность картины мира – ее динамичность, иными словами, ее трансформация зависит от изменения ментальных моделей и научных парадигм.

В древности люди пытались понять мир через фантастические представления о нем, что привело к формированию мифологической картины мира. Соответственно, паремии по-своему отражают реалии повседневной жизни и духовной жизни народа в определенных конкретно-исторических условиях.

В каждую конкретную эпоху паремии определенным образом отражали образ жизни и мировоззрение определенных групп, слоев общества, их интересы и взаимоотношения.

Паремии таджикского языка с точки зрения истории становления, в целом, отражают жизнь народа. О социальном происхождении паремий свидетельствует, прежде всего, формирование их лексического состава. Отражая быт и мировоззрение определённой социальной группы общества, паремии воспроизводят в своём лексическом составе слова и выражения.

В паремиях выражаются характер национального сознания, развивавшегося и формировавшегося с древнейших времён.

Паремии в языке отражают образ жизни и миропонимание определённых групп и пластов общества, их кругозор и их отношения. Использование изречений и высказываний классиков в нашей работе позволяет проводить анализ паремий.

Народные пословицы – это шедевры, которые дают нам источник для сопоставительного выявления своеобразия народных изречений. Сообразно с этим, паремии по-своему отражают реалии повседневной духовной жизни народа конкретных исторических периодов и способствуют формированию лексического состава языка. Небольшая группа английских пословиц и поговорок – это паремии, отображающие обряды и традиции.

В процессе глобализации и межкультурной коммуникации возникает проблема понимания и адекватного восприятия людей, говорящих на другом языке и имеющих другой менталитет. Особое место в таких лингвистических направлениях занимают лингвокультурологические исследования.

В таджикском языке много паремий и с положительной, и с отрицательной эмоциональной оценкой. К ним относятся паремии, имеющие различные семантические коннотации.

Паремии глубоко укоренились в сознании их носителей и передаются из поколения в поколение.

Словарь каждого языка играет важную роль в сохранении понятий и терминов, обозначающих традиции и обряды.

В английском и таджикском языках имеется множество фразеологизмов, зоонимы в составе паремиологии отражают различия в национально-культурных представлениях носителей языка, присущих тому или иному языковому обществу.

Зооним понимается как «лексико-семантический вариант слова, выступающего как родовое название животного, так и метафорическое именование при анализе лексики с точки зрения особенностей человека» [Тер-Минасова, 2000:12].

Например, в Англии отношение к **кошкам** было несколько своеобразным. В Великобритании **кошки** считались спутниками королевы фей Маб. Из-за этого их сжигали заживо на костре или сбрасывали с колоколен, как будто они были уличены в связи с дьяволом.

В современном мире **кошки** – это пушистые домашние животные. В Великобритании в XIX веке была выведена даже порода британских короткошерстных кошек, или британцев (The British Shorthair - британская короткошерстная кошка).

Изучение названий домашних животных неразрывно связано с изучением их одомашнивания. Результатом многолетнего творчества разных поколений стало создание целого ряда мифологических представлений о животных.

Буз, бузгола, бузича – *goat, (he goat, she goat) buck, billy goat, goatling*
– *козёл, коза, козлёнок*.

Мифологические представления о **козле** подчеркивают его связь с божествами и другими мифологическими персонажами. К примеру, в

греческой мифологии супруга и сестра Зевса, верховная олимпийская богиня;

Дионис – бог плодородных сил земли, растительности и виноделия;

Афродита – богиня любви и красоты;

Агни – мифология - бог огня, очага, жертвенного огня;

Варуна в древнеиндийской мифологии – бог, связанный с космическими водами, хранитель истины и справедливости, один из величайших богов индийского пантеона Индра в древнеиндийской мифологии – бог грома и молнии);

Мардук – центральное божество вавилонского пантеона, главный бог города Вавилона Таммуз; у ряда народов Ближней Азии – божество с ярко выраженными чертами бога плодородия;

Нингирсу в шумерской мифологии – божество круга богов города Лагаш и другие [Collins, 1960].

Буз, бузгола – коза в исламской культуре, в основном используется в качестве жертвоприношения. В таджикском языке множество пословиц, отображающих козу: **Бузи сар-сари санг – хӯроки гургу паланг. – *The goat on the rock is food for wolves and tigers.*** – *Козел, красующийся на скале, – пища для волков и тигров* [Калонтаров, 1989: 283].

Бузро, бо пои худаш меовезанд, гӯсфандро бо пои худаш. – *And a goat is hung by his legs, and a sheep is hung by his legs.* – *И козу за свои ноги подвешивают, и овцу за свои ноги подвешивают* [Калонтаров, 1989: 241].

Буз дар ғами чон, қассоб дар ғами чарбу. – *The butcher grieves for fat and the goat for life.* – *Мясник горюет о сале, а козел о жизни* [Калонтаров, 1989: 240].

Легенда гласит, что горные **козы** – **киики** считались очень чистыми животными, пользующимися расположением ангелов и самого бога. Считается, что **кииков** пасет **фаришта** – **ангел**, и, если ангел захочет, то достойным людям позволяется убивать себе на пропитание кииков, в

противном же случае убить их невозможно. Если случится убить киика с одним рогом на голове, так как другой почему-то не растёт (был сломан и т. п.), то такой **киик** считается главой **кииков**. Считают, что если найденного молодого **киика** станут выкармливать и ухаживать за ним, подавать пищу, питье и т. д., то ухаживать за ним должен святой человек (известный праведной жизнью) [Андреев, 2020: 87]. Если же до него дотрагивается **грешник – гунахкор**, тот киик ослепнет или погибнет. Труп киика называется «**шахидак**» (от ар. **шахид** – мученик; **убитый на войне за веру**).

Для обозначения козлёнка в древнеанглийском языке было слово **tiscen, tuscena**. Однако в среднеанглийский период оно было вытеснено скандинавским **kid**.

She-goat (nanny goat) – **буз** – **коза** как представитель домашних животных, служивших предметом жертвоприношения, нередко обозначается словами, соотносимыми со словами - огонь, жечь.

Гүсфанд – **buck, he-sheep, ram, sheep** – **баран** – **овца** – **ягнёнок**.

Овца – чистое животное. Среди других животных овца считается самым чистым, священным животным, заслуживающим наибольшего уважения. В хуфской народной легенде происхождение овцы связывается с овцами, принадлежавшими Святой **Биби-Фотима Зүхро** – **Биби-Фатима Зухра**. Она сама создала овец и передала их другим [Андреев, 2020: 80].

Пророки Авраам, Исаак, Иаков, Моисей, Давид и пророк Мухаммед были пастухами. В Святой книге «Коран» говорится о жертвоприношениях. (в исламской традиции Авраам собирался принести в жертву Исмаила). Начиная с того дня, овцы приносятся в жертву во время праздника Курбан-Байрам - главного мусульманского праздника. В исламской культуре **овец** (баранов) приносят в жертву накануне праздника «иди Курбон».

Курбонӣ – **sacrificed** – *рел. жертвоприношение;*

чои курбонӣ – **sacrificial** – *жертвенник;*

курбонī кардан – sacrifice – *совершать жертвоприношение*.

Также называется азхо – рел. азхо (*жертвоприношение у мусульман*); иди азхо – праздник жертвоприношения. Лексические значения слова **овца** в пословицах разнообразны, так как эта лексема характеризует различные образы человека, связанные с ним ситуации и события [ТРС, 2006:329]

Лексические значения слова **овца** в пословицах разнообразны, так как эта лексема характеризует различные образы человека, связанные с ним ситуации и события.

Барои ид бувад гӯсфанди қурбон [Калонтаров, 1989:168]. – *The ram exists for the sake of sacrifice.* – *Баран существует ради жертвоприношения.*

С древнейших времён овца вместе с коровой и быком фигурирует в обряде жертвоприношения.

Гӯсфанд нашавад, бузро мекушанд. – *If there is no ram, slaughter (cut) goat* – *Если нет барана, забивают (режут) козла* [Калонтаров, 1989: 286].

Использование **овечьей** шерсти также носит очень древний характер. Вполне вероятно поэтому мнение, согласно которому и.е. **peku** – **скот** первоначально обозначало только овцу – животное, у которого берут, рвут шерсть.

Англичане – это народы, которые имеют свою историю развития, у них различные нравы и принципы морали, а также разная культура и психология, и, конечно же, образ мышления, религия, традиции и обычаи. В готском языке для обозначения **овцы** и **ягненка** использовался термин **lamb**. В готском было также два слова, обозначающих ягненка – **lamb, wifrus**.

Названия животных представляют собой обширную группу лексики, в которую каждый создатель данной лексики вносил собственные, авторские дополнения, исходя из своих личных переживаний, опыта, убеждений и

философско-религиозного отражения событий, животных из мифов и легенд.

As well be hanged for a sheep as a lamb. – *Агар ҳукм барои як барра овехтан бошад, чаро гӯсфандро надӯздӣ.* – *Если суждено быть повешенным за ягнёнка, почему бы не украсть овцу,* означает *Семь бед - один ответ.*, – **ҳафт мусибат - як ҷавоб.**

По старому английскому закону кража овцы каралась смертной казнью через повешение.

Саг – dog – собака

Неоспоримо огромное значение имеют домашние животные в жизни самых различных народов, начиная с древнейших времён.

Общение с животными привело к тому, что люди стали понимать их привычки, поведение и способы приспособления к жизни, использовать представление об особенностях и характерах некоторых животных для того, чтобы образно описать человеческие отношения, характеры, обозначить некоторые социальные явления, указать на сходство с животным и некоторых людей. Разные национальности имеют разные психологические переживания, разные ассоциации по отношению к одним и тем же животным, что привело к появлению в каждом языке особых ассоциативных образов животных, символические значения которых очень богаты, различны и даже противоречивы. Использование образа собаки значительно обогатило человеческую речь. В таджикско-русском словаре слово **саг** имеет значение **собака, пёс** [ТРС, 2006: 533].

Саг соҳибашро намеёбад пер. – *Total mess, chaos* – *полнейшая неразбериха, полнейший беспорядок, хаос;*

Саг мечакад, корвон мегузарад пог., досл. – *The dog barks, but the caravan moves on.* – *собака лает, а караван идёт.* [ТРС, 2006: 533].

Что касается собаки, то отношение к ней в лингвокультуре как британцев, так и таджиков было одинаково позитивным. Возможно, это связано с тем, что собака является верным другом человека.

Собака в таджикской культуре воплощает как положительные, так и отрицательные качества. Это животное негативно характеризуется в таджикском языке, так как, по мнению некоторых людей, по некоторым причинам собака занимает низкое положение. Причину этого явления следует отнести к религии, так как таджикский народ в основном является приверженцем исламской религии. В исламской религии существует постулат о том, что, если собака прикасается к предмету или напитку, их нужно семь раз вымыть перед употреблением. В таджикской литературе собака может быть как положительным, так и отрицательным образом:

*Саге, к-аш бо ту пайванд аст, ҷонӣ,
Беҳ аз ёре, ки дорад саргаронӣ.*

*A **dog** that is sincerely attached to you,
Better than a friend who harbors (against you) a grudge*

*Собака, которая к тебе искренне привязана,
Лучше друга, таящего (против тебя) обиду.*

[Калонтаров, 1989: 351].

Камбағалро аз болои шутур саг мегзад. – *Laws catch flies, but hornets go free.* – Бедняка и на верблюде **собака** кусает [Калонтаров, 1989: 16].

В таджикском языке для изображения образа умных людей используется собака, также приравниваемая опытному человеку:

*Саги кордида бигирад паланг,
Зи рӯбаҳ рамад шери надида ҷанг.*

*A trained **dog** catches a tiger.
A lion, not former in battle, is frightened by a fox.*

*Обученная собака тигра поймает,
Лев, не бывший в битве, пугается лисы.*

[Калонтаров, 1989: 280].

В Коране **собаки** упоминаются только три раза и, что важно, никогда строго отрицательно. Более того, в двух сурах собака представлена как **верный** и **полезный** спутник человека [Крачковский, 1990: 67].

В суре Аль-Араф говорится, что человек, который не принимает божественную истину и слова пророка, становится пленником земных благ и «подобен положению собаки», которая следует самым примитивным и низменным желаниям [Крачковский, 1990: 32].

Это единственное относительно негативное упоминание о животном, но, с другой стороны, по отношению к собакам это всего лишь сравнения, ведь даже от самой верной собаки нельзя ожидать, что она будет сознательной, как человек.

Что же касается практической пользы собак для человека, то Коран отвечает совершенно ясно: собак можно дрессировать, а дичь, которую они производят, разрешается употреблять в пищу.

Об этом прямо говорится в суре Аль-Маида (5, 4): «то, что поймали для вас дрессированные хищники, которых вы дрессируете, как собак, части того, чему научил вас Аллах, ешьте и поминайте над этим имя Аллаха» [Крачковский, 1990: 19].

Третье кораническое упоминание о собаке содержится в известной Суре «Асхаб аль-каф» (обитатели пещеры). Это относится к группам молодых людей, которые бежали из своего родного города во время религиозных преследований, спрятались в пещере и были погружены в сон Господом на 309 лет. Вместе с ними была собака, которая охраняла их сон, а потом тоже уснула у входа в пещеру [Крачковский, 1990: 18].

Но если негативное отношение к собакам явно исходит не из Корана, то, возможно, оно связано с толкованием хадисов из Сунны, Священного

Предания о жизни Мухаммеда. Есть более понятные и практически подлинные хадисы, где собак предписывается убивать только в том случае, если они представляют угрозу для людей.

Существуют пять (вредителей), убивать которых дозволено, (даже) если человек в храме: змея, скорпион, коршун, крыса и злобная (кусающаяся) собака [Аль-Бухари М. Сахих аль-Бухари, 2003].

Самым известным является хадис от богослова Мухаммада аль-Бухари (2363), где, со слов одного из сподвижников Мухаммада по имени Абу Хурайра, передаются слова пророка: «Как-то раз одного человека, шедшего своей дорогой, стала мучить сильная жажда. Он спустился в колодец и напился оттуда, а когда выбрался наружу, неожиданно увидел перед собой собаку, высовывавшую язык и от жажды облизывающую влажную землю. Увидев это, он сказал себе: «Эту собаку жажда мучит так же, как мучила она и меня». После чего он наполнил водой свой башмак, взял его в зубы, выбрался наверх и напоил собаку, а Аллах отблагодарил его за это, простив ему (грехи - ред.). Слушатели Мухаммада спросили: "О, посланник Аллаха, разве нам полагается награда из-за животных?" На что он ответил: "Награда полагается за все живое"» [Аль-Бухари М. Сахих аль-Бухари, 2003].

Конечно, в хадисах есть упоминание о том, что, если собака попьет из человеческой посуды, должно вымыть ее семь раз.

Но поскольку в исламской системе ценностей сохранение жизни и здоровья человека, несомненно, перевешивает цену жизни собаки, большинство исламских ученых видят в этом не что иное, как санитарную норму, появление которой диктуется повседневным опытом, скажем, случаем заражения бешенством кого-то из общины. Отсюда и запрет убивать черную собаку, которая в ранние исламские времена могла ассоциироваться либо с особо агрессивными особями, либо с какими-то опасными родственниками из собачьего племени.

Поэтому, несмотря на пренебрежительное и даже брезгливое отношение к собакам, во многих частях исламского мира это продиктовано, скорее, национальными обычаями, а не религиозными предписаниями [<https://tj.sputniknews.ru>].

В английской культуре лексема **dog** – **собака** играет также очень заметную роль в языковой картине мира исследуемого языка.

Анализ языкового материала показывает, что собака в английском и таджикском языках является домашним животным и верным другом человека.

В английском и таджикском языках встречается много фразеологизмов, выражающих лексемы «кошка» и «собака».

На самом деле высокий смысловой потенциал обусловлен многовековыми связями между животными и людьми, заботой друг о друге и взаимной привязанностью. В английском языке популярны фразеологизмы, содержащие зооним «собака», например, **be raining cats and dogs** (ар. – о сильном дожде), приблизительный эквивалент в русском переводе «лить как из ведра»: *Погода была ужасная, льет как из ведра.*

В ситуациях конкуренции люди начинают причинять друг другу вред в борьбе за успех, потому в английском языке используется следующая фраза: **dog eat dog** – *бувад ҳампеша бо ҳампеша душман. Гадо душмани гадо* – (лит. – собака ест собаку), «идти по головам».

I'm afraid in this line of work it's a case of dog eat dog. – *Боюсь, в этой ситуации придется идти по головам.*

We're operating in a dog-eat-dog world. – *Мы живем в мире, где ходят по головам.*

Анализ фразеологизмов, содержащих зооним «собака», позволит выявить национально-культурные особенности носителей английского и таджикского языков.

Известно также, что у древних народов были такие домашние животные, как крупный рогатый скот, лошадь, овца, свинья и собака. Названия этих животных носят в основном общий индоевропейский характер, так как они образовались в эпоху наибольшей близости индоевропейских диалектов.

Знакомство древних индоевропейцев с примерно таким же кругом животных является важным свидетельством их первоначальной общности. Местные условия и характер фауны сыграли свою роль в одомашнивании других животных. Однако примечательно, что почти везде собака была одомашнена первой.

Но самым ярким примером изначальных мотивов одомашнивания и эволюции домашнего животного является история крупного рогатого скота и родственных ему животных.

С древних времён одомашнены были лишь немногие животные, такие как собака и овца, конкурирующие со скотом. Интересно, однако, что крупный рогатый скот разводили не только ради его экономической полезности. Напротив, одомашнивание животных всегда соответствовало религиозным верованиям древних англичан.

Let sleeping dogs lie (англ.) – *саги хобидаро бедор накунед* – "не будите спящую собаку" [Дубровин, 1993: 265].

I could hear a dog barking. – *Аккоси саг ба гӯшам расид.* – "Я мог слышать лай собаки".

В мифологии собака часто ассоциировалась с богами подземного мира мертвых: египетским Анубисом, индусским Ямой, греческими Гадесом и Гекатой и т. д. В загробной жизни собака играла либо роль проводника душ умерших, либо охраняла врата ада. В последнем случае адской гончей был придан соответствующий вид. Если мусульмане считали его нечистым животным, олицетворением подлости, жадности и подлобострастия, то «Авеста», священная древнеперсидская книга, утверждает, что собака – это

чистейшее животное, обладающее некой мистической силой для борьбы с ордами духов мрачного Аримана.

В английской народной традиции очень распространены поверья, согласно которым человек может превратиться в животное (Это убеждение распространено почти во всем мире).

Типичными случаями являются перевоплощения в зайца, кошку или собаку. Во время средневековых гонений на ведьм животные, которые казались подозрительными, также подвергались преследованиям, как и ведьмы. Если травма, нанесенная животному, причинила аналогичную травму человеку, то он признавался колдуном или ведьмой. По разным версиям, превращения могли совершаться благодаря магическим силам колдуна или в результате использования специальных мазей и заклинаний.

В книге И. С. Брагинского “Из истории народной поэзии” говорится, что древние народы переживали свою прошлую историю в фантазиях – в мифологии и в героическом эпосе.

Это совпадает с верованиями англичан. Но все эти верования - чистая выдумка, так, как только «Аллах превращает ночь в день и наоборот, день в ночь». В результате одно время суток увеличивается за счет уменьшения другого времени суток, и это приносит большую пользу творениям. Аллах также выводит живых из мертвых, когда он превращает семена в различные травы и деревья, или когда он превращает неверующего в верующего и выводит мертвых из живых, когда семена и зерна растут на деревьях и кустарниках, или когда птицы откладывают яйца. Аллах сообщил, что «Он наделяет уделом без всякого счета, кого пожелает» [Крачковский, Коран: Сура Оли Имрон, 27].

Поскольку параллели с животным миром чаще всего проявляются в сказках как носителях культурно-ментального лексикона, рассмотрим таджикские и английские народные сказки, содержащие зоонимы.

Гурба – cat – кошка

Как нам известно, обожествление кошки как демонического существа было распространено во многих древних культурах. Например, в Древнем Египте богиню красоты и плодородия изображали в виде черной кошки. Древние славяне считали черную кошку символом подземного царства, постоянным спутником ведьм, которым приписывались мистические свойства. Этот мифологический образ мог быть связан с языческими представлениями о потустороннем мире. Возможно, черная кошка ассоциировалась с демоническим царством именно потому, что была божеством-духом язычества.

Сказки о животных являются богатым материалом для изучения и глубокого понимания культуры и языковых особенностей народа.

Кот/кошка – один из самых распространенных зоонимов в английских и таджикских небылицах. В большинстве английских сказок кошка ведет себя хитроумно и самоуверенно, постепенно продвигается к своей цели и получает то, что хочет.

Кошка в таджикской мифологии – одно из самых загадочных животных, так как существует такое поверье, что собака желает много детей в доме, чтобы их кормили, а кошка, напротив, чтобы ей досталось много молока.

Ба дуои гурба (-и сиёх) (курмуш) борон намеборад – *The cat's prayer won't rain* – Молитвой кота дождь не пойдет. [Калонтаров: 1989].

В Оксфордском словаре английского языка («Oxford advanced learner's dictionary») имеется такое определение «кошки» – «**cat**»:

1. a small animal with soft fur that people often keep as a pet. Cats catch and kill birds and mice:

2. a wild animal of the cat family: the big cats (=lions, tigers, etc.) [oxford dictionaries. com].

Как видим, английский словарь метафорически определяет кошку как инструмент для лазанья по шестам и как общее название для представителей семейства кошачьих, которое не входит в категорию таджикского словаря, крайне узкого и однозначного.

This tutorial will show you how to draw a cat in cartoon style and realistic style. – *Ин дастур ба шумо ёд медиҳад, ки чӣ гуна тасвири мултипликасионӣ ва гурбаҳои воқеиро кашед.* – *Это руководство научит вас рисовать мультипликационную и реалистичную кошку.*

«... don't be angry about it. And yet I wish I could show you our cat Dinah: I think you'd take a fancy to cats if you could only see her. She is such a dear quiet thing... and she sits purring so nicely by the fire, licking her paws and washing her face – and she is such a nice soft thing to nurse – and she's such a capital one for catching mice – oh, I beg your pardon!» – Хашмгин нашавед! Инчунин, ман мехостам, ки ба шумо гурбаамон Динаро нишон диҳам. Ман фикр мекунам, ки ба шумо гурбаҳоро писанд меоянд, агар шумо танҳо ўро бубинед. Вай хеле ширин аст... ва он қадар хуб хур-хур мекунад, худро лесида, дар назди оташдон нишаста шустушӯ мекунад... ва он қадар нарм аст, ки нигоҳубини ӯ хеле хуш аст... Ва дар сайд кардани мушҳо низ хеле хуб аст! Оҳ мебахшед! – *«Не злитесь! и еще, я хотела бы показать вам нашу кошку Дину. Я думаю, вам бы понравились кошки, если бы вы только увидели ее. Она такая милая... и она так здорово мурлычет, вылизывается и умывается сидя у камина... и она такая мягкая, так приятно о ней заботиться... И она отлично ловит мышей! О, простите!»* [Carrol: 2000].

В Англии черная кошка символизирует как раз обратное – счастье и удачу. Дословно эта примета с точки зрения англичан звучит так: **«If a black cat crosses your path, you will have good luck»**. **Lucky to meet a black cat.** – *Вохӯрдани гурбаи сиёҳ бурдборӣ меорад.* – *Встретить черного кота к удаче.*

Black cat crosses path it's for luck. – Гурбаи сиёҳ аз роҳ гузарад – бурдборӣ меорад. – *Черная кошка переходит дорогу – это к везению* [Дубровин, 1993: 265].

Возможно, именно поэтому многие знаменитые люди Великобритании выбирают себе **черных кошек** в качестве домашних любимцев.

В древности существовало поверье, что черти и ведьмы любят оборачиваться в кошек. А раз человеку дорогу перебежал нечистый, особенно в виде черной кошки, то быть беде.

В древности считалось, что черный кот с белым пятном на груди — это стереотип зловещего кота Хэллоуина, однако на самом деле такие коты достаточно ранимы, хотя при этом и аристократичны и изысканны, поэтому их хозяевам нужно просто относиться к этим животным более внимательно.

Для английской традиции характерно наличие у кошки функции личного демона. Вообще, такой демон является специфическим для этой культуры и «составляет исключительно английский вклад в теорию колдовства».

Certain bones on the black cat had the power to make wishes come true, or even to make one invisible. – Баъзе устухонҳои гурбаҳои сиёҳ метавонанд орзуҳоятонро иҷро кунанд ё ҳатто шуморо ноаён созанд. – *Некоторые кости черного кота могут исполнять желания или даже сделать вас невидимыми* [Дубровин, 1993: 336].

В английском языке статус охотницы подчеркивает фразеологизм:

when the cat's away the mice will play – Муш агар чаими гурбаро дур бинад, дум дармеоварад. – (букв. – когда кошки нет, мыши играют).

Англ. You can run, you can hide. Deny and lie. But words travel faster than the speed of light. So, when the cat's away the mice will play (Bardot) – Шумо метавонед гурзед, шумо метавонед пинҳон шавед. Инкор карда дурӯғ гӯед. Аммо ҷаҳон аз суръати рӯшноӣ тезтар аст.

Ҳамин тавр, муш агар чашии **гурбаро** дур бинад, дум дармеоварад. – *Ты можешь бежать, ты можешь прятаться. Опровергать и лгать. Но мир быстрее, чем скорость света.*

*Итак, когда **кошки** нет, мыши играют.*

В английских близких по значению фразеологизмах **a cat has nine lives** (букв. – у **кошки** девять жизней) или **have as many more lives as a cat** (букв. – больше жизней, чем у **кошки**) подчеркивается удивительная удачливость кошек. Действительно, их живучесть сродни невероятной удаче.

He has as many lives as a cat, he has fallen down from the nine flour and still alive. – *Вай гурба барин сахтҷон аст: аз ошёнau 9 афтоду зинда монд.* – *Он живуч, как кошка: упал с 9 этажа и выжил.*

Англичане думают, что кошка – осторожное животное: **see which way the cat jumps** (букв. – увидеть, как кошка прыгает) – «откуда ветер дует», но при этом полагают, что она в тоже время и гордое животное: **a cat may look at a king.**

I would advise you to wait and see which way the cat jumps. – *Ман ба шумо маслиҳат меодам, ки саросема нашуда бубинед, ки шамол аз кадом тараф мевазад.* – *Я бы посоветовал не торопиться и посмотреть, откуда подует ветер.*

Кроме того, по мнению англичан, кошка может выдать чью-то тайну: **let the cat out of the bag** (букв. – позволить кошке убежать из сумки) – *Тасодуфан сирреро фош кардан.* – *Случайно выдать секрет.*

When Bill glanced at the door, he let the cat out of the bag. – *Вақте ки Билл ба ҳуҷра нигарист, ӯ тасодуфан сирро фаҳмид.* – *Когда Билл заглянул в комнату, он случайно узнал секрет.*

Появление различных примет и суеверий так же считается одной из форм общественного мировоззрения, веры и даже фольклора, так как многие из них неразрывно связаны с важными историческими датами, легендами и праздниками.

Мурғ – chicken – курица

В давние времена таджики считали, что некоторые животные нечистые, что их прикосновение оскверняет. В представлениях народа сложилась мысль о том, что **мурғ – hen – курица, сағ – dog – собака, хар – donkey – осёл** – нечистые животные. Яйца куриные отнюдь есть нельзя. Мясо их тоже есть нельзя. И старики его не ели. Про **собак – сағҳо** говорили: «Не пускайте, их разводятся в нашей стране, чтобы не лишиться благодати и **изобилие – (баракат)**» [Андреев, 2020: 82]. В особенности неприятно поражала стариков способность собак подходить к священному камню **мазор – мазаром (о:сто:н)** (*священное место, место захоронения религиозного мусульманского деятеля*) [Андреев, 2020: 82].

В старое время в Рушане распространился слух: из «городов» пришло известие, что **мурғ – chicken – куриц** держать грешно и не следует: внутри каждой курицы имеется змея. Если только она выйдет, то будет жалить людей, и всякий укушенный ею человек обязательно умрет. И не только умрет сам, но умрет и обмывавший его труп и все, кто будут его хоронить.

Всякий, кто не переведет своих кур, ответит за это в день «страшного суда». Такое ужасающее известие не могло остаться без результатов. Все рушанцы начали хватать разведенных было у них кур, связывали им ноги (чтобы они не могли выбраться) и в таком виде сбрасывали их в Пяндж, направляя это несчастье в Дарваз – туда, откуда оно пришло [Андреев, 2020: 72].

В то время к **мурғ – chicken – курице** относились с презрением и не доверием, якобы за то, что она гадит и ест всякую нечисть, **хурӯс – cock – петух** считался выше. Во-первых, он вызывал большой интерес в петушиных боях (дело доходило до того, что в Рушане, откуда вывозились петухи, они стали редки и дороги: там тоже была страсть к петушиным боям); во-вторых же, он пользовался некоторым уважением за то, что своим

утренним криком поднимал людей на утреннюю молитву **азон – азан** [Андреев, 2020: 79].

Curses like chickens come home to roost. – *Лаънат, мисли муръхо ба хона меоянд.* – Проклятие, как цыплята приходят домой на насест [Дубровин, 1993:184].

Данная поговорка означает, что беда не приходит одна, т.е. после несчастья могут наступать и другие несчастья.

В английской культуре лексические единицы, выражающие название некоторых птиц, употребляются с отрицательной коннотацией. Если англичане видят черно-белую птичку, они бросаются к дереву, дотрагиваются до него со словами “**touch wood**”, плюют три раза через левое плечо и говорят: **Good morning Mr. Magpie. How is your lady wife today?** – *Салом, чаноби Акка, зани шумо чӣ тавр аст?* – *Здравствуйте, мистер Сорока, как поживает ваша жена?* [Дубровин, 1993: 330].

В английских суевериях встреча только с одной сорокой принесет несчастье, а если увидеть сразу двух, то человека, по мнению англичан, ждет невероятная удача. Считается, что сороки выбирают для себя спутника на всю жизнь, поэтому, если вы видите только одну сороку, то это к несчастью, ведь получается, что она лишилась своего спутника.

People used to believe that owls swooped down to eat the souls of the dying. – *Мардум боварӣ доранд, ки бӯмӯхо барои фурӯ бурдани ҷонҳои мурдагон ворид мешаванд.* – *Люди верят тому, что совы налетают, чтоб поглощать души умирающих* [Дубровин, 1993: 230].

Человек, который поздно ложится и встаёт, называется **nighthawk**; человек, активность и работоспособность которого приходится на ночное время - **night owl**. Совы принадлежат к самым загадочным птицам. Ночной образ жизни, умный взгляд, бесшумный полет, пугающий голос поразили человеческое воображение и стали символом мудрости.

Сопоставительное изучение лексико-семантических пластов примет дает возможность выявить общие и частные закономерности двух родственных и неродственных языков. Анализ показал, что таджикские и английские приметы в структурном плане совпадают, а что касается их лексико-семантического аспекта, имеются различия.

В английских и таджикских пословицах, идиомах и фразеологизмах употребляются почти все виды животных для изображения различных человеческих качеств, разнообразных характеристик, которые тесно связаны с историей, обычаями, повседневной жизнью и культурой.

Безусловно, языковые единицы **гурба – cat – кот** и **саг – dog – собака** имеют универсальное толкование: и кошка, и собака понимаются англичанами и таджиками как домашнее животное. Рассматривая и анализируя фразеологизмы, имеющие в своем составе зоонимы, мы смогли выявить наличие уникальных фразеологизмов, представляющих собой своеобразные лакуны, маркированные культурными элементами.

В языках, анализируемых нами, есть много примеров фразеологизмов с этими языковыми единицами. Выявление национальной специфики семантики во всех ее аспектах важно для более полного понимания конкретного языка и мышления людей, говорящих на нем.

Мор – snake – змея

Необходимость изучения зоонимов с точки зрения отражения их национальной специфики, культуры и традиционного уклада жизни коренных народов неоднократно подчеркивалась лингвистами. Наблюдение за поведением животных дало древним людям возможность провести ассоциативные параллели, благодаря которым появились фразеологические единицы с зоонимическим компонентом, сохранившиеся до наших дней.

Каждый язык имеет национальную специфику. В то же время язык отражает не только особенности природных условий или культуры, но и особенности национального характера его носителей [Вежбицкая, 1999: 21].

Наше исследование было основано на Оксфордском словаре английского языка («Oxford advanced learner's dictionary») «Фарҳанги забони тоҷикӣ» («Словарь таджикского языка») и «Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ» («Таджикско-русский словарь») Д.Саймиддинова, С.Д.Холматовой, С.Каримова.

Оксфордский словарь дает нам следующее толкование лексемы snake – змея [oxford.dictionaries.com]: a reptile with a very long thin body and no legs. There are many types of snake, some of which are poisonous. – *рептилия с очень длинным тонким телом и без ног. Существует много видов змей, некоторые из них ядовиты.*

• A small green **snake** slithered across the wet road. – *По мокрой дороге ползла маленькая зеленая змейка.*

• He had a live **snake** draped over his shoulders. – *На его плечах висела живая змея.*

• She was bitten by a **snake** while walking through long grass. – *Ее укусила змея, когда она шла по высокой траве.*

В «Фарҳанги забони тоҷикӣ» М. Ш. Шукурова, В.А. Капранова, Р. Хашима, Н.А. Масуми дается следующее: **мор** хазандаи маъруф, ки навъҳои гуногун дорад ва асосан ба заҳрдору безаҳр чудо мешавад.

Эй бародар, мегурез аз ёри бад,
Ёри бад бадтар бувад аз **мори** бад.

Брат, беги от лукавого.
Плохой друг хуже плохой **змеи**.

Brother, flee from the evil one.
A bad friend is worse than a bad **snake**.

[ФЗТ, 1969: 701]

В «Таджикско-русском словаре» Д. Саймиддинова, С. Д. Холматовой, С. Каримова [2006: 376] слово **мор** имеет следующее значение: **мор** переводится как **змея**; как словосочетание **мори ало** – *гадюка*; **мори афъй** – *эфа*; **мори захрдор** – *ядовитая змея*; **мори кубро** – *кобра*; **мори обй** – *уж, полоз*; **соли мор** – *год змеи* (шестой год летоисчисления по двенадцатилетнему животному циклу);

Как сложное слово **морбача** в своём первом значении *змеёныш*; в своём втором значении 2. *пер. гадёныш*. **морбоз** – в своём первом значении 1. *заклинатель змей*; в своём втором значении 2. *факир*. **морбозй** – в своём первом значении 1. *заклинание змей*; в своём втором значении 2. *занятие факира*. **моргазида** – в своём первом значении 1. *укушенный (ужаленный) змеей*; в своём втором значении переводится 2. *умудрённый горьким опытом*; как поговорка: **Моргазида аз ресмони ало метарсад. пос. – *Burnt child dreads the fire.*** – *Пуганая ворона и куста боится.*

*Мор ҳамон аст ба сурат, ки ҳаст,
Гарчи ба сурат бадар ояд зи нӯст.*

The **snake** does not change its habits,
Though as an angel is knocking at the gate.

*Змея свои привычки не меняет,
Хоть ангелом стучится у ворот.*

[Калонтаров, 1989: 345].

моргир – в своём первом значении 1. *змеелов*; В своём втором значении 2. *заклинатель змей*.

Мор – **snake** – **змея**. По словам Андреева, в Хуфе существовало несколько видов змей, называемых чаще всего в соответствии с их цветом. Из ядовитых змей в Хуфе были: «**хиндиваск**» (**хин** – **диваск**) – «*серая змея*», «**тир-диваск**» – «*черная змея*» и «**камчи – мор**» (**камчи-мо:р**) – «*змея-камча (плетка)*» (**последняя очень тонкая и длинная**). [Андреев, 2020: 79].

По словам хуфцев, змеи жалили только летом в жаркое время и только если на них наступить. Укусы, как говорят, всегда смертельны. Из неядовитых и нежалящих змей имелись: «**зир-диваск**» – «*желтая змея*» (**уж**) и «**чау-диваск**» – «*пестрая змея*». Убивать как ядовитых, так и неядовитых змей в Хуфе не считалось грехом.

Считалось, что, если поймать змею (ловят для этой цели **морҳои обӣ** – *водяных ужей*) и, посадивши ее в сосуд, поставить последний на навоз в помещении для скота и кормить змею пшеничными отрубями, то у хозяина этого дома скот будет хорошо размножаться. Некоторые хуфцы поэтому держат ужей в помещениях для скота. Пестрые змеи считались «**мусулмон** – **Muslim** – *мусульманами*», а черные – «**кофир, беимон** – **heathen** – **кофирами**» (язычниками – последователь той или иной языческой религии) *heathen, pagan, infidel*, (особ. мусульманин) *paunim; gentile*). В селении Поджвар, находящемся на левом берегу Пянджа, по словам хуфцев, змеи совсем не жалили. Поэтому о поджварцах существовала шутивная поговорка: «**Мори шумо мусулмону одами шумо кофир**», т. е. «*Ваши змеи – мусульмане, а ваши люди – язычники*». В Шугнани, по словам хуфцев, увидев змею, говорили: «**Си Суляймон, ко:фират йо:мусулмо:н?**» – «*Неверная ты или мусульманка?*». Если змея все же бросалась на человека – «**беимон – неверная**» [Андреев, 2020: 227].

Анализ языкового материала показывает, что номинации схожи только в одном аспекте, а именно в описании видов рептилий. В английском языке змея является более метафоричным зоонимом, чем в таджикском. Лексическая номинация таджикского языка строга и однозначно дает нам только внешние указания.

В мифологии змеям отводится особая роль; они считаются существами, чье легендарное долголетие и таинственная связь с миром богов привели к отражению образа в мотивах традиционного таджикского

искусства, в традиционной таджикской медицине, а также ассоциациях со злом.

Слово *firedrake (a fiery dragon)* обозначает «огнедышащий дракон».

"Он взял дракона, змея древнего, который есть Дьявол и Сатана ..." ("Откровение" 20:1) *And he laid on the dragon, that old serpent, which is the Devil and Satan ...* Это легенда об ангеле, сходящем с небес, у которого был ключ от бездны и большая цепь в руке. Он схватил дракона, этого древнего змея, который есть дьявол и сатана, и связал его на тысячу лет, и бросил его в бездну, и связал его, и наложил на него печать, чтобы не обманывать уже народы тысячи лет; после этого он должен быть освобожден на некоторое время [<http://bible.optina.ru>].

В традициях таджикской культуры драконоподобный говорит о выдающейся индивидуальности, известности, одержимости, гении; о талантливом, одаренном человеке: **Мормоҳӣ аждаҳо шуд. – *From rags to riches* – Из грязи да в князи. – Дракон появляется из ручейка.** Данная пословица используется, чтобы описать великого человека со скромными корнями. В восточных мифах говорится о драконах, появляющихся из глубин морей, так что появление дракона из мелкого ручейка - неожиданное и довольно удивительное явление.

Данная пословица имеет положительную коннотацию. *Нищий тоже может разбогатеть* обозначает, что рыба однажды может превратиться в дракона, т.е в один прекрасный день человек может разбогатеть.

Бачаи мор мор аст – *baby snake – snake.* – (Детеныш змеи – змея). [Калонтаров, 1989: 181]. Суть пословицы в том, что дети обладают теми же чертами личности, что и их родители. Пословица используется, когда речь идет о детях, которые унаследовали от своих родителей плохие черты характера, манеры поведения.

Данные пословицы имеют одинаковую структуру и семантику.

Моргазида аз банди (ресмони) ало метарсад. – *Who he has been bitten by a snake is scared of a rope on the ground.* [Калонтаров, 1989:181]. Эта пословица означает, что человек, укушенный змеёй, боится смотреть на темные линии. Сходная семантическая особенность лексемы мор в таджикском и английском языках заключается в том, что она также ассоциируется со страхом, поскольку существует соответствующий по смыслу полный эквивалент этой пословицы:

Моргазида аз арғамчини ало метарсад. – *Человек, укушенный змеёй, боится смотреть на темные линии.* [Калонтаров, 1989: 181]

Таким образом, изучив английские и таджикские фразеологические выражения с зоонимическим компонентом класса пресмыкающихся **мор – snake – змея, аждаҳор – dragon – дракон**, можно прийти к выводам:

Проведенное в сопоставительном аспекте исследование названий животных в таджикском и английском языках в языковом и культурном аспекте показало возможность описания национально-культурной специфики лексики в составе зоонимов и национально-специфических особенностей восприятия действительности. Лексемы **мор – snake – змея, аждаҳор – dragon – дракон** не являются продуктивными в английском языке, однако в таджикском зооним **аждаҳор – dragon – дракон** является одной из самых ярких и продуктивных во фразеологическом фонде таджикской культуры, что обусловлено отношением таджиков к дракону как отрицательному персонажу мифологии; **мор – snake – змея, аждаҳор – dragon – дракон** также послужило материалом для довольно интересных устойчивых выражений в таджикском языке.

Условные обозначения зоонимов, относящихся к классу рептилий **мор – snake – змея; аждаҳор – dragon – дракон**, амбивалентны в таджикской и английской традиции.

Мор – *snake* – змея, **аждахор** – *dragon* – дракон в мифологии – злое и жестокое животное. В обеих изученных нами культурах она имеет как положительные, так и отрицательные черты.

Анализ показал, что таджикские и английские поверья и традиции структурно совпадают, а что касается их лексико-семантических аспектов, то они воплощают национально-культурную специфику реалий и культурной системы носителя этого языка.

Сопоставительное изучение лексико-семантических пластов лексики позволяет выявить общие и частные закономерности двух родственных и неродственных языков.

У них имеется разная история развития, различные характеры и взгляды, этика, разные культуры и психология, и, конечно же, религия, традиции и обычаи.

Анализ и всестороннее изучение паремий помогает прояснить отличительные аспекты и общие характеристики культурного наследия народов, в том числе таджиков и англичан, и, конечно, ведущее место занимает экстралингвистический фактор пополнения этого тематического словаря, изменение историко-культурного социума и т. д.

3.11. Святые места и обряды, связанные с ними

Осиё – мельница

Осиё – мельницы считаются одних из самых священных мест и почитаются наравне с Мазарами. Такие священные места имеются в некоторых районах Таджикистана и по сей день.

Согласно информации о старых мельницах, каждая мельница имеет «*дэв* – *deva, daeva, daiva* – див», «*чин* – *gin* – джин», т.е. демона – покровителя, азозил миф. демон, искунитель в зороастризме – демон, злой дух; также *ғул* – демон; злой дух; оборотень (обитающий в пустынных безлюдных местах), нескладный, громадного роста, толстый человек; грубый на вид человек большого роста; например, **ғули биёбонӣ** – демон пустыни - страшный на вид человек

Девхо – дивы описываются как гиганты с пугающим и омерзительным видом, они могут повлиять на работу мельницы. Он добр к людям и не вредит им, но, если по какой-то причине дух злится на человека, он потерпит неудачу в работе мельницы. Это приписывается святому духу мельницы – «**пири осие**».

Слово «*дев*» или «*див*» известно со времён происхождения зороастрийской религии, а таджикское слово «**пири осие** – **foreman** – старец, патрон мельницы» — это отголосок названия древнего доисламского худои дона – **god of grain** – божества зерна, покровителя мукомольной промышленности [Эшонкулов, 2007: 677].

Вследствие этого, в недавнем прошлом некоторые больные посещали мельницы, где зажигали свечи и просили «**пири осие** – **foreman** – старца

помочь больному исцелиться от болезни, а потом брызгали воду с мельницы на больных.

Этот **расму русум** – **ritual** – ритуал проводился женщиной – **чодугарзан** – **sorceress**, в частности, пожилой женщиной, которая практикует колдовство, гадание, заговоры против болезней и увечий и

ассоциируется с темными духами. Вода, проходящая через мельницы, считалась плодородной и целебной. В некоторых частях Таджикистана эта традиция до сих пор существует и проводится как церемония - праздник **«осиётӯй»**.

Как утверждает У. Эшонкулов, местные жители, сельчане узнавали у мельника, в какие дни он свободен и приносили на мельницу мешки с зерном. Члены семьи и родственники по очереди помогали мельнику в его работе. На второй день в доме хозяина устраивался пир. Часть муки забирали домой девушки брачного возраста и просеивали через сито, именуемое **«осиётӯй»**. Для гостей готовили плов из 10-15 кг риса [Эшонкулов, 2007: 131].

Каждый район имел свои ритуалы и традиции. Например, жители Шахристана в конце церемонии **«мушкилкушо»** - разрешения трудностей использованную во время обряда **пахта – cotton – вату** бросали в мельничный желоб [Крэмер, 2003: 97], а другие жители собирали воду из мельничного колеса в сосуды и, совершив над ней некоторые обряды, обливали больных близких в ожидании их скорого исцеления. Такая **ritual water – ритуальная вода** на местном языке называлась **«қайтарма»**, что означало **«шифобахшӣ – healing – исцеление»** [Муродов, 1981: 143-144].

После чтения определенной **дуо – prayer** – молитвы поили этой водой напуганных чем-нибудь людей. Обряд **джин – кайтарма** проводился над больными, если их мучили кошмары, особенно если им снилось, что кто-то дал им острый предмет, в частности, иглу (**тегана, сӯзан**), или если им снилась лохматая и грязная женщина или мужчина, или дикие животные.

Для совершения обряда **джин – кайтарма** больной приносил **шаманке** в кувшине (афтова) воду, взятую из канавы, отводящей лишнюю воду с мельницы (парчоби Осиё), кусок нового белого крахмаленного ситца (**суфи сафеди оҳарӣ**), новый кусок мыла и три или семь новых, неиспользованных иголок [Муродов, 1981: 141-150].

В других кишлаках, например, в кишлаке Гончи, проводили свои обряды. По словам мельника, воду с колеса водяной мельницы возили даже в Ташкент. Это связано с тем, что в обычаях таджиков и других народов Средней Азии до сих пор бытует такое понятие, как «**ниёз – vow – обет**» (*клятвенное обещание, которое верующие дают Богу, исполнить какое-л. богоугодное дело*). Этим обрядом новорожденный «прикреплялся» к какой-то одной мельнице или мазару, и его дальнейшая судьба зависела, якобы, от прихоти этих объектов. По этой причине родители один раз в год посещали эти святыи места и совершали **курбонӣ – sacrifice – жертвоприношение** (*религ. обряд умилоствительного или благодарственного характера, принесение даров Богу, святым и ангелам с целью их умилоствления*) [Муродов, 1981: 141-150].

Описанные обряды и обычаи проводились для предохранения от злой силы, охраны здоровья и излечения от недугов, для очищения и достижения благих целей – семейного благополучия и богатства. Приведенные ритуалы и обряды, связанные с **осиё – мельницей**, проводились для отпугивания злых сил, защиты здоровья и лечения.

Таким образом, лексика священных мест таджикского языка состоит из следующих лексических единиц: **осиё – mill – мельница**; **дэв – deva, daeva, daiva – див**; **чин – gin – джин**; **демон – покровитель**, (в зороастризме – демон, злой дух; **рӯх – ghost – дух**; **пири осиё – foreman – старец, патрон мельницы**; **худои донагихо – god of grain – божество зерна**; **расму русум – ritual – ритуал**; **чодугарзан – sorceress – ворожея или старуха** (*та, кто занимается колдовством, гаданием; знахарством – заговорами от болезней и порчи; связана с тёмными духами*); **осиё тӯй – mill wedding – обряд, праздник**; **мушкилкушо – lightning facilitating, relieving – разрешение трудностей**; **пахта – cotton – вата**; **ritual water – ритуальная вода – кайтарма**, что означало **шифобахшӣ – healing – исцеление**; **дуо – prayer – молитва, джин-кайтарма**; **ниёз – vow – обет** (*клятвенное обещание,*

которое верующие дают Богу, исполнить какое-л. богоугодное дело), **курбонӣ** – *sacrifice* – жертвоприношение (религ. обряд умилоствительного или благодарственного характера, принесение даров Богу, святым и ангелам с целью их умилоствления); **расм** – *ritual* – обряд; **маросим** – *ceremony* – церемония; **чашн, ид** – *celebration* – празднество.

В Англии есть множество священных мест, таких как Йоркский собор, Гластонберийская икона Божьей Матери, Виндзорский замок, Михайловский Холм 145-метровой высоты холм с незапамятных времен был окутан массой тайн и загадок, Чиллингемский замок, здание в графстве Нортумберленд на севере Англии – самый знаменитый замок с привидениями в Соединенном Королевстве, Кафедральный Собор Христа и Девы Марии и др.

Соборная церковь Христа и Девы Марии – Романская церковь в английском городе Рочестер, **county, earldom** – графство Кент. **Епархия** (церк. – административный округ, возглавляемый епископом и состоящий из приходов, объединённых в благочиния, и монастырей, находящихся на данной территории) **eparchy, Eparchy, diocese** – Епархия является второй старейшей в Англии, старше только в Кентербери. Строительство собора было начато в 1080 году.

Eparchy, diocese – Епархия в Рочестере была основана Юстом. Юст был одним из миссионеров, сопровождавших **Святого Августина Кентерберийского**, который пытался преобразовать **heathenism** – язычество (термин, введённый в оборот богословами монотеистических религий и служивший для обозначения политеистических религий, т. е. религий, исповедующих веру не в единого Бога, а во множество богов или тайных сил, покровительствующих отдельным творениям, стихиям, природным явлениям) в христианство в начале 7 века. Как первому **bishop, bish** – епископу (священнослужитель высшей [третьей] степени в церк. иерархии большинства христ. церквей; в РПЦ имеет чёрный клобук, на

грудь – паная) Рочестера, Юсту было дано разрешение от короля Этельберта Кентского установить церковь в городе.

Cathedral – Собор (*главный храм в городе или монастыре, рассчитанный на богослужение архиерея с большим числом духовенства*) обслуживался светскими священниками, которые учились при **cathedral – соборе**. Также **church – церковь** (*название христ. культового здания, имеющего алтарь и помещение для богослужения*) были переданы земли вблизи города, сейчас те места называются Пристфилд. [<http://palomniki.su>]

Город сильно пострадал в 676 году от Мерсии и викингов, но сохранил свое значение, так что, когда Вильгельм I завоевал Англию в 1066 году, он отдал **church – церковь** и ее поместья своему соратнику Одо. После этого церковь стала почти нищей, ситуация изменилась только в 1082 году, когда Ланфранк, *archbishop – архиепископ (священнослужитель высшей степени христ. церк. иерархии; в РПЦ имеет крест на чёрном клобуке, на груди – паная; у протестантов титул архиепископа носят главы церквей отдельных стран)* Кентерберийский смог вернуть часть земель, которые ранее принадлежали церкви.

Епископ Рочестерский Гундульф также играет важную роль в формировании **church – церкви**. Как талантливый архитектор, он считается ключевой фигурой в проектировании и строительстве Рочестерского собора. В Рочестерском соборе звонят 10 колоколов. Все они были отлиты в 1921 году, некоторые – как памятники людям, погибшим в Первой мировой войне [<http://palomniki.su>]

В Англии существует также следующие священные места:

Synaxis Собор Архангела Гавриила (13/26 июля) – **the Synaxis of St. Gabriel, the Archangel;**

Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных (8/21 ноября) – **the Synaxis of St. Michael the Archangel and the Angelic Hosts, the Synaxis of the Archangel Michael and the other Bodiless Powers**

Собор Предтечи Крестителя Господня Иоанна (7/20 января) – **the Synaxis of St. John, the glorious Prophet, the Synaxis of the Holy and Glorious Prophet Forerunner and Baptist John;**

Собор Пресвятой Богородицы (26 декабря / 8 января; праздник прославления Богородицы) – **the Synaxis of the Most Holy Mother of God (and St. Joseph, her Spouse), the Synaxis of the Most Holy Theotokos;**

Собор Пресвятой Богородицы в Миссинской обители (1/14 сентября; в память обретения Её иконы) – **the Synaxis of the Most Holy Mother of God in Missina;**

Собор 70-ти апостолов (4/17 января) – **the Synaxis of 70 Apostles;**

Собор славных и все хвалёных 12-ти апостолов, Собор 12-ти апостолов (30 июня / 13 июля) – **the Synaxis of the holy and the most praiseworthy Twelve Apostles;**

Собор трёх Святителей Вселенских [Собор Вселенских Учителей и Святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста] (30 января / 12 февраля) – **the Synaxis [Feast] of the Three Holy Bishops, i. e. Three Cappadocian Fathers; namely, St. Basil the Great, St. Gregory, the Theologian and St. John, the Christom; the Synaxis of the Three Great [Holy] Hierarchs [ABBYU Lingvo];**

В английском языке: **Соборная церковь Христа и Девы Марии** – романская церковь в английском городе Рочестер, **county, earldom** – графство **Eparchy, diocese** – Епархия **heathenism** – язычество **bishop, bish** – епископу, **cathedral** – собор, **church** – церкви и т.д. [ABBYU Lingvo].

Проведенное исследование подтвердило известную аксиому о том, что различные лексемы, выражающие поверья и традиции культуры, содержат ментально значимую информацию. Культура включается во все воспроизводимые единицы языка в виде национально-специфического кода, а язык, в свою очередь, является составной частью культуры. Лексемы, выражающие поверья и традиции, содержат многослойную, разнообразную

ценностную информацию ментального, лингвистического, культурного, этнографического и историографического характера.

Выводы по третьей главе

Ритуалы, обычаи и традиции глубоко укоренились в сознании их носителей и передаются из поколения в поколение. Лексика каждого языка играет важную роль в сохранении понятий и терминов, имеющих ритуальные и традиционные значения.

В лексику поверий и легенд, связанных с различными животными, в таджикском и английском языках входят: *буз, бузгола, бузича* – *goat, (he goat, she goat) buck, billy goat, goatling* – козёл, коза, козлёнок; *гӯсфанд* – *buck, he-sheep, ram, sheep* – баран, овца, ягнёнок; *саг* – *dog* – собака; *гурба* – *cat* – кошка; *мурғ* – *han* – курица.

Национальные праздники и торжества имеют большое значение как культурное и духовное наследие, и каждый народ отмечает их ежегодно.

Лексика свадебных обрядов англичан состоит из следующих слов:

The Marriage (service); the Holy Matrimony; the Office of Crowning betrothel; the preliminary Office of Betrothel; marriage; nuptials; wedding (ceremony); to solemnize a marriage (nuptials); solemnized marriage (marriage; nuptials; wedding (ceremony) nuptials); marriage, matrimony; to officiate at a marriage.

Лексика свадебных обрядов таджиков состоит из следующих слов:

Согласно “Фарҳанги забони тоҷикӣ” [1969: 382], слово «тӯй» – *свадьба* имеет следующее значение и синонимы: **чашн, ид, маросими хурсандӣ, ки ба муносибати тӯи арусӣ баргузор карда мешавад. Гаҳворабандон. Хатнатӯй – обряд обрезания. Тӯйи хонадоршавӣ – свадьба.** В лексику обряда гаҳворабандон входят следующие термины: **гаҳворабахш** – сватовство с колыбели, **чилла** – сорокодневие, **сваха** – хостгор, **помолвка** – фотиҳа, **ноншиканон** – разламывание хлеба. Обряд «гаҳворабахш» – это процесс помолвки невесты.

В настоящее время национальная таджикская свадьба включает в себя следующие этапы:

1) **хостгорӣ** – сватовство.

2) **фотиҳа** – обручальный обряд, **тӯқуз** – подарки для невесты, приданое невесты (обмен подарками семьями молодоженов).

3) **қалин** – калым, выкуп за невесту: – **туй** – подношение скота и пищи в дом невесты для празднования свадьбы; **фотиҳа** – ритуальная трапеза для невесты и ее друзей, жених со своими друзьями отправляется в дом невесты.

4) **никоҳ** – свадебный обряд никах.

5) **тӯйхона** – дом, в котором отмечается торжество, свадьба.

6) **рӯйбинон** – праздник для родственников и друзей молодого супруга, где невеста открывает свое лицо.

7) **чилла** – медовый месяц.

Выявлено, что церемония **никоҳ** – брак начинается с утра с приготовления плова, к вечеру приглашается мулла для совершения священного обряда бракосочетания. Традиционные свадебные платья у таджиков очень яркие и красочные. Украшенные золотыми нитями и драгоценными камнями, они выглядят особенно торжественно. Обязательным элементом наряда является **паранджа** – головной убор невесты. Он символизирует скромность и благочестие невесты. Формируя богатое семантическое поле на языковом уровне (лексика), таджикский язык и культура характеризуются особенностями структурно-типологической общности, динамично развивающейся.

Традиционная таджикская свадьба — это многоступенчатый оригинальный процесс со своими обычаями и ритуалами, в ходе которого молодожены становятся ближе друг к другу. Почитание невесты в свадебном обряде говорит о почтительном отношении к ней как к женщине, продолжательнице рода.

Лексические единицы, выражающие традиции чаепития, занимают важное место в традиционной культуре таджикского народа и англичан в их фольклоре, религии и философско-этической системе.

Лексика поверий и примет обозначения цвета, а также зоонимическая лексика, связанная с различными животными, в таджикском и английском языках занимают важное место.

Анализ и всестороннее изучение лексики помогает прояснить отличительные аспекты и общие характеристики культурного наследия народов, в том числе таджиков и англичан.

Рассмотрены лексико-семантические признаки лексики поверий и традиций, образующих лексико-семантические поля с этнолингвистической окраской.

Лексика «Наврӯз» в таджикском языке свидетельствует о том, что корни праздника уходят далеко в историю.

Таджикская национальная кухня — это древнее искусство, которое обогащалось веками. В исторических хрониках описано более 50 видов плова, каждый из которых имеет свой неповторимый вкус. Это плов с барбарисом, горохом, перепелиными яйцами и многие другие виды. За годы государственной независимости этот список значительно расширился, и сегодня таджикские повара предлагают более 130 его разновидностей.

Рассмотрим английские традиции:

В **Christmas Day – Рождество** (the period immediately before and after December 25 – период до и после 25 декабря) устанавливают «**Christmas tree – рождественское дерево**».

Таким образом, ознакомившись с поверьями и традициями таджикского и английского языков, их источниками происхождения в речи и их природой, можно утверждать, что в таджикском и английском языках существует множество лексических единиц, относящихся к народным

приметам и поверьям, некоторые из них имеют сходства и полностью соответствуют, а некоторые имеют совсем противоположный характер.

Многие английские поверья связаны с христианскими праздниками, такими как Рождество. Самый знаменитый праздник в Англии, — это **Хэллоуин**. Этого праздника у таджиков не существует.

Традиция празднования **Мехргон – Mehrgon**, по мнению историков, берет свое начало со времен государственности Сасанидов. **Мехргон – Mehrgon** - праздник осеннего равноденствия.

Сада – Sada является одним из древних праздников. **Сада – Sada** считается самой длинной ночью после 40 дней прихода **Шаби Ялдо - Ночь Ялдо** и завершения холодной зимы и называется **чиллаи калони зимистон – зимняя чилля - сорокодневие**, празднуется как традиция огнепоклонников воздаяния почестей Мехр. Праздник **Сада – Sada** длится с 10 числа бахман мох – бахман (11-й месяц года по солнечному календарю, соответствует 21 января-20 февраля) месяца до наступления Навруза, 50 ночей и 50 дней.

Carnival – Масленица – это праздничное мероприятие, сопровождаемое весельем, шествиями и т.д., проводится в некоторых римско-католических странах в период непосредственно перед Великим постом.

В Великобритании и почти во всех других странах этот праздник называется **Carnival – Масленица**.

В католических и некоторых протестантских странах день, предшествующий **Ash Wednesday – Пепельной среде**, традиционно считается «**Fat Tuesday – жирным вторником**» или «**Mardi Gras – Марди Грас**». Название возникло давно и связано с общехристианской традицией употребления особой жирной пищи перед Великим постом. В других странах его называли **carnival Tuesday**, говоря о его популярности. В Ирландии этот праздник называется **Máirt Inide** (что на ирландском означает масленичный вторник).

ГЛАВА IV. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ ПОВЕРИЙ И ТРАДИЦИЙ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

4.1. Этнолингвистические особенности антропонимной лексики поверий и традиций в таджикском и английском языках

Язык обслуживает общество, как средство общения людей, как средство обмена мыслями в обществе, как средство, дающее людям возможность понять друг друга и наладить совместную работу во всех сферах человеческой деятельности, как в области производства, так и в области экономических отношений, как в области политики, так и в области культуры, как в общественной жизни, так и в "быту", именно в языке воплощается материальная и духовная культура человечества.

Рост духовной культуры отображается также в изменениях языка, он порождает требования и интерес, например, к произведениям словесного и художественного творчества. При этом возрастает роль филологии как науки о языке и литературе, о словесной культуре народов, а также о методах интерпретации литературных произведений.

В словарном составе каждого языка важную роль играют имена. Каждый предмет имеет своё название. Естественно, каждый человек тоже живет под своим именем. Исследование собственных имён также заинтересовало учёных в разнообразных сферах деятельности. Это привело к тому, что искусство давать имена стали исследовать в лингвистике и ономастике (специальная отрасль языкознания).

От того, какое имя будет иметь человек, зависит многое, так оно отображает свойства и качества самого человека. Некоторые имена приносят человеку добро или могут причинить зло.

По мнению С. Насруддинова, такие представления связаны с тем, что в момент инициации ребенок получает новое, «уже взрослое» имя, с переменной имени прежний человек как бы умирает и появляется новый, имеющий новое имя и, соответственно, новую сущность. Когда женщина выходит замуж, она также меняет свое имя или часть имени, принимая

фамилию мужа. В некоторых случаях она полностью теряет свое прежнее имя и переходит на такое имя, как: Миссис Джон Смит. Это подчеркивает, что после замужества женщина перестает быть собой и оказывается, как бы частью своего мужа [Насруддинов, 2014: 100].

В работах А. Гафурова, первого учёного в таджикской антропонимии, исследуются этнолингвистические особенности антропонимической системы наименований, традиции именования ребенка, влияния религиозных, культурных, исторических и социальных предпосылок на формирование таджикской антропонимической системы, раскрываются дополнительные номинации личности, используемые современными таджиками, а также описывается структура и семантика антропонимов. Имя является национальной чертой в языке и идеальной чертой в речи [Гафуров, 1968:12].

Способы именования детей у разных народов, в том числе таджикского и английского, и большое разнообразие имен связаны с ритуалами, суевериями и отголосками самых ранних, самых древних представлений о человеке и его природе.

В именах отражены два аспекта функционирования имени: с одной стороны, социально-экономические условия – исключительная роль человека в экономике, без которого невозможно производство (родился наследник); с другой стороны, вера в возможность влияния на человека и его судьбу через его имя, его фамилию. Способы именования сохраняют восприятие имени как части самой сущности человека.

В ходе анализа семантических особенностей и источников происхождения антропонимов таджикского языка А. Г. Гафуров в работе «Рассказы об именах» отмечает, что способы наречения детей у разных восточных народов и большое разнообразие имен связаны с ритуалами, суевериями и отголосками древнейших, античных представлений о

человеке и его природе. Новые религии – христианство, ислам – вели ожесточенную борьбу с ними.

Именно эти аспекты проявляются в следующих случаях:

- ✓ наречение девочек такими именами, как **Уғул, Уғулой, Додар**, имеет значение **Сын, Брат**. Суеверные люди считают, что злые духи, решив, что родился сын и что их чары бессильны, действительно отступятся от преследуемой семьи, тогда родится наследник;
- ✓ вера в возможность влияния на человека проявляется в выборе имен для девочек, т.е. красивых девочек, как **Басак, Басгул, Зиёда – *more*** – «лишняя»; **Басбиби, Бозгул – *enough daughter*** – (хватит девочек).
- ✓ Убежденность в возможности защитить детей от разнообразных бедствий, от преждевременной смерти, благодаря удачному выбору имени ребенка привела к возникновению такого типа личного имени как Девбанд, Рустам, Алишер.
- ✓ Другой путь защиты ребенка — это назвать его как можно более непривлекательным именем. Это связано с появлением в сравниваемых языках всевозможных имен - названий горьких растений. С этими растениями связаны представления о средствах воздействия на злые силы: **Каврак** — это название степного растения горче полыни: **Саримсоқ – *garlic*** – черемша.
- ✓ Некоторые имена имеют оскорбительную, непривлекательную, уничижительную смысловую нагрузку и крайне неинформативную окрашенность: **Хошок – *dry wild grass*** – «сухая трава»; **Наха – *straw*** – «солома»; **Партов – *waste*** – «брошенный»; **Хокироҳ – *the ground of road*** «дорожная пыль»; **Пўстак – *skin*** – «шкура»; **Чорўб – *broom*** – «веник»; **Хоркаш – *gatherer the thorn*** – собирающий колючки, хворост, валежник; **Лут, Лутак – *weak*** – «слабый, слабенький» и др. Существуют также охранительные имена, что свидетельствует о социальной основе их возникновения и функционирования в языке;

- ✓ На возникновение ряда личных имен повлияли тотемические представления, связанные с формированием обычаев, приметам и культом природы: **Гург, Бури, Лочин** и др. – так называемые «*обманные*», или «*защитные*» имена, охраняющие от «нечистой силы» и злого глаза;
- ✓ В случае если в семье ранее умирали дети, семья давала ребенку имя **Истад** – «*пусть остаётся*» – *let stay*; **Турсун** – заимствованное из тюрских языков «*пусть уцелеет*» – *let him survive* [Гафуров, 1968:78]

В нынешнее время эти лексемы не используются в качестве личных имен, но они сохранились в качестве фамилий: **Истамов, Истадов, Турсунов, Собитов**, семантика которых включает основной компонент «*останусь, буду жить*» – *stay, I will live*;

- ✓ имена **Талбон, Талабшо, Талбон, Талбак** – «*выпрошенный*», **Шукрат** – *благодарственный*, **Шукрона, Шодй** – *радость*, **Шодибек, Шодмон, Хурсанд** – *весёлый*, **Бадал (Бадалмо)** – «*обмененный*» интересны тем, что их давали в том случае, если в семье часто умирали дети и над новорождённым как бы совершали обряд «покупки» или обмена;
- ✓ имена **Гулом, Гуломалй, Гуломшо, Убайдулло, Убайд** и очень редко **Банда** («*раб*») имена, связанные с тем, что при рождении ребенка мать слизывала кровь из уха, как будто это был акт обмена или покупки, по которому ребенок с этого момента принадлежал семье;
- ✓ считалось желательным посвятить факт рождения ребёнка священному месту, мазару, чтобы сохранить его жизнь. В таких случаях ребенку давали имя **Назрй** – *sacrificial* – «*жертвенный*», **Назримухаммад, Назришо, Назрев, Назрибек (Назрибиби, Назригул, Назримо, Назрихон, Мазорй** – *promised on pledge, brought in grant, donated (on charitable deals)* – «*мазарный*» [Насруддинов, 2014: 101-105].

По мнению Гафурова: «Вера в то, что с именем предка в ребенка вселяется его дух, основывается на представлении об имени как о душе

человека, которая, раз покинув тело умершего, будет потом вселяться в того или иного потомка через имя. Отсюда и все тревоги о продолжении рода и отношение к бездетности как к самому большому несчастью, ибо тогда некому будет передать имя» [Гафуров, 1970: 279].

В этом отношении распространены так называемые наследственные имена, связанные с умершими предками, – бабушками, дедушками, братьями, сестрами, дядями, тетями и т.д. Считается, что присвоение детям имени родителя обусловлено представлением о бессмертии души, а не простым почитанием предков.

В этих случаях имя, данное в честь предка, не произносят до совершеннолетия. Имя ребенка не только не называют, но даже никому не открывают. Считается, что в ребенке живет дух предка, и если предку понравится ребенок, названный в его честь, то он вырастет добрым, хорошим человеком, и удача будет сопутствовать ему во всех делах. Если же, наоборот, потомку предка это не нравится, он забирает ребенка из этого мира, а тот, кто носил имя предка, в этом случае умирает. Поскольку невозможно заранее предсказать, как отреагирует предок на то, что ребенок получит его имя, считается благоразумным не называть настоящее имя ребенка, чтобы предок не знал об этом и не обиделся. Если же раскрыть свое настоящее имя позже, после совершеннолетия, как это обычно делается, то, даже если предки будут недовольны, они все равно ничего не смогут сделать, так как опасный возраст уже прошел. [Насруддинов, 2014:101-105]. Например: **Бобо** – *grandfather, grand dad, grandpa* – дед, дедушка; **Бибй** – *grandmother grand mom, grandma* – бабушка, бабка; **Додо** – *dad* – *papa*; **Дада** – *father* – отец; **Ота** – *dad* – *papa*; **Отачон** – *dear dad* – милый отец; **Она** – *mother* – 1. разг. мама, мать 2. бабушка; **Оначон** – *dear mother* – милая мама; **Амма** – *aunt (from father side)* – тётя (по отцу); **Хола** – *aunt (from mother side)* – тётя (со стороны матери) и др. В некоторых случаях эти термины родства были личными именами: **Бобочон**

– *dear grandpa* – милый дед; **Бибичон** – *dear grandma* – милая бабушка. [Насруддинов, 2014: 107].

Подобным образом потомки берут имена своих умерших близких родственников. Затем в повседневной жизни эти имена часто заменяются соответствующими терминами родства, которые закрепляются за ними в качестве личного имени. Это происходит главным образом потому, что человек, названный в честь умершего дедушки или бабушки, представляет в сознании окружающих родственников предка, от которого он взял свое имя.

Этнокультурные особенности антропонимов таджикского и английского языков открывают путь к раскрытию проблемы формирования языковой картины мира английского и таджикского народов и их отражения в языках этих народов.

У народов Востока, в том числе и у таджиков, существует культ природы: культ Солнца, Луны, Огня, Ветра и т.д. У людей до сих пор сохранились обычаи, когда при виде новолуния или полнолуния совершается обряд приветствия и исполнения желаний. И, конечно же, это слово является неотъемлемой частью многих таджикских личных имен: **мох**, – *moon* – "месяц – луна", например, **Моҳваш** – *moonlike, beautiful* – лунолика; [Гафуров, 1968: 22]. **Моҳлиқо**, **Моҳрӯ** – *moonface* – лунолика; **Моҳпора** – кусочек луны, частица луны пер. Красавица; **Моҳпарӣ** – "лунная пери, красавица", **Моҳпайкар** – *moonlike* – луноподобная; **Моҳрӯ** – *beauty, moonlike* – лунолика, **Моҳрух**, **Моҳрухсор** – *moonface* – лунолика; **Моҳсимо** – *moonlike* – лунолика; **Моҳталъат** – *moonlike* – лунолика; **Моҳтоб**, **Маҳтоб** – *moon-shine, moon-light, moon radiance* – свет луны, лунный свет; **Моҳтобӣ** – *moonlit* – освещенный луной, **Моҳчабин** – *moonlike* – лунолика; **Моҳчамол** – *moonlike* – лунолика и т.д. [Гафуров, 1968: 28].

Поскольку древние таджики верили в магическую силу месяца и луны, в антропонимии таджикского языка **МОХ** является компонентом антропонимов женского рода.

Слова, относящиеся к растительному или животному миру, могут использоваться в качестве фамилий и указывать на сходство человека с этим животным или его род занятий.

Хоркаш, тадж., – *gatherer the thorn* – «собирающий траву-колючку». Уничижительное, «маскировочное» имя, призванное, по мнению суеверных родителей, отвести внимание злых духов от ребенка. Кроме того, имя — это должно уберечь от «сглаза» (муж.).

Хошок, тадж., — *dry wild grass* – «сухая, прошлогодняя трава». Старую траву никто не замечает, ее не едят животные, тем более, не нужна она злым духам, думали родители, давая своему сыну это имя (муж.).

Шамма, тадж., – *weak tea* – «вываренный чай». Одно из уничижительных, «маскировочных» имен, должное, по мнению родных ребенка, уберечь его от действия таинственных сил [Гафуров, 1968:76].

Наш основной словарный запас, выработанный нашими предками и являющийся древнейшим свидетельством самобытности в формировании родного языка, хранит в своем составе множество слов из языков других народов, с которыми нам приходилось иметь дело.

Кроме таких «активно» отгоняющих злого духа имен, существуют имена и другого рода. Эти имена уничижительны, непривлекательны и неприятны.

До сих пор даже в горных районах Таджикистана встречаются такие имена, как: **Хошок** – *dry wild grass* – *сухая трава*; **Пахол** – *straw* – *солома*; **Партов** – *waste, salvage* – *брошенный*; **Хокирох** – *road dust* – *дорожная пыль*; **Шамма** – *weak tea* – *вываренный чай*; **Хоркаш** – *gatherer the thorn* – «собирающий траву-колючку».

Относительно вопроса об именах как части английской антропонимической системы, следует отметить, что эта часть антропонимики существенна и в английском языке.

Иногда родители могут решить назвать своего ребенка в честь человека другого пола, и, если это распространено, имя может стать нейтральным. Например, христиане, особенно католики, могут назвать своих сыновей **Марией** или **Марией** (или французским именем **Марион**) в честь **Девы Марии** или своих дочерей **Jose** в честь Святого Иосифа или **Jean** в честь Иоанна Крестителя. Такая религиозная традиция более характерна для Европы и Латинской Америки, чем для Северной Америки [<https://www.xncablipc.xn>].

В английском языке имена растений имеют латинские и греческие корни.

Кроме того, на возникновение многих слов, означающих растения, повлияли различные библейские истории, мифические существа, исторические события и географические открытия. Например, **Dandelion** – *қоқу* – (одуванчик) – от французского **dent de lion = lion's tooth**, из-за изрезанных в форме клыка краев листа. Заимствование из франц., по форме.

Aster – *гули қашқари, гули мино* – *астра*. Своё название цветок получил от древнегреческого слова **aster**, означающего «звезда». Такое название цветок приобрёл из-за своей формы. Заимствовано из греческого, по форме [<https://nsportal.ru>].

Forget-me-not – *марзангӯш* – *незабудка*. Ботаническое название цветка «**myosotis**» происходит от греческих слов «**mus**» – (мышь) и «**otis**» (уши). С именем «незабудка» связано множество легенд и преданий. Одно из них рассказывает о рыцаре, который собирал цветы для своей возлюбленной на берегу реки. Из-за веса своих доспехов он упал в реку, но прежде, чем упасть, ему удалось сорвать синие цветы. Падая, он крикнул: «**Forget me not!**» Заимствование из греч., по форме. Англ., по легенде.

Iris – *савсан* – *ирис*. В древнегреческой мифологии Ирис – богиня радуги и вестница богов. Ирис имеет три больших лепестка, которые символизируют веру – *бовар* – **faith**, бесстрашие – *нотарсѝ*, *часорат* – **valor** и мудрость – *хирадмандѝ*, *донишмандѝ* – **wisdom**. Англ., по мифологическому персонажу.

Lily of the valley – *гули барфак* – *ландыш*. Имеются многочисленные версии относительно происхождения названия цветка. Некоторые из них происходят из христианских легенд. По одной из версий, ландыш — это слезы Девы Марии, пролитые ею при распятии Иисуса. Именно поэтому ландыш иногда называют «**Our Lady's tears**» и «**Mary's tears**». Согласно другой легенде, ландыши — это слезы Евы. Она плакала, когда ее и Адама изгнали из Эдемского сада, и ее слезы превратились в цветы. Используемое в настоящее время название растения «**dily of the valley**» также взято из Библии. Англ., по библейским сюжетам [<https://nsportal.ru>].

Mint – *пудина*, *наъно*, *хулбѝй* – *мята* от имени нимфы Минты, возлюбленной бога подземного мира. Его жена Персефона превратила ее в растение - ароматную мяту. Эту версию происхождения названия травы приводит Овидий. Английское, основанное на мифическом персонаже. Очевидно, что жизнь людей в Британии была неразрывно связана с растительным царством. Растения были источником пищи, издревле использовались в лечебных целях; наблюдения и опыт людей отражались в языке.

Следует отметить, что теофорные, т.е. «богоносные» имена, включают в себя собственные имена конкретного бога или имена, распространенные со значением Бога.

Вместе с исламом и христианством появились так называемые мусульманские или христианские имена. Христианство и ислам постепенно канонизировали имена однофамильцев, составляя имена народов, исповедующих одну из этих религий. В таджикском языке мусульманские

имена в основном заимствованы из арабского и персидского языков, например: **Иброхим, Ахмад, Исмоил, Али, Хасан, Хусейн** и т.п. Тем не менее, многие арабские имена на самом деле не являются арабскими, поскольку они были заимствованы из других языков: **Собир** – *patient, steady* – «терпеливый» (араб.); **Рустам** – *hercules* – «богатырь» (перс.); **Зара** – *gold* – «золото» (перс.); **Чалолуддин** от араб. **Джалал ад-Дин** – *great religion* – «величие религии»; **Чумъабой** – *friday* – «пятница» (святой день молитвы); **Эхсон** – *good, charity* – «благодетель»; **Мӯршуддин** – *instructing on the true path* – наставляющий на истинный путь, **Нуриддин** – *the light of faith* – свет веры; **Сайфуддин** – *the sword of faith* – меч веры; **Алоуддин** – «Вершина веры»; **Худойдод** – *given by God* – «божй дар»; **Худойназар** – *God's glance* – «взгляд божий»; **Қурбонмухаммад** – *sacrifice to Mohammed* – «жертва Мухаммаду». Эта группа представлена как в мужском, так и женском именинниках.

Среди мужских имен встречаются такие, как Абда «поклоняющийся (Аллаху)». Деструктивные имена составляют значительную часть антропонимов с религиозным содержанием. А. Г. Гафуров, в связи с этим отмечает, что доброе пожелание, вложенное в имя, стало считаться решающим в судьбе ребенка. Родителям казалось, что стоит назвать сына **Нуруддин** – «Свет веры», как он обязательно достигнет какой-нибудь высокой ступени в мусульманской иерархической лестнице. Ведь до этого все **Нуруддины, Сайфуддины (Сайфуддин – «Меч веры»), Алоуддины (Алоуддин – «Вершина веры»)** принадлежали к высшему обществу [Гафуров, 1968: 7].

Стремление обеспечить своему ребенку покровительство святых нашло отражение в разнообразных именах, так или иначе посвященных Аллаху или мусульманским святым с принятием христианства; ожесточенная борьба объявляется за все дохристианское: изображения богов пантеона,

надгробия с могил язычников разбиваются, но имена, включавшие в себя обозначения древних богов, сохраняются.

Появляются новые имена, а именно theophoric – теофорные имена – личные имена людей, включающие в себя имя бога или божественный эпитет. Значительная роль в создании и пропаганде теофорных имен принадлежала эллинистическому иудаизму. От них новые и обновленные теофорные имена были заимствованы обращенными греками и переданы римлянам, славянам и германцам. Например, имя **Joakim** скандинавского языка было заимствовано из древнееврейского **Joachim** и обозначало «*бог во всём прав*» – *God truth in every things* – «*Худо дар җама чиз җақ аст*». Английское имя **Matthew** восходит к древне еврейскому **Mattanja** и обозначает «*Бог Яхве*» – *God* – «*Худоё*».

Древнегерманские теофорные имена в системе английских имен немногочисленны, что подтверждается также на исследуемом материале. Одним из немногих примеров является **Irmgard** – «*ба Худо дода шудааст*» – «*данный богу*».

Власть церкви к середине XV в. была настолько сильна, что смогла требовать от верующих наречения именами только канонизированных святых. Становятся распространенными библейские имена **John** – *афв карда мешавад* – «*будет помилован*»; **Peter** – *харсанг* – «*скала, камень*»; **James** – *забткунанда* – «*захватчик*»; **Michael** – *Худо, ба Худо баробар* – «*Бог, равный Богу*»; **Philip** – *дўстдори аспҳо* – «*Любящий коней*»; **Simon** – *Худованд шунид* – «*Бог услышал*»; **Luke** – *нур, равшан* – «*свет, светлый*»; **Mark** – *мутааллиқ ба Худо* – «*принадлежащий Богу*» для мальчиков и **Mary** – *маҳбуба, азиза* – «*любимая*»; **Joan** – *хуррам, хандон* – «*щедрая, веселая*»; **Agnes** – *озода* – «*чистая, непорочная*»; **Catherine** – *покиза* – «*чистая*»; **Margaret** – *марворид* – «*жемчужина*» **Ann(e)** – *хайрхоҳ, некхоҳ* – «*благосклонность*» для девочек. Имена женщин в двенадцатом веке были очень разнообразны; помимо библейских личных имен и имен святых,

таких как **Hodierna, Italia, Melodia, Antigone, Cassandra, Norma, Splendor** и др. Приведём ещё несколько примеров популярных в этот период имён: **David** – *махбуб, азиз* – «возлюбленный, любимый»; **Thomas** – *дугоник* – «близнец»; **Nicholas** – *фирӯзи халқ* – «победитель народов»; **Gilbert** – *рафоҳат* – «благополучие»; **Martin** – *ба Худои Марс бахшидашуда* – «посвящённый Богу Марсу»; **Maurice** – *мазрибӣ* – «Мавр»; **Adam** – *аз хоки сурх офаридашуда* – «созданный из красной глины»; **Stephen** – *точ, гулчанбар* – «корона, венок»; **Eleanor** – *мехрубон, раҳмдил* – «милосердие, сострадание»; **Isabel** – *Худои ман қасам* – «Бог моя присяга»; **Matilda** – *голиби муҳориба* – «победительница битвы»; **Margaret** – *ба худ устувор* – «уверенная в себе»; с усилением влияния церкви резко уменьшается количество имён, возрастает их частотность, идёт «концентрация имён» [Бондалетов, 1970: 27-39].

После основания церкви в шестнадцатом веке распространённость библейских имен способствовала тому, что загадки разыгрывались на различных праздниках. Основанные на историях из Библии и Евангелий, эти таинства обычно организовывались представителями городских властей, кругов, ремесленников на Рождество, Пасху и другие церковные праздники на ярмарках и городских площадях. В английский именинник, например, входили загадки о таких именах, как **Adam** – *аз гили сурх офаридашуда* – «созданный из красной глины»; **Eve** – *ҳаёт бахшанда* – «дающая жизнь»; **Noah** – *оромкунанда* – «успокаивающий»; **Sarah** – *зани номдор, маишхур* – «знатная женщина»; **Joseph** – *бигузур Худованд изофа кунад* – «пусть господь добавит»; **Daniel** – *Худои ман шоҳид* – «Бог мой судья»; **Sampson** – *офтоб* – «солнце»; **David** – *азиз* – «возлюбленный, любимый»; **Susanna** – *савсан* – «лилия»; **Judith** – *зан аз Иудеи* – «женщина из Иудеи»; **Anna** – *диловарӣ, далерӣ* – «храбрость» (из Ветхого Завета); **Baptist** – *таъмидкунанда* – «Креститель»; **John** – *Худованд мехрубон аст* – «Бог милосерден»; **James** – *забткунанда, истилогар* – «захватчик»; **Peter**

– *санг, харсанг* – «скала, камень»; **Simon** – *Худованд шунид* – «Бог услышал»; **Matthew** – *ҳадяи Парвардигор* – «дар Бога»; **Thomas** – *экизак, дугоник* – «двойняшка» (из Нового Завета) [Бондалетов, 1970: 27-39].

После Реформации (XVI в.) личные имена небиблейских святых на некоторое время выходят из употребления (**Austin** – *сазovorшуда* – «заслуженный, уважаемый»; **Basil** *далер, диловар, часур* – «храбрый»; **Bennet** – *муборак, муқаддас, фархунда* – «благословенный»; **Christopher** – *барандаи Исо* – «несущий Христа»; **Dennis** – *ба Дионис бахшидашуда* – «посвященный Дионису»; **Fabian** – *офтоб* – «солнце»; **Hilary** – *шодмон* – «веселый»; **Quentin** – *панҷум* – «пятый»; **Valentine** – *солим, сиҳат* – «здоровый, сильный» и др.). Получают распространение древнееврейские имена из Ветхого Завета: **Abigail** – *шодиу падар* – «отец возрадовался»; **Abraham** – *падарҳои ҳама* – «отец многих»; **Adam** – *сурх* – «красный»; **Bathsheba** – *дилфуреб, дилбар* – «обольстительная»; **Benjamin** – *писари замҳоям* – «сын моей печали»; **Daniel** – *Худованд ҳукм кард* – «бог рассудил»; **David** – *дӯст* – «друг» и др. [Бондалетов, 1970: 49].

В качестве фамилий выступали личные имена, не претерпевающие изменений, например: **Allen, Anthony, Owen, Neal, Thomas**, а также фамилии, употреблявшиеся до норманнского завоевания, связанные с мифологией: **Good, Godwin, Goddard** [Бондалетов, 1970:48].

Таким образом, следует отметить, что для каждой этнической группы система именования человека формировалась по-разному, в силу исторических, национальных, политических, экономических и языковых причин. Однако в целом сравнение двух систем с точки зрения семантики показало близость культур двух народов.

Культурно-историческая информация, записанная в английских и таджикских фамилиях, представляет большой интерес для лингвистов, литературоведов, историков и представителей других дисциплин, а также

для изучающих язык. Фамилии, несомненно, являются богатейшим хранилищем и источником информации, заложенной в них.

Источником происхождения имён могут быть названия природных стихий, названия цветов, фамилии и т.д. В Британии используются мужские имена для женщин и женские имена для мужчин, иногда с изменением написания, а иногда без изменений.

4.2. Сопоставительный анализ примет и суеверий в английском и таджикском языках

Изучение лингвистики включает в себя лексические, фонетические и грамматические особенности всех языков. Однако само историческое развитие языка, которое изучают лингвисты, имеет существенные различия. Язык исторически очень медленно меняется в своих основных, лексических и грамматических свойствах, он тесно связан в своем содержании с отношениями и событиями общественной жизни разных народов, изменения в которых происходят гораздо быстрее.

Огромное значение для развития языка имела древняя мифология - образы, имена ее богов, рассказы об их отношениях, подвигах, приключениях. Замена античных богов вошли и в речевой обиход культурных слоев народов, став основой многих иносказательных выражений и оборотов.

Суеверие – суетное, тщетное, т. е. ложное, верование, которому противопоставляется истинная вера, формулируемая в верованиях развитых религий. С рационалистической точки зрения - всякая вера в сверхъестественные явления.

Superstition – excessively credulous belief in and reverence for supernatural beings. – *Суеверие — это чрезмерно доверчивая вера и почтение к сверхъестественным существам.* В русско-таджикском словаре С. Дж. Арзуманова, Х. А. Ахрорӣ, слово «суеверие» имеет следующий перевод: **хурофот, мавхумот** [Арзуманов, 1985:1070].

Слово «**суеверие**» образуется при помощи наречия «**суете**» или «**всуете**» – **напрасно, даром тщетно, попусту** и имеет следующее значение:

1) суеверие, религиозный предрассудок. 2) иррациональная вера; необоснованное представление (о чём-л.) [Арзуманов, 1985:1070].

Хурофот – *superstition* – суеверие, предрассудок; поверье; суеверие, предрассудки, выдумки, небывлицы. Вероисповедание в то, что отдельные явления проявляются в сверхъестественных силах или являются неким знаменем. Суеверие появилось на основе первозданных, пережиточных суждений о силах природы. Вера в приметы - одно из проявлений суеверия. Оно обнаруживается обрядовых формах, к ним относится ношение **амулетов, татуировок**, чудодейственные жесты и прочее. Важными также являются приметы. **Приметы** – это признаки, свидетельствующие о присутствии или исчезновении кого-либо, или чего-либо.

Народные приметы — это своего рода намеки, предупреждения, которые замечаются внимательными людьми, закрепляются в их сознании и передаются из поколения в поколения. Сохраняются в народе и передаются предками различные признаки, указывающие на предстоящие явления погоды, предопределяющие, например, то, какой будет зима, или ждать ли засухи, или будет ли лето дождливым и холодным.

Приметы предсказывали что-либо: явление, обстоятельство, указывающее – по народным верованиям – на связь с каким-либо другим событием.

У англичан можно встретить очень много суеверий. Таджикский и английский народы известны богатством своей культуры, традициями и фольклором. Английский и таджикский фольклор сильно различаются, следовательно, и суеверия носят различный характер. Необходимо также добавить, что сходства и различия суеверий в Таджикистане и Великобритании зависят еще и от того, какая у этих двух стран была история, насколько различны территории проживания.

Несмотря на то, что таджикская культура сильно отличается от английской, а страны проходили разный исторический путь, многие приметы и суеверия совпадают. В первую очередь, это приметы, общие во всем мире, такие, как, например, счастливые и несчастливые числа,

суеверия о зеркалах и погодных условиях, церемонии, посвященные общим праздникам, и некоторые приметы, связанные с животными.

Пословица **hold the mirror up to nature** – *ҳақиқатро нишон додан* – *правдиво изображать, отражать что-л.* означает правдиво отражать жизнь.

In Sinclair Lewis, it was a mirror held up to a whole society – *Синклер Льюис дар асрҳои худ ҳаёти тамоми ҷамъияти амрикоихоро чун оина тасвир намуда буд.* – *Синклер Льюис в своих произведениях, как в зеркале, отразил жизнь всего американского общества.* [R. E. Spiller, Litetary History of the United States, Kenk].

И в Англии, и в Таджикистане, множество суеверий связано с **зеркалами** – *mirror* – *оина*. Самая распространенная примета гласит, что если вы разобьете зеркало, то вас будут сопровождать неудачи в течение семи лет. Считается, что если разбить зеркало, то злые духи, живущие в зеркале, будут преследовать человека, который это сделал, чтобы отомстить за то, что они «выселили его из дома». Римляне верили, что здоровье человека меняется каждые семь лет. Поскольку зеркало отражало здоровье человека, они думали, что разбитое зеркало означает, что здоровье человека будет нарушено в течение семи лет.

У таджиков есть обычай, по которому в новобрачную ночь молодожёнам показывают новое **зеркало** – *оина*. Таджикские приметы говорят о том, что это является признаком счастья. К этому зеркалу относятся очень бережно и стараются не разбить его. Если зеркало разобьется, семья будет несчастной или это приведёт к разрушению семьи.

Дата возникновения первого зеркала теряется где-то в глубине веков. Известно лишь, что стремление увидеть своё отражение было присуще человеку с самых давних пор. Зеркала были в Древнем Египте, Шумерском царстве, Индии и Китае, Мексике и Перу. Их изготавливали из обсидиана, бронзы, отполированного серебра, золота и часто награждали магическими

свойствами. В средневековой Европе к зеркалам относились с опаской. Считалось, что человечество получило зеркало в дар от самого дьявола.

Женщин объявляли ведьмами и сжигали на кострах только лишь за обладание зеркальцем. Тогда же и появилось поверье о том, что разбитое зеркало сулит болезнь и даже смерть своему обладателю. Существует в английском языке пословица **with mirrors** – словно по волшебству.

It's really a question of conjuring tricks. They do it with mirrors you know... – *Ҳамаи масъала дар бораи ҳамин сеҳр аст. Онҳо ҳақиқатан ҳам чодугарони ҳақиқӣ мебошанд.* – *Весь вопрос в этих фокусах... Эти люди настоящие волшебники...* [A. Christie, 'They Do It with Mirrors', ch. XXI].

Несмотря на кажущуюся абсурдность этого суеверия, в те времена разбитое зеркало, действительно, могло принести неприятности. Дело в том, что тогда зеркала изготавливались с применением ртути, и при малейшем повреждении зеркальной поверхности ртутные пары просачивались наружу, вызывая отравление.

Рассыпанная **соль** – *намак* – **salt**, согласно примете, предвещает ссору. Рассыпавшего соль ожидало бурное недовольство со стороны родственников. Отсюда же пошёл обычай бросать щепотку соли через левое плечо, чтобы предотвратить ссору, вызванную опрокидыванием солонки.

above the salt – *аз боло нишастан, (меҳмони олиқадр)* – *почетный гость*. Сидеть в верхнем конце стола, на почётном месте, близко от хозяина связано с тем, что по старому английскому обычаю солонку ставили посередине стола, причём знатных гостей сажали за верхним концом стола, а незнатных гостей, бедных родственников и слуг – за нижним.

below the salt – *дар поёни дастархон нишастан (меҳмони беқадр)* – *нежданный гость* в нижнем конце стола, не на почётном месте.

Во всех странах существуют знаки, связанные с различными животными, рыбами, птицами и насекомыми, не говоря уже о растениях.

Суеверие, широко известное с детства, – это суеверие о том, что *халилахӯрак, какана – Ladybird – божья коровка* приносит удачу, особенно когда божья коровка сядет на руку или одежду. Не все в это верят, но, на всякий случай, особенно дети, произносят эту присказку. Дети из Великобритании говорят так: «**Ladybird, fly to the sky, give me happy time**» – *Какана ба осмон бипар ва маро хушбахт намо. – Божья коровка, улети на небо, сделай меня счастливой.*

По всей вероятности, неизвестно, откуда взялось это суеверие, но существует версия, что божья коровка является посредником между Богом и человеком, поэтому, когда мы произносим эту поговорку, через божью коровку мы пытаемся просить у Бога счастья.

Особое значение в этих странах придается суеверным приметам, посвященным свадебным обрядам. Во-первых, это время свадьбы «**If you merry in Lent, you will live to repent**» – говорят англичане, что соответствует таджикской примете о том, что *жениться во время моҳи сафар – месяца сафар* не к добру, что молодожены будут постоянно ссориться, жалеть о браке, и не будет счастья для их семьи. Это связано с религиозными традициями, потому что жениться вовремя **моҳи сафар – месяц сафар** опасно.

Самое распространенное свадебное суеверие говорит о том, что девушка, поймавшая букет невесты на свадьбе, обязательно следующей выйдет замуж. «**If a girl catches the bride's bouquet after a wedding, she will be next to merry**» – *Если девушка поймает букет невесты после свадьбы, то она будет следующей после нее. – Агар духтар дастагули арӯсро баъд аз тӯй ба даст гирад, он гоҳ арӯсӣ навбатӣ ӯ хоҳад шуд.* Поэтому и молодые англичанки, и таджикские девушки стараются поймать букет невесты на свадьбе. Эта примета совпадает в таджикской и английской лингвокультуре.

И, наконец, самые многочисленные суеверия, связанные с получением удачи, оберегами и талисманами. Например, у англичан часто можно встретить такую примету: **If you talk of the devil, he will appear**. – *Но если постоянно упоминать злых духов или даже самого дьявола, то он появится*. Эта примета существует и у таджиков: **Гапи дева задам, дев расид** – *Только о деве сказал, и дев подоспел* [Калонтаров, 1989: 269].

Насколько широко распространенными, настолько же трудно объяснимым является общее верование в то, что **наъл** – **horseshoe** – **подкова** приносит удачу. Почти каждая страна имеет свою легенду или традицию, связанную с подковой. Ирландцы говорят, что лошадь находилась в хлеву, где родился Христос, поэтому подкова имеет магическую силу. В Таджикистане кузнецы раньше часто считались кудесниками, и говорят, что использовали подкову для показа своей магии. И сейчас в некоторых домах, кто верит в приметы, хранят железную подкову и считают, что она приносит счастье и предотвращает беды. Даже древние римляне верили, что находка потерянной подковы на дороге защитит от болезни. Это, вероятно, объяснялось тем, что железо в то время считалось приносящим счастье.

Но, как известно, между английскими и таджикскими суевериями есть множество различий. Одно из наиважнейших различий – это трактовка приметы, когда черная кошка перебегает дорогу, они шарахаются от черного кота, (трясутся, если встречают женщину с пустым ведром, боятся возвращаться домой, если что-то забыли, уходя, считая, что возвращаться плохая примета), у таджиков это означает к неудаче, хотя такое поведение оправдано в Исламе. В хадисе пророка говорится: «Не существует (плохого) суеверия [<https://islam.ru>].

В Англии черная кошка символизирует как раз обратное – счастье и удачу. Дословно эта примета с точки зрения англичан звучит так: «**If a black cat crosses your path, you will have good luck**».

Возможно, именно поэтому многие знаменитые люди Великобритании выбирают себе черных кошек в качестве домашних любимцев.

Таджики чёрных кошек опасались. Этот религиозный предрассудок о черной кошке, приносящей несчастье, возник многие тысячи лет назад. Когда люди верили в существование ведьм, они ассоциировали черную кошку с ведьмой. Они верили, что черные кошки являлись замаскированными ведьмами.

В формировании примет играли важнейшую роль части тела человека. В таджикском языке, например: **даст: кафи дасти рост хоридан** – данная примета очень широко известна среди народов и означает, что если у человека чешется правая ладонь, то он получит деньги: (**Агар кафи дасти рост хорад, пул мегирӣ**. – *Если чешется правая ладонь, то получишь деньги*).

Кафи дасти чап хоридан – данная примета тоже широко известна среди народов и означает, что если у человека чешется, левая ладонь то придется, тратит деньги: (**Агар кафи дасти чап хорад, пули зиёд харч мекунӣ**. – *Если чешется левая ладонь, то израсходуешь деньги*). Как видно из примеров, данные пословицы являются антонимами.

Есть также в Англии суеверие о том, что, если у вас чешется левая рука, то это к потере денег. **If you scratch your left hand, you will give money away**. У таджиков считается, что когда чешется правая рука, то это сулит большую прибыль.

Также следует сказать о том, что пауки ассоциировались ни с чем иным, как с нечистой силой и болезнями. В Англии есть такое суеверие: «**If you see a small spider, you will get a lot of money**», что дословно переводится: «*Если ты увидишь маленького паука, то разбогатеешь*». – *Агар ту анкабути хурдакакро бинӣ сарватманд мешавӣ*.

У таджиков черные вороны ассоциировались с чем-то нехорошим, считается, что они приносят плохую весть, а в Англии их считают птицами,

приносящими удачу. Поэтому неудивительно, что в знаменитой Лондонской Башне держат именно воронов.

В Англии же говорят: – **«If you mend your clothes on your back, you will leave much money to lack»**. Это означает, что *«если ты зашиваешь одежду на спине, то ты потеряешь свое богатство»*. – *Агар либосатро дар танат дӯзӣ он гоҳ боигариатро аз даст медиҳӣ*.

Есть также много примет в Великобритании, не имеющих аналога с таджикскими. Например, такая примета: **«If you walk under a ladder, you will have bad luck»**, означающая *«если ты пройдешься под лестницей, то тебя будут сопровождать неудачи»*. – *Агар аз зери зинапоя гузарӣ, он гоҳ туро ҳамеша нокомӣ дунболагир хоҳад шуд*.

Еще хотелось бы напомнить об английских и таджикских талисманах, различающихся между собой. Например, в Великобритании считается, что кроличья лапка приносит удачу, а таджикских поверьях говорится, что волк приносит удачу, если носить с собой любую часть его организма (зубы, ногти, кости, шкуру и т.д.)

Кролик является символом доброты, уюта, подарков и защиты. У таджиков подобным талисманом считается коготь волка. Волк живёт в горах, злые духи его боятся, а человек, носящий с собой волчий коготь, вбирает в себя силу этого зверя.

У таджиков птица, залетевшая в дом, – одна из самых страшных примет. Согласно поверьям наших предков, такая птица является провозвестником скорой смерти одного из обитателей дома. Залетевшее пернатое существо необходимо как можно скорее выпустить, а в ближайшую ночь не ночевать в доме.

Смысл этой приметы скрывается в поверьях о загробной жизни: во многих индоевропейских культурах считалось, что птицы — это духи умерших. Рисунки птицы, будто вылетающей из тела умершего, можно встретить уже в наскальной живописи.

Древние греки считали, что птицы могут свободно перемещаться между мирами, курсируя от земли людей к подземному царству Аида.

У таджиков другой вариант приметы — **шакшака** – *magpie* – **сорока** – стрекотание сороки над домом; сорока – вестник смерти, значит, следуя логике предков, может летать и свободно перемещаться между мирами.

В средневековье бытовало поверье, что ведьмы способны сверхъестественным образом превращаться в различных живых существ — в том числе, в черных котов и бабочек, чтобы воровать масло. Очевидно, испытывая страх перед ведьмами в обличье бабочек, наши предки ввели соответствующую примету, дающую повод быть всегда настороже.

Следующие пословицы, отображающие приметы в таджикском языке, выражают подобные представления: **лаб хоридан** – данная примета означает, что если у человека чешется верхняя губа, это приведёт к «**гӯшт хӯрдан** – *есть мясо*, т.е. блюдо, приготовленное из мяса» (**Вакте лаби боло хорад, гӯшт мехӯрӣ.** – *Когда чешется верхняя губа, съешь мясо*). И, наоборот, когда у человека чешется нижняя губа, означает «**мушт хӯрдан**» – *значит, кто-то ударит этого человека* (**Агар лаби поён хорад, мушт мехӯрӣ.** – *Когда чешется нижняя губа, кто-то тебя ударит*) [Фозилов, 1963: 77].

Суеверия существуют с самого начала возникновения цивилизации и по сей день. Миллионы людей во всем мире все еще привержены суевериям и вовсе не собираются от них отказываться.

Почти невозможно объяснить, как именно зарождаются суеверия. Может, причиной служат какие-то явления природы, пугающие людей своей таинственностью, или события, наступление которых они хотели бы предотвратить. Однако люди начинают верить в какое-то объяснение происходящих явлений или укрепляются в мысли, что в их силах определенными действиями заставить эти явления происходить по их

желанию. Суеверие – это убеждение, обычно порожденное страхом, которое противоречит соображениям разума и не может быть подтверждено опытом.

Например, предметом мистификаций и страхов людей на протяжении веков были небесные тела, в связи с которыми и возникали суеверия. Особый страх вызывали загадочные пришельцы-кометы. По мнению суеверных людей, комета – это знак надвигающейся войны или другой катастрофы. Поскольку древние люди не могли понять поведение животных, они создавали вокруг себя суеверия.

Черная кошка, которая пересекает ваш путь, — это признак невезения, вопль совы - знак приближения смерти.

В изучаемых языках лингвисты сталкиваются с трудностями, возникающими из-за специфики их репрезентации в этих языках, которые обусловлены экстралингвистическими факторами: культурой, историей, обычаями, ментальностью и образом жизни различных этнических групп.

Животный мир для человека всегда являлся критерием большого числа человеческих качеств – моральных, этических и физических. Ритуалы и традиции — неотъемлемая часть культуры. Античные ритуалы и традиции дошли до нас сквозь толщу веков в виде примет, суеверий и праздников.

Всем знакомые суеверия, остерегающие от разбитых зеркал и просыпания соли, в историческом рассмотрении становятся источником для восстановления архаичного типа мышления. Анализ происхождения суеверий проливает свет на истинное значение примет, бессознательно живущих в человеческом мышлении. С птицами связывали и различные приметы. К примеру, существовала примета: *“Хонаи парастуро вайрон кардан гуноҳ аст”*. – *«Кто разорит гнездо ласточки, у того будут несчастья»*.

Издравле считалось, что если ласточки исчезают из какой-то местности, то это грозит людям бедами. Поэтому крестьяне издавна

прибивали на стенах домов специальные планки для их гнёзд; птица или бабочка, влетевшая в дом, — к смерти, а в исламе всё наоборот: «Пророк (мир ему и благословение), описывая райских обитателей, сказал (смысл): **«Войдут в Рай люди, сердца которых подобны сердцам птиц»**. — *Шахсоне ба бихиит ворид мешаванд, ки дилашон ба монанди дили паранда аст* [«Сахих Муслим», № 7341, 8/149].

Ислам относится к кошкам с большой теплотой. К примеру, кошка - единственное животное, которому разрешен вход в мечеть.

Однажды кошка улеглась спать на полу халата Мухаммада вовремя его молитвы. И по окончании намаза пророк предпочел отрезать кусок от рукава, только бы не потревожить сон животного. После пробуждения кошка, как гласит легенда, — низко поклонилась пророку Мухаммаду за такой поступок [<https://tj.sputniknews.ru>].

Перед тем, как выйти из дома и не посмотреть в зеркало — к неудаче, а поздравить заранее с днем рождения — к несчастью.

У каждой приметы существует своё правило или своя процедура, которые следует соблюдать. Практически от любой приметы или суеверия существует какое-нибудь действенное магическое оружие. Таковыми являются действия плюнуть через левое плечо, показать язык зеркалу. Самые маленькие процедуры, как например, оберег от несчастья или сглаза, можно встретить почти во всей народной культуре. Ещё с древних времён люди боялись черных котов и опасались их. То же самое относится к птицам, которые случайно входят в чей-то дом. Неслучайно возникло большое количество пословиц и поговорок, созданных нашими прадедушками и прабабушками о птицах и черных котах.

Для англичан 13 число является самым несчастливым числом, по-английски: **a baker's dozen** – *адади наҳс* – *чертова дюжина*.

Скорее всего, число 12, которое является основой хозяйственной системы счета в европейских странах, связывается с законченностью, полнотой, тогда как 13 разрушает законченность [Ольдерогге, 1982: 3-33].

Счастливыми в европейской традиции считаются нечетные числа первого десятка, прежде всего 3 и 7. Герои в сказках часто добиваются своего именно с третьей попытки. Нередко героями оказываются три брата или три сестры, из которых младшие, т.е. третьи, будут самым удачливыми т.д. И наоборот, четные числа считаются несчастливыми. С этим, например, связан наш обычай дарить нечетное количество цветов на праздник или именины и, напротив, четное, если цветы предназначены для похорон [Степанов, 1989: 46-72].

Однако у многих индейцев Америки магическим числом оказывается как раз 4 (**чор – four – четыре**) – в мифах часто действуют четыре героя, совершающих четыре попытки, и т.д.

Таким образом, одни и те же числа могут считаться счастливыми у одних народов и несчастливыми у других. Общим, однако, является внимание к числам, приписывание им различных магических свойств, как положительных, так и отрицательных. Это касается, прежде всего, чисел из первых двух десятков и так называемых круглых чисел, кратных основе: 10, 100, 1000 в десятичной системе, 12 и 60 – в системах с основой на 12 оказываются три брата или три сестры, из которых младшие, т.е. третьи, самые удачливые.

Анализ языкового материала показывает, что в таджикском и английском языках имеется большое количество примет и суеверий. Большинство из них выражает одинаковое значение, а некоторые из них не соответствуют друг другу по значению.

4.3. Словообразовательный анализ лексики традиций и обрядов в английском и таджикском языках

В лингвистике существует множество исследований по словообразованию, и до настоящего времени лексикология считается самостоятельной отраслью лингвистической науки.

До сих пор, однако, учение о слове в основном ориентировалось на письменную форму языка, в то время как современный уровень развития языкознания требует внимательного отношения не только к семантике, но и к словообразованию.

Word formation – словообразование – это отрасль языкознания, которая наравне с лексикологией, грамматикой и морфологией считается одной из отраслей лингвистики, поскольку новые слова образуются по законам грамматического строя языка.

Таким образом, все новые слова создаются по образцу уже известных в языке слов и всегда образуются как определенная часть речи (существительное, прилагательное, глагол, наречие и т.д.) со всеми признаками этой части речи. Это одно из основных средств обогащения словарного запаса каждого языка. Благодаря словообразованию словарный запас языка значительно обогащается новыми словами. Новые слова появляются в основном в результате социальных, экономических, промышленных, научных и других изменений. Они образуются в процессе словообразования и полностью соответствуют грамматическим правилам языка.

Обогащение словарного запаса за счет словообразования, в отличие от прямого заимствования слов из других языков, всегда развивается, так как полностью отражает состояние языка.

Процессы словообразования постепенно развиваются и совершенствуются. Каждая разновидность словообразования на своем этапе играет важную роль в процессе обогащения лексики языка. Развитие

словообразования происходит в соответствии с требованиями внутренних законов языка. Язык использует все возможности и все тонкости для выражения мыслей, для полного удовлетворения обмена мнениями. Это требование языка является важным средством или фактором развития словообразования.

Е. В. Иванова в книге «Лексикология и фразеология современного английского языка» указывает, что «аффиксация – один из самых распространенных способов словообразования, который представляет собой присоединение аффикса к основе» [Иванова, 2011: 147].

По мнению Т.И. Арбековой, «аффиксация – способ образования новых слов путем прикрепления словообразовательных аффиксов к основе слова» [Арбекова, 1977: 45].

Е. М. Дубенец в книге «Современная английская лексикология» [Дубенец, 2002: 26], пишет: «Affixation is one of the most productive ways of word formation throughout the history of the English language. It involves attaching an affix to the base of a particular part of speech» – «Аффиксация – один из наиболее продуктивных способов словообразования на протяжении всей истории английского языка. Она включает в себя прикрепление аффикса к основанию определенной части речи» [Дубенец, 2002: 26].

В английском языке, как и в таджикском, существует несколько способов словообразования, в том числе аффиксация (приставка и суффиксация), конверсия, аббревиатура и др.

Суффиксальное образование состоит из групп, объединенных тем значением, которое придает им общий для всей группы суффикс. Поскольку суффиксация является одним из способов пополнения словарного запаса, важно, прежде всего, выяснить степень продуктивности имеющихся в языке суффиксов [Жигадло, 1956: 21]

В своей книге Мирзо Хасан Султон определяет основные способы словообразования в таджикском языке:

- **Морфологический способ:**
 - словообразование с использованием префикса;
 - образование слов с суффиксом;
- **Синтаксический и морфологический способ:**
 - образование сложных слов;
 - образование смешанных слов;
- **Морфолого-синтаксический метод:** переход слова из одной части речи в другую;
- **Лексико-синтаксический метод:** трансформация в слово из набора конструкций или предложений. Этот способ словообразования на таджикском и фарси непродуктивен.
- **Лексико-семантический метод,** который связан с полисемичностью слова и образованием омонимов [Султонов, 2008: 93].

В современном таджикском и английском языках почти вся тематическая лексика, выражающая поверья, сформировалась при помощи вышеуказанных методов. На их основе мы попытались определить пути формирования лексики поверий и традиций в современном таджикском языке.

Классификация, основанная на словообразовательной структуре, более объективна и обоснована, даже если существуют трудности в отнесении отдельных способов к тому или иному виду. Такая классификация может охватывать весь состав соответствующих структур и возможности их образования, а каждая анализируемая словообразовательная структура может быть описана с точки зрения формально воспринимаемых структурных признаков, а также обобщенного словообразовательного значения.

Очень часто подобные морфологические различия наблюдаются в процессе образования новых слов способом суффиксации. Так, например: *fantasia* – сайри хаёлот, хаёл, орзу – фантазия; *fantasist* – хаёлпараст –

фантазёр; *fantast* – хаёлпарвар, хаёлпараст – мечтатель, выдумщик; *fantastic* – аҷоибу ғароиб – фантастический; *fantastical* – афсонавӣ – фантастический, *fantasize* – хаёлпарастӣ кардан, бофтан, бофта баровардан – фантазировать;

image – талъат, қиёфа, симо, тимсол, тасвир – образ, изображение; *imagery* – чамъ, маҷмӯъ – совокупность; *imagine* – тасаввурот, хаёлот – воображение; *imaginable* – тасаввуришаванда – вообразимый; *imaginary* – қобили тасаввур – воображаемый, нереальный; *imagination* – хавою ҳавас, орзуву ҳавос, хаёл, орзу – воображение, фантазия; *imaginative* – эҷодӣ, эҷодкорона – одарённый богатым воображением, творческий, оригинальный; *imagines* – тасаввуротҳо, хаёлотҳо – воображении; *imaginings* – рӯъё, орзу – грёзы - различие в морфонологическом составе не приводит к разрушению тождества слова, и эти единицы представляют собой лексико-морфонологические или словообразовательные формы одного слова.

В словообразовании современного таджикского языка наиболее употребительными аффиксами являются: **-ӣ, -гӣ, -чӣ, -гар, -стон, -истон, -она, -гона, -анда**, которые также образуют абстрактные существительные. Например: **чодугарӣ** – *sorcery, witchcraft, charm, spell, weird* – колдовство, чародейство; **соҳирӣ** – *magic* – волшебство; **чунунӣ** – *madness* сумасшествие – безумие; **беҳудӣ** – *unconsciousness* – потрясение, шок, исступление; **девозагарӣ** – *rashness, recklessness, imprudence, foolhardiness* – безрассудство, буйство; **девозагӣ** – *fury, rage* – бешенство; **мурдагӣ** – *dead man, body, the deceased, corpse* – мёртвый, безжизненный мертвец, покойник, труп; **афсунгар** – *magician* – чародей, колдун; **чодугар** – *sorcerer, magician, wizard* – колдун, волшебник, чародей; **эхсонгар** – *benefactor* – благотворитель; **тавбагар** – *confessor* – исповедник; **таъбиргар** – *interpreter* – толкователь, интерпретатор; **фиребгар** – *cheater, deceiver, duper, impostor, guiler, double-dealer* – обманщик, плут, хитрец, мошенник, жулик

обманывающий; хила**гар** – *knave, cheat, swindler, rogue* – хитрец, обманщик, плут, интриган; гӯри**стон** – *graveyard* – кладбище; гули**стон** – *flower bed; garden* – цветник, сад; чодугар**она** – *as magic* – по-колдовски, волшебство, чарующе; сохир**она** – *amazingly, wonderfully, marvellously* – волшебно, чудесно, изумительно; афсунгар**она** – *amazingly* – чарующий; покизакор**она** – *cleanly* – чисто, опрятно, аккуратно; харис**она** – *greedily, covetously, extremely, really* – жадно, алчно, корыстолюбиво страстно, горячо, пылко; хайрхо**она** – *bene-volently, friendly, sympathetical* – доброжелательно, благосклонно, благоволено, отзывчиво; пархезгор**она** – *abstinence, abstemiousness, temperance, moderation* – воздержанность, умеренность; фосик**она**, – *lewd, libertine, sinful* – развратно, распутно, развращённо, безнравственно; иблис**она** – *of devilish; damnable, demonic* – подьявольски, демонически; хайркун**анда** – *benefactor* – благотворитель [Таджикско-английский словарь, 2008].

Лексемы **рӯҳ (зон)** – *soul* – душа, дух; **чоду** – *sorcery, magic* – колдовство, магия; **дев** – *demon* – див, бес; **фол** – *divination fortune* – гадание, ворожба; **арвоҳ** – *spirit* – духи, духи умерших в таджикском языке является простым словом и употребляется для выражения понятия поверий.

Суффикс **-ӣ** используется для образования прилагательных от существительных, которые указывают на принадлежность к обозначаемому существительным, или же имеют свойство или качество, на которые указывает основа. Например, **арӯсӣ** – *wedding*; **осмонӣ** – *sky* – небесный; **боварӣ** – *faith, belief, confidence* – вера, доверие, уверенность, убеждённость; **мифологӣ** – *mythical* [Таджикско-русский словарь, 2006: 462]

*Мар забонро дод сад **афсунгарӣ**,
В-он ки конро дод зарри чавҳарӣ*

*Дал он каждому языку дар **колдовства**
Которое преподнесли копи золото.*

[ФЗТ, 1969: 102].

В таджикском языке суффикс **-гар** является непродуктивным. Но большинство слов лексики **поверий и традиций** образуется при помощи этого суффикса, и являются архаизмами.

*Ҳам ту морӣ, ҳам фусунгар эй аҷаб,
Моргиру мори, эй нанги араб.*

*Ты и змея, и **колдун**, о страшный,
Ты заклинатель змей, и ты змея, о позор арабов.*

[ФЗТ, 1969: 448].

Суффикс **-истон** обозначает место, действия или объекта:

*Як муаззин дошт бас овози бад,
Дар миёни кофаристон бонг зад,
Ў ситеза карду бас бе эҳтироз,
Гуфт дар кофаристон бонги намоз.*

*Был муэдзин с противным голосом,
Среди **безбожников** дал зов.
Он упрямествовал и без желания
В стране **безбожников** произнёс призыв к молитве (азан)*

[ФЗТ, 1969: 567]

Суффикс **-анда** также широко используется при формировании лексики поверий и традиций. Он образует прилагательное вместе с основой настоящего времени глагола: **муоличашаванда** – *curable* – *излечимый, исцелимый*; **тасаввуршаванда** – *imaginary, fictitious* – *воображаемый*; **сиҳатшаванда** – *curable* *излечивающийся, излечимый*; **фаромушнашаванда** – *unforgettable* – *незабываемый, памятный*; **дидашаванда** – *visible* – *видимый* и др.

Представленный материал показывает, что в таджикском языке также употребляются следующие суффиксы: **-ӣ, -нок, -от, -ан**, например, **боварӣ**

– *belief* – *поверье*; **афсонавӣ** – *legendary* – *легендарный*; **азалӣ** – *eternal* – *вечный*; **айнӣ** – *real* – *настоящий*; **ақлӣ** – *mental* – *умственный*; **мумкинӣ** – *probability* – *вероятность*; **нестӣ** – *non-existence* – *небытие*; **покӣ** – *fineness* – *чистота, очищенность*; **покиҷ қон** – *thefineness of spirit* – *чистота духа*; **сардӣ** – *cold* – *холод*; **қон (нафс)** – *soul* – *душа, дух*; **ҳастӣ (мавҷудият)** – *being* – *бытие*; **иллатнок** – *sickly, feeble* – *больной*; **пахтанок** – *wadded, quilted* – *ватный*; **осебнок** – *harmful* – *вредный*; **хавфнок** – *dangerous* – *опасный*; **фоиданок** – *useful, profitable, beneficial* – *полезный*; **аҳамиятнок** – *vivid, living* – *жизненный*; **мавхумот** – *prejudice, superstition* – *поверье*; **тахминан** – *assumption* – *предположение* и др. [Таджикско-английский словарь, 2008].

Суффиксы **-ят, -от -ат** – это заимствование из арабского языка в таджикский, соединяющее прилагательные с образованием существительного: **абадият** – *eternity, immortal* – *вечность*; **ҳатмият** – *obligation* – *обязательность*; **воқеият** – *reality, conspicuity* – *действительность*; **инсоният** – *humanity* – *человечество*; **авлавият** – *initial* – *первичность*; **мавҷудият** – *existence* – *существо*; **ҳиссият** – *sensuality* – *чувственность*; **эҳтимолият** – *probability* – *вероятность*; **хайрот** – *charity* – *благотворительность*; **ҳосилот** – *harvest* – *урожайность*; **илтифот** – *courtesy, compliment* – *благодарность*; **диёнат** – *religiosity* – *религиозность*; **барақат** – *blessing* – *зажиточность*; **итоат** – *obedience* – *покорность*; **фаҳомат** – *loftiness, stateness* – *величественность*; **фатонат** – *intelligence, sagacity* – *проницательность*; **сафолат** – *meanness, infamy* – *гнусность*; **назофат** – *cleanness, purity* – *опрятность*; **масканат** – *poverty* – *бедность*; **залолат** – *humility, humbleness* – *униженность* и т. п.

В таджикском языке суффиксы **-а, -ӣ, -ак, -вор, -она**: используются для образования существительных: **арӯсак, арӯсвор, арӯсона, сӯзанӣ** – *fancy* – *сюзане*; **фаранҷӣ** – *paranja, veil* – *паранджа*; **мошоба** – *pea soup* – *суп (национальный)*, **биринҷоба** – *rice soup* – *рисовая похлёбка, рисовый*

отвар – **сабркунӣ** – терпение – *patience*, **рӯзгузаронӣ** – *pastime* – времяпровождение и др. [Таджикско-русский словарь, 2006: 55].

Суффикс - **гоҳ** является самостоятельным словом, он постепенно вошёл в группу морфем и в настоящее время встречается в составе составных слов, обозначающих значение места:

*Он касе зад бар рухе, ки рӯи моҳ,
Саҷда орад, пеши ӯ дар саҷдагоҳ.*

*Тот, кто плюнул на красное лицо, подобное луне,
Потом приносит поклон ему с молитвенного ковра*

[ФЗТ, 1969: 229]

Наиболее продуктивным способом образования слов, выражающих лексику поверий и традиций в английском языке, являются суффиксы: **-ous, -ly, -ness, -ary, -tion, -sion, -able, -ment, -less** и др.

Например: ***blasphemous*** – куфрона – богохульный; ***gracious*** – худодода, бобаракат – благодатный; ***callous*** – бечон, берӯҳ, мурда – бездушный; ***superstitious*** – хурофотпараст, мавҳумотпараст – суеверный; ***righteous*** – порсо(ёна), тақводор(она) – благочестивый, добродетельный; ***miraculous*** – зебо, хушрӯй – чудесный, чудотворный; ***earnestly*** – содиқона, софдилона – искренне; ***truly*** – ҳақиқатан, воқеан – истинно; ***righteousness*** – порсой, тақводорӣ, парҳезгорӣ – праведность, добродетельность; ***faithfulness*** – садоқат, вафодорӣ – верность, преданность; ***wickedness*** – бадкирдорӣ, бадаъмоли – злодеяние, нечестие, греховность; ***consciousness*** – ҳуш – сознание; ***forgiveness*** – бахшиши, бахшоиш – прощение; ***lecentiousness*** – бесарӣ, бадахлоқӣ – распущенность; ***involuntary*** – гуноҳи тасодуфӣ – невольный грех; ***commentary*** – таъбиркунӣ, тафсиркунӣ – толкование; ***consecration*** – табаррукӣ – освящение; ***creation*** – офариниш, пайдоиш – творение; ***deification*** – худопиндорӣ, худоангорӣ – обожествление; ***donation*** – садақа додан, ҳада кардан – пожертвование; ***lamentation*** – марсияхонӣ, овозандозӣ – плач, рыдание; ***transgression*** – гуноҳ, рафтори ношоам

проступок, согрешение; **seclusion** – гӯшанишинӣ, хилватнишинӣ – уединение, изоляции; **prevision** – тақдир, насиба, сарнавишт – дальновидность, предусмотрительность; **procession** – равиш, ҷараён – (церковный), процессия, шествие; **honourable** – наҷиб, олиҳиммат – благородный, великодушный; **charitable** – хайрот, эҳсон – благотворительный; **torment** – азоб (озор, азият) додан – мучить; **testament** – дилхоҳ, дерина завет; **sacrament** – сир, роз, гайб – таинство; **entombment** – дафн, бахоксупорӣ – погребание, захоронение; **atonement** – кафорат, товон, ҷуброн – искупление; **sinless** – беғуноҳ, беайб, маъсум – безгрешный, чистый, непорочный; **illness** – касалӣ, беморӣ, ранҷурӣ – болезнь; **bodiless** – бечисм – бесплотный [Hornby, 2005].

Наиболее распространенным суффиксом наречий является суффикс **-ly**. Этот суффикс обычно присоединяется к прилагательным и образует наречия образа действия. Английский суффикс **-ly** по происхождению является общегерманским. Первоначально этот суффикс использовался для производных прилагательных только от исконно английских слов, выражает значение «имеющий сходство, или характеризующийся с тем, что присуще производящей основе». Например, **dearly** – мехрубона, навозишкорона, мушфиқона – нежно, ласково; **gladly** – хурсандона, хушнудона, хуррамона радостно, весело; **willingly** – бо ҷону дил, бо майлу рағбат, бо шавқу ҳавас, бо мароқи том – охотно, с готовностью (Old English *lē* of ‘dear, pleasant’ и имеет германское происхождение: имеет значение *to leave* – покидать – тарк кардан и *to love* – дӯст доштан – любить; **superbly** – бо шуқуҳ, бо ҳашамат, бо дабдаба, бо карруфар – роскошно, великоленно; **earnestly** – содиқона, софдилона – искренне; **unadvisedly** – беаклона, беандеша, беэҳтиётна – безрассудно, необдуманно, опрометчиво неосмотрительно; **truly** – ҳақиқатан, воқеан – истинно; **roughly** – дурушт – грубо, небрежно;

Суффикс наречия **-ly** в некоторой степени отличается от значения суффикса прилагательных, образует наречия образа действия и выражает

важность видом или способом, как на то указывает словообразующая основа» [Карашук, 1965: 37].

В образовании лексики поверий и традиций, в английском языке наиболее продуктивными аффиксами, обладающими довольно широкой сочетаемостью, считаются суффиксы существительных. Суффиксы существительных английского языка разнообразны по происхождению.

Например, суффикс *-less* обозначает меньший (о размере, продолжительности, числе) ***endless*** – *абадї, ҳамешагї, доимї, ҷовид(она), азалиї – вечный; healthless* – *носиҳат, нотоб, касалтоб, бетобнамо, нохуш, касал, бемор – нездоровый, болезненный*; Они бывают как исконные, так и заимствованные.

При прибавлении суффиксов образуются производные слова, относящиеся к другой части речи. Суффиксы, как компоненты производного слова, связаны с его конечной частью, где кроме грамматических морфем присутствуют и другие словообразовательные элементы как, например, наблюдается с суффиксом **-ation: -ion, -tion, -sion: admonition, exhortation** – *насиҳатдихї, панддихї – увещевание; fornication* – *зино, зинкорї – прелюбодеяние; deification* – *худопиндорї, худовандозї, худоангорї, худопиндорї, (табдили чизе ба худо) – обожествление; benefaction* – *некӯкорї, некї, хайр, эҳсон – благодеяние.*

Суффиксы, указывающие на наличие соответствующих качеств и свойств. Такие прилагательные лексики поверий и традиций образуются от глаголов и существительных.

Суффикс **-ous** является регулярным для образования прилагательных, также объединенных общим значением носителя какого-либо качества: ***courageous*** – *бебок(она), нотарс(она), ҷасур(она), далер(она), шуҷоъ – бесстрашный; monstrous* – *дахшатнок, даҳшатангез – чудовищный; tremendous* – *азим, ниҳоятдараҷа – гигантский; и др.*

Суффикс **-ion** встречается не только в словах, заимствованных из романских языков, но и в новообразованиях.

Слова, выражающие лексику поверий и традиций, образованные при помощи суффикса **-ion**, обозначают субъекта, деятельность которого связана с мышлением, например, **conviction** – (Middle English) от латинского **convictio(n-)**, от глагола **convincere** – **convince**, **persuasion** – *боварӣ ҳосил кунондан(и); мӯътақид шудан(и), ақида, эътиқод* – убеждение; **realization** – *шинохтан, эътироф кардан, тасдиқ кардан* – признание чего-либо; **adoration** – *парастии, ибодат, ихлосмандӣ, ситоии* – поклонение, почитание; **veneration** – *эҳтиром (икром, эъзоз, иззат)* – хурматпочитание, благоговение; *культ*; **transgression** – *гуноҳ, рафтори ношоям; гуноҳкунӣ; гуноҳ, кори зишт (бад), ҷурм, айб, маъсият* – проступок, согрешение; **tradition** – *анъана; расм, одат, урфу одат, расму одат; нақл, ривоят, афсона* – традиция, предание, старый обычай; *temptation* – *васваса, изво* – искушение, соблазн [АВВУУ lingvo].

Аффиксальные способы словообразования очень разнообразны, с их помощью создается основной массив производных. Эти способы дифференцируются в зависимости от того, какие аффиксы (суффиксы, префиксы) принимают участие в выражении деривационного значения. С другой точки зрения, существуют смешанные и несмешанные (чистые) аффиксы словообразования. Например: **heritage** – *мерос, ирс* – наследие; **tradition** – *анъана* – традиция; **inheritance** – *ирсият, меросӣ будан* – наследственность; **marriage** – *никоҳ, ақди никоҳ, издивоч* – брак; **brokerage** – *посредничество* – *даллоӣ, миёнаравӣ, ёрӣ, восита*; **matchmaking** – *хостгорӣ, миёнаравӣ* – сватовство.

Роль определенных словообразовательных приемов и средств в создании новых слов в разных языках, конечно, нетождественна. Их роль в одном и том же языке в разные периоды его развития и по отношению к разным его лексико-стилистическим пластам неодинакова.

В современном английском языке имеется много непродуктивных суффиксов, т. е. таких, которые не могут образовывать новые слова, например, суффикс **-ment**: *development*; **-hood**: *manhood*; **-th**: *width*, *strength*, *depth* и др.

Кроме того, имеются суффиксы, которые невозможно выделить из состава слова и которые осознаются как суффиксы только потому, что в ряде слов другого корня имеются аналогичные суффиксы, например: **to execute**, **attribute**, **voyage** и др.

Многие английские слова, взятые в их исходной, основной, форме, могут относиться к различным частям речи, а именно — к существительным, прилагательным и глаголам, без изменения в написании и произношении. Установить, к какой части речи относится данное слово, при употреблении его в предложении можно лишь, исходя из его синтаксической функции и морфологических признаков. Этот способ образования новых слов чрезвычайно продуктивен в современном английском языке: **black** – *черный*, **to black** – *чернить*.

Суффиксы стоят в конце слова и служат для образования производных слов. При образовании слова в лексике поверий и традиций приставка присоединяется к корневой морфеме производящей основы, которая является более значимой в фонетическом и семантическом плане, так что префиксы четко ограничены от этих основ [Каращук, 1977: 22].

Например, *burial* – *дафнкунѳ* – *погребение*; *beverage* – *нѳшокѳ*, *напитки*; *funeral* – *маросими ба хок супорѳ* – *похороны*; *tolerance* – *тахаммулпазирѳ* – *толерантность*; *traditional* – *анъанавѳ* – *традиционный*; *uncheerful* – *ходисаи гамгинѳ* – *печальное событие*; *mentally* – *зеҳнѳ* – *мысленно* [АВВУУ lingvo].

Словообразование – это образование новых слов (производных) от одних и тех же корневых слов и возникающее в результате этого формально-семантическое отношение.

По мнению П. М. Карашука: «Основной задачей словообразования является изучение формальных, семантических, генетических и других закономерностей и особенностей образования новых лексических единиц, возникающих в процессе развития языка» [Карашук, 1977: 11].

Как подчёркивает А. А. Потебня: «Внутренняя форма, как известно, – это понятие, связанное с возникновением новых слов в языке. В ряду слов того же корня, последовательно вытекающих одно из другого, всякое предшествующее может названо внутренней формой последующего» [Потебня, 1958: 84].

Соответственно пути и формы словообразования одного языка могут различаться от другого языка. Ключевой проблемой словообразования принято считать проблему производности или деривации, обязательными признаками которых являются: а) производность по форме; и б) мотивированность по содержанию.

Производство новых слов в любом языке основано на определенных словообразовательных моделях, исторически сложившихся в этом языке. [Карашук, 1977:17].

«Единство формы и содержания выражается в единстве структурной и семантической сторон этого соотношения: значение и структура производного формируется на общей основе – на основе данного производящего слова или словосочетания и данного словообразовательного средства в процессе словообразования происходят формальные семантические преобразования. Они имеют место как между производящими и производными словами (междусловные изменения), так и между производящими основами и словообразовательными элементами (внутрисловные изменения)» [Карашук, 1977:11].

В английском языке существуют следующие основные способы образования слов, выражающих лексику **поверий и традиций**:

- посредством суффиксов и префиксов:

- чередования ударения и чередования гласных или согласных;
- перехода слова из одной части речи в другую без изменения произношения и написания слов в их исходной, основной, форме;
- посредством сложения слов (или основ слов);
- сложные слова, образованные в результате сложения двух или более самостоятельных элементов языка (слов, словосочетаний, основ);
- смешанные образования (суффикс-приставка и составные слова); аббревиатуры или составные аббревиатуры;
- конверсионные производные и др.

Для английского языка характерно, что словообразовательные элементы возникали и развивались в процессе словообразования из самостоятельных слов, что объясняет тот факт, что они имеют достаточно прозрачное значение [Карацук, 1965: 17].

В современном английском языке существует большое количество аффиксов, как родных, так и заимствованных. Аффиксация, в свою очередь, делится на три группы:

- префиксация;
- суффиксация;
- префиксно-суффиксальный метод.

Приставка относится к той части слова, которая ставится перед словообразовательной основой и изменяет ее значение, например, **self - confidence** – *худписандӣ, худдонамӣ, манманӣ* – *самонадеянность*, **self - sufficiency** – *истиқлол, истиқлолият, мустақилӣ, мустақил* – *независимость*.

Префиксация – присоединение приставок как к простым, так и к производным терминам. Например, **unbelief** – *нобоварӣ, безъतिकодӣ, безътимодӣ* – *неверие*; **unbeliever** – *бедин, бемазҳаб, беимон* – *неверующий*; **unbelievable** – *боварнокарданӣ, аз ақл берун, аз ҳақиқат дур* – *невероятный, неправдоподобный*.

Самыми продуктивными аффиксами в английском языке для лексики поверий и традиций считаются префиксы **-im, -in, -dis, -mis, -over**; суффиксы существительных **-ist, -er, -or**; прилагательных: **-able, -ible, -less, -y, -ic, -ive**, суффикс наречия **-ly** и др.

Например, **impurity** – нечистота; **imperfect** – несовершенный; **immortality** – бақо, човидї, човидонї; абадї будан, фанонопазирї, намирандагї – бессмертие, вечность; **impurity** – паст, разилї ифлосї, касифї, ахлот, мурдорї – нечистота, грязь; **incredulity** – недоверчивость; **inconvincible** – не поддающийся убеждению; **invisible** – нопадид, ноаён, номаълум; махфї, ниҳон, пинҳон; диданашаванда, нонамоён, ноаён; пинҳонї, номаълум – незримый, невидимый; скрытый, тайный; **incessant** – пайваста, бэфосила, доим, пойдор – непрерывный, непрекращающийся, непрерывный; **ineffable** – несказанный; неуправляемость; **incomprehensible** – аз ақл берун, ақлнорас, даркнашаванда – непостижимый, малопонятный, необъяснимый, непонятный, неясный; **innocence** – бегуноҳї, беайбї – безгрешность, невиновность, чистота; **disbelief** – нобоварї, безътиқодї, безътимодї – неверие, недоверие; **disbeliever** – бедин, бемазҳаб, беимо – неверующий; **discretion** – эҳтиёткорї, мулоҳизакорї, дурандеш – осмотрительность; **dissemination** – васеъкунї, вусъатдиҳї, паҳнкунї – распространение; **disdain** – таҳқир, ҳақорат, нафрат, бадбинї – презрение; **disgrace** – шарм, ҳаё, изо, ҳичолат, беобрӯї, бадномї, расвой, шармсорї, шармандагї, нанг – стыд, позор, бесчестье; **disappear** – зоиб шудан, аз байн (аз миён) рафтан, нест (несту нобуд) шуда рафтан – исчезать, пропадать, теряться; [Карашук, 1965: 22].

Префикс **-dis** в этих примерах выражает значение «не имеющий, лишенный признака качества или свойства, указанного основанием»: **disbelieve** – нобоварї, безътиқодї, безътимодї; – не верить, не доверять, не веровать, не иметь религиозных убеждений (слово *believe* – доверие; происходит от Old English *belyfan, belēfan*, также to **lief, distrust** – шак, шубҳа,

шакку шубҳа, тардид – сомнение; **dissension** – мухолифат, ихтилоф, ноиттифоқӣ – разногласие).

Префиксы **-ба, -бо** указывают на обладание того, что обозначено мотивирующим словом. Например: **боазамат** – *stately, majestic, grand* – величавый, величественный, гигантский; **боакл** – *reasonable, intelligent; clever, witty, bright* – умный, разумный; **бобаракат** – *beneficial, abundant* – избыточный, экономичный, приносящий счастье, везучий, выгодный в хозяйственном отношении; **бобарор** – *successful; ingenious* – успешный, удачный; **бобако** – *eternal, everlasting, perpetual, durable, long-lasting, time-proof, strong* – вечный, долговечный, прочный; **бовафо** – *faithful, devoted, (adv.) faithfully, devotedly* – преданный, верный, надёжный; **боимон** – *orthodox* – правоверный; **боинсоф** – *honest, conscientious* – честный, добросовестный, справедливый; **боирода** – *volitional, resolute, strong* волевой – решительный, сильный; **бомаза** – *tasty, delicious, dainty* – вкусный, лакомый, аппетитный; **босабр** – *patient, hardy* – терпеливый, выносливый; **босаодат** – *happy, lucky* – счастливый, благополучный; **босарфа** – *thrifty* – расчётливый, экономный; **босаховат** – *generous* – щедрый; **бошавкат** – *majestic, dignified; grandiose* – величественный, величавый, грандиозный; **бохаё** – *modest; bashful, self-conscious* – скромный, стыдливый, застенчивый; **базахкор** – *perpetrator; sinner; guilty; sinfu* – грешник, виноватый, совершивший проступок; **баибо** – *clever, reasonable, wise* – благоразумный, рассудительный; **баидулфикр** – *far-sighted, farseeing, prescient, foreseeing, provident, prudent, sagacious, perspicacious* – дальновидный, предусмотрительный, разумный; **баобрӯй** – *authority; influence* – уважаемый, авторитетный, достойный, почтенный; **бапоикадам** – *bringing happiness, blessed* – приносящий счастье, благословенный. [Таджикско-русский словарь, 68: 128]

Словосложение – (**калимабандӣ**) играет важную роль в образовании сложных слов. Словообразование, при котором новое слово образуется

путем объединения основ двух или, реже, трех слов, является общим для всех индоевропейских языков. Суть словообразования как способа деривации заключается в том, что два корня и аффикс объединяются в одно слово. Иногда для образования сложного слова объединяется более двух корней или основ.

Словообразование является одним из древних способов образования слов как в английском, так и в таджикском языках, поэтому изучение словообразования является одной из самых актуальных проблем современной лингвистики. Как известно, структура слова отражает специфику языка. Однако это явление, как отмечает Сепир, встречается не во всех языках мира. В отдельных языках структура слова имеет разный удельный вес в области словообразования [Сепир, 1993: 259-265].

Словосложение в современном английском и таджикском языках является очень продуктивным способом словообразования и охватывает все части речи. Говоря об особенностях образования новых слов в английском языке, И. В. Арнольд отмечает, что сложные слова и близкие к ним устойчивые словосочетания составляют более половины всех неологизмов в современном английском языке [Арнольд, 1966].

В современном английском и таджикском языках, как и в других языках, фонетические, морфологические, орфографические и семантические признаки служат индикаторами целостности сложных слов. Следует отметить, что эти особенности не проявляются в одинаковой степени в каждом рассматриваемом языке.

Совершенно очевидно, что сложное слово должно быть не только семантическим единством компонентов, но и целостной единицей языка. Вся форма относится к грамматическому оформлению слова в соответствии с нормами каждого конкретного языка, а также к внешнему оформлению слова, слитному написанию или написанию через дефис. Составное слово — это лексическая единица.

Морфологический состав сложных слов очень интересен, и его исследование определяет некоторые вопросы и пути развития словообразования в таджикском и английском языках. Если рассмотреть морфологический состав сложных слов, то можно увидеть, что не все части речи активно участвуют в словообразовании. Когда слово широко используется в качестве второго элемента составного слова, второй элемент может приближаться к суффиксу, а все существительное приближается к производному слову [Жигадло, 1956: 21].

Способ образования сложных слов в современном таджикском и английском языках продуктивен, и они образуют сложные слова, состоящие из существительного и глагола, причем большинство из них многокомпонентны.

Новые слова образуются из существующих слов, входящих в состав языка и понятных носителям языка, и элементов, основанных на устоявшихся словообразовательных моделях [Виноградов, 1952:160].

Известно, что морфологические варианты слова возникают тогда, когда одна из входящих в его состав морфем оказывается лишенной того значения, которое она нормально имеет при различении разных слов.

Разграничиваются грамматические и словообразовательные морфологические варианты слова. Например, в результате исторического развития английского языка возникли такие пары грамматико-морфологических вариантов, как: *dream – dreamt / dreamed* и тд. Эти морфологические варианты глагольных форм не выполняют никакой дифференцирующей функции.

В таджикском языке существует группа сложных слов, образованных различными структурами. Этот метод создает слова, относящиеся к различным частям речи, особенно к существительному и прилагательному. Например, *фариштасират* – *angelic* – *ангельский*; *гӯшанишин*, *хилватнишин* – *anchorite* – *анахорет, пустынный*; *ситораишинос* –

astrologer – астролог; **ибодатхона** – *church, house of worship* – церковь; **мусофирхона** – *church in town* – подворье; **эҷодкор, бунёдкор** – *creator* – творец; **фолбин, фолбинзан** – *fortune-teller* – гадалка, ворожея; **некӯкор, раҳмдил, дилнишин, дилписанд** – *kind* – добрый; **тангкӯча, паскӯча** – *lane* – переулок, тропинка, узкая дорога; **муждарасон** – *messenger* – вестник; **шабзиндадор, бедорхоб** – *midnight* – полночица; **мӯъҷизакор, соҳибкаромат** – *miracle-worker* – чудотворец; **инсондӯст некӯкор, соҳиббэхсон** – *philanthropist* – филантроп; **чилланишин гӯшагир, гӯшанишин** – *recluse* – затворник; затворница, отшельник, анахорет; **начотбахи, начотдиҳанда** – *salutary salvific* – спасительный, благотворный; **чойхона, самоворхона** – *teahouse* – чайная [Таджикско-английский словарь, 2008].

Сложные слова в английском языке являются следующие: **witchcraft** – чоду, сеҳр, афсун – колдовство, черная магия; **thanksgiving** – миннатдорӣ, сипосгузорӣ, изҳори ташаккур – благодарение; **sackcloth** – матои хашин, кандир, палос, – власяница, рубище; **purposeful** – максаддор, бомақсад – целеустремленный, целенаправленный; **philanthropist** – инсондӯст; одами некӯкор, соҳиббэхсон – филантроп; **peacemaker** – сулҳовар, оштидиҳанда – миротворец, примиритель; **whitewood** – ель; **unbelievable** – боварнокарданӣ, аз ақл берун, аз ҳақиқат дур – невероятный, неправдоподобный; **greentree** – вечнозеленый; и др. [Англо-таджикский словарь, 2011].

Анализ материала показывает, что определенное количество сложных слов в рассматриваемых нами языках образуется сочетанием соединительных элементов и добавлением словообразовательных суффиксов. Соединительные элементы, характерные для английского языка: гласные -o -i например: **Anglo-Saxon** – англосаксонский, **handicraft** – ремесло и др.

В таджикском языке: гласные «о», «у»; например: **гуфтугӯ** – *разговор* и др.

Основные способы образования сложных существительных в образовании лексики поверий и традиций следующие: некоторые слова могут быть образованы посредством соединения двух слов или основ слов в одно слово, такими словами могут быть:

- а) сложные существительные,
- б) сложные прилагательные,
- в) сложные местоимения, сложные глаголы
- д) сложные наречия.

Сложные существительные: **хонадомод** – *son-in-law* – *зять*, **чиллаоб** – *зимняя поливка посевной земли*; **падарарӯс** – *тесть, отец жены*; **тахтапаскунон** – *обряд выпекания лепешек и пошив свадебного наряда женщинами*; **тӯйхона** – *свадебное пируество*; **курутоб** – *национальное блюдо*; **хушдоман** – *свекровь* **модарарӯс** – *мать жены, тёща*; **хохарарӯс** – *свояченица*, **додарарӯс** – *брат жены, шурин* и др. [Таджикско-русский словарь, 2006].

Основные способы образования сложных прилагательных в английском языке, следующие:

Существительное + прилагательное: **world-old** – *старый, как мир*; **snow-white** – *белоснежный*; **life-long** – *пожизненный* и др.

Прилагательное + прилагательное: **white-hot** – *доведенный до белого каления*, **dark-blue** – *кабуд – синий*, **bright red** – *сурхи баланд – ярко-красный*; **dark red** – *сурхи торик – темно-красный*; **light red** – *сурхи равшан – светло-красный* и др.

Сложные слова в таджикском языке с основой существительное + основа глагола: **домодталабон** – *домодталабон (обряд первого посещения молодым зятем семьи жены)*; **арӯсбинон** – *(послесвадебный обряд посещения новобрачной ближайшими родственниками её и мужа)*;

қатхубур – окончательное определение размеров калыма; **борбарон** – доставка калыма в дом невесты; **латтабарон** – отправка материй; **чокбурон** – кройка одежды; **говорабахш** (гаҳворабахш) – сватовство с колыбели; **ноншиканон** – разламывание хлеба; **гаҳворабандон**, **гаҳворапӯшак**, **латтабарон** – отправка материй; **латтабурон** – кройка одежды, **пойандоз** – полотнище материи; **рӯйбинон** – смотрение лица; **хонаталбон** – приглашение домой; **мурдашуй** – обмыватель покойников, бужкаши, борьба силачей, бучулбози, аргамчинбози (прыгалка), ланкабози, тухмзанақ, идгардақи и др [Таджикско-английский словарь, 2008].

Основа прилагательного + основа существительного: **хомшӯрбо** – мясной бульон.

В таджикском языке наиболее продуктивным способом формирования лексики, выражающей поверья и традиции, является морфологический метод, словосочетание, способ образования сложных слов с использованием существительного и основы настоящего времени глагола и связки изафет «и».

По словам М.С. Андреева, таджиками очень часто произносятся следующие строки, где говорится, что без повеления Творца Бога ничего не происходит, все, что происходит, происходит согласно повелению Бога: (*Султони Бахт (Султан счастья) здесь мы имеем в виду Бога*):

*Бе амри он Султони бахт,
Барге нарезад аз дарахт.*

*(Без приказа вершителя судеб
Даже лист с дерева не падает)*

[Андреев, 1956: 107].

Анализ материала английского языка показывает, что при образовании новых слов в структуре поверий и традиций основная часть слов образуется с помощью аффиксации и изафетных фраз словообразовательного метода.

Таким образом, словообразование как отрасль языкознания часто рассматривается на стыке лексикологии и грамматики, в частности, морфологии, поскольку новые слова образуются в соответствии с законами грамматического строения языка.

Самыми продуктивными моделями в английском языке в образовании сложных слов являются N+N – основа существительного + основа существительного, а в таджикском языке самыми распространенными моделями в образовании сложных слов являются N+V – основа существительного + основа глагола.

Конверсия тоже является продуктивным способом словообразования и широко применяется в английском и таджикском языках. Однако он также имеет некоторые ограничения в своей работе. Эти ограничения зависят от семантических особенностей производных слов.

N + V – существительное выражает понятие (название предмета), а глагол обозначает «осуществлять, делать то, что выражено существительным», или же глагол выражает какое-либо новое понятие: **exile** – **to exile** – (*бадарга – бадарга кардан*), (*хориҷ – хориҷ кардан*), (*барҳам – барҳам додан*), (*тарк – тарк кардан*) – (изгнание – изгонять), **believe** – **to believe** – (*эътиқод – эътиқод кардан*), (*бовар – бовар кардан*) – (вера – верить); **trust** – **to trust** – (*эътимод – эътимод кардан*); (доверие – доверить); **charm** – **to charm** – (*ҷодугарӣ – ҷодугарӣ кардан*); – (колдовство колдовать); **marriage** – **to marry** – (*никоҳ никоҳ кардан*) – (брак – вступать в брак); **respect** – **to respect** – (*эҳтиром – эҳтиром кардан*) – (уважение – уважать); **compensation** – **to compensate, to recompense** – (*ҷуброн – ҷуброн кардан*) – (возмещение – возмещать); **humiliation** – **to humiliate** – (*таҳқир – таҳқир кардан*) – (оскорбление – оскорблять); **burial** – **to bury** – (*дафн – дафн кардан*) – (похороны – хоронить, погребение – погребать); **thanking** –

to thank – (*сипосгузорӣ – сипосгузорӣ кардан*) – (выражение благодарности – благодарить).

В таджикском языке: *бовар, бовар кардан* – вера, доверие, верить; *хаёл, хаёл кардан* – (воображение – воображать); *келин – келин кардан* (невестка – женить сына, привести (в дом) невестку); *тӯй – тӯй кардан* (свадьба – справлять свадьбу).

Проведем названия следующих слов, таких как: **гувоҳ** (шоҳид) доверенные свидетели, **домод** – жених; **келин** – невеста; **рубинон** – обряд «смотрения» лица новобрачной ее родными; **хона талбон** – приглашение домой; **чилла** – сорокодневие, **сваха** – хостгор; **помолвка** – *фотиҳа*; **ноншиканон** – разламывание хлеба; **то тӯй** – досвадебный; **баъд аз тӯй** – *послесвадебный*; **арӯсакзан** – невестка; **арусвор** – как невестка; **арусмонанд** – похожа на невестку. Вся названная лексика относится к существительным [Рустамов, 1981: 54].

По словам П.М. Каращук: «В древнеанглийском языке с помощью суффикса от существительных и глаголов производились существительные, обозначающие лиц, занимающихся тем видом деятельности, на который указывает производящая основа» [Каращук, 1965:38]. Но, при этом производные существительные, образованные от глагольных основ, могут выражать значения с различными оттенками (полисемия):

То есть это выражение, отражающее принцип соединения основы с другими компонентами. Такая формула, оставаясь неизменной, способна наполняться разным лексическим материалом. Другими словами, это формула, отражающая принцип соединения основы с другими компонентами. Это выражение, оставаясь неизменным, может быть наполнено различным лексическим материалом. Например, словообразовательная модель **V + er** является общей для целого ряда слов с одним и тем же значением. Например, **believer** – *диндор, муътақид верующий*; **diviner** – *зайбгӯй, пешакигӯ* – *предсказатель*; **foreteller** –

зайбгӯӣ, пешакигӯ – предсказатель; **leper** – махав, ҷузом – прокажённый; **parishioner** – шахсе аз қавми ягон калисо – прихожанин; **suffer** – азоб дидан, алам (чафо) кашидан, ранҷ бурдан – страдать; **tempter** – васвасакор, фиребанда, мафтункунанда, фаттон – искуситель; **thinker** – мутафаккир – мыслитель, мудрец [Англо-таджикский словарь, 2005].

Основное место в процессе пополнения словарного запаса языка принадлежит словообразованию. Подавляющее большинство новых слов создается с помощью словообразовательных способов и моделей, которыми обладает тот или иной язык. К ним относится словообразование, словосочетание, конверсия, аббревиатуры, обратное словообразование, лексико-семантический метод и т. д.

Некоторые ученые считают, что одним из способов обогащения словарного запаса является заимствование слов из других языков. Но В. В. Виноградов отрицает «роль заимствованных слов в словообразовании» [Виноградов, 1952: 112].

Развитие и обогащение языка, его лексики имеет глубокую связь с историей народа, его традициями на протяжении долгой истории человечества. В связи с этим свадебные традиции и обряды являются результатом формирования этнической и национальной культуры таджикского народа.

Новые слова создаются по образцу слов, уже существующих в языке, и всегда образуются как определенная часть речи (существительное, прилагательное, глагол, наречие) и др.

В каждом живом языке никогда не прекращается процесс пополнения его новыми словами. Часть их создается путем словообразования. Словообразование поэтому более непосредственно, чем многие другие лингвистические системы, отражает все изменения, происходящие в окружающей нас действительности. Например, заимствованные из русского

языка слова *ЗАГС, обручальный, банкет, фата, перчатка* и т.д. используются в таджикском языке.

Развитие языка происходит постоянно и включает в себя все уровни: трансформируется в звуковую систему, происходят изменения в структуре морфем, внутри слов и словосочетаний происходят семантические изменения, более видимые и ощутимые преобразования происходят в лексике языка, то есть в лексике, которая в любой момент своего развития представляет собой нагромождение процессов, различающихся по своей природе и характеристикам.

В лексической системе языка следует иметь дело с такими проблемами, как семантическое изменение в значении слов, перенос их в другую лексико-грамматическую категорию, деградация значений, подвергающие модификации функции слов и переводу в класс морфем, структурное изменение словосочетаний с иными словами, заимствование слов и словообразовательных единиц из других языков, утрата употребления определенных слов и идиом и, главное, образование новых слов при помощи словообразовательных средств.

Анализ языкового материала позволяет сделать следующие выводы: в таджикском и английском языках основными моделями, выражающими лексику поверий и традиций, являются сложные слова с основой существительное + существительное и существительное + глагол.

В таджикском и английском языках сложные слова, выражающие лексику поверий и традиций, делятся на подчинительные и сочинительные.

Следует сказать, что, в основном, сложные слова, выражающие лексику поверий и традиций, в семантическом плане имеют сходство в образовании сложных слов.

Выводы по четвертой главе

Изучение лексики поверий и традиций в лингвистических и этнолингвистических терминах таджикского и английского языков показывает, что в них наиболее отчетливо сохраняются такие элементы мировоззрения, как традиция, обычаи, традиции и образ жизни народа.

Суеверие появилось на основе первозданных, пережиточных суждений о силах природы. Вера в приметы – одно из свойственных проявлений суеверия. Части тела человека играют важнейшую роль в формировании примет. В таджикском языке, например: **даст: кафи дасти рост хоридан** – данная примета очень широко известна народам и означает, что если у человека чешется правая ладонь, то он получит деньги: (**Агар кафи дасти рост хорад, пул мегирӣ.** – *Если чешется правая ладонь, то получишь деньги*).

Так как язык представляет собой первичную моделирующую систему, он помогает нам описать окружающий нас мир, в котором мы живём. Именно язык помогает нам отличить и описать как положительные, так и отрицательные действия, разнообразные жизненные ситуации, знаки с различным символическим значением, сказки, мифы, фольклор, стихи, рассказы, описание духовного мира, приметы и поверья, традиции и обычаи и т.п. которые играют роль в создании системы моделирования.

Фразеологизмы, идентичные по значению слову, но отличающиеся от него экспрессивной окраской, при одинаковой экспрессивной окрашенности с синонимичным словом имеют свои добавочные семантические признаки, обусловленные особенностью фразеологической семантики.

Изучение лексико-семантических пластов фразеологизмов дает возможность выявить общие и частные закономерности двух языков. Анализ показал, что таджикские и английские фразеологизмы в структурном плане совпадают, а что касается их лексико-семантического

аспекта, то они олицетворяют национально-культурную специфику реалий и образную систему языка народа-носителя данного языка.

Анализ и всестороннее изучение лексики помогает прояснить отличительные аспекты и общие характеристики обычаев, традиций и культурного наследия народов, в том числе таджиков и англичан.

Обряды, обычаи и традиции глубоко укоренились в сознании их носителей и передаются из поколения в поколение. Словарь каждого языка играет важную роль в сохранении понятий и терминов, имеющих ритуальные и традиционные значения.

Древних людей пугало многое: грозы, наводнения, землетрясения, темнота, дикие животные и враждебные племена. В теологии вера обычно противопоставляется истинной вере, которая связана с отказом от других систем догм и ритуалов. Поверье преодолевается путем овладения научным типом знания. Развитие науки без прочной идеологической основы может породить собственные разновидности верований (например, культ неопознанных летающих объектов) или наполнить научным содержанием старые (составление гороскопов с помощью компьютеров) и т.д. Интересны поверья, связанные с днями недели, и их отражение в пословицах на современном таджикском и английском языках.

Что касается вопроса об именах как части английской антропониимии, то следует отметить, что эта часть антропонимов в английском языке имеет особое значение.

Именованья отражают два аспекта функционирования имени: с одной стороны, социально-экономические условия – исключительную роль человека в экономике, без которой невозможно производство (родился наследник); с другой стороны, веру в возможность влияния на человека и его судьбу через его имя, фамилию. Способы именованья сохраняют восприятие имени как части самой сущности человека.

Следует отметить, что для каждой этнической группы система именования человека формировалась по-разному, в силу исторических, национальных, политических, экономических и языковых причин. Однако в целом сравнение двух систем с точки зрения семантики показало близость культур двух народов.

Несмотря на то, что таджикская культура сильно отличается от английской, а страны проходили разный исторический путь, многие приметы и суеверия совпадают. В первую очередь, это приметы, общие во всем мире, такие, как, например, счастливые и несчастливые числа, суеверия о зеркалах и погодных условиях, церемонии, посвященные общим праздникам, и некоторые приметы, связанные с животными.

Наш основной словарный запас, выработанный предками и являющийся древнейшим свидетельством самобытности в формировании родного языка, хранит в своем составе множество слов из языков других народов, с которыми нам приходилось иметь дело.

В ходе анализа семантических особенностей и источников происхождения антропонимов таджикского языка выявлено, что способы наречения детей у разных восточных народов и большое разнообразие имен связаны с ритуалами, суевериями и отголосками древнейших представлений о человеке и его природе.

Этнокультурные особенности антропонимов таджикского и английского языков открывают путь к раскрытию проблемы формирования языковой картины мира у английского и таджикского народов и их отражения в языках этих народов.

При этом следует отметить, что слова, относящиеся к растительному или животному миру, могут использоваться в качестве фамилий и указывать на сходство человека с этим животным или его род занятий, связанный с ним.

Культурно-историческая информация, зафиксированная в английских и таджикских фамилиях, представляет большой интерес для лингвистов, литературоведов, историков и представителей других дисциплин, а также для изучающих язык. Фамилии, несомненно, являются богатейшим хранилищем и источником информации, заложенной в них. Источником их происхождения могут быть названия природных стихий, названия цветов, фамилии и т.д. В Британии используются мужские имена для женщин и женские имена для мужчин, иногда с изменением написания, а иногда без изменений.

Огромное значение для развития языка имела древняя мифология – образы, имена ее богов, рассказы об их отношениях, подвигах, приключениях. Имена античных богов вошли и в речевой обиход культурных слоев народов, став основой многих иносказательных выражений и оборотов.

Как известно, существовало верование в сверхъестественные силы или предзнаменования. Суеверие появилось на основе первозданных, пережиточных суждений о силах природы. Вера в приметы – одно из основных проявлений суеверия. Оно обнаруживается в обрядовых формах, к ним относится использование амулетов, татуировок, чудодейственных жестов и прочее. Важными также являются приметы. Приметы – это признаки, свидетельствующие о присутствии или исчезновении кого-либо, или чего-либо.

Особое значение в Англии придается суеверным приметам, посвященным свадебным обрядам. Самое распространенное свадебное суеверие говорит о том, что девушка, поймавшая букет невесты на свадьбе, обязательно следующей выйдет замуж.

Животный мир для человека всегда являлся критерием большого числа человеческих качеств – моральных, этических и физических. Ритуалы и традиции – неотъемлемая часть культуры. Древнейшие ритуалы

и традиции дошли до нас сквозь толщу веков в виде примет, суеверий и праздников.

Всем знакомые суеверия, остерегающие от разбитых зеркал и просыпания соли, в историческом рассмотрении становятся источником для восстановления архаичного типа мышления. Анализ происхождения суеверий проливает свет на истинное значение примет, бессознательно живущих в человеческом сознании.

В мировоззрении народов числа приобрели основной смысл, помимо того, что показывали количество. Тем не менее, когда число обозначает закон математики, то в сознании народа символические значения чисел относятся во что-то магическое. В связи с этим существует большое количество символических соотношений, связанные с числами.

Анализ языкового материала английского языка показывает, что в его структуре основная часть слов этой области образуется с помощью аффиксации и изафетных словосочетаний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование, осуществленное в русле этнолингвистики и лингвокультурологии, посвящено изучению лексики поверий и традиций в таджикских и английских языках.

Для исследования особенностей использования лексики поверий, предрассудков, суеверий и примет в таджикском и английском языках проведен анализ лексики, проанализированы тексты с целью выявления их национальной характеристики по данным Национального корпуса русского языка (НКРЯ), Британского национального корпуса (BNC), и Национального корпуса таджикского языка (НКТЯ), а также таджикских и англоязычных толковых словарей, которые дали благоприятную возможность для определения соответствий и различий их особенностей при анализе. Существующие характерные черты народов имеют соответствия и несоответствия в их содержании, что является очень существенным для межкультурной коммуникации.

Иллюстративной базой исследования послужила выборка из 1500 слов (630 английской лексики и 870 таджикских лексики поверий, предрассудков, суеверий и примет в таджикском и английском языках составленная на основе специальных двуязычных словарей и лексикографических источников как “Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ, (ибораат аз 2 ҷилд), С. Назарзода, А.Сангинов, 2008, Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ Д. Саймиддинов, С.Д. Холматова, С. Каримов 2006. Хорнби. С. Оксфордский толковый словарь английского языка и др.

Изучив таджикские и английские лексические единицы, выражающие поверья и традиции, источники их появления в речи и их характер, мы можем утверждать, что их внутреннее содержание отражает особенности поверий и традиций в рамках определенной этнокультуры.

Проведенное исследование позволило изложить наиболее значимый на сегодняшний день фрагмент языкового мира, связанный с обычаями,

суевериями и поверьями, которые играют важную роль в жизни человека и являются еще одним подтверждением существования национально-культурного многообразия разных языков. Именно здесь проявляется специфическое национальное представление о мире, закрепленное в языке.

Вопреки тому, что таджикский и английский языки относятся к разным группам, что наши народы не имели тесных контактов, и каждый прошел свой путь исторического развития, многие народные поверья и традиции полностью или частично совпадают, а некоторые соответствуют. Это касается свадебных обычаев, традиций чаепития и т.д. В результате сравнения лексики поверий и традиций таджикского и английского языков можно сказать, что сходство между ними наблюдается в основных значениях. Различия касаются плана выражения, распределения и сочетаемости культур, степени их актуальности для данных культур.

Проведенный нами в исследовании сопоставительный анализ таджикских и английских поверий и традиций показал, что исследуемый материал представляет собой определенную микросистему. Изученный материал позволяет сделать вывод о том, что небольшое количество поверий и традиций в сопоставляемых языках полностью совпадает в семантической структуре и лексическом наполнении. Это обстоятельство говорит нам о совпадении различных по характеру фрагментов окружающей действительности и в то же время находит соответствующее отражение в фундаментальных особенностях таджикских и английских культур.

Для выявления лексико-семантических особенностей номинативных единиц лексики поверий и традиций в таджикском и английском языках проведена классификация лексики поверий и традиций в мифологии, на основе ЛСГ, выражающих данное слово. В ЛСГ номинативных единиц лексики поверий и традиций в таджикском и английском языках входят лексико-семантические группы, содержащие положительные образы,

которые состоят из микрополя лексических единиц, обозначающих имена бога, создателя и творца, микрополя лексических единиц, обозначающих имена полубогов и божеств, ЛСГ отрицательных образов, ЛСГ, объединённые под общим значением отрицательных образов и др.

Таким образом, компонентами номинативного поля «бовар – поверье» в таджикском языке являются слова мифологического содержания и важными символами в фольклоре иранских народов, в частности в таджикско-персидской литературе. В процессе развития мифологического содержания они приобрели новые значения, отличающиеся от первоначального этимона.

Для выявления лингвистической и этнологической интерпретации номинативных единиц лексики поверий и традиций в таджикском и английском языках была проведена классификация лексики традиционных обрядов и обычаев в таджикском и английском языках, которая состоит из лексики свадебных обрядов таджиков, включающей гахворабандон, хатнатуй, туйи хонадоршавй, лексики обряда гахворабандон, лексики второго этапа свадьбы в таджикском языке, лексики третьего этапа свадебных обрядов в таджикском языке, лексики обряда обмывания и одевания тела, кафан – саван, лексики обряда положения тела на погребальные носилки.

Погребальные и траурные элементы обряда англичан неидентичные обрядам таджиков, поэтому между таджикскими и английскими лексемами имеются различия.

В таджикском языке также существуют слова, выражающие погребальные и траурные элементы обряда, заимствованные из арабского языка.

Ещё одна давняя традиция таджиков это использование огня. Данная тема рассматривается в традиционной культуре таджикского народа Р.Рахимовым. **Алов – Огонь** является принадлежностью многих обрядов

таджикского народа (ритуальное использование **алов** – *fire* – **огня**, в том числе пламени, дыма, сажи, щепок или свечей, факелов, петард и др.).

Аловгардон – это традиция обхода вокруг костра, пара (и/или, как вариант, невесты, с участием жениха) и является обязательным в традиционных свадебных обрядах, его основным смыслом является сознательное сжигание пылающего костра персонажами **маросим – обряда**.

Традиция обведение невесты (или обоих молодоженов) вокруг ритуального костра существует уже давно и характерна в основном регионам Средней Азии в достаточно широком географическом диапазоне.

Анализ языкового материала показывает, что «этот обряд не имеет узко локального характера, а, скорее, существует в достаточно значимом историко-культурном пространстве, что может свидетельствовать о его происхождении из культурных традиций, весьма отдаленных во времени», также обряды знахарства, такие как обряды дней недели (вторник и среда), в которых огонь занимает видное место. Также можно считать, что этот обряд не носит узко локального характера, может свидетельствовать о том, что он берет свое начало из очень далеких культурных традиций. Традиция аловгардон состоит в том, что жених вместе с невестой, облаченной в длинный **фаранджи**, медленными шагами выполняют **тремякратный обход костра** против часовой стрелки и проходит бесшумно, словно они находятся во власти магической силы огня. Происходящее подчеркивает трепетное и почтительное отношение к блеску пламени костра, который зажигается на пути шествия невесты к дому жениха.

Анализ языкового материала показывает, что **испанд**, *бот.* семена руты **хазориспанд** – рута, гармола, также называемая **адрасман**, **исрик**, играет важную роль в данной церемонии.

Эти обряды говорят о том, что в традициях таджиков можно обнаружить символические и идеологические представления.

Описанные выше этапы свадебной обрядности показывают, что **аловгардон – алоугардон** проводят только женщины.

Понятие «традиции» как один из важных факторов человеческой деятельности имеет познавательную важность в языке.

Корни праздника **Наврӯз** уходят далеко в историю, за 3000 лет до н.э.

Об этом свидетельствует рубаят Омара Хайяма, в творчестве известного таджикско-персидского поэта Омара Хайяма **Наврӯз – Навруз** описывается природа, изображаются ее прекрасные пейзажи, особенно весна и Навруз.

Было выявлено, что исследуемая лексика имеет в своем составе как общеупотребительные, так и диалектные слова. Лексические единицы, репрезентирующие понятие «традиции», свидетельствуют о том, что языковое сознание представителей лингвокультурной общности вербализует в первую очередь полезную информацию о поверьях и традициях.

Представленный материал наглядно показывает, что в народных традициях, которые являются частью культурно-исторического наследия народа, отражается ценностная картина мира народа, содержатся знания о внутреннем, духовном и культурном мире человека.

Символом Навруза и нового поколения является **суманак** (сумалак). Которое имеет особое приготовление.

Суманак считается священным блюдом. Поэтому, прежде чем приготовить его, повар читает суру из Корана, а именно «Ихлос» – первую суру из Священного Корана. Суманак раздают всем соседям, родственникам, друзьям. Прежде чем попробовать, нужно загадать три желания, которые могут исполниться в течение года.

В таджикском языке традиционные исторические праздники были возрождены во времена государственной независимости, и один из таких великих праздников – праздник «Меҳргон – Mehrgon – Меҳргон», который отмечается ежегодно с наступлением золотой осени. Это знаменательный праздник любви и процветания, так как «Навруз» воплощает добрые традиции, символизирующие процветание жизни дехкан. В исторических, культурных и литературных источниках, особенно у поэтов-классиков персидско-таджикской литературы, праздник «Меҳргон – Mehrgon – Меҳргон» воспевается как символ благодеяния, обилия, изобилия дастарханов как результат усиленных трудов садоводов, ремесленников и животноводов.

В английском языке Halloween – Хэллоуин (hallowmas – день всех святых и even – вечер). В англоязычных странах: праздник, отмечаемый в канун Дня всех святых. В этот день (1 ноября) проводится карнавал, символом которого считается ведьма на метле и выдолбленная тыква, внутри которой зажжена свеча. Праздник, отмечаемый древними кельтами, стал обычным развлечением.

Национальное разнообразие ряда лексических единиц зависит от того, что традиции и обряды носителей таджикского и английского языков не совпадают.

В Республике Таджикистан Меҳргон является праздником осеннего равноденствия и означает добро и победу над злом, праздник любви и доброты людей, праздник урожая, великий праздник дружбы и верности, единства, любви и преданности. Это говорит о том, что таджикский народ – трудолюбивый народ, который с древних времен занимался сельским хозяйством и имел высокую культуру земледелия, сохранившуюся до наших дней и служащую неотъемлемой частью жизни таджикского народа. Для таджикского народа этот праздник является символом хорошего урожая.

В отличие от таджикского праздника Мехргон, Хэллоуин для англичан отмечается древними кельтами как праздник, знаменующий начало зимы. Для англичан этот день является концом лета и ассоциируется с призраками умерших, которые возвращаются на землю и вызывают плохой урожай. Отсюда следует значительная разница в мировоззрении английского и таджикского народов.

По мнению большинства историков, праздник Огня, т.е. Сада – Sada, знаменует сотню дней и ночей, прошедших с конца лета. Люди верили и считали, что огонь при помощи могущества Хурмузда предотвратит холода, посылаемые Ахриманом.

Благодаря государственной независимости праздник Сада – Sada был возрожден и ежегодно 30 января торжественно отмечается таджиками.

Carnival – Масленица это праздничное мероприятие, сопровождающееся весельем, шествиями и т.д., особенно в некоторых римско-католических странах, в период непосредственно перед Великим постом. В Великобритании и почти во всех других странах этот праздник называется Carnival – Масленица.

Традиции чаепития в Англии регулируются взыскательным чайным этикетом. В английской культуре черный чай подается с молоком, а временами и с сахаром. Англичане пьют чай и поднимают не только чашку, но и блюдце.левой рукой поднимают со стола чашку с блюдцем, а правой - чашку и пьют чай. Неплохой чайный сервиз, даже в бедном доме, это символ достатка, благополучия и благоденствия в доме.

В английской культуре чай является основным и важным напитком, поэтому принят шестиразовый обычай чаепития.

Чай у таджиков является не просто напитком, а источником энергии на целый день, делающим настроение хорошим. Все это является неотъемлемой частью таджикской чайной традиции. Пить чай считается очень полезным. Лексические единицы, выражающие традиции чаепития,

занимают важное место в традиционной культуре таджикского народа и англичан в их фольклоре, религии и философско-этической системе.

В таджикской культуре Рамазон – Ramad(h)an, Ramazan – Рамадан – (9-й - месяц мусульманского лунного календаря; в рамазан мусульмане, согласно Корану и шариату, обязаны соблюдать пост – рӯза – fast(ing), keeping the fast – уразу (воздержание на определённый срок от приёма всякой пищи или отдельных её видов, в православии – скоромной пищи).

В английских традициях празднуют Christmas Day – Рождество (the period immediately before and after December 25 – период до и после 25 декабря).

Этнолингвистические особенности лексики поверий и традиций в таджикском и английском языках свидетельствуют о том, что в обеих странах существует огромное количество примет и суеверий, которые совпадают по смыслу, но и радикально различаются.

В таджикском языкознании особого внимания заслуживают фундаментальные труды известного исследователя истории таджикского языка Д. Саймидинова, посвященные лексике среднеперсидского языка, проливающие свет на историю развития лексики таджикского языка. Его исследования заложили благоприятную основу для установления степени взаимообогащения лексических единиц английского и таджикского языков, рассматриваемых в этнолингвистическом плане.

Изучение лексики поверий и традиций в лингвистических и этнолингвистических терминах таджикского и английского языков показывает, что в них наиболее отчетливо сохраняются такие фрагменты мировоззрения, как традиции, обычаи и образ жизни народа.

В работе лексема «belief» была подвергнута комплексному анализу на основе данных словарей английского языка и параллельного корпуса Национального корпуса русского языка и частоты встречаемости лексем

«belief» в британском Национальном корпусе и Национальном корпусе таджикского языка.

Анализ языкового материала по данным Таджикского национального корпуса показывает, что в классификацию слов, выражающих понятие «бовар-поверье» в таджикском языке, отражает различные ключевые мифологические и религиозные аспекты человека, которые находят отражение в номинативных единицах, отражающих концепт веры в англоязычной картине мира. Они выражают религиозный предрассудок, представляющий явления и события жизни как проявления чудесных сверхъестественных сил и предзнаменования будущего.

Следует подчеркнуть, что количество использования лексемы бовар в таджикском языке по сравнению с английским языком имеет некоторые расхождения, так как в английском языке нами было обнаружено более 10248 вхождений, а в таджикском языке около 5108 лексических единиц.

Следовательно, проведённое исследование показывает, что в таджикском языке лексема «бовар – доверие» относится к многообразным основам лексем, выражающим доверие, и занимает место среди концептов, отражающих номинативные единицы, обозначающие понятие бовар – belief – вера в таджикской языковой картине мира.

Проанализированы примеры фразеологизмов, которые идентичны слову по значению, но отличаются от него экспрессивной окраской или при одинаковой экспрессивной окрашенности с синонимичным словом имеют свои добавочные семантические признаки, обусловленные особенностью фразеологической семантики. Независимо от этого своеобразия фразеологической семантики по сравнению с семантикой слова больше половины фразеологизмов могут быть в лексические синонимические ряды. Изучение лексико-семантических пластов фразеологизмов дает возможность выявить общие и частные закономерности двух языков. Анализ показал, что таджикские и английские фразеологизмы в

структурном плане совпадают, а что касается их лексико-семантического аспекта, то они олицетворяют национально-культурную специфику реалий и образную систему языка народа – носителя данного языка.

Обряды, обычаи и традиции глубоко укоренились в сознании их носителей и передаются из поколения в поколение. Рассмотрены лексико-семантические признаки обрядов, обычаев, образующих лексико-семантические поля с этнолингвистической окраской.

В мифологических отрывках, сохранившихся в Авесте, отразилась контрастная природа Средней Азии. В них описываются зеленые, цветущие оазисы, окруженные знойной пустыней, бурные реки, разливающиеся во множестве каналов, безводные степи, томительно жаркий день и холодная ночь, высочайшие горы, цветущие сады и суховей, дующий с севера. Предки таджикского народа создали богатый и замечательный героический эпос.

В последнее десятилетие одной из наиболее популярных проблем в таджикском, русском и английском языкознании является проблема отображения понятия научной картины мира, и, в частности, – языковой картины мира, которая входит в число фундаментальных понятий, отражающих бытие и атрибуты человека, его взаимоотношения с миром. Концептуальное исследование рассматривает формы представления знаний о мире и способы их реализации языком.

Пословицы, содержащие поверья, связанные с днями недели, не только воспроизводят особенности культурно-национального мировоззрения, но и формируют их в процессе освоения паремиологического наследия, что делает их интересным и перспективным предметом исследования.

Таким образом, язык рассматривается как хранилище знаний о мире, структурированный набор значимых категорий, которые помогают хранить информацию.

Применение накопленного лингвистикой научного опыта способствует плодотворному исследованию языков разных культур. На основе этих наблюдений приводятся наглядные примеры лингвистических исследований.

Особенности национальной культуры особенно ярко отражаются во фразеологии. Поскольку фразеологические единицы представляют собой ценнейший источник информации о культуре и менталитете народа, в них сохраняются мифы, легенды и обычаи.

Знание и использование разнообразных фразеологизмов не только делает речь более осмысленной, но и помогает лучше понять обычаи и культуру народа, и тот язык, который мы изучаем. В изучении языка самым важным является знание языка, но, естественно, любой язык невозможно изучить, не зная его историю, культуру, традицию, обряды того или иного народа, их пословицы, фразеологизмы и т.д. Обряды и обычаи таджикского народа имеют древние корни. В таджикском языке существует большое количество фразеологизмов, имеющих свою историю происхождения. Им свойственны национальная яркость, метафоричность и т.д.

Также в таджикском и английском языках проанализирована лексика поверий и примет дней недели, лексика поверий и примет обозначения цвета, лексика преданий и легенд, связанных с различными животными.

Зоонимическая лексика раскрывает характерные черты отражения народного мировоззрения и позволяет выявить важные ценностные ориентации англичан и таджиков, выявить особенности мировоззрения в сравнительном аспекте. Национально-культурная характеристика фразеологизмов разнообразных языков, включающих в свой состав зоонимический компонент, представляет значительный интерес для лингвистов разных стран.

С древних времен животные сопутствовали человеку на протяжении всей его жизни, первоначально древние люди наблюдали за животными, затем стали их одомашнивать, называть их по имени.

В связи с этим, слова, выражающие названия животных, являются самими древними терминами языков мира. Ассоциации и параллели между животным миром и жизнью человека, возникающие в сознании представителей разных обществ, создали большое количество пословиц и поговорок со словами, выражающими животных.

Анализ языкового материала связанные с паремии таджикского языка с точки зрения истории становления, показывают, что в целом, отражают жизнь народа. О социальном происхождении паремий свидетельствует, прежде всего, формирование их лексического состава. Отражая быт и мировоззрение определённой социальной группы общества, паремии воспроизводят в своём лексическом составе слова и выражения.

В паремиях выражаются характер национального сознания, развивавшегося и формировавшегося с древнейших времён.

Паремии в языке отражают образ жизни и миропонимание определённых групп и пластов общества, их кругозор и их отношения.

Названия животных представляют собой обширную группу лексики, в которую каждый создатель данной лексики вносил собственные, авторские дополнения, исходя из своих личных переживаний, опыта, убеждений и философско-религиозного отражения событий, животных из мифов и легенд.

Собака в таджикской культуре воплощает как положительные, так и отрицательные качества. Это животное негативно характеризуется в таджикском языке, так как, по мнению некоторых людей, по некоторым причинам собака занимает низкое положение.

Анализ языкового материала показывает, что собака в английском и таджикском языках является домашним животным и верным другом человека.

В английском и таджикском языках встречается много фразеологизмов, выражающих лексемы «кошка» и «собака».

В английской культуре лексические единицы, выражающие название некоторых птиц, употребляются с отрицательной коннотацией.

Сопоставительное изучение лексико-семантических пластов примет дает возможность выявить общие и частные закономерности двух родственных и неродственных языков. Анализ показал, что таджикские и английские приметы в структурном плане совпадают, а что касается их лексико-семантического аспекта, имеются различия.

В английских и таджикских пословицах, идиомах и фразеологизмах употребляются почти все виды животных для изображения различных человеческих качеств, разнообразных характеристик, которые тесно связаны с историей, обычаями, повседневной жизнью и культурой.

Анализ и всестороннее изучение паремий помогает прояснить отличительные аспекты и общие характеристики культурного наследия народов, в том числе таджиков и англичан, и, конечно, ведущее место занимает экстралингвистический фактор пополнения этого тематического словаря, изменение историко-культурного социума и т. д.

Осиё – мельницы считаются одних из самых священных мест и почитаются наравне с Мазарами. Такие священные места имеются в некоторых районах Таджикистана и по сей день и имеют свои ритуалы и традиции как **ritual water** – **ритуальная вода** на местном языке называлась «**қайтарма**», что означало «**шифобахшӣ – healing – исцеление**».

В Англии есть множество священных мест, окутанные массой тайн и загадок.

В словарном составе каждого языка важную роль играют имена. Каждый предмет имеет своё название. Анализ языкового материала показывают, что имена являются национальной чертой в языке и идеальной чертой в речи. Способы именования детей у разных народов, в том числе таджикского и английского, и большое разнообразие имен связаны с ритуалами, суевериями и отголосками самых ранних, самых древних представлений о человеке и его природе.

В именах отражены два аспекта функционирования имени: с одной стороны, социально-экономические условия – исключительная роль человека в экономике, без которого невозможно производство (родился наследник); с другой стороны, вера в возможность влияния на человека и его судьбу через его имя, его фамилию. Способы именования сохраняют восприятие имени как части самой сущности человека.

Этнокультурные особенности антропонимов таджикского и английского языков открывают путь к раскрытию проблемы формирования языковой картины мира английского и таджикского народов и их отражения в языках этих народов.

У народов Востока, в том числе и у таджиков, существует культ природы: культ Солнца, Луны, Огня, Ветра и т.д. У людей до сих пор сохранились обычаи, когда при виде новолуния или полнолуния совершается обряд приветствия и исполнения желаний. И, конечно же, это слово является неотъемлемой частью многих таджикских личных имен.

Поскольку древние таджики верили в магическую силу месяца и луны, в антропонимии таджикского языка **моҳ** является компонентом антропонимов женского рода.

Слова, относящиеся к растительному или животному миру, могут использоваться в качестве фамилий и указывать на сходство человека с этим животным или его род занятий.

Относительно вопроса об именах как части английской антропонимической системы, следует отметить, что эта часть антропонимики существенна и в английском языке.

Иногда родители могут решить назвать своего ребенка в честь человека другого пола, и, если это распространено, имя может стать нейтральным.

Анализ языкового материала показывает, что для каждой этнической группы система именования человека формировалась по-разному, в силу исторических, национальных, политических, экономических и языковых причин. Однако в целом сравнение двух систем с точки зрения семантики показало близость культур двух народов.

Культурно-историческая информация, записанная в английских и таджикских фамилиях, представляет большой интерес для лингвистов, литературоведов, историков и представителей других дисциплин, а также для изучающих язык. Фамилии, несомненно, являются богатейшим хранилищем и источником информации, заложенной в них.

Источником происхождения имён могут быть названия природных стихий, названия цветов, фамилии и т.д. В Британии используются мужские имена для женщин и женские имена для мужчин, иногда с изменением написания, а иногда без изменений.

Словообразовательный анализ лексики традиций и обрядов в английском и таджикском языках показывает, что, как в таджикском, так и английском языке, основным способом словообразования является образование с помощью изафетных словосочетаний.

Проведенное исследование позволило выявить основные словообразовательные модели в образовании сложных слов в лексике поверий и традиций. Выявлены наиболее продуктивные способы формирования лексики, выражающей поверья, обычаи, приметы и суеверия в таджикском и английском языках.

Словосложение играет важную роль в формировании сложных слов в таджикском и английском языках. В таджикском языке большинство слов образовалось путем заимствования и морфологического способа словообразования (с использованием аффиксов). Поэтому небольшое количество слов было создано в результате соединения некоторых частей речи.

В таджикском языке самым продуктивным способом образования лексики, выражающей верования, обычаи, приметы и суеверия, является морфологический способ, словосложение.

Анализируемый нами материал английского языка показывает, что в его структуре основная часть слов этой области образована с помощью аффиксации и изафетных словосочетаний.

Наше исследование, безусловно, не претендует на предоставление полной и исчерпывающей информации о лексико-семантической и лингвокультурологической специфике и репрезентации лингвокультурного аспекта лексики поверий и традиций.

Кроме того, дальнейшее изучение понятия «поверья и традиции» видится в изучении конституирующих признаков в различных лингвокультурах, в установлении отличительных, пересекающихся и перекрывающихся национально-ментальных ориентиров, и их особенностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология и паремиология: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семенов. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
2. Аль-Бухари М. Сахих аль Бухари [Свод хадисов имама аль Бухари] / М. Аль-Бухари (краткое изложения), 1-е изд., пер. с араб. В.А.Нирша. – М.: В 2-х т., 2002. – 376 с.
3. Аль-Бухари М. Сахих аль Бухари [Свод хадисов имама аль Бухари] / М. Аль-Бухари (Мухтасар полный вариант): пер. с араб. В.А.Нирша. – М.: 2003. – 428 с.
4. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – Ленинград: 1963. – 208 с.
5. Андреев, М.С. Краткие сведения об этнографической экспедиции, предпринятой летом 1924 г. к горным таджикам Матчи, Каратегина, Гиссарского края и Ягноба / М.С.Андреев // Известия Туркестанского отд. РГО, XVII. – Ташкент: 1924. – 175 с.
6. Андреев, М.С. Краткий обзор некоторых особенностей таджикских говоров / М.С.Андреев. – Ташкент: 1930. – 63 с.
7. Андреев, М.С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи). Вып. II / Подг. к печати А.К. Писарчик / М.С. Андреев. – Сталинабад: Академия наук Тадж.ССР, 1956. – 500 с.
8. Андреев, М. С. Таджики долины Хуф / М.С. Андреев / Под ред. Э. Кочумкуловой. – Вып. I-II. ОсОО «Джем Кей Джи», – Бишкек: 2020. – 794 с.
9. Арбекова, Т.И. Лексикология английского языка (Практический курс): Учеб. пособие для студентов в 2-3 курсов ин-тов и фак. иностр. яз. / Т.И. Арбекова. – М: Высш. школа, 1977. С.38 – 45.

10. Арнольд, И. В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования (на материале имени существительного) / И.В. Арнольд. – Л.: Просвещение, 1966. – 192 с.
11. Арсентьева, Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц: (На материале фразеол. единиц, семантически ориентир. на человека в англ. и рус. яз.) / Е. Ф. Арсентьева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989. – 123 с.
12. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – Москва: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
13. Арутюнова, Н.Д. Лингвокультурологические исследования. Логический анализ языка. Понятие веры в разных языках и культурах / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, М.Л. Ковшова. – М.: Гнозис, 2018. – 856 с.
14. Афанасьев, А. Н. Народ - художник: Миф. Фольклор. Литература / А.Н. Афанасьев. – М.: Советская Россия, 1986. – 368 с.
15. Барт Р. Мифологии / пер., вступ. ст. и коммент. С.Н. Зенкина. – М.: Издательство им. Собашниковых, Б. 1996. – 313 с.
16. Болдырев, Н.Н. Когнитивные исследования языка / Н.Н. Болдырев // Материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике 16-18 мая 2019 года. Москва – Тамбов – Нижний Новгород, 2019. – 120 с.
17. Бондалетов, В.Д. Ономастика и социолингвистика / В.Д. Бондалетов // Антропонимика. – М.: Наука, 1970. – С. 17– 23.
18. Бондалетов, В.Д., Данилина Е.Ф. Средства выражения эмоционально-экспрессивных оттенков в русских личных именах Текст. / В.Д. Бондалетов // Антропонимика. – М.: Наука, 1970. – С. 194 - 200.
19. Бохеньский Ю. Сто суеверий / Ю. М. Бохеньский // Краткий философский словарь. Пер. с польского М.Н. Грецкого – М.: 1993. – 187 с.

20. Брагинский, И.С. Из истории таджикской народной поэзии / И.С. Брагинский. – М.: 1956. – 496 с.
21. Брагинский, И.С., Лелеков, Л.А. Иранская мифология / И.С. Брагинский, Л.А. Лелеков // Мифы народов мира: Энциклопедия. – М.: 1980. – Т. 1. – 1147 с.
22. Брагинский, Б.И. Свод таджикского фольклора / АН Тадж ССР. Ин-т яз. и лит. им. Рудаки; Отв.ред. Р.Амонов, Б.Тилавов. – Душанбе: Дониш, 1986. – Т.4: Пословицы. /Подгот. Б.Тилавов, Ф.Муродов, К.Хисомов. – 240 с. – Текст парал. рус., тадж., перс., англ.
23. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
24. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – 780 с.
25. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. –М.: Рус. язык, 1980. – 320 с.
26. Виноградов, В.В. Грамматика русского языка / ред. кол.: В.В. Виноградов и др.; Акад. наук СССР, Ин-т языкознания Фонетика и морфология – М.: Наука, 1952. – 360 с.
27. Виноградов, В.В. О некоторых вопросах русской исторической лексикологии / В.В. Виноградов // Известия АН СССР, ОЛЯ.-Т. 12.- Вып. 3. –М.: Изд-во АН СССР, 1953. – С. 185-210.
28. Виноградов, В. В. Лексикология и лексикография: Избранные труды / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
29. Воркачѳв, С. Г. Национально-культурная специфика концепта «любовь» в русской и испанской паремиологии / С.Г. Воркачѳв // ФН, 1995, № 3. С. 56-66.
30. Воркачѳв, С. Г. Безразличие как этносемантическая характеристика личности: опыт сопоставительной паремиологии / С.Г. Воркачѳв // ВЯ, 1997, № 4. С. 115-124.

31. Воркачѳв, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачѳв // Филологические науки. 2001. – № 1. – С. 64-72.
32. Галимова, О.В. Этнокультурная специфика зоонимической лексики, характеризующей человека (на материале русского и немецкого языков): Дис. ...канд. филол. наук: 10.02.20/ Ольга Владимировна Галимова. – Уфа, 2004. – С. 3-18.
33. Гафуров Б. Г. История таджикского народа, т. I, – М.: 1952 С. 34.
34. Гафуров, А. Рассказы об именах / А. Гафуров – Душанбе. - Ирфон. 1968. – 137 с.
35. Гафуров, А. Таджикская антропонимия // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. – М.: Наука, 1970. – С. 278-283.
36. Гафуров, А. Имя и история / А. Гафуров – М.: – Главная редакция восточной литературы издательства Наука 1987. – 224 с.
37. Гафуров, Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история / Б.Г. Гафуров. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 371 с.
38. Герд, А.С Введение в этнолингвистику / А.С. Герд. – СПб.: Изд-во С. Петерб. ун-та, 2001. – 488 с.
39. Гумбольдт, В. фон. О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества / В. фон. Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. С.189 - 201.
40. Гумбольдт, В. Фон. Язык и философия культуры / Гумбольдт В. Фон. – М.: Прогресс, 1985. – 448 с.
41. Гухман, М.М. Э. Сепир и «этнографическая лингвистика» / М.М. Гухман // Вопросы языкознания. 1954. – № 1; – 176 с.
42. Давлатмирова, М.Б. Универсальное и этноспецифичное в языковой репрезентации макроконцепта "судьба" (на материале таджикского, арабского и шугнано-рушанской группы языков). - Автореф. дисс. д. ф.

- н.: 10.02.20 / Манижа Бораковна Давлатмирова. – Душанбе: РТСУ, 2019. – 51 с.
43. Даль, В. Пословицы русского народа. Том 3. – СПб.: ТОО «Диамант», 1996. – 480 с.
 44. Джамshedов П.П. Таджикско-английские соответствия (разряды глагола). / П.П. Джамshedов – Душанбе: Ирфон, 1974. – 88с.
 45. Джамshedов П.П. Семантика видов в русском, таджикском и английском языках. / П.П. Джамshedов – Душанбе: Маориф, 1989. – 180 с.
 46. Дубенец, Э.М. Лексикология современного английского языка / Э.М. Дубенец, – М.: 2002. – 192 с.
 47. Дубровин, М. И. Английские пословицы и поговорки в иллюстрациях / М.И. Дубровин. – М.: Просвещение, 1993. – 330 с.
 48. Ершов, Н.Н. Таджики Каратегина и Дарваза / Н.Н. Ершов // Вып. 2. Издательство Дониш – Душанбе, 1970. – 313 с.
 49. Жигадло В.Н. Современный английский язык. - Издательство литературы на иностранных языках. – М.: 1956. – 350 с.
 50. Жуков, В.П. Пословица / В.П. Жуков // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 379.
 51. Жуков, В.Ю. Основы теории культуры: Учебное пособие для студентов вузов / В. Ю. Жуков. – СПб.: СПб ГАСУ, 2004. – 227 с.
 52. Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 1. – М.: Просвещение, 1964. – С. 142-169.
 53. Иванова Е.В. Лексикология и фразеология современного английского языка. / Е.В. Иванова. – СПб.: Наука, 2011. – 352 с.
 54. Карасик, В. И. Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. трудов. – Волгоград; Архангельск: 1996. – 333 с.

55. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
56. Каращук, П.М. Аффиксальное словообразование в английском языке / П. М. Каращук. – М.: Высшая школа, 1965. – 176 с.
57. Каращук, П. М. Словообразование английского языка / П.М. Каращук. – М.: Высшая школа, 1977. – 303 с.
58. Касимов, О. Х. Лексика «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси: дисс... доктора фил. наук: 10.02.22 / Олимджон Хабибович Касимов. – Душанбе, 2011. – 339 с.
59. Кисляков, Н. А. Семья и брак у таджиков: По материалам конца XIX - начала XX в. – Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – 269 с.
60. Красновольская Анна. Некоторые ключевые вопросы в мифологии летоисчисления Ирана. – Тегеран. 1372. – 236 с. (на перс. яз.)
61. Красновольская Анна. Чанд чехраи калидй дар асотири гоҳшумории эронӣ 1986. – 160 с.
62. Крачковский, И.Ю. Коран. – Москва. Издательство «Раритет». 1990. – 528 с.
63. Крэмер, А. Биби Сешанбе (ош-и Биби Сешанбе) / А.Крэмер // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. - Вып. 4. – М.: 2003. – 160 с.
64. Крэмер, А. Мушкул кушад / А. Крэмер // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Вып. 4. – М.: 2003. – 160 с.
65. Крюкова, В.Ю. Смерть и похоронный обряд в зороастризме // Хисматулин А.А., Крюкова В.Ю. Смерть и похоронный обряд в исламе и зороастризме. – СПб., 1997. – 272 с.

66. Кубрякова, Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 556 с.
67. Кубрякова, Е.С. Язык пространства и пространство языка / Е.С. Кубрякова // Известия РАН. Серия литературы и языка. М.: 1997. – Т. 56, № 3. – С. 22-31.
68. Ларин, Б.А. Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике / Отв. ред. проф. Б. А. Ларин. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1956. – 234 с.
69. Леонович, О. А. В мире английских имен: / О.А. Леонович. - 2. изд., испр. и доп. – М.: Астрель: АСТ, 2002. – 160 с.
70. Лихачев Д.С. Духовное завещание Лихачева // Библиотека. – 2000. - № 9. - С. 14-19.
71. Лобачева, Н.П. К истории сложения института свадебной обрядности (на примере комплексов свадебных обычаев и обрядов народов Средней Азии и Казахстана) / Н.П. Лобачёва – М.: Наука, 1978. – С. 144-175.
72. Маджидов, Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка. - Автореф. дисс. д. ф. н.: 10.02.08 / Маджидов Хамид. – Душанбе: Таджикский ун-т., 1995. – 48 с.
73. Маджидов, Х. Фарқи воҳидҳои фразеологӣ аз зарбулмасалу мақолҳо. - Ч. 2. – Мактаби советӣ. – Душанбе: 1982. – № 10. – С. 26-30.
74. Мамин-Сибиряк, Д. Н. Рассказы и легенды / Д.Н. Мамин-Сибиряк. – М: Правда, 1984. – 249 с.
75. Маслова, В.В. Введение в лингвокультурологию / В.В.Маслова – М.: Флинта, 1997. – 270 с.
76. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику / В.А.Маслова – М.: Флинта, 2008. – 296 с.
77. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика / В.А. Маслова. – Минск, 2008. – 272 с.

78. Мечковская, Н. Б. Язык и религия: Лекции по филологии и истории религии: / Н. Б. Мечковская. – М.: Гранд: Агентство "Фаир", 1998. – 349 с.
79. Мирзоев, С. Суннатҳои маҳаллӣ ва сурудҳои яғнобӣ. / С. Мирзоев. – Душанбе: ҚДММ "Контраст", 2012. – 167 с.
80. Мирзоев, Х. Х. Лексико-семантическое поле horse/асп в английском и таджикском языках.: автореф... дис. ... док. филол. наук: 10.02.20 / Хабибулло Холович Мирзоев. – Душанбе: 2014. – 52 с.
81. Миррахимов, М. Чашни Наврӯз ва чаҳоншиносӣ / М. Миррахимов. – Душанбе: 1992. – 32 с.
82. Муродов, О. Джин в традиционных народных представлениях / О.Муродов // История и этнография народов Средней Азии: сборник статей. Отв. ред. А.К. Писарчик. (Памяти Н.Н. Ершова). – Душанбе: Дониш, 1981. – С. 141-150.
83. Мухаммадиев, Ф. Куллиёт: Иборат аз 5 ҷилд / Ф. Мухаммадиев. – Душанбе: Адиб, 1991.- Ҷилди 3: Роман ва қисса. – 384 с.
84. Назаров, М. Лингво-культурные особенности примет в южном говоре таджикского языка (на материале кулябских диалектов). -Дисс... к. филол. н.: 10.02.20 / Махмуд Мирзоевич Назаров. – Душанбе, 2015. – 178 с.
85. Назарова, З. О. Этнолингвистический анализ лексики, связанной со свадебным обрядом (на материале памирских языков) / З.О. Назарова // Российский гуманитарный журнал. 2015. – Том 4.-№6.
86. Насруддинов, С.М. Сопоставительный анализ антропонимов таджикского и английского языков / С.М. Насруддинов. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 175 с.
87. Нозимов А.А. Национально-языковая ситуация современного Таджикистана / А.А. Нозимов. - (Монография). – Душанбе: 2020. – 335 с.

88. Одинаев, Ё. Чойнома / Ё. Одинаев. – Душанбе: 1991. – 70 с.
89. Ольдерогге, Д. А. Системы счета в языках народов Тропической и Южной Африки / А. Ольдерогге // Africana. Африканский этнографический сборник / Ин-т этнографии АН СССР; отв. ред. Д. А. Ольдерогге. – Л.: Наука, 1982. – С. 3 – 33.
90. Перехвальская, Е. В. Этнолингвистика: учебник для академического бакалавриата / Е. В. Перехвальская. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 337 с.
91. Пермяков, Г. Л. Основы структурной паремиологии / Г.Л. Пермяков. – М.: Наука, 1988. – 236 с.
92. Пименова, М. В. Душа и дух: особенности концептуализации / М.В. Пименова. – Кемерово: 2004. – 386 с.
93. Писарчик, А., Точиддинов, С., Ҳамидҷонова, М. Зарбулмасал ва мақолҳои тоҷикӣ / А.Писарчик, С.Точиддинов, М.Ҳамидҷонова. – Сталинобод, 1960. – 180 с.
94. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
95. Потебня, А.А. Из записок по русской грамматике / А.А. Потебня [в 4 т.] – М.: 1958. – 325 с.
96. Потебня, А.А. Мысль и язык //А.А. Потебня слово и миф. – М.: Правда 1989. – 200 с.
97. Рахилина, Е. В. Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты / Е. В. Рахилина // Семиотика и информатика. – М., 1998. - Вып. 36. – С. 274 - 323.
98. Рахимов, Р. Р. Коран и розовое пламя (Размышления о таджикской культуре) / Р.Р. Рахимов. – СПб.: Изд-во «Наука», 2007. – 388 с.
99. Раҳмон Э. Тоҷикон дар оинаи таърих. Китоби сеюм. Аз Ориё то Сомониё / Эмомалӣ Раҳмон. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 228 с.

100. Раҳмон, Э. Наврӯз - шиносномаи миллат / Э. Раҳмон. – Душанбе: Адиб, 2015. – 280 с.
101. Руденко, Е.Н. Этнолингвистика без границ. Введение в лингвистическую антропологию: учебное пособие / Е. Н. Руденко. – Минск: БГУ, 2014. – 192 с.
102. Рустамов, Ш. Исм (категорияҳои грамматики, калимасозӣ ва мавқеи исм дар системаи ҳиссаҳои нутқ) / Ш.Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1981. – 220 с.
103. Сепир, Э. Язык: Введение в изучение речи / Э. Сепир – Москва; Ленинград: 1921 (русский перевод) 1934. – 223 с.
104. Сепир, Э. Этнографическая лингвистика / Э.Сепир // Вопросы языкознания. 1954. - № 1. – 204 с.
105. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Эдвард Сепир; Пер. с англ. под ред. и с предисл. д-ра филол. наук проф. А.Е. Кибрика. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.
106. Сепир, Э. Статус лингвистики как науки; Грамматист и его язык / Сепир Э. // Языки как образ мира. – М.: 2003. – 576 с.
107. Серебренников, Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, – М.: Наука, 1988. – 212 с.
108. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий; – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. – 260 с.
109. Сорокин, Ю.А. Марковина И.Ю. Крюков А.Н. и др. Этнопсихоллингвистика / под. ред. Ю.А. Сорокина – М.: Наука, 1988. – 192 с.
110. Степанов, Ю.С. Счет, имена чисел, алфавитные приметы чисел в индоевропейских языках / Ю.С. Степанов // Вопросы языкознания. – 1989. - № 4. - С. 46-72; № 5. - С. 5-31.
111. Степанова, Н.И. Что должен каждый знать. Приметы, обычаи, поверья / Н.И. Степанов. – М.: РИПОЛ классик, 2016. – 285 с.

112. Стернин И.А. Когнитивная лингвистика / И.А. Стернин, З.Д. Попова. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. – 315 с.
113. Султонов М.Б., Становление и развитие персидско-таджикской научной терминологии, – Душанбе: Дониш, 2008. – С. 180 - 185
114. Суперанская, А.В. Структура имени собственного / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1969. – 207 с.
115. Сулова, А.В., Суперанская, А. В. О русских именах / А.В. Сулова, А.В. Суперанская. – Л.: Лениздат, 1991. – 220 с.
116. Сухарева, О.Л. Некоторые вопросы брака и свадебные обряды у таджиков кишлака Шахристан / О.Л. Сухарева // Сборник научного кружка восточного факультета Среднеазиатского государственного университета. – Ташкент, 1920. – Вып. I.
117. Сухарева, О.Л. К истории развития самаркандской декоративной вышивки / О.Л. Сухарева // Литература и искусство Узбекистана. – Ташкент. 1937.-№6. – С. 122.
118. Телия, В.Н. Принципы и методы семантических исследований / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1976. – 278 с.
119. Телия, В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 173-203.
120. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н.Телия – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
121. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникации: учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
122. Тилавов, Б. Поэтика таджикских народных паремий / Б.Тилавов. – Ленинград: 1962. – 123 с.
123. Тилавов, Б. О роли литературы в развитии таджикских паремий и поговорок / Б.Тилавов. – Душанбе, 1971. – С. 557-561.

124. Токарева, И.И. Введение в теорию коммуникации: / И.И. Токарева. – Воронеж: 2003. – 251 с.
125. Толстой, Н.И. Язык и народная культура. Очерки славянской мифологии и этнолингвистики / Н.И. Толстой. – Москва: 1995. – 265 с.
126. Томахин Г.Д. Теоретические основы лингвострановедения - автореф., дис... д-ра филол. наук. – М.: 1984. – 51 с.
127. Третьяков, П.Н. Восточнославянские племена / П.Н. Третьяков.-изд. 2, перераб. и расш. – М.: 1953. – 312 с.
128. Успенская, Л.В. Каратагский говор таджикского языка / Л.В. Успенская. – Сталинабад 1956. – 126 с.
129. Уфимцева, А.А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира / А.А. Уфимцева // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: 1988. – С. 108-140.
130. Фазилова, Ш.К. Концепт «Богатство» в английской, русской и таджикской лингвокультурах (на материале фразеологических единиц пословиц и поговорок). - Автореф. дисс. ...к. ф. н.: 10.02.20 / Фазилова Шахноза Камилджоновна. – Душанбе: РТСУ, 2019. – 26 с.
131. Хасанова, М.И. Обрядовая лексика ритуала бракосочетания в диалекте Худжанда: этнолингвистический аспект: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.22 / Хасанова Машхурахон Иномовна. – Худжанд, 2010. – 27 с.
132. Хисматулин, А.А., Крюкова В.Ю. Смерть и похоронный обряд в исламе и зороастризме / А.А. Хисматуллин, В.Ю. Крюкова. – СПб.: 1997. – 266 с.
133. Хоркашев, С. Р. Лексико-семантический и морфологический анализ предметной лексики в южных и юго-восточных говорах таджикского языка: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.22 / Хоркашев Сахидод Рахматуллоевич. - Душанбе, 2015. – 53 с.

134. Щетинин, Л.М. Слова, имена, вещи: очерки об именах / Л.М. Щетинин. – Ростов-на-Дону: Издательство РГУ, 1966. – 222 с.
135. Эшонкулов, У. История земледельческой культуры горного Согда (с древнейших времен до начала XX в.) / У. Эшонкулов. – Душанбе: Деваштич, 2007. – 848 с.
136. Юрков, Е. Е. К вопросу о базовых понятиях лингвокультурологии / Е.Е. Юрков // Русский язык как иностранный в лингвострановедческом и лингвокультурологическом аспектах: Научно-методические материалы. – СПб. 2003. – 165 с.
137. Юсуфбекова, З. Семья и семейный быт шугнанцев (конец XIX начало XX века). М.: ИЭА РАН, 2015. – 222 с.
138. Яковлева, Е. С. К описанию языковой картины мира / Е.С. Яковлева // Русский язык за рубежом. – 1996. -№ 1-3. – С. 47-56.

На английском языке:

139. Bartholomae, Chr. Altiranisches Wörterbuch / Chr. Bartholomae. - Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner, 1904 (repr.: Berlin–New York: Walter de Gruyter, 1979).
140. Berlin, Kay 1969 – Berlin B., Kay P. Basic color terms: their universality and evolution. ... Frisk 1970 – Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch.
141. Brown, Cecil H. Naming the Days of the Week: A Cross-Language Study of Lexical Acculturation / Cecil H. Brown the University of Chicago Press: 1989 pp. 536-550.
142. Cambridge Advanced Learner's Dictionary [<https://dictionary.cambridge.org>]
143. Collins, V.H. A book of English proverbs / V.H. Collins. - London: 1960. – 526 p.
144. Collins, V.H. Cobuild English Dictionary / V.H. Collins. - London: Harper Collins Publishers Ltd, 1995.

145. Collins, V.H. Cobuild Advanced Learner's English Dictionary / V.H. Collins. - London New Digital Edition 2008.
146. Duranti, Alessandro. 2003. Language as Culture in U.S. Anthropology: Three Paradigms. *Current Anthropology* 44(3):323-348.
147. Duranti, A. (ed.). *A companion to linguistic anthropology* / A. Duranti. - Blackwell publishing, 2004. – 517 c.
148. Gharib B. *Sogdian Dictionary (Sogdian-Persian-English)*. / B. Gharib - Tehran: Farhangan Publications, 1995.
149. Gershevitch, I. *A Grammar of Manichean Sogdian*. / I. A. Gershevitch - Oxford: Basil Blackwell. 1954.
150. *Great Soviet Encyclopedia*. – Moscow: 1998. – 1456 p.
151. Hassandoust M. *Farhang-e riše-šenāxti-ye zabān-e farsī*. / M. Hassandoust – Tehrān: Farhangestān-e zabān va adab-e farsī. 1393/2014. (Этимологический словарь персидского языка, на перс. яз).
152. Henning, W. B. *Selected Papers. I*. / W. B. Henning. - Téhéran–Liège: Édition Bibliothèque Pahlavi, 1977.
153. Hinz, W. *Altiranisches Sprachgut den Nebenüberlieferungen* / W. Hinz. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1975.
154. Hornby A. S. *Oxford Advanced Learners Dictionary - 7th edition Cambridge International Dictionary of English* электронные ресурсы: «Мультиплекс 2.0 (Русско-англо-русский), 2005.
155. Hymes, D. H., *Directions in (ethno)-linguistic theory* / D. H. Hymes // *American anthropologist*. -1964.-v. 66.-№ 3.-pt 2. – p. 6 - 56.
156. Jackendoff, R. *Semantics and Cognition*. 6th ed. Cambridge (Mass): The MIT Press. 1993. – 283 p.
157. James, W. Underhill, *Université Stendhal, Grenoble*. Publisher: Cambridge University Press; Print publication year: 2012.
158. Karstedt, (Von) Lars. *Sprache und Kultur. Eine Geschichte der deutschsprachigen Ethnolinguistic: dissertation zur Erlangung der*

- Doctorwürde des Doctors der Philosophie / (Von) Lars.Karstedt. -Hamburg, 2004. – 294 p.
159. Kulik, J. A., & Kulik, C. C. (1992). Meta-analytic findings on grouping programs. *Gifted Child Quarterly*, New York: Oxford University Press. – 2005. –1132 p.
160. MacKenzie D. N. A Concise Pahlavi Dictionary. / D. N. MacKenzie – London, New York, Toronto: Oxford University Press. 1971.
161. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby. -: Eighth edition, - 2015. – 1796 p.
162. Pokorny, J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch / J. Pokorny. - Bern und München: – Francke Verlag, 1959.
163. Samadi, M. Das Chwaresmische Verbum / M. Samadi. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1986.
164. The Encyclopaedia of Islam Vol. II. C–G. New Edition (prep. by a number of leading orientalists) / Ed. by B. Lewis, Ch. Pellat and J. Schacht. Under the patronage of the International Union of Academies. Fourth impression. Leiden: E. J. Brill, 1991.
165. The Penguin dictionary of proverbs / Ed. by R. Fergusson. – London, 1995. – p.384.
166. Tyler, Stephen A. 1969. Koya: an outline grammar. (University of California Publications in Linguistics, 54.) Berkeley: University of California Press.
167. Underhill J., 2012. Cambridge University Press, 978-1-107-01064-2 - Ethnolinguistics and Cultural Concepts: Truth, Love, Hate and War James W. Underhill, 2012. – 247 p.
168. Voinich, Lilian. The Gadfly / Lilian.Voinich., 1972. – 125 p.
169. Unisex names http://www.babynames.co.uk/Unisex_names.html
170. <http://nameberry.com/list/45/Unisex-Baby-Names>
171. <http://usefulenglish.ru/vocabulary/english-names>

Словари и справочная литература

172. Арзуманов, С.Д., Х.А. Ахрори, М. Бегбуди и др. Русско-таджикский словарь / – М.: Изд-во. Русский язык, 1985. – 1280 с.
173. Баранов, Х. К. Арабско-русский словарь / Х. К. Баранов. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. – 1160 с.
174. Бенвенист, О. Словарь индоевропейских социальных терминов / О. Бенвенист.: Издательство: Прогресс, Универс, 1995. – 454 с.
175. Бохеньский, Ю.М. Сто суеверий: Краткий философский словарь предрассудков / Ю.М. Бохеньский. – М.: Прогресс-УТЛ, 1993. – 187 с.
176. Бунёди Нишобур, Фариддуни Чунайдӣ, Эҳсонӣ аҳромӣ. Фарҳанги вожаҳои Авесто (Авастой-пахлавӣ-форсӣ-англисӣ), 1358.
177. Виноградова, В.Д. Многоязычный словарь суеверий и примет / Гречушникова Н. Студеникина. К. Пучо. /Издательство Флинта 2013: – 384 с.
178. Дехотӣ, А.П., Ершова, Н.Н. Русско-таджикский словарь / А. П. Дехотӣ и Н.Н. Ершова. – М., 1949. – 880 с.
179. Джамшедов, П., Толиби Розӣ. Фарҳанги англисӣ – тоҷикӣ бо роҳнамои вожагони тоҷикӣ. / П. Джамшедов, Толиби Розӣ. Душанбе: 2005. – 1202 с.
180. Джамшедов, П. Фарҳанги тоҷикӣ ба англисӣ. / П. Джамшедов, Душанбе: 2008. – 978 с.
181. Краткий русско-английский фразеологический словарь / В.В. Гуревич, Я.А. Дозорец. – Москва: Рус. яз., 1988. – 544 с.
182. Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под общ. Ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 248 с.

183. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 1998. – 1534 с.
184. Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – М.: 1956. – 245 с.
185. Маковский, М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов / М.М.Маковский. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1996. – 416 с.
186. Мамадназаров, А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / А. Мамадназаров. – Душанбе: “Эр-граф”, 2011. – 1015 с.
187. Мелетинский, Е.М. Мифологический словарь / Е.М. Мелетинский. – М.: Энциклопедия, 1991. – 736 с.
188. Мухаммадиев, М. Краткий словарь синонимов таджикского языка / М. Мухаммадиев. – Душанбе: 1975. – 256 с.
189. Мюллер, В.К. Англо-русский словарь / В.К. Мюллер. – М.: 1985 – 887с.
190. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1978. – 198 с.
191. Прохоров, А.Н. Большой энциклопедический словарь / гл.ред. А.Н. Прохоров. – М.: 2001. – 1456 с.
192. Расторгуева В.С., Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков – М.: Вост. лит., 2000 – 2011., – 716 с.
193. Рахими, М.В., Успенская Л.В. Таджикско-русский словарь / М.В.Рахими, Л.В. Успенская. – М., 1954. – 789с.
194. Саймиддинов, Д. Вожашиноси забони форсии миёна [Лексика среднеперсидского языка] / Д.Саймиддинов. – Душанбе: Ношир: Пажӯҳишгоҳи фарҳанги форсӣ-тоҷикӣ. Чопхонаи «Пайванд», 2001. – 310 с. + 94 с.

195. Саймиддинов, Д., Холматова С.Д., Каримов С. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ / Д.Саймиддинов, С.Д.Холматова, С. Каримов. – Душанбе: Пайванд, 2006. – 789 с.
196. Саймиддинов, Д. Форсии бостон (овошиносӣ, грамматика, овонавишт, катибаҳои мехӣ ва воҷанома) [Древнеперсидский язык (фонетика, грамматика, транскрипция, клинописи и словарь)] / Д.Саймиддинов. - Душанбе: Ношир: Пажӯҳишгоҳи фарҳанги форсӣ-тоҷикӣ. Чопхонаи «Пайванд», 2007. 190 стр.
197. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования, Москва: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
198. Словарь русских пословиц и поговорок – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 1279 с.
199. Фарҳанги забони тоҷикӣ (словарь таджикского языка). Под редакцией М. Ш. Шукурова, В. А. Капранова, Р. Хашима, Н. А. Масумӣ. – М.: Сов. энциклопедия, – 1969. т. I. 951 с. // т. II. 947 с.
200. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ, (ибораат аз 2 ҷилд), Ҷ. 1 А. – Н (нашри дувум). / Зери таҳрири С. Назарзода, А. Сангинов, С. Каримов, М.Ҳ. Султон. – Душанбе.: 2010, – 787 с.
201. Феҳристи миллии намунаҳои мероси фарҳангии ғайримоддӣ // Пажӯшишгоҳи илмӣ-тадқиқотии фарҳанг ва иттилооти Вазорати фарҳанги ҶТ. – Душанбе: «Ирфон», 2014.
202. Фозилов, М. Фарҳанги ибораҳои рехта (фарҳанги фразеологӣ)/ М.Фозилов. – Душанбе: 1963.” – Ҷ. 1.
203. Фозилов, М. Фразеологический словарь современного таджикского языка / М.Фозилов Ч. I/ II – Душанбе: 1963.
204. Фозилов, М. Фарҳанги ибораҳои рехта (фарҳанги фразеологӣ)/ М.Фозилов. – Душанбе: Ирфон, 1964. – Ҷ. 2.
205. Эдельман, Д.И. Этимологический словарь иранских языков / Д.И. Эдельман // Ин-т языкознания РАН. – М.: Вост.лит, 2011. - Т.4. – 415с.

206. Электронный словарь Abbyu lingvo. <https://www.lingvo.ru>
207. Ярцева, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. Языкознание. 2-е изд. / В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1990. – 685 с.

Источники

208. Английские имена от А до Я [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.xncablipc.xn--plai> (дата обращения: 07.02.2020)
209. Артемов, В. Мифы и предания славян [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php.book> (дата обращения: 9.08.2020)
210. Берунӣ, А. Ат-тафҳим ул-авои́ли санӯъатил тичим. Техрон: Нашри Анҷумани осори миллӣ. 1357 ш.х. (бо алифбои форсӣ).
211. Берунӣ, А. Осор-ул ул-боқия / Абурайҳон Берунӣ. – Д.: Ирфон 1990. – 432 с.
212. Библиотека Ладовед [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ladoved.narod.ru/posloviy> (дата обращения: 18.07.2019)
213. Библия онлайн, Перевод Кулакова ... Бытие, Глава 2, стих 9: // Перевод Синодальный ... Бытие, Глава 3, стих 22: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// www.bible-center.ru](https://www.bible-center.ru) › bibletext › (дата обращения: 04.07.2019)
214. Бобоев А. Мавзӯъ ва сабки ашъори Манучехрии Домғонӣ. – Д.: Дониш. 1990. – 132 с.
215. Большая Пасхальная книга. Пасхальные рассказы: (Сборник). – Москва: Издательство АСТ. 2016. – 320 с.
216. Британский национальный корпус. - <http://www.natcorp.ox.ac.uk> / (07.01.18)

217. Дрезден, М. Мифология древнего Ирана / в кн.: Мифологии древнего мира, пер. с англ. Предисл. И.М. Дьяконова. – М.: Наука, 1977. – С. 337 - 365.
218. Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты. Издание подготовлено О. М. Чунаковой. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. – 352 с.
219. Изучаем хадисы Пророка Мухаммада (мир ему и благословение) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/culture/islam-muhammad-hadisy.htm>. (дата обращения: 05.04. 2019)
220. История новогодней елки и некоторых праздничных обрядов. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://smekni.com> › istoriya-novogodney-elki-i-nekoto... (дата обращения: 12.10.2018)
221. История происхождения английской лексики называющей растения. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ns.portal.ru> (дата обращения: 06.09. 2020).
222. Калонтаров, Я.И. Мудрость трех народов – Панду хикмати се халк – Уч халкнинг ҳикматларни: Сборник / отв. ред. Б. Тилавов / Я.И. Калонтаров. – Душанбе: Адиб, 1989. – 432 с.
223. Крачковский, И.Ю. Коран. – Москва. - Издательство «Раритет. 1963 – 483 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.islam-love.ru> (дата обращения: 16.07.2019)
224. Мифы и легенды народов мира. Мифы древних славян. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.legendami.ru/bod/russia/russia47.htm> (дата обращения: 10.07.2016)
225. Мифы славянских народов. Мифы и легенды восточных славян. Представление о земном устройении. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://magicbom.ru/charms/myths-of-the-slavic-peoples-myths-and-legends-of-the-eastern-slavs.html> (дата обращения: 11.01.2020)

226. Мурчанье не портит намаза: как относятся к кошкам в исламе [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/culture/koshki-islam-muhammad-hadisy.htm> (дата обращения: 04.05.2019)
227. Мусульманин видит благо во всём [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://islam.ru/content/veroeshenie/54392>. (дата обращения: 05.08. 2020)
228. Национальный корпус русского языка - <https://ruscorpora.ru/new/> (11.01.18)
229. Национальный корпус таджикского языка - <http://tajik-corpus.org>. (09.08.21).
230. Описание Рочестерского собора [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.palomniki.su/countries/uk/g18/rochester/rochester-sobor.htm> (дата обращения: 07.09.2018)
231. Осори Рӯдакӣ. Дар таҳти таҳрири А. Мирзоев. – С.: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1958. – 544 с.
232. Почему мусульмане не боятся чёрной кошки? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://islam.ru/content/veroeshenie/54392>. (дата обращения: 09.10. 2019)
233. Происхождение названий дней недели в английском языке [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ienglish.ru/articles/common-article/dni-nedeli-v-angliiskom-iazyke>. (дата обращения: 02.01. 2020)
234. Рак, И.В. Мифы Древнего и раннесредневекового Ирана (зороастризм) / И.В. Рак. - СПб. – Москва: «Журнал Нева» - «Летний Сад», 1998. – 560 с.
235. Рудақӣ, А. Шеърҳо (китоби мусаввар) / А.Рудақӣ. – Душанбе: Ирфон, 2008. – 178 с.

236. Собака в исламе: нечистое животное или верный друг [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/society/sobaka-islamhadisy.html>. (дата обращения: 07.02. 2019)
237. Содики, Х. Рубаёти Умари Хайём (ба забонҳои тоҷикӣ, англисӣ ва русӣ) / мурағиб Х.Содикӣ. – Душанбе: Эҷод, 2007. – 272 с.
238. Таджикский чайный этикет [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.tea-terra.ru> (дата обращения: 11.14.2013)
239. Толкования священного писания [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://bible.optina.ru/new:otkr:20:01#svt_andrej_kesarijskij. (дата обращения: 03.02. 2019)
240. Умар Хайям. Рубайят / Умар Хайям. – Душанбе: Образование и культура, 2010. – 242 с.
241. Умари Хайём. Наврӯзнама / Умари Хайём. – Душанбе: Адиб, 2010. – 355 с.
242. Фирдоуси. Шахнаме. От начала поэмы до сказания о Сохрабе. - Т.1. - М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. – 677с.
243. Хазраткулов М. Наврӯзи оламафрӯз ва дигар идҳои суннати сол. – Душанбе: Эр-граф, 2012. – 484 с.
244. Якубов, Ю. Праздник Сада / Ю.Якубов // Мероси ниёгон. -№ 6. - 2003. – С. 144-149.
245. Christmas in the United Kingdom [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.whychristmas.com/culturees/uk.shtml>. (дата обращения: 02.01.2020)
246. Sunday Sayings and Quotes [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.wisesayings.com/sunday-quotes> (дата обращения: 04.11. 2020)

Приложение А

Классификация лексики **свадебных обрядов** в таджикском и английском языках

Ценностный аспект лексики свадебных обрядов	Примеры
Лексика обряда гахворабандон в таджикском языке	<p>говорабахш (гахворабахш) – agreement on marrying of a new-born – <i>сватовство с колыбели</i>; хостгор – father of the son-in-law, father of the daughter-in-law – <i>сваха</i>; фотеа – beginning, introduction, exordium – <i>помолвка</i>; ноншиканон – engagement, betrothal – <i>разламывание хлеба</i>; <i>тадж.</i> рӯбинион (рӯйбинион) – entertainment after a wedding, to make closer acquaintance with bride and bridegroom's relatives – <i>рубинион (послесвадебный обряд посещения новобрачной ближайшими родственниками её и мужа)</i>; <i>тадж.</i> гахворабандон – a family holiday for baby when it is put into a cradle for the first time – <i>гахворабандон (обряд укладывания новорождённого в колыбель)</i>; гахвора – cradle – <i>колыбель, люлька</i>; гахворапӯш(ак) – bedspread – <i>покрывало для колыбели</i>; суфи сафед – white linen – <i>бельевое полотно</i>; доманчок – match-making at an early age – <i>(сватовство малолетних)</i>; чилла – period of forty days – <i>сорокодневие (или сороковицы)</i>.</p>
Лексика свадебных обрядов в таджикском языке	<p>қалин – redemption for the bride – <i>выкуп за невесту; калым, махр (обеспечение женихом невесты)</i>; тахта паскунон – bake of breads in bridegroom's home – <i>печенье лепешек в доме жениха</i>; қатхубур – decree of bride-money – <i>окончательное определение размеров калыма</i>; борбарон – delivery redemption for the bride – <i>доставка калыма в дом невесты</i>; латтабарон – sending off the stuff – <i>отправка материй</i>; латтабурон или чок бурон – cutting (out) the clothes – <i>кройка одежды</i>.</p>
Лексика второго этапа свадьбы в таджикском языке	<p>тӯй – festival, wedding – <i>свадьба</i>; оши палов – pilav – <i>плов</i>; чимилик – curtain – <i>занавеска</i>; гувоҳ вакола – person empowered to act to smb. – <i>доверенные свидетели</i>; пойандоз – matstrip of carpet – <i>полотнище материи</i>; ширу равган – milk with butter – <i>молоко со сливочным маслом</i>.</p>
Лексика третьего этапа свадебного обряда в таджикском	<p>рӯйбинион (рӯкушоии духтар) – entertainment after a wedding, to make closer acquaintance with bride and bridegroom's relatives – <i>смотрение лица, рубинон</i></p>

<p>языке</p>	<p>(послесвадебный обряд посещения новобрачной ближайшими родственниками её и мужа); хонаталбон – inviting to home – приглашение домой; ризна, ризоёна – to give satisfaction to smb. – удовлетворение; домод – fiancé, bridegroom, son-in-law – жених; арӯс (келин) – daughter-in-law – невестка; домодталабон – domod-talabon (rite of the first visit of young son-in-law to his wife’s house) – приглашение жениха в дом невестки.</p>
<p>Лексика свадебного обряда в английском языке</p>	<p>wedding (ceremony), marriage service – маросими никоҳи калисо – венчание; the marriage – заношӯӣ – брак супружество; marriage ceremony, nuptials – акди никоҳ, тӯӣ, тӯӣи арӯсӣ – бракосочетание, свадьба; the Holy Matrimony – маросими никоҳ – (таинство брака), обручение; the preliminary Office of Betrothel – қисми якуми маросими никоҳи калисо – (первая часть обряда венчания); the Office of Crowning betrothel – қисми дуюми маросими никоҳи калисо (вторая часть обряда); perform (the) nuptials – бастанӣ акди никоҳ – совершать обряд бракосочетания; solemnize – гузаронидани маросими акди никоҳ бо риояи хама қоидаҳо ва расму оинҳо – проводить церемонию бракосочетания с соблюдением всех правил и обрядов; solemnization – бодабдаба чашн гирифташ – празднование, торжество, торжественная церемония, празднество; conjuality, wedlock – муносибати заношӯӣ – супружеские отношения (союз мужчины и женщины для плотского общения, взаимной помощи и поддержки, совместного ведения хозяйства и воспитания детей); to officiate at a wedding – барпо намудани тӯӣи арӯсӣ – организовать свадьбу.</p>

Приложение Б

Классификация лексики погребальных и траурных обрядов

в таджикском и английском языках

Ценностный аспект лексики погребальных и траурных обрядов	Примеры
Лексика обряда обмывания и одевания тела, кафан – саван в таджикском языке	<p>мурдашӯй (поکشӯ) – morgue man (mortuary man) – <i>обмыватели покойников</i>; зикр – mention – <i>радение</i>; карбос – handicraft cotton cloth (karabos) – <i>домотканая хлопчатобумажная ткань</i>; чодири рӯ – curtain – <i>большое полотнище материи</i>; кафан – shroud – <i>саван</i>; курта – shirt, frock – <i>рубаша</i>; сиабанд – brassiere – <i>повязка на грудь</i>; дока – muslin, gauze, cheesecloth – <i>белая кисея</i>; суф – linen – <i>белая гладкая материя</i>; тахтаи мурдашӯй – board for washing decedent, dead body – <i>специальная скамейка</i> и т.д.</p>
Лексика обряда положения тела на погребальные носилки в таджикском языке	<p>тобут – coffin (stretcher) – <i>специальные погребальные носилки, гроб</i>; <i>тадж.</i> қабристон, гӯристон – graveyard, cemetery – <i>кладбище</i>; масчид – mosque – <i>мечеть</i>; чаноза – funeral – <i>джаноза</i>; ҳазориспанд – rue, wall rue, goat's rue – <i>рута, гармала</i>; дуо – pray – <i>молитва</i>; <i>Араб.</i> бемор – ill – <i>больной</i>; <i>ар.</i> масчид – mosque – <i>мечеть</i>; <i>ар.</i> мазор – holy spot, churchyard cemetery, grave-yard, grave, tomb, sepulcher – <i>мазар (священное место)</i>; <i>ар.</i> васият – precept, behest, will, testament – <i>завещание</i>; <i>ар.</i> фотеҳа – beginning, introduction, exordium – <i>молитва</i>; <i>ар.</i> ибодат – divine service, public worship – <i>поклонение</i>; <i>ар.</i> тахорат – ablution – <i>омовение</i>; <i>ар.</i> қабр – grave – <i>могила</i>; <i>тадж.</i> лаҳад – side hollow in the grave, where a dead body is put – <i>ниша в могиле</i>; <i>ар.</i> майит, <i>тадж.</i> мурда, часад – dead person; dead body – <i>покойник</i>; <i>ар.</i> чаноза – funeral, praying before a funeral – <i>обряд погребения</i>.</p>
Лексика погребальных и траурных обрядов в английском языке	<p>burial – <i>дафн, дафнкунӣ, гӯр кардан(и), ба хок супурдан</i> – <i>погребение</i>; funeral – <i>дафн, чаноза, маросими дафн (чаноза), маросими ба хок супурдан</i> – <i>похороны</i>; cremation – <i>мурдасӯзӣ</i> – <i>кремация</i>; graveyard – <i>гӯристон, қабристон</i> – <i>кладбище</i>; body – <i>тан, бадан</i> – <i>тело</i>; ashes – <i>хокистар, хоку туроб, турбат</i> – <i>прах</i>; columbarium –</p>

– турбатчо – колумбарий; **burial** – гӯр (дафн) кардан – захоронение; **morgue** – мурдахона – морг; **to embalm** – ҳунут молида мумиё кардан, ҳунут кардан – бальзамировать, часовня (в православии: маленькая церковь для отдельных частных служб; в отличие от храма часовня не рассчитана на совершение литургии и потому не имеет алтаря); при крематории или **cemetery** – гӯристон, қабристон – кладбище; **priest, obituary** – кашиш, поп, рӯхонӣ – священник, некролог; **black** – сиёҳ – черное; **rigorous** – чиддӣ, бекарруфар – строгий; **dining table with meal** – миз бо таомҳо – стол с пищей; **in restaurant** – дар тарабхона ё дар хонаи мурда – в ресторане либо в доме семьи умершего; **beverage** – нӯшокиҳо – напитки; **moderate** – худдорӣ, таҳаммул, тамкин – сдержанно; **tradition** – анъана – традиция; **uncheerful** – рӯйдоди маҳзунона, аламангезона, тамгинона, боҳузн – печальное событие; **mentally** – зеҳнан, фикран, хаёлан – мысленно; **food, forage, meal, dish** – хурок – блюда; **to weep** – зор-зор гиристан, навҳа кардан, фиғон бардоштан – рыдать; **distressful** – ғамгин(она), андӯхгин(она), ҳазин, маҳзун – скорбный.

Приложение В

В таджикском языке	
	Имена, которые ассоциируются с лексикой « бовар – поверье » мифологического содержания
1.	<p>Аждахор или Аждахо – dragon – <i>Аждахор, Ажи Дахака</i>; Шайтон – devil, deuce, dickens – <i>Шайтан</i>, Чинхо – gins, genies – <i>Джинны</i>, Биби Се-Шамбе – bibi-seshanbe (second ceremonial dues of women) <i>Госпожа Вторник</i>; Оҷуз – Baba-Yaga (witch in Russian folk); old witch, hug – старая карга, баба-яга; Парй – fairy – <i>пери</i>, Заҳхоки морон – snakes – <i>змеи</i>; Шоҳи-морон – the king of snakes – <i>змеиный царь</i>; Симурғ – fairy bird – <i>Симурғ</i>, Девхо – evil genius, demon – <i>див, бес, демон, злой дух</i>; Ачина – злой дух, нечистая сила – <i>Аджина</i>, Ол, албастӣ – harridan, vixen – <i>Ал, албасти (злой дух), ведьма, колдунья, бабаяга</i>; Ахриман – Ahriman – <i>Ахриман, Ариман (злой дух в зороастризме, воплощение зла и мрака)</i>; Ормузд – Ormusd – <i>Ормузд (мудрый бог – олицетворения добра, доброе божество, противоположное злему началу, Ариману)</i>; Ардависур Анохито, Анохид или Нохид – Anahita – <i>Ардовисура Анахита – (у древних иранцев богиня воды и плодородия)</i>; Эрос – Eros – <i>Эрос, Эрот (бог любви в древнегреческой мифологии, спутник и помощник Афродиты)</i>; Амур – Amog – <i>Амур (божество любви в древнегреческой мифологии)</i>; Ра – Ra – <i>Ра (бог Солнца в Древнеегипетской мифологии)</i>; Сатурн – Saturn – <i>Сатурн (бог посевов, покровитель земледелия)</i>; Сол – Sol – <i>Сол (бог солнца в древнерим. м.)</i>; Митра – Mihr – <i>Михр, Мгер, Мхер, Митра бог солнца небесного света и справедливости</i>; Марс – Mars – <i>Марс божество войны и победы</i>; Loggta – <i>бог честности и правдивости в мыслях, словах и поступках</i>; Нерпеса – <i>божество добра, света, процветания и добрых сил</i>; Нумо – <i>птица счастья, процветания и богатства, отец земли и неба</i>; Ахура Мазда, Ригведа – <i>мать земли</i>; богиня Ашай – <i>олицетворение справедливого воздаяния, счастье</i>; Апам Напат – <i>бог воды</i>.</p>
	Зоонимическая лексика, связанная с различными животными в таджикском языке.
2.	<p><u>Бузи сар-сари санг</u> – <i>хӯроки гургу паланг. – Козел, красующийся на скале, – пища для волков и тигров</i></p> <p><u>Бузро, бо пой худаиш меовезанд, гӯспандро бо пой худаиш.</u> – <i>И козу за свои ноги подвешивают, и овцу за свои ноги подвешивают.</i></p> <p><u>Буз дар гами чон, қассоб дар гами чарбу.</u> – <i>Мясник горюет о сале, а</i></p>

козел о жизни.

Барои ид бувад гӯсфанди қурбон. – Баран существует ради жертвоприношения.

Гӯсфанд нашавад, бузро мекушанд. – Если нет барана, забивают (режут) козла

Саг соҳибашро намеёбад пер. – полнейшая неразбериха, полнейший беспорядок, хаос;

Саг мечакад, корвон мегузарад пог., досл. – собака лает, а караван идёт.

**Саге, к-аш бо ту пайванд аст, ҷонӣ,
Беҳ аз ёре, ки дорад саргаронӣ.**

**Собака, которая к тебе искренне привязана,
Лучше друга, таящего (против тебя) обиду.**

Камбагалро аз болои шутур саг мезазад. – Бедняка и на верблюде собака кусает

**Саги кордида бигирад паланг,
Зи рӯбаҳ рамад шери надида ҷанг.**

**Обученная собака тигра поймает,
Лев, не бывший в битве, пугается лисы.**

Ба дуои гурба (-и сиёҳ) (курмуш) борон намеборад. – Молитвой кота дождь не пойдёт.

**Мор ҳамон аст ба сурат, ки ҳаст,
Гарчи ба сурат бадар ояд зи пӯст.**

**Змея свои привычки не меняет,
Хоть ангелом стучится у ворот.**

Моргазида аз арғамчини ало метарсад. – Человек, укушенный змеёй, боится смотреть на темные линии.

Мормохӣ аждаҳо шуд. – Из грязи да в князи.

Зоонимическая лексика, связанная с различными животными в английском языке.

3. **As well be hanged for a sheep as a lamb** – Если суждено быть повешенным за ягнёнка, почему бы не украсть овцу, означает Семь бед - один ответ.
- I'm afraid in this line of work it's a case of dog eat dog.** – Боюсь, в этой ситуации придется идти по головам.
- We're operating in a dog-eat-dog world.** – Мы живем в мире, где ходят по головам.
- Let sleeping dogs lie** (англ.) – "не будите спящую собаку"
- фраз. **be raining cats and dogs** – (о сильном дожде), "лечь как из ведра",
- фраз. **dog eat dog** – (лит. – собака ест собаку), "идти по головам".
- Let sleeping dogs lie** (англ.) – "не будите спящую собаку".
- I could hear a dog barking.** – "Я мог слышать лай собаки".
- «If a black cat crosses your path, you will have good luck». Lucky to meet a black cat.** – Встретить **черного кота** к удаче.
- Black cat crosses path it's for luck.** – **Черная кошка** переходит дорогу - это к везению
- Certain bones on the black cat had the power to make wishes come true, or even to make one invisible.** – Некоторые кости **черного кота** могут исполнять желания или даже сделать вас невидимыми.
- When the cat's away the mice will play** – (букв. – когда **кошки** нет, **мыши** играют).
- He has as many lives as a cat, he has fallen down from the nine flour and still alive.** – Он живуч, как **кошка**: упал с 9 этажа и выжил.
- I would advise you to wait and see which way the cat jumps.** – Я бы посоветовал не торопиться и посмотреть, откуда подует ветер.
- let the cat out of the bag** (букв. – позволить **кошке** убежать из

	<p>сумки) – случайно выдать секрет.</p> <p>When Bill glanced at the door, he let the <u>cat</u> out of the bag. – Когда Бил заглянул в комнату, он случайно узнал секрет.</p> <p>Curses like <u>chickens</u> come home to roost. – Проклятие, как цыплята приходят домой на насест</p> <p>Good morning Mr. <u>Magpie</u>. How is your lady wife today? – Здравствуйте, мистер Сорока, как поживает ваша жена?</p> <p>People used to believe that <u>owls</u> swooped down to eat the souls of the dying. – Люди верят тому, что <u>совы</u> налетают, чтоб поглощать души умирающих.</p>
	<p>Лексика, выражающие поверья, ритуалы в таджикском языке</p>
<p>4.</p>	<p>дэв – deva, daeva, daiva – див; чин – gin – джин т.е. демон; хомй, мудофё, мухофиз, пуштибон, парастор – patron, protector – покровитель; рӯх – ghost – дух; пири осие – foreman – старец; патрон мельницы; худои донагиҳо – god of grain – божество зерна; расму русум – ritual – ритуал; чодугарзан – sorceress – ворожеи или старухи; «мушкилкушо» – разрешение трудностей; пахта – cotton – вата; «қайтарма» – ritual water – ритуальная вода; «шифобахшй» – healing – исцеление; дуо – prayer – молитва; курбонй – sacrifice – жертвоприношение; осие – mil – мельница.</p>
	<p>Лексика, выражающие поверья, ритуалы в английском языке</p>
<p>5.</p>	<p>County, earldom – графство, Eparchy, diocese – Епархия, heathenism – язычество, bishop, bish – епископ, cathedral – собор, church – церковь.</p> <p><i>Собор Архангела Гавриила</i> – the Synaxis of St. Gabriel, the Archangel, <i>Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных</i> – the Synaxis of St. Michael the Archangel and the Angelic Hosts, the Synaxis of the Archangel Michael and the other Bodiless Powers; <i>Собор Предтечи и Крестителя Господня Иоанна</i> – the Synaxis of St. John, the glorious Prophet, the Synaxis of the Holy and Glorious Prophet Forerunner and Baptist John</p> <p><i>Собор Пресвятой Богородицы; праздник прославления Богородицы</i> – the Synaxis of the Most Holy Mother of God (and St. Joseph, her Spouse), the Synaxis of the Most Holy Theotokos,</p>

	<p><i>Собор Пресвятой Богородицы в Миссинской обители; в память обретения Её иконы – the Synaxis of the Most Holy Mother of God in Missina;</i> <i>Собор 70-ти апостолов – the Synaxis of 70 Apostles,</i> <i>Собор славных и всехвальных 12-ти апостолов</i> <i>Собор 12-ти апостолов – the Synaxis of the holy and the most praiseworthy Twelve Apostles</i></p>
	<p>ЛЕКСИКА, ВЫРАЖАЮЩАЯ ПОВЕРЬЯ, РИТУАЛЫ И ТРАДИЦИИ.</p>
	<p>Лексика праздника нового года в таджикском языке.</p>
<p>6.</p>	<p>Наврӯз – Novruz – <i>Навруз</i>; суманак, сумалак – kind of food cooked in spring, for Nourouz (New Year) – <i>суманак, сумалак (традиционная сладость, сваренная из солода, проращённых зёрен пшеница и муки, обычно готовится весной)</i>; бузкашӣ – chasing goat – <i>козлодрание, борьба силачей</i>; аспдавонӣ – galloping on a horse; horse race – <i>скачки</i>; гӯштинг, гӯштингирӣ – wrestling – <i>борьба</i>; гӯштингир – <i>wrestler – боец</i>; мусобикаи гӯштингирӣ – competition of wrestling – <i>состязание по борьбе</i>; бучулбозӣ – the play knucklebone – <i>игра в бабки</i>, арғамчинбозӣ – rope play – <i>(прыгалка)</i>; тухмзанақ, тухмбозӣ – play with eggs – <i>игра в яйца (бьют яйца друг об друга, разбитые яйца считают проигранными)</i>; идгардақ – festive walk – <i>праздничное гулянье</i>; «ҳафтсин» – New Year’s Table with seven types of treats whose names begin with the letter «sin» – <i>новогодний стол с семью видами угощения, названия которых начинаются с буквы «син»</i>; «ҳафтишин» – New Year’s Table with seven types of treats whose names begin with the letter «shin» – <i>новогодний стол с семью видами угощения, названия которых начинаются с буквы «шин»</i>; шир – milk – <i>молоко</i>; шӯрбо – vegetable soup, broth – <i>шурпа, суп</i>; ширбиринч – dairy rice porridge – <i>молочная рисовая каша</i>; шавла – shavla (rice porridge with meat and carrot) – <i>шавла (рисовая каша с мясом и морковью)</i>; ширкаду – milk soup with pumpkin – <i>молочный суп с тыквой</i>; курутоб – cheese meal – <i>курутоб (кушанье, приготовленное из курута)</i>; шакароб – dish from freshly baked small cake, fuelled tart milk and sharp vegetable salad – <i>шакароб (блюдо из свежесыпеченной лепёшки, заправленное кислым молоком и острым овощным салатом)</i>; кабоб – fried meat, kebab – <i>жаркое</i>; шарбат – grape juice – <i>шербет, сироп</i>.</p>

	Лексика праздника нового года в английском языке.
7.	<p>Christmas Day – <i>мавлуди Исо – Рождество (the period immediately before and after December 25 – период до и после 25 декабря); New Year's tree</i> – <i>арчаи солинавӣ – новогодняя ёлка; whitewood</i> – <i>коч – ель; a beech</i> – <i>олаш (дарахти калони шамшодмонанд) бук, witch</i> – <i>чодугарзан, албастӣ – ведьма; evil</i> – <i>бадӣ – зло; branch</i> – <i>шоx(a), шоxча</i> – <i>ветка; green tree</i> – <i>дарахти ҳамешасабз – вечно зеленая елка; paradisal tree</i> – <i>дарахти бихиштӣ – райское дерево; church</i> – <i>калицо церковь, ghost рӯҳ</i> – <i>дух; the tree of knowledge of good and evil</i> – <i>дарахти маърифати нек ва бад – древо познания (добра и зла); thistle</i> – <i>хори каррок – чертополох.</i></p>
	Лексика праздника Рамадан и Курбан.
8.	<p>Рамазон – Ramad(h)an, Ramazan – <i>Рамадан – (9-й месяц мусульманского лунного календаря; в рамазан мусульмане, согласно Корану и шариату, обязаны соблюдать пост; рӯза</i> – fast(ing), keeping the fast – <i>пост, ураза (воздержание на определённый срок от приёма всякой пищи или отдельных её видов, в православии – скоромной пищи); ибодат</i> – prayer – <i>молитва; динӣ</i> – religious <i>религиозный; маросими қурбонӣ</i> – sacrificed – <i>жертвоприношения; Иди Қурбон</i> – offering sacrifice – <i>иди қурбон (праздник жертвоприношения); масҷид</i> – mosque – <i>мечеть; ибодат, намозхонӣ</i> – prayer, divine service, public worship – <i>молитва; воиз, хатиб</i> – <i>проповедник; кушоодастӣ, саховат, олиҳимматӣ, каримӣ</i> – liberality, generosity; kindness, goodness – <i>щедрости; оятҳо</i> – sign, mark, symptom, sample; miracle, inspiration, verse of Koran – <i>аяты; қурбонӣ</i> – sacrificed – <i>жертвы; гӯсфанд</i> – sheep – <i>овец; хочатманд, мӯхтоҷ</i> – the poor – <i>нуждающийся; муқаддас, муборак</i> – holy, sacred, saint, divine – <i>священный; моҳи муборак</i> – holy month <i>священный месяц; Худо, Оллоҳ</i> – God – <i>Бог; «сахархӯрак»</i> или «сахархӯрӣ» – early risering, early for fast food – <i>пища, принимаемая до рассвета (во время поста); рӯза гирифтан</i> – fast – <i>поститься; хӯроки серғизо, ғизонок</i> – nutritious food – <i>питательная пища; нӯшхалво, нишалло</i> – delicacy from sugar and whipped egg – <i>нишалло (лакомство из сахара, взбитых яичных белков и мыльного корня); бехӣ</i> – root – <i>корнеплод; ифтор</i> – to have food at the end of the day in fast – <i>разговенье.</i></p>

9.	Лексика праздника Мехргон, Хеллуин, Сада, Масленница
	<p>дорбозон – rope walkers, acrobats – <i>канатоходцы</i>; дорбозӣ – circulation on tightrope – <i>ходили по канату</i>; ширинкор – jokester; joker, merry-maker; fibber; mocker – <i>шутник, балагур, весельчак, выдумщик, забавник, насмешник, весёлый, шутливый</i>; базлагӯй – witty talk; wit – <i>остроумный рассказчик, остряк, шутник</i>; аскиягӯй – humorous conversation; joking–telling competition; wit-cracking – <i>острослов, остроумный собеседник</i>; пахлавон – hero, athlete, hercules – <i>герой</i>; боғдор – gardener – <i>садовод</i>; косиб, хунарманд – artisan, craftsman – <i>ремесленник</i>; чорводор, чорвопарвар – cattleman – <i>животновод</i>; фонусхо аз каду – pumpkin lanterns – <i>фонарики из тыквы</i>; вақти ҳосилғундорӣ ва аввали зимистони қаҳратун – harvest time and the beginning of a dark cold winter – <i>время сбора урожая и начало темной холодной зимы</i>; дунёи зиндаҳо ва мурдаҳо – worlds of the living and the dead – <i>мирами живых и мертвых</i>; рӯҳи мурдаҳо – ghost of deads – <i>призраки мертвых</i>; пай бурдани сарнавишт – guess the fate – <i>угадать судьбы</i>; қурбонӣ, қурбон, фидо – the victim – <i>жертва</i>; рӯзи ёддошти мархум ё раҳматӣ – The Day of Remembrance of the Deceased – <i>День памяти усопших</i>; рӯзи авлиёҳо – the day of commemoration of the deceased; All Saints' Day – <i>День всех Святых</i>; фаҳмидан, дарк кардан – guess – <i>угадать</i>; чиллаи калони зимистон – зимняя чилля – <i>сорокодневие</i>; Обонрӯз – Obon, 8th month of solar calendar which is 23 October -21 November – <i>обонруз (8-ой месяц года по солнечному календарю, соответствует 23 октября-21 ноября)</i>; маҳалла – block – <i>квартал</i> гулхан, алав, оташ – campfire – <i>костер</i>; чалпак, қуймоқ – pancake – <i>блинами</i>; сешанбеи чалпакин – Pancake Tuesday – <i>Блинный вторник</i>; пойгаи чалпакҳо – pancake race – <i>блинные гонки</i>; сешанбеи равғанин – Shrovetide Tuesday – <i>Масленичный вторник</i>; бахшидани гуноҳҳо – to shrive – <i>отпускать грехи, исповедоваться</i>; ба гуноҳҳои худ иқроп шудан ва аз рӯхонӣ бахшиш пурсидан – to confess one's sins to a priest in order to obtain sacramental forgiveness – <i>исповедоваться в своих грехах священнику и попросить прощение</i></p>